

ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСІЯ ПРОДЮНОВА

СОЧИНЕНІЯ О РАСКОЛѢ.

ИЗДАНЫ

Н. Субботинимъ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ:

ОБЛИЧЕНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ЛЖЕУЧЕНІЯ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,
Водвиженка, Крестоводвиж пер., д. Лиснера.
1892.

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСІЯ ІРОДІОНОВА

СОЧИНЕНІЯ О РАСКОЛѢ.

ИЗДАНЫ

Н. Субботинымъ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ:

ОБЛИЧЕНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ЛЖЕУЧЕНІЯ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестоводвиж. пер., д. Лиснера.
1892.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16,
17 и 18 журнала «*Братское Слово*» за 1891 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 10-го дня 1891 года.

Цензоръ, священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*.

Исполняя данное читателямъ обѣщаніе — издать обширнѣйшее изъ сочиненій уже извѣстнаго имъ противураскольническаго писателя второй половины прошлаго столѣтія, новгородскаго протоіеря Алексія Иродіонова, названное у него «Обличеніемъ раскольническаго лжеученія», не излишнимъ почитаемъ сказать объ этомъ сочиненіи и объ изданіи его нѣсколько словъ.

«Обличеніе» принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ сочиненій Алексія Иродіонова. Писать его онъ началъ не ранѣе 1766 года, — по крайней мѣрѣ въ 7-й главѣ первой части «Обличенія» онъ самъ называетъ этотъ годъ «настоящимъ» годомъ; окончилъ же въ концѣ 1772 года, когда составилъ и «Предисловіе къ читателю» его книги, подписанное именно 17-мъ днемъ декабря 1772 года, значитъ всего за восемь лѣтъ до своей кончины, если только признавать вполне точнымъ годъ ея, указанный у Павла Любопытнаго (1780).

Быть можетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «Обличеніе» Алексій Иродіоновъ писалъ спустя много времени по обращеніи изъ раскола, слѣдуетъ объяснять, почему это сочиненіе своимъ характеромъ значительно разнится отъ его «Бесѣдословія о расколѣ россійскомъ»¹⁾. Проживъ болѣе

---

¹⁾ См. первый вид. сочиненій Ал. Иродіонова.

двадцати лѣтъ сыномъ православной церкви, удостоившись быть служителемъ престола Господня и, такимъ образомъ, испытавъ всю сладость благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ церкви, онъ, чѣмъ дальше отходилъ отъ того прискорбнаго времени, которое провелъ въ безпоповщинскомъ расколѣ, тѣмъ большимъ проникался негодованіемъ противъ раскола, тѣмъ съ большею горечью воспоминалъ о своемъ въ немъ пребываніи, въ лишеніи сихъ даровъ, и о томъ нечестіи, котораго былъ тамъ свидѣтелемъ. Поэтому рѣзкость тона, особенно въ обращеніяхъ къ безпоповцамъ, которая примѣчается уже и въ его «Посланіи къ Даниловскимъ раскольникамъ»¹⁾, здѣсь, въ «Обличеніи», выступаетъ еще сильнѣе, и этимъ оно значительно разнится отъ «Бесѣдословія», отличающагося спокойнымъ и мирнымъ разсмотрѣніемъ главныхъ предметовъ разномыслія между расколомъ и церковію. Но опять этотъ недостатокъ (если это именно недостатокъ) вполне искупается свойственными произведеніямъ Алексія Иродіонова высокими качествами, которыя дѣлаютъ и его «Обличеніе раскольническаго лжеученія» достойнымъ вниманія пособіемъ даже для нынѣшнихъ обличителей раскола. Притомъ же и здѣсь сочинитель сообщаетъ нѣкоторыя новыя, имѣющія значеніе для исторіи безпоповщинскаго раскола, извѣстія о Выгорѣцкомъ монастырѣ, — сообщаетъ на основаніи собственныхъ наблюденій, что именно и придаетъ имъ особенную цѣнность.

«Обличеніе» мы печатаемъ по рукописи Хлудовской бібліотеки (№ 277). Въ бібліотеку А. И. Озерскаго, послужившую основаніемъ Хлудовской, рукопись эта досталась

---

¹⁾ См. второй вып. сѣч. Ал. Иродіонова.

послѣ извѣстнаго ученаго протопресвитера Троицкой Единовѣрческой церкви въ Москвѣ Іоанна Петровича Полубенскаго, находившагося въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Адрианомъ Ивановичемъ Озерскимъ. На бѣлыхъ листахъ рукописи есть собственноручныя замѣтки Полубенскаго по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ сочиненіи Алексія Иродіонова. Такъ, по поводу содержащихся въ концѣ шестой главы 3-й части нѣкоторыхъ извѣстій о Выгорѣцкомъ монастырѣ Полубенскій замѣчаетъ: «Сочинитель самъ жилъ въ Выгорѣцкомъ лже-монастырѣ и самъ все видѣлъ и слышалъ. И потому книга сія тѣмъ любопытнѣе, что всему дѣлу сочинитель былъ самовидецъ». А по поводу свидѣтельствъ о крестѣ четвероконечномъ, приведенныхъ въ 4-й части «Обличенія», Полубенскій замѣтилъ: «Сожалѣть надобно, что сочинитель не зналъ языковъ и, слѣдовательно, по церковной исторіи не могъ всего по обширности знать. Иначе бы онъ многое нашелъ о препрославленномъ знаменіи креста, явившемся на небеси Константину Великому, сыну его Константію, которое описывается въ Прологѣ день 7, но не полно. Ибо тамъ сихъ словъ: «широта же его соотвѣтствоваше долготѣ его», не имѣется. А въ Руффинѣ, у Іеронима, въ Созоменѣ, въ Сократѣ, въ Θεодоритѣ и у Никифора Каллиста имѣется». Можно полагать, что рукопись принадлежала первоначально самому Алексію Иродіонову, — по крайней мѣрѣ на поляхъ есть поправки, сдѣланныя почеркомъ, близко напоминающимъ почеркъ его руки, извѣстный намъ по замѣчаніямъ на принадлежавшей ему замѣчательной рукописи Поморскихъ Отвѣтовъ ¹⁾).

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г., т. I, стр. 343.

Печатаніемъ «Обличенія раскольническаго лжеученія» мы кончаемъ изданіе сочиненій протоіерея Алексія Иродіонова. Считаемо себя счастливыми, что имѣли возможность познакомить читателей съ твореніями этого совсѣмъ забытаго, а большинству оставашагося совершенно неизвѣстнымъ, писателя, съ такою ревностію, съ такимъ знаніемъ и талантомъ трудившагося въ обличеніи раскола болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Его примѣръ и его слово да воздѣйствуютъ благотворно на нынѣшнихъ, благодареніе Богу, болѣе и болѣе умножающихся дѣятелей; посвятившихъ себя на служеніе церкви въ борьбѣ съ недугомъ раскола!

Н. Субботинъ.

Февраль, 1891 г.

Обличеніе раскольническаго лжеученія.

Предисловіе къ читателю.

Богомудрый Апостоль Павелъ, пишуць ко ученику своему, критскому священноначальнику, Апостолу Титу, посланіе, православный читателю, глаголетъ ему во главѣ третіей, уча удалятися еретиковъ, тако: *еретика чело- ловѣка, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицайся, вѣдый, яко развертисѣя таковый, и согрѣшаетъ, и есть само- осужденъ* (зач. 302, ст. 10). Которая словеса апостольская златое избраннаго онаго сосуда почерпало, священный Златоустъ, тако изъясняетъ (бесѣда 6, л. 1688): „Како убо индѣ глаголетъ, еда когда дастъ имъ Богъ покаяніе (2 къ Тим. 2, ст. 25), а здѣ: еретика челоувѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развертисѣя таковый, и согрѣшаетъ, сый самоосужденъ? Тамо убо о имущихъ надежду исправленія глаголетъ и о нападающихъ просто; егда же вѣдомъ будетъ всѣмъ и явленъ, чесо ради труждаешися туне? чесо ради воздухъ біеши? Что есть: сый самоосужденъ? Не имать бо рещи, яко никтоже наказываше; егда убо послѣжде наказанія самъ останеть, самоосужденъ бываетъ“. Доздѣ Златоустъ. Но хочещи ли вѣдати, читателю, кїи еретицы бяху въ Критѣ, ихже отрицатися повелѣваетъ божественный Апостоль? Бяху тїи ревнители закона Моусеова, учащїи, яко аще не прїиметь челоувѣкъ законнаго ученія, не можетъ спастися. Чти о семъ краткое и ясное сказаніе святаго Аеанасія Великаго въ книзѣ Посланій апостольскихъ, въ предверїи сего посланія лежащее, идѣже точно тако пи-

шетъ: „Сіе посилаеть отъ Никополя, тамо бо озимѣ. Вина же посланію сія. Въ Критѣ остави Тита, да устройтъ по градомъ клирики; многимъ же, сущимъ тамо, начинающимъ извѣтомъ закона прелщати люди. Сіе увѣдѣвъ, Павелъ пишетъ къ Титу“, и прочая. И сіе убо не дивно, яко учашу еретицы хранити законъ Моусеовъ: законъ бо Божій бяше, аще и до времеи данный. Великаго же достойно есть удивленія сіе, яко у насъ нынѣ въ православнои Россіи учать нѣщии лжеучители хранити нѣкія догматы суевѣрныя, закономъ Божиимъ не установленныя, писаніемъ святымъ не утвержденныя, святыми Апостолами и богоносными отцы не проповѣданныя, но установленныя невѣдомыми нѣкими авторами, каковы были у насъ въ Россіи ложный Кирилль, нареченный отъ раскольниковъ патріархъ Іерусалимскій, и ложный Феодоритъ (о которыхъ будетъ слово въ книзѣ сей, во второй части, во главѣ десятой), проповѣданныя же раскольническія прелести начальниками — Павломъ епископомъ Коломенскимъ, и распомъ Иваномъ Нероновымъ, которіи всею восточною церковію оглашены еретиками и прокляты суть (яко же узриши въ той же части во главѣ осмой). О прочихъ же проповѣдникахъ суевѣрія сего что и глаголати! Понеже въ какомъ безуміи родилися, въ такомъ и умерли, а умерли въ раскольническомъ лжеученіи, проповѣдующе сіе за истинное благочестіе. Таковыи суть и нынѣ по всѣмъ градомъ и весемъ, учащии, яко въ церкви нашей православно-каеолической новая есть вѣра еретическая, и новое крещеніе, не истинное, и яко не подобаетъ въ церковь ходити на молитву и таинъ святыхъ пріимати, но особно по домамъ молитися и вѣровати по ихъ лжеученію, яко двуперстное ко изображенію креста сложеніе есть догматъ вѣры, а треперстное естъ оному догмату противная ересь, и стояти за неисправныя, безчисленныя погрѣшеній исполненныя, старописменныя и старопечатныя книги, яко за самое десятословіе закона Божія и яко за самое священное Евангеліе и за святыи Символъ. И аще

кто такому ихъ вѣдословію не повинуется, тотъ у нихъ нарицается сынъ погибели, поклонникъ антихристовъ, или служитель; а кто приклонитъ ухо свое къ тому ихъ бусловію, тому подобаетъ крещатися второе отъ нихъ, а отъ святыя церкви данное святое крещеніе въ скверну вмѣнати. Тѣмже и сихъ еретиковъ, поистинѣ, подобаетъ намъ православнымъ отрицатися, помнящимъ вышепредложенное слово апостольское: *еретика человекъ, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицайся*. И паки: *блудитесь отъ псовъ, блудитесь отъ злыхъ дѣлателей* (къ Фил. 3, ст. 2; къ Тим. 4, ст. 1). И паки: *Духъ же явственнъ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ ныщии отъ вѣры, вземлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію*, и прочая. Вся бо сія словеса апостольская вѣрно истинствуютъ о нашихъ суевѣрцахъ. Они бо суть еретицы человекъ, не точію перваго и втораго наказанія не пріемшии, но и третяго и четвертаго отвергшиися. Первое бо наказаніе было имъ отвѣтное посланіе святѣйшаго Паисія, патріарха Константинопольскаго, и всего освященнаго собора къ святѣйшему Никону патріарху Московскому, въ которомъ посланіи кратко и ясно объявляетъ святая церковь, яко вся догматы суевѣрія ихъ суть знаменія ереси и раздора (якоже узриши въ осмой главѣ вторыя части книги сея). Второе наказаніе имъ было паки отвѣтное же посланіе святѣйшихъ патріарховъ, Макарія Антиохійскаго и Гавріила Пеккскаго, и преосвященныхъ митрополитовъ Григорія Никейскаго, и Гедсона Сучавскаго, къ тому же архипастырю нашему всероссійскому (еже предложено будетъ тояже части во главѣ седмой). Третіе наказаніе было имъ соборное дѣяніе бывшихъ въ Россіи святѣйшихъ патріарховъ, Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, со святѣйшимъ Іоасафомъ, патріархомъ Московскимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ (лѣта отъ Христа 1667), которое дѣяніе такимъ подтвержденіемъ заключено: „аще кто не

послушаетъ повелѣваемыхъ и не покорится святѣй восточнѣй церкви и сему освященному собору, и мы таковаго противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ изъ священнаго чина, извергаемъ и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда творимъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника⁴, и прочая. Четвертое еще наказаніе было имъ — публичное Святѣйшаго Правительствующаго Синода (лѣта 1722) чрезъ печатные листы призываніе, которыми листами призывалъ Святѣйшій Синодъ всѣхъ расколническихъ учителей къ себѣ на тихое, кроткое и безопасное разглаговодство о всѣхъ преданіяхъ церковныхъ (которыя имъ суть противны), призывалъ же ихъ Святѣйшій Синодъ толь любовно, что и обѣщалъ имъ дать письмо обязательное, за руками своими, какое бы они раскольники сами въ предостерегательство себѣ написали. Чего же ради тогда Святѣйшему Синоду расколническіи лжеучители не явились? — Понеже довольно знаютъ свою неправду. А неправда съ правдою такъ сходится, какъ тма со свѣтомъ. О семъ и неложное отъ самого Христа Спасителя нашего имѣемъ свидѣтельство: *Всякъ, рече, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не явятся дѣла его, яко лукава суть. Творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. гл. 3, ст. 20 и 21). Сія убо четыре наказанія, или обличенія, или увѣщанія святыя церкви къ противникомъ нашимъ бяху, поистинѣ, яко четыре бичи, біющіи лукавую совѣсть ихъ; но они, яко идоли, не чувствуютъ и до нынѣ. Отъ чего можемъ разумѣти, что сіи ложніи христіане такъ знаютъ и почитаютъ Бога, какъ древніи еллины, на нихже гремитъ божественный Апостолъ: *Познавши, рече, Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце. Глаголющася быти мудры, обзюродѣша и измѣниша славу*

нетлннаго Бога въ подобіе образа тлннаго чловѣка, и птицѣ, и четвероногихъ, и гадовъ (къ Рим. гл. 1). Которая словеса Апостола златоустый учитель толкуеть сею богомудрою бесѣдою (бесѣда 3 л. 55): „Яко же бо въ несвѣтлѣй ноци кто страннымъ начнетъ шествовати путемъ, или пучину плиты, не точію не достигнетъ къ концу, но и погибнетъ скоро: такожде и сіи, къ небеси ведущимъ путемъ шествовати начинающе, и свѣтъ отъ себя отъемше, по семъ вмѣсто онаго тму помышленій себѣ возложше, и въ тѣлесѣхъ безплотнаго и въ начертанныхъ неначертаннаго взыскующе, истопленіе пріаша лютѣйшее. Веліе бо нѣчто о себѣ мечтавшіе и не восхотѣвшіе симъ путемъ итти, имже Богъ повелѣлъ есть имъ, погрузишася неразумія помышленни. Первое согрѣшеніе, яко Бога не обрѣтоша; второе, яко и вины имущіе великія и явственныя; третіе, яко мудріи глаголющеся быти; четвертое, яко не точію не обрѣтоша, но и въ бѣсы низведоша, и въ каменіе и дресеса честь оную“. Се о еллинской прелести святой Златоустъ даетъ доброе ученіе, показуя ясно, на какомъ она стоитъ основаніи. А о заблужденіи нашихъ соперниковъ какъ инако можно разсудить, или какъ усмотрѣть, на какомъ и сіе основаніи утверждается? Мощно поистиннѣ тою же святаго Златоуста зрительною трубкою увидѣть, который фундаментъ есть сего нечестія. И се уже видимъ, яко четыре суть основанія ихъ, по числу четырехъ угловъ храмины вещественныя, суть же гнилая вся и весьма ничтожная. Первое неразуміе, яко въ темной ноци своего заблужденія шествуютъ и ко свѣту яснаго разсужденія не хотятъ пріити. Второе — гордость, яко великое нѣчто мечтають о себѣ, что сами назвались старовѣрцами, и уже сравниваются съ преподобными отцы, ихже нѣсть достоинъ весь міръ. Третіе, невѣріе, яко вѣры правыя въ Бога истиннаго во всемъ свѣтѣ не признають и не сказуютъ, кромѣ своихъ отступническихъ скитовъ, и церкви святыя съ тайнами Христовыми во всей поднебеснѣй не исповѣ-

дуютъ. Четвертое — суевѣріе, яко вмѣсто догматовъ православныхъ установили догматы суевѣрные, не ко спасенію, но къ вѣчной своей погибели. Тѣмже они суть нѣщии отступившіи отъ вѣры, о нихже чрезъ Павлова уста глаголетъ Духъ Святый: яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщии отъ вѣры, внемлюще не единому духу лестчу, ниже единому ученію бѣсовску, но многимъ. Кто бо можетъ описати, или поне кратко исчислити различныя и многообразныя ереси и суеверія ихъ, о нихже писати надлежало бы иному Василию Великому, или второму Златоусту, или Аѳанасію, славному вѣры поборнику, или Епифанію, Кипрскому свѣтилнику, или Іоанну Дамаскову солнцу, мужемъ премудрымъ, имущымъ умы небесныя, трости богодвижимыя и уста огнемъ благодати дышающая, воеже прелестъ, яко тростіе, поядати же и испепеляти? Мнѣ же, худому и грѣшному человѣку, каая потреба много глаголати о сихъ? Аще бо и много возглаголю, но у неимущихъ здраваго разсужденія яко бѣснующійся вмѣняюся, еже и о избранномъ многоцѣннаго имени Божія сосудѣ чтемъ въ Дѣяніихъ апостольскихъ, идѣже Фистъ игемонъ, немогущъ разумѣти превысокаго о воскресеніи мертвыхъ догмата, сія къ великому глаголетъ Апостолу: „бѣснуети, Павле; многія твоя книги въ неистовство предлагаютъ“. Нѣсть убо, нѣсть мое намѣреніе и дѣло, еже о всѣхъ схизматическихъ ихъ уставахъ подробну и тонко-частью писати. Точію потщахся четыре вещи въ книзѣ сей изъяснити:

1) яко лжеученіе ихъ о антихристѣ противно есть священному писанію;

2) яко возкрещеніе ихъ, имже, возкрещаяще крещеныхъ во имя Святыя Троицы, мнятся службу приносить Богу, толь злочестиво есть и богопротивно, яко аще кто сіе дерзаетъ, таковой второе Христа Сына Божія распинаетъ;

3) яко неправедно ропшутъ на святѣйшаго Никона патріарха о исправленіи книжномъ;

4) яко злѣ составляютъ форму животворящаго креста Хрїстова.

Прими убо, читателю православный, книгу сію, и прочитая ю, познавай прелесть раскольническаго сѣевѣрія, познавая же, отрицайся всего ихъ многочастнаго и многообразнаго нечестія, всѣхъ пустыхъ и тщетныхъ преданій лжеапостолскихъ же и лжеучителскихъ, въ нихъ же подъ видомъ благочестія таится тяжчайшая хула на самаго всесвятаго и животворящаго Духа. Глаголють бо окаяннии, яко въ тайныхъ нынѣ церковныхъ не дѣйствуетъ Духъ Святой, вмѣсто же его дѣйствуетъ духъ лукавый. Сея же проклятыя хулы что было бы тяжчайшее? Воистину, ничтоже. Убо вредословцемъ симъ, яко безъ покаянія живущимъ и умирающимъ, грѣхъ хуленія ихъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, яко самая не созданная глаголетъ истина (Мат. гл. 12, ст. 31). Аще убо всякаго еретика хульная уста врата суть адова, низводящая челоуѣка въ геенскую бездну, то уже равнымъ образомъ и сихъ лаятелей скверная уста врата суть широкая горкаго и насытаго ада, отверзшаяся на святую церковь, юже да сохранить отъ нихъ недоульнну пречистый Женихъ ея, побѣдитель смерти и ада, начальникъ же спасенія нашего, Хрїтосъ Богъ, яко тому подобаеть слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Любви твоей временныхъ и вѣчныхъ благъ желатель усердный, Новгородскаго Николаевскаго собора протоіерей

Алексій Иродіоновъ.

1772-го года, мѣсяца Декемврія 17 дня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обличеніе раскольническаго безумнаго лжеученія объ антихрістѣ.

Извѣщеніе глаголемыхъ.

Яко же всеблагій Богъ многими образы человекѣ ко спасенію приводитъ: тако вселукавый діаволь различныя пути, въ погибель ведущія, устрояетъ. Всякая бо ересь, діавольскій путь сущи, въ погибель ведетъ, всякое суетвѣріе, понеже чужде есть истинныя католическія вѣры, и кромѣ грѣха, во адъ человекѣ сводитъ. Многимъ убо сущымъ ересемъ и расколомъ, едино изъ нихъ есть (еже и горшее мнѣ мнится быти) лжеученіе нововозникшихъ раскольниковъ о антихрістѣ. Блядословятъ бо сіи всезлобніи человекѣ, яко послѣдній антихрістъ уже пріиде и царствуетъ духовно надъ всею вселенною, и нигдѣже прочее есть вѣра Христова, токмо въ ложномъ ихъ ученіи. О, скверныя хулы! О, проклятаго ученія! Сію убо лжу довольно обличаетъ преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, своею, нарочно о семъ подлозѣ написанною, книжицею. Обаче, понеже противу толикаго угрызенія душегубительнаго змія духомъ противленія водимымъ мало видится многоцѣнное оно врачество: сего ради и азъ, отъ сего смертнаго недуга благодатію сладчайшаго душъ и тѣлесъ исцѣлителя Іисуса свободивыйся, предлагаю здѣ оныя пластыри, отъ нихже исцѣленіе пріяхъ. Собираю тыя доводы и словеса святыхъ учителей, яже преосвященный Стефанъ за безчисленное

множество тѣхъ оставилъ есть: суть бо не непотребни, но и зѣло здравому помоществуютъ ученію, раскольническое же лжеученіе тако обличаютъ, яко же свѣтлыя лучи солнечныя тму отгоняютъ.

Вѣдати убо предлежитъ, яко сіи всезлюбнии чловѣцы, противницы святаыя церкви, раскольницы, желающе вся православныя люди привести въ свое суевѣріе, умыслиша противу священнаго писанія сицевую лжу, еяже и сами явно убо глаголати трепещутъ, тайно же въ сердца препростыхъ чловѣкъ и силы священнаго писанія не вѣдущихъ всѣвають, глаголюще: нынѣ уже послѣднее время, нынѣ уже антихрѣстъ царствуетъ. А како царствуетъ? Невидимо. Для чего невидимо? Понеже, рече, видимо не смѣеть явитися, боится бо народа вѣрующихъ во Христа. И когда предлагается имъ изъ священнаго писанія ясный доводъ о чувственномъ пришествіи антихрѣстовѣ, тогда они, яко совы мрачныя, укрываются отъ таковаго свѣта, и сказуютъ, яко бы святое писаніе о антихрѣствѣ глаголетъ темно и примрачно, а не ясно, и того ради (по ихъ сказанію) о антихрѣствѣ свѣтлаго разума и явственнаго сказанія никто никогда не имѣлъ, и имѣти того никому невозможно. Явственное же сказаніе по ихъ разуму есть сіе.

Доводъ раскольническій.

Всякъ еретикъ антихрѣстъ есть, по оному словеси святаго Іоанна Богослова: „нынѣ антихрѣсти мнози быша“; и по самому сказанію имени антихрѣстова: антихрѣстъ бо сказуется противникъ Хрѣстовъ, (отсюду наводятъ ругателіе сіи) но Никонъ патріархъ еретикъ былъ и противникъ Хрѣстовъ, понеже новую ересь ввелъ — треперственнымъ сложеніемъ знаменатися, противно Хрѣсту, Хрѣстось бо научилъ Апостолы двѣма персты креститися и благословити, какъ и на иконахъ видимъ. И потому Никонъ есть антихрѣстъ, и кто вѣруеть ему, антихрѣсту

вѣруеть. А кто тремя персты крестится, тотъ печатію его печатается.

Противъ убо сего вредословія полагаю уставленіе православное и послѣдующія глаголы.

Святаго Іоанна Дамаскина уставленіе богословное, съ доводами изъ священнаго писанія, о пришествіи антихрістовѣ.

„Требуеть знати, яко подобаеть антихрісту пріити. Всякъ убо не исповѣдуа Сына Божія и Бога во плоти пришествовати, и быти Бога совершенна, и быти человекъ совершенна, со еже быти Бога, антихрість есть. Обаче свойственнообразно и изрядно антихрість глаголется въ скончаніи вѣка грядый. Требуеть убо первое провѣствоватися Евангелію во всѣхъ народѣхъ (яко же рече Господь), и тогда пріидеть во обличеніе противобожныхъ іудей. Рече бо имъ Господь: азъ пріидохъ во имени Отца Моего, и не пріемлете Мене. Грядеть инъ во имени своемъ, и онаго пріимете. И Апостоль (Фессал. 2, гл. 2): занеже любве истины не пріяша, воеже спастися имъ, и сего ради послеть имъ Богъ дѣйство льсти, воеже увѣрити имъ имъ лжѣ, да осудятся вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ. Іудее убо Сына Божіяго суща Господа Исуса Хріста и Бога не пріяша. Лестча же, Бога себе самага глаголюща, пріимуть, яко бо Бога себе самага назоветь. Ангель, Давіила учая, глаголетъ сиче: *о Бозь отцевъ своихъ не смыслитъ* (гл. 11, ст. 37). И Апостоль: *да не кто васъ прелститъ по ни единому образу, яко аще не пріидеть отступство первъе, и открьется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ противоположащъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтимища: яко же тому во храмъ Божіемъ яко Богу състи, показующе себе, яко есть Богъ.* Во храмъ же Божіемъ не нашомъ, но ветхомъ іудействѣмъ, не бо намъ, но іудеемъ пріидеть, не за Хріста, но на Хріста: занеже и антихрість глаголется. Подобаеть убо первое

провѣствоватися Евангелію во всѣхъ народѣхъ, и тогда открытается беззаконный, егоже есть пришествіе по дѣйству сатаны во всякой силѣ, и знаменіяхъ и чудесѣхъ лжи, и во всякой лести неправды въ погибающихъ, егоже Господь убіетъ глаголомъ устъ своихъ и упразднить пришествіемъ появленности своея. Не самъ убо діаволь будетъ человѣкъ, по Господню вочеловѣченію: да не будетъ. Но человѣкъ изъ блуда народится, и подыметъ все дѣйство сатаны. Провѣдый бо Богъ безмѣстное будущаго его произволенія, попуститъ вселитися въ него діаволу. Народится убо изъ блуда, яко рѣхъ, и воспитается тайно, и внезапно привозстанетъ, и противовознесетъ, и возцарствуетъ. И въ началѣхъ царства своего мучительства посудитъ, паче же тиранства возлицемѣрствуетъ благостыню; егда же удержатель будетъ, поженетъ церковь Божию, и изъявитъ все лукавство свое. Придетъ же во знаменіяхъ и чудесѣхъ лжи, прелестныхъ, и не истинныхъ. Гнило и не твердо основаніе разума имущія прельститъ и отставитъ отъ Бога живущаго, якоже соблазнитися, аще можно, и избраннымъ. Послется же Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ, и отвратятъ сердца отецъ на чада, си есть синагогу (сонмище) на Господа нашего Ісуса Христа и апостольскую проповѣдь, и отъ него убіются, и придетъ Господь изъ небесе, имже образомъ святіи Апостоли видѣша Его шествующа на небо, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, со славою и мощію (силою), и убіетъ человѣка беззаконія, сына погибели, духомъ устъ своихъ“.

Тако пишетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ 4 о православной вѣрѣ, во главѣ 27.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Показаніе, яко святѣйшій Никонъ патріархъ не антихрістъ.

Обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ, глаголетъ царствующій пророкъ (псал. 7). Вышепредложенный доводъ вашъ, не праведно на святѣйшаго Никона патріарха вами составленный, праведно на васъ нынѣ обращается, противницы! Аще бо всякъ еретикъ есть антихрістъ, понеже Хрісту противится, то и вы антихристи есте, понеже Хрісту противитесь. Хрістосъ бо пророче антихриста къ жидомъ пріити хотяща: *азъ придохъ*, глаголетъ. *во имя Отца моего, и не приѣмлете Мене; аще инъ приидетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. гл. 5, ст. 43). Вы же противно Хрісту глаголете, яко антихрістъ уже прииде, обаче не къ жидомъ, но къ христіаномъ: тѣмже вы есте противницы Хрістовы, вы и антихристи. Темно ли вамъ есть слово Хріста Спасителя нашего, Иже есть весь свѣтъ истинный, весь солнце правды, и слова Его свѣтлѣйша суть самыхъ лучъ солнечныхъ? Возьмите, несмысленніи, поне священнаго Златоуста пресвѣтлое зеркало богословія, прочтите златословеснаго учителя златыя бесѣды, и отложите своихъ скверныхъ учителей суесловная толкованія на божественное сіе священнаго Евангелія слово. Учащательный ли вамъ есть глаголь: „того приѣмлете“ и время настоящее, и сего ради не о антихрістѣ глаголетъ Господь? О, не смысленніи и косніи сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголетъ Богъ! Почто свѣтъ во тьму предлагаете? почто ясная слова Божія темна быти глаголете? почто безъ ума труждаетесь? Удобѣе бо есть вамъ солнце затмити, нежели сію пресвѣтлую евангельскую помрачити истину. Слышите, глусіи, чѣмъ глаголетъ преславный вселенскій учитель, божественный Іоаннъ Зла-

тоусть, въ бесѣдѣ чотыредесять первой на Іоанна, и како чтеть, како же толкуеть вышереченное слово Хрїстово: „Азь придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене; аще инъ приѣдетъ во имя свое, онаго *пріимете*“. Се вамъ и совершенный глаголь *пріимете*, и время будущее, аще хотите покоритися истинѣ. Слышасте ли чтеніе злато-словеснаго учителя? Слышїте и толкованіе его. „Зриши ли (глаголетъ) яко горѣ и долу сего ради, рече, послатися, и отъ Отца прїяти судъ, и ничто же мощи творити о себѣ, да все отсѣчетъ непщеваніе неблагодаренія. Коему же рече прїити во имя свое? Антихрїста здѣ гадательствуетъ и не сопротиворѣчное сіе благодаренія ихъ полагаеть указаніе. Аще бо, яко любяще Бога, Мене гоните, много паче о антихрїстѣ быти сему подобаше. Онъ бо ничтоже таково речеть, ниже послатися отъ Отца, ниже по изволенію прїити онаго, но сопротивное все, мучительнѣ похищая, иже надъ всѣми Бога себе быти речеть, якоже Павелъ рече: надъ всѣми глаголемаго Бога, или чтилица, показуя себе, яко той есть Богъ. Сіе бо есть во имя свое прїити“. До здѣ божественнаго Златоуста безсмертныя памяти достойная словеса. Что убо свѣтлѣе сего толкованія? Что же яснѣйше богомудраго сего разсужденія? Кое пречистое зеркало, противу солнца поставленное, тако въ себѣ показало бы дивную красоту пресвѣтлаго онаго тѣлесе, якоже сей пренебесный и божественный умъ показуеть намъ пресвѣтлыхъ словесъ Божїихъ истинное и чистѣйшее разумѣніе? Что къ симъ речете противницы? Не стыдитесь ли? Не срамляетесь ли? Не яко ли рыбы безгласни есте, наченше толь богопротивное ученіе о пришествїи послѣдняго антихрїста, и неповиннаго, паче же всякія чести достойнаго мужа, святѣйшаго Никона патрїарха, толикимъ обругавше вредо-словїемъ? Како же и еретикомъ того нарицати смѣете, иже по всему бѣ православенъ? Кую ересь въ немъ обрѣтосте? Кое новое ученіе? Треперстное ли къ начертанію креста сложеніе новая есть ересь, вамъ мнится?

О, сквернаго вашего языка! О, смертоноснаго яда вашего, челоуѣкообразній змиеве! О, нестерпимаго вредословія, исходящаго отъ хульныхъ вашихъ устъ, богопротивницы! Имате на сіе ваше хуленіе довольное обличеніе въ Скрижали и Жезлѣ правленія и во Увѣтѣ духовномъ, въ Пращицѣ же и въ Розыскѣ, и въ прочихъ книгахъ, яже въ богомудріи прешедшаго и настоящаго вѣка мужіе премудро противу вашего буетслова написаша. Прочее упразднитеся и разумѣйте, яко мы есмы христіане и православніи святыя церкви сынове, вы же схизматицы есте, противницы святыя церкви, ругателіе таинъ Христовыхъ. И аще не покаетесь о такомъ своемъ заблужденіи, всѣ погибнете. Не Никонъ убо, святѣйшій патріархъ, есть антихристъ, но вы прелестницы, понеже Христу противитесь. Христъ убо предалъ церкви Своей тайны святыя во спасеніе. Вы же, таинъ святыхъ бѣгающе и хулящетыя, хотите спасеніе получитьи: тѣмже противитесь Христу, и антихристы есте. Христъ двоперстнаго ко изображенію крестному сложенія не проповѣдуетъ во Евангеліи, аще и иконописцы десницу у Христа съ такимъ перстосложеніемъ по своей волѣ написаша; вы же сей обычай вышше всѣхъ догматовъ поставляете: и како нѣсте противницы Христу? како не достойни есте нарицатися антихристами?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Показаніе, яко во священномъ писаніи суть и аллегорическія словеса о антихристъ, и ясное сказаніе, обоя же истолкована суть святыми отцы.

Доводъ раскольнической.

Како можетъ быть ясное, а не аллегорическое сказаніе о антихристъ: понеже прежде многихъ сто лѣтъ до пришествія его написано есть. И аще яснаго сказанія нѣсть о антихристъ, то и познати его невозможно есть. А по-

неже познати его невозможно, подобаеъ всегда бояться его. Вѣмы же, яко антихрїстъ сядетъ въ церкви Божїей, якоже пишеть Апостоль. Церковь же чувственнаго антихрїста прїяти не можетъ, точїю духовнаго; духовный же духовно прїйти хоцетъ; духовно и царствовать будетъ. Како же духовно прїйти иматъ? Явѣ, яко черезъ ереси, вси бо еретицы антихрїстовы суть служители, и сосуди его.

Обличеніе православное.

Священное писаніе сказуеъ намъ о антихрїстѣ и чрезъ аллегорїю и ясно. Чрезъ аллегорїю сказуеъ о антихрїстѣ пророкъ Даниилъ въ своемъ видѣніи, и Іоаннъ богословъ во откровенїи, во главахъ 13 и 17; ясно же сказуеъ самъ Христосъ у Іоанна во главѣ 5, Апостоль Павелъ во второмъ посланїи къ Солунянамъ, во главѣ второй; оба же сія сказанїя въ послѣдующихъ главахъ ясно увидимъ. Обаче и аллегорїя и ясное сказанїе святыми отцы истолкована суть. А имянно: святой Златоустъ истолковалъ вышереченное самого Христа слово о антихрїстѣ; онъ же и апостольское слово, ясное убо суще, яснѣйше изложилъ есть; пророка же Даниїла видѣніе о царствѣ антихрїстовѣ святой Ипполитъ тако истолковалъ есть, яко вамъ, раскольщикомъ, уже о толкованїи того пророчества не подобаеъ пещися. Паки Апокалѹписисъ святаго Іоанна богослова Андрей, архїепископъ Кесарїйскїй, протолковалъ есть изрядно, и вы уже о томъ, пожалуйста отложите попеченїе, точїю готовое прїемлите толкованїе. И аще готовое толкованїе прїимете, то извѣстно будетъ вамъ, что толкованїе святыхъ отецъ, какъ о всѣхъ тайнахъ къ вѣрѣ, такъ и о сей тайнѣ есть весьма свѣтлое, и ничтоже въ немъ темное, ничтоже сокровенное, кромѣ сквернаго имени антихрїстова, котораго Духъ Святой не объявляетъ за то самое, что оно толь мерзко есть Богу, коль мерзко челоувѣку имя противника своего, якоже Давидъ святой глаголетъ о нѣкихъ: *не помяну именъ ихъ устнама моима* (пс. 15, ст. 4). Вскую убо

вы, противницы, глаголете, яко нѣсть яснаго сказанія о антихрѣстѣ, егда толь ясное о немъ имѣете вѣдѣніе? Лучше бы вамъ глаголати о себѣ сіе едино: нѣсть у насъ здраваго разума и добраго разсужденія, и нѣсть чистыя мысли и правыя совѣсти къ пріятію свѣтлаго слова Божія, нежели полагати сей порокъ на слово Божіе. Чего бо ради велите бояться антихрѣста? Не сего ли ради, яко хотите со святою церковію раздоръ имѣти и сею тяжчайшею хулою благодать Божію вредословити? Глаголете бо, яко нѣсть Хрѣста въ тайнахъ церковныхъ, но есть антихрѣстъ вмѣсто Хрѣста. Сіе ваше злохуленіе подобно есть жидовскому невѣрію. Якоже бо они, видѣвше чудеса Хрѣстова, глаголаху: *бѣса имать* (Іоан. 10, 20; Матѹ. 9, 34), и о князь *бѣсовстѣмъ изгонитѣ бѣсы*, тако и вы, явно видяще церковь Хрѣстову чисту и непорочну отъ всякія ереси, и не могуще показати ни единаго еретическаго мудрованія во всѣхъ новописанныхъ книгахъ, обаче, Бога не боящеся и человекъ не срамляющеся, слѣпо и смѣло ратуете противу явныя и толь непобѣдимыя истины, скверное и мерзкое отъ растлѣнныхъ своихъ мозговъ производяще ученіе, яко церковь безчисленными ересми осквернися и Хрѣстось убо отступилъ есть отъ церкви, антихрѣстъ же вселися въ ню. Воистинну, вы есте новіи фарисеи, вожди слѣпци, гроби повапленніи, явніи хрѣстохульницы, противницы Святаго Духа, предтечи антихрѣстовы, гордіи отступницы, донатистомъ послѣдователи, лютеранъ и кальвиновъ горшіи ругатели святыя православнокаѳолическія церкви. Ваша уста суть врата ада, вашъ гортанъ есть гробъ отверсть, вашъ языкъ яко бритва изошрена, ядъ аспидовъ подъ устнами вашими, словеса ваша умякнуша пече елеа, и та суть стрѣлы. Богъ вашъ есть чрево ваше, вѣра ваша есть нравъ вашъ, слѣпаго ума вашего доводы суть догматы благочестія вашего. Но горе вамъ прелестницы; горе вамъ, глаголю, яко не точію противу Духа Святаго зѣло грѣшите, но и не каетеся, и беззаконія сего во грѣхъ

не ставите, паче же сего тяжкою хулою благоугождати Богу мнитеся. Тѣмже сей грѣхъ вашъ не отпустится ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Показаніе, яко имже образомъ о Христѣ и чрезъ аллегорію глаголютъ пророцы, и ясно сказуютъ: тако и о антихристѣ; и яко по писмени толкують отцы святіи словеса Христова и апостольская о антихристѣ.

Доводъ раскольническій.

Вся, яже о антихристѣ чтемъ, аллегорія суть и ничтоже свѣтлое, вся прикровенная сѣмволами, вся намъ не до-разумѣваемая, Богу единому вѣдомая, намъ же утаенная: понеже антихристѣ овогда нарицается человекъ грѣха и сынъ погибели, овогда же змій лукавый, овогда паки звѣрь восходящій изъ моря, имущій главъ седмь и роговъ десять, иногда же рогъ малый звѣря, имущій очи и уста. И кто можетъ познати существо его, егда толикимъ ино-сказаніемъ покровенъ есть? Подобаеть убо всегда трезвита-ся, бдѣти и боятися его, да не како, якоже тать при-шедъ невидимо и въ церковь Божию вселився, яко Богъ проповѣстся, и поклонники своя отъ Бога истиннаго отлу-чивъ, себѣ присвоить и сыны погибели сотворить.

Обличеніе православное.

Якоже пришествіе Спасителя нашего Христа, аще и чрезъ многія аллегоріи въ божественномъ писаніи ска-зуется, — яко: возсіяетъ звѣзда отъ Іакова (Мал. 4), и: возсіяетъ солнце правды, и: снидетъ яко дождь на руно (Пс. 71) и прочая, обаче есть и ясное сказаніе у Исаи пророка: *се Дѣва во чревь приметь, и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*, и прочая (Пс. 7). Евангельская же повѣсть кому есть темна? развѣ жидомъ

и прочимъ невѣрнымъ. Тако и противника Христова пришествіе, аще и чрезъ аллегорію сказуется у Даниила пророка и у Іоанна Богослова во Откровеніи; обаче и ясно сказуеть о немъ ангель Даниилу (гл. 7, ст. 23), глаголя: *звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства и поястъ всю землю и поперетъ ю, и постьчетъ ю* (се не ясное ли есть сказаніе о римской монархіи, отъ неяже хоцетъ востати антихристъ?). *Десять же рогъ его, десять царей возстанутъ* (се и о раздѣленіи тоя монархіи ясное прореченіе, еже сбывается уже; и въ книзѣ, нареченной Хрисмологіонъ (гл. 4), изрядно располагается: ибо въ десять кралевствъ раздѣлися римское царство, сирѣчь: во Италію, Францію, Гишпанію, Германію, Англию, Сарматію, Паннонію, Асію, Грецію, или Македонію, и Египеть). *И по нихъ, рече, востанетъ другій* (то-есть послѣдній царь, антихристъ), *иже превзыдетъ всѣхъ прежнихъ злобою, и три цари смиритъ, и словеса на вышняго возлаголетъ, и святыя вышняго смиритъ, и помыслитъ премъннити времена и законъ, и дастся въ руку его до времени и времену и полъ времени* (по толкованію святыхъ отецъ до трехъ лѣтъ и шести мѣсяцъ: ибо еже до времени, есть число единственное, являющее едино лѣто; а еже къ времену, число есть двойственное, знаменующее два лѣта; а еще къ полъ времени, являетъ полъ лѣта) и прочая. Аще кто хоцетъ, да чтеть во главѣ седьмой пророчества Даниилова. Мы же нынѣ сіе утверждаемъ, яко сіе ангельское прореченіе о антихристѣ есть весьма ясное: не чрезъ аллегорію, но чрезъ обычную и вѣдомую бесѣду сказанное. Христа же самого прореченіе о антихристѣ коль есть ясное, и како отъ святаго Златоуста свѣтлымъ толкованіемъ изложенное, видѣхомъ уже во главѣ первой. Божественнаго же Апостола Павла словеса о антихристѣ во второмъ къ солуняномъ посланіи, во главѣ второй, сказующая, яко *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чти-*

миа, и прочая, кому суть темна? кому мрачна? кому недоразумѣваема? — Развѣ единымъ расколщикомъ, любящимъ тьму своего суевѣрія паче свѣта истиннаго благочестія. Священный убо Златоустъ и съ нимъ весь богоносныхъ отецъ ликъ словеса Христова и апостольская о антихристѣ по письмени толкують, а не по духу, якоже въ первой главѣ речеса и въ послѣдующихъ открытася. Почто убо противницы наши вопреки толкують отцемъ святымъ — по духу, а не по писмени? Явѣ, яко не инья ради вины, точію да удобнѣе возмогутъ ловити препростыя чловѣки во свое суевѣріе. Того убо ради отметають правое толкованіе святыхъ отецъ и свое кривое вводятъ, дабы не отеческому благочестію, но ихъ раскольническому нечестію послѣдовали простолюдини, не вѣдущіи писанія, ни силы Божія. Да рекутъ убо намъ каменосердечніи чловѣцы: писаніе святое толкуется ли историческимъ разумомъ, или не толкуется? Аще толкуется, то якоже Христа, тако и антихриста по письмени, сирѣчь по чувству, истолковати подобаетъ, якоже истолковаша святіи и богоносніи отцы: Ипполитъ, Златоустъ, Ефремъ Суринъ, Дамаскинъ и прочіи. Аще ли не толкуется писаніе историческимъ разумомъ, то и вся Библия едина есть аллегорія и историческо въ ней ничтоже; вся глаголемая о Адамѣ, о Нои, о Авраамѣ и прочихъ, о Давидѣ, о Христѣ и Апостолѣхъ, духовнѣ, а не чувственнѣ сказуются: тѣмже вся священная исторія яко соніе есть у противниковъ нашихъ, и ничтоже истинно у нихъ глаголетъ Духъ Святый, но все иносказательнѣ. И кто не посмѣется толикому безумію? Кто же не убоится, слушая таковаго вредословія?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

*Показаніе, яко пришествіе антихрiстова чувственоно
будеть, а не духовно.*

Доводъ раскольническій.

Имже образомъ Хрiстова царство духовно есть, а не чувственоно (аще и ангелъ Гавриилъ глаголетъ ко Святѣй Дѣвѣ: *воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, ст. 33); обаче не чувственоное бысть царство Сына Божія, но духовное): тако должно есть и антихрiстова царство духовное быти, а не чувственоное, понеже антихрiсть во всемъ уподобится истинному Хрiсту, якоже глаголетъ святой Ипполитъ: „не сбудеться убо сіе слово (яко онъ царство жидовское возставитъ) по письмени, но по духу“. И аще святой Іоаннъ Богословъ глаголетъ о антихрiствѣ: *и нынѣ въ мiрѣ есть уже* (Іоан. пос. 1, 4, 3,): колыми паче въ нынѣшня я послѣдняя времена (егда отъ оныхъ златыхъ временъ тысяща и семь сотъ лѣтъ претече) антихрiсть въ мiрѣ есть уже.

Обличеніе православное.

Якоже царство Хрiстова сугубо есть, настоящее и будущее, и аще и обоя суть духовна, а не чувственона, обаче едино есть таинственоное и невидимое, другое же будетъ откровенное и видимое. И о настоящемъ убо глаголетъ Давидъ: *рыцте во языцехъ, яко Господь воцарися* (Псал. 95); Гавриилъ же: *воцарится въ дому Іаковли во вѣки* (Лук. 1). О будущемъ же Даниилъ явственоно сказуеть во главѣ 7-й: *видѣхъ во снѣ ноцїю, и се на облацехъ небесныхъ яко сынъ человекъ идый блше, и до ветхаго денми доиде, и предъ него приведесе: и тому дается власть, и честь и царство, и вси людїе, племена и языцы тому поработаютъ, и власть его власть вѣчная, яже не преидеть, и царство его не разсыплеться. И самъ*

Христось о ономъ царствіи своемъ глаголетъ: *Егда придетъ Сынъ Человѣчскій во славу Своею, и вси святіи ангели съ нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своя* (Матѣ. 25), и прочая. Подобнымъ убо образомъ и антихрислово царство сугубо можетъ нарецися, настоящее — тайное, и будущее — явное. О настоящемъ глаголетъ Богословъ (1 посл. Іоан. гл. 2): *дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ въ мѣръ есть уже.* И Апостолъ Павелъ тожде гадательствуетъ, глаголя: *тайна бо уже дѣется беззаконія* (2 къ Сол. 2). О будущемъ же явномъ царствѣ антихристовѣ глаголетъ Даніиль: *и се рогъ другій малъ взыде средь ихъ* (Дан. 7, ст. 8), и ниже: *и се очи, аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая;* которое видѣніе Ангелъ Божій сказуетъ пророку (ст. 23), глаголя: *Звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земль, еже превзыдетъ вся царства. И десять роговъ его, десять царей востанутъ; и по нихъ встанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ. И три цари смиритъ, и словеса на вышняго возлаглетъ, и святыхъ вышняго смиритъ; и помыслитъ премъннити времена и законъ; и дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полувремени.* О семъ царствѣ антихристовѣ и Апостолъ глаголетъ: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносясь паче всякаго глаголемаго Бога, или чтимища, яко състи ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть* (2 къ Сол. 2 ст. 3). О семъ царствѣ антихристовѣ святой Іоаннъ Богословъ во Откровеніи (гл. 13, ст.: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8) и Андрей Кесарійскій въ толкованіи (на Апок. слово 12, зач. 36) довольно и пространно пишутъ, — овъ убо чрезъ аллегорію сказую лютое его мучительство, овъ же ясными словесы и простою бесѣдою, покровъ аллегоріи отъемля и яко на блюдѣ показуя тайны апокалипсическія (Соборникъ. Слово въ недѣлю мясопуст.). Тожде творять святіи богоносніи отцы Іпполитъ и Ефремъ, кійждо во своемъ

словѣ о антихристѣ. Божественный же Златоустъ въ толкованіи вышереченныхъ апостольскихъ словесъ (2 Сол. бесѣда 4) сіе царство антихристово яко въ зеркалѣ показуеть намъ, глаголя: „якоже бо яже прежде сего разоршася царствія: сирѣчь Мидское отъ Вавилонскаго, Персское отъ Македонскаго, Вавилонское отъ Персскаго, Македонское отъ Римскаго, тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа“. (На послан. къ Тессалон. бесѣда Ефрема Свр., слово 106). Что сихъ словесъ свѣтлѣйше и яснѣйше, имиже св. Златоустъ, аки перстомъ, показуеть антихриста чувственнаго, а не духовно царствовати имущаго? Убо ложно есть сказаніе ваше, соперницы, яко антихристъ духовно хочеть царствовати, а не чувственно. Кому бо лучше есть вѣру яти: пророку ли Даниилу, и Ангелу Божію, и Апостолу Павлу, и Ипполиту святому, и преподобному Ефрему, и божественному Златоусту, — или вашимъ лжеучителемъ? Яко же бо Богъ не можетъ быти ложенъ, тако и божественніи сіи мужіе не могутъ лжи глаголати; и якоже сатана не можетъ истинствовати, тако и вы не можете истины глаголати, ниже покоритися ей. Тѣмже вся глаголемая вами не достовѣрна суть, а наипаче о семъ подлозѣ, имже церковь святую безчествуете и хулите, и благодать Божію, аки скверну антихристову, вредословите. Время ли послѣднее глаголете, и антихристи мнози по Богослову? Воистину послѣднее время, егда вы, слѣпїи вожди суще, и ниже псалмовъ чести умѣюще, тщитесь богословствовати, и кощуну, смѣха достойныя, яко догматы богословскія утверждаете, и страшныя хулы на церковь святую и на Христа, Жениха ея, въ таинствѣ Евхаристїи невидимо пребывающаго, отверстыми усты отрыгаете! Воистину и антихристи мнози, ибо вси вы антихристовы предтечи есте, противницы Христовы, ругатели таинъ святыхъ, попиратели крове Сына Божїа, хульницы и досадители церкви Божїа, новїи жидове, вторїи фарисеи, необрѣзаннїи сердца и ушесы, вы присно Духу Святому

противитесь, якоже отцы ваши (Дѣян. 7, ст. 51) Аввакумы и прочіи, тако и вы послѣдователи ихъ, выгорѣцтіи учителя и проповѣдницы, скверныя главы, иніи Анны и Каиафы. Но горе вамъ, окаяніи, яко антихриста боитесь, а сами антихриствуете: тѣмже убойтесь, окаяніи, да не съ нимъ ввержени будете въ озеро огненное. Мы бо, аще и грѣшни есмы, обаче Христовымъ словомъ пророчествуемъ вамъ: аще не покаетесь о лжеученіи семъ, вси погибнете (Лук. 13, 3).

Доводъ раскольническій.

Антихристъ въ мечтаніи явится міру, ибо мечтательною облечется плотію; тако бо пишетъ святой Ипполитъ: убо антихристово явленіе духовно будетъ, такожде и царство его духовно.

Обличеніе православное.

Аще Христово явленіе на земли, и чудеса Его, и страсти, и погребеніе, и воскресеніе духовна бяху, то и антихристово царство и дѣянія духовна будутъ. Аще ли Христово явленіе и чудеса чувственна бяху, то и антихристово явленіе и царство и дѣянія будутъ чувственна, ибо самъ Христось о антихриствѣ къ жидомъ глаголетъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене: аще имъ приѣдетъ во имя свое, того приѣмлетъ.* Вѣмы же, яко Христось плотію явился на земли, якоже глаголетъ Апостоль: *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Такъ же и антихристъ во плоти явится. Ибо аще и все сатанино дѣйство будетъ, обаче самъ человекъ будетъ существомъ, а не диаволь. Слышите, глушіи, что о семъ глаголетъ Апостоль: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели,* и прочая (2 Сол. 2, 3). Слышите паки, нечувственніи, что глаголетъ Златоустъ: „кто есть сей [рече]? убо ли сатана? никакоже, но человекъ нѣкій, всякое егово пріемляй дѣйство: *и открыется человекъ [рече] превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтилища*“ [на второе

посланіе къ солуняномъ бесѣда третія]. Слышите паки святаго Дамаскина, глаголюща [въ книгѣ четвертой, во главѣ двадесять седьмой]: „Не самъ убо діаволь будетъ чловѣкъ, по Господню вочловѣченію, — да не будетъ; но чловѣкъ изъ блуда родится, и подыметъ все дѣйство сатаны. Провѣдый бо Богъ безмѣстное будущаго его произволенія, попуститъ вселитися въ него діаволу; народится убо изъ блуда, яко рѣхъ, и противовознеться и возцарствуетъ“. Доздѣ святаго Дамаскина словеса. Аще убо и никтоже отъ святыхъ богословцевъ глаголетъ, яко чувственно востанетъ и возцарствуетъ антихрїстъ: обаче тако подобаетъ вѣровати, ибо и о Хрїстѣ аще и во всемъ святомъ писаніи нѣсть такого реченія, яко чувственно явися, обаче познаваемъ сію истину отсюда, яко во плоти явися. Подобнымъ образомъ и о антихрїстѣ долженствуемъ разсудити, яко аще чловѣкъ будетъ, то имѣти будетъ душу и тѣло; и аще отъ блуда родится, то рожденіе его не духовное будетъ, но чувственное; и аще жидове вмѣсто истиннаго Мессіи примуть его, и царство ихъ возставитъ, то чувственное будетъ явленіе его и мучительство. А яко жидовское царство антихрїстъ возставитъ, сіе святой Ипполитъ ясно глаголетъ. Како же жидове духовно приходящаго къ нимъ антихрїста пріяли бы? — мы не вѣмы, ниже отъ отецъ нашихъ таковаго суесловія слышахомъ когда. Едини убо соперницы наши сію лжу, аки евангельскую истину, утверждають, и чрезъ сіе лжеплетеніе неправду свою ясно показуютъ. А еже о пріятіи мечтательныхъ плоти сатаню глаголетъ святой Ипполитъ, сіе непщеваніемъ, или мнѣніемъ глаголетъ. „Непщую бо, рече, возлюбленнїи, яко мечтательну плоть своему существу воспрїиметь сосудъ“. Зри, не глаголетъ утвердительно, съ доводами, но непщеваніемъ, или мнѣніемъ. Тѣмже сіе слово исправляетъ святой Златоустъ апостольскими словесы, а Златоустово дополняетъ святой Дамаскинъ. Златоустъ бо глаголетъ [еже выше рѣхомъ], яко не сатана будетъ антихрїстъ, но

человѣкъ нѣкій, всякое его дѣйство приѣмляй. Дамаскинъ же тожде самое рекъ, прилагаетъ: яко Богъ попуститъ вселитися въ него діаволу. И тако недоумѣнное разрѣшается разсужденіемъ изряднымъ. Аще ли кто и по Ипполитову слову хоцетъ утверждати, яко антихристъ будетъ сатана въ пріятіи мечтательныя плоти, якоже о воплощеніи Христовѣ злоумный иногда мудрствовалъ Манихей (Злат. слово 3 о крещеніи; Маргаритъ гл. 33, листь 351); мы о семъ ниже споримъ, ниже тако мудрствуемъ; точію сіе глаголемъ, яко таковіи должны суть имѣти образъ мнимаго имъ антихриста, явшагося нѣкогда преподобному Исакію печерскому во образѣ Христовѣ діавола, со многою бѣсовскою силою подъ видомъ ангельскаго воинства пришедшаго [Прологъ април. 27], отъ нихже колико прельщенъ и умученъ бысть святой, сказуеть исторія житія его въ Патерицѣ Печерскомъ, не безъ свидѣтельства церковнаго положенная. Еще же и паче сего таковіи должны суть всею силою блюстися отъ раскольническаго бѣснованія и хулы. Ибо они, проклятии, учать, яко сіе мечтательное тѣло антихристово есть нынѣ пресвятой хлѣбъ евхаристическій, егоже мы вѣруемъ быти самое пречистое тѣло Христа Спасителя нашего. А они, противницы Христовы, таковою страшною хулою сіе пренебесное таинство ругаютъ и злословятъ! Достоверно убо есть, яко можетъ діаволь и чрезъ мечтательную плоть смутити вселенную и озлобити церковь Божію. Ибо таковыхъ мечтательныхъ его явленій и кознодѣйствій безчисленное видимъ въ церковной исторіи множество. Еще же и во Іовѣ читаемъ самое мечтательное вочеловѣченіе окаяннаго сего богопротивника, идѣже вѣстницы, приходяще ко Іову, сказуютъ ему бывшія пакости: плѣнителей нашествіе и безчеловѣчное тѣхъ суровство, конниковъ же и оружниковъ нападеніе, и бывшее отъ нихъ кровопролитіе, и прочая подобная. Къ симъ же божественный Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ первомъ о Іовѣ, разсуждая силу словесъ лука-

ваго онаго вѣстника (Маргар. гл. 27, листь 287), ска-
зующаго, яко сыновомъ и дочеремъ Іовлимъ, ядущимъ и
пьющимъ въ дому брата ихъ старѣйшаго, приде вѣтръ
отъ пустыни, и опроверже домъ, и скончашася пирую-
щии въ дому, сего вѣстника показываетъ Златоустъ діавола
быти такимъ доводомъ: „аще бы человекъ былъ, то
случился бы быти или внутрь дому того, или внѣ; и
аще бы былъ внутрь, умерлъ бы отъ паденія дому;
аще бы былъ внѣ, не видѣлъ бы пиrowанія, сущаго
въ дому, и не могъ бы вѣсти тоя принести ко Іову“. Се-
му же разсужденію Златоустову вы, противницы, пре-
кословите ли, или не прекословите? Аще прекословите,
явно себе показываете сынами діавольскими, а противни-
ками Божіими. Аще ли не прекословите, отверзите очеса
ваша и видите, како въ мечтательномъ тѣлѣ ходитъ
діаволь, и не любопытствуйте о искомомъ вами вочело-
вѣченіи антихристовѣ. Се имате превеликій облакъ сви-
дѣтельствъ, показующихъ, яко діаволь можетъ мечтаніемъ
вся творити, елика мы человекъ творимъ. И такое мни-
мое забрало ваше, отъ Ипполитовыхъ словесъ созданное,
не защищаетъ васъ, но падаетъ на васъ и сокрушаетъ
васъ, яко сосуды скудельничи. Обаче сего разсужденія
доставрѣйшее есть слово апостольское, яко мечтатель-
ный вами антихристъ человекъ грѣха будетъ. И Злато-
устовъ доводъ крѣпко къ тому привязуется, яко не са-
тана будетъ, но человекъ нѣкій, всякое его дѣйство
въ себѣ имущій, Златоустову же слову, яко златой верви,
приплетается чепъ сребренная, Дамаскиновъ доводъ, яко
попустить Богъ вселитися въ него діаволу, и тако пре-
плетенная сія вервь никогдаже расторгнется, якоже гла-
голетъ Соломонъ: вервь треплетенная не скоро растор-
гнется (Еккл. 4, ст. 12).

Доводъ раскольническій.

Доставрѣно есть слово святаго Ипполита, яко анти-
христъ привидѣніемъ родится, глаголетъ бо: сопротивникъ

отъ скверныя жены изыдетъ на землю, родитъся по привидѣнію отъ дѣвицы. И ниже: сопротивникъ же и аще плоть прииметь, но все въ привидѣніи. Доздѣ Ипполитъ. Привидѣніемъ же инако родитися отнюдь невозможно, аще не духовно. Духовное же рожденіе антихрислово сіе есть: вселися діаволъ въ скверную жену, т.-е. во оскверненную ересьми церковь римскую, и отъ нея изыде на всю вселенную чрезъ еретическія ученія. Тѣмже и аще плоть Хрїстова видится во евхаристіи, но поистинѣ есть мечтательное тѣло антихрислово. Ибо и восточная церковь родила есть многія ереси, а чрезъ ереси приде антихрїстъ духовный, подъ именемъ Хрїстовымъ, и сѣдѣ въ церкви Божіей, по словеси апостольскому: противникъ и превозносяся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, яко сѣсти ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть.

Обличеніе православное.

О рожденіи сквернаго антихрїста аще хожемъ истинно разумѣти, надлежитъ увѣдати, кое будетъ существо его, то-есть, сатана ли будетъ, или человѣкъ. Аще бо сатана будетъ, то привидѣніемъ родитися отъ скверныя жены, якоже глаголетъ святой Ипполитъ. Обаче не тако родитися, якоже вы лжете, но инѣмъ образомъ недовѣдомымъ. Аще ли человѣкъ будетъ, то человѣчески изъ блуда родитися, яко же божественный сказуеть Дамаскинъ. Кое убо будетъ существо антихрислово? Плотское ли, или безплотное? человѣческое ли, или ангельское? человѣкъ ли будетъ антихрїстъ, или демонъ? О семъ двоякое есть мнѣніе святыхъ богословцевъ. Первое убо есть истиннѣйшее, еже божественный Апостоль Павелъ, сосудъ Хрїстовъ избранный и домъ Святаго Духа, благодатію, данною ему, сказуеть во второмъ къ солуняномъ посланіи, во главѣ второй, идѣже глаголетъ: *открыется чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели*, и прочая. Сіе же краткое апостольское слово пространнѣе разсуждая, божествен-

ный Златоустъ (на 2 Солун., бесѣда 3-я) вопрошаетъ: коего существа будетъ антихристъ? и овѣтствуетъ: яко чловѣкъ будетъ существомъ, все дѣйство сатанино въ себѣ имущій. Словеса же Златоустова сія суть: „Кто есть сей [си есть антихристъ]? убо ли сатана? Никако же, но чловѣкъ нѣкій, всякое егово приѣмляй дѣйство: *и открытѣся чловѣкъ, рече, превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтимлица*“. Доздѣ Златоустъ. Тожде самое пространнѣйше излагаеть святой Дамаскинъ, егоже словеса видѣхомъ въ началѣ. И есть сіе слово истиннѣйшее и извѣстнѣйшее. Второе же есть подобное истинѣ, но не имать такового утверженія. Сія же есть онаго Ипполита святаго сказаніе, еже вы, кривотолки, далече отъ благочестиваго разума во свою страну относите, яко по истинѣ сущіи предтечи скверній сквернаго антихриста. Словеса же Ипполитова сія суть: „Подобаетъ симъ первіе быти, и тако явитися сыну погибельному, сирѣчь діаволу“ [Соборникъ старопечатный, слово въ недѣлю мясопустную о антихристѣ и второмъ пришествіи Христовѣ, листъ 123]; и паки таможе: „во образѣ чловѣчи явися Господь, и той [сирѣчь діаволь] подобнѣ во образѣ чловѣчи изыдетъ“ [листъ 127]. И паки: „Илія и Енохъ оружіемъ отъ діавола падуть“ [тамо же, листъ 128]. И паки: „аще бо самъ не является нынѣ сынъ погибельный, невидимо насъ ратуя, кознемъ и заколеніемъ насъ отводитъ и устремляетъ; тогда же, егда самъ хоцетъ самообразнѣ пріити, и начнутъ зрѣти его чловѣцы истинно, что убо, или кое не сотворитъ лукавство, и леть, и мечтаніе, воеже вся чловѣки прельстити и отставить отъ дверей царствія“ [тамо же, листъ 130]? Сіе есть мнѣніе Ипполитово о существѣ антихристовѣ. Утверждаетъ же святой мнѣніе свое пророчествомъ патриарха Іакова, еже о антихристѣ къ Дану глаголетъ: *да будетъ Данъ змій на пути*, разсуждая тако: „змій убо кій сей? но иже изъ начала льстець прельстивый Адама“. Аще же сіе Ипполитово о существѣ антихристовѣ мнѣніе

и несогласно видится апостольскому словеси: *человѣкъ беззаконія, сынъ погибели*; обаче Златоустовымъ и Дамаскиновымъ разсужденіемъ изрядно разсужденное, сходится во единъ разумъ. Ибо и святой Ипполитъ не таинственное, но мечтательное тѣло приписуетъ антихрѣсту. Тѣмже больше согласуетъ Ипполитъ Златоусту и Дамаскину, нежели вамъ раскольщикамъ. Что же есть мечтательное тѣло, и что таинственное? — удобно всякъ разсудити можетъ. Мечтательное убо тѣло есть образъ точію и подобіе чувственнаго тѣла, но не самое тѣло: не имать бо костей, ни плоти, ни крови, ни жилъ, зане духъ есть во образѣ тѣла человѣческаго. Таковое тѣло возмнѣша нѣкогда и въ самомъ Хрѣстѣ святіи Апостоли, егда ноцію на морѣ, въ корабли обуреваемы и погружаемы, узрѣша Его по морю аки по суху ходяща и возмнѣша привидѣніе быти. Таковое мнѣніе манихеи еретицы (о манихейской ереси зри часть 2, главу 3) сказоваху быти во Хрѣстѣ. Въ таковомъ тѣлѣ многи святыя прельсти діаволъ, якоже и нашего російскаго отца Исакія печерскаго прельсти и умучи. Въ таковомъ тѣлѣ и антихрѣста чаеетъ пріити святой Ипполитъ. Таинственное же тѣло есть во святѣй евхаристіи, еже подъ видомъ хлѣба убо есть, — не привидѣніе же есть, но самое существенное и истинное животворящее тѣло Хрѣстово, егоже діаволъ не можетъ сотворити, творитъ же самъ Богъ, и аще бы діаволъ моглъ такое пресущественіе творити, былъ бы равносиленъ самому Богу. Во что же и пресуществляти помыслимъ діаволу святой хлѣбъ евхаристическій? Въ свое ли тѣло? Но онъ безтѣлесенъ есть. Во антихрѣстово ли? Но и антихрѣстъ, аще по Ипполиту самъ будетъ діаволъ, то тѣла существеннаго не будетъ имѣти. Въ мечтательное ли тѣло антихрѣстово? Но сіе не существо будетъ тѣла, точію образъ; еще же и сего мечтательнаго тѣла не имѣетъ діаволъ нынѣ, развѣ при кончинѣ вѣка имѣти будетъ. Самъ ли діаволъ вселяется во святой хлѣбъ евхаристическій, и дается на пищу лю-

демъ? Но сего нечестія и бѣснованія не точію во Ипполитовѣ помянутомѣ словѣ не обрѣтаемъ, но кромѣ скверныхъ раскольническихъ устъ никакая же богохульная еретическая уста таковыя хулы отыраютъ. Убо раскольническое ученіе о антихриствѣ не пріятія, но проклятія достойно есть.

Обаче и сіе глаголемъ, яко четверогубъ есть разумъ священнаго писанія. Литеральный (письменный) или историческій, аллегорическій или иносказательный, тропологическій или нравоучительный, и аналогическій, то-есть высочайшій (Реторика преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго и Розыскъ, ч. 2, гл. 21). И якоже все святое писаніе сими четырьмя разумы толкуется по общему православныхъ богословцевъ согласію, тако и имя антихристово сими четырьмя разумы истолковати должно есть намъ, да отвсюду извѣстно увѣмы, и ясно увидимъ, что есть антихриствѣ. Тѣмже нынѣ уже сими четырьмя разумы разсудимъ антихриста.

Что убо литературнымъ разумомъ будетъ антихриствѣ? Будетъ, по Апостолу, чловѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ и превозносяся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, яко сѣсти ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть. Будетъ онъ не самъ сатана, но сосудъ сатанинъ; будетъ не діаволь, но орудіе діавола; будетъ вселютѣйшій мучитель, всезлбный гонитель церкви Божіа (Ефремъ Суринъ, слово 106); ложный мессія, егоже нынѣ чаемаго съ радостію ждуть богопротивницы жидове, пришедшаго же примуть съ любовію, якоже пророче имъ Христовъ (Іоан. 5, 43), глаголя: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не примете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того примите.* Его пресквернаго мучителя образи бяху оніи беззаконніи царіе: Фараонъ жестокосердый, Навуходносоръ гордый, Антиохъ нечестивый, Неронъ скверный, Домитіанъ ненавистникъ христіанства, Траянъ супостатъ благочестія, Адріанъ врагъ Божій, Северъ и Мак-

симинъ идолопоклонницы, Декій и Валеріанъ, Діоклітіанъ же и Максиміанъ противницы Хрїстовы и Іуліанъ отступникъ. Всѣ сіи онаго прелютѣйшаго звѣря бяху иконы и символы. Обаче всѣхъ тѣхъ злоба противу того мучительства и прелести была въ сравненіи меньшая и немощнѣйшая: онъ бо всѣхъ прежде его бывшихъ мучителей превзыдетъ злобою и мучительствомъ и прелестію мечтательнаго чудотворенія. Сей возставитъ царство жидовское, умучитъ и озлобитъ церковь Божию и убіетъ предтечи втораго пришествія Хрїстова Ілію и Еноха, а потомъ и самъ пришествіемъ Хрїстовымъ, яко худый змій, превеликаго огня страшнымъ пламенемъ испаленъ, яко воскъ растаетъ (Слово святаго Ипполита въ Сборникѣ московскія печати). Обаче не погибнетъ, но вѣчному жженію огня геенскаго со всѣми служители и поклонники своими преданъ будетъ. Тако святой Ипполитъ (въ недѣлю мясопустную), приводяй апокалипсическія святаго Іоанна Богослова словеса, глаголетъ: „тогда приведенъ будетъ сынъ погибельный, съ бѣсы своими и со слугами своими, отъ ангель лютыхъ и напрасныхъ, и предани огню негасимому, и червію неусыпаемому, и тмѣ кромѣшнѣй, еже и во Апокалипсисѣ (гл. 19, ст. 20) глаголетъ Богословъ: *ятъ бысть звѣрь и съ нимъ живый пророкъ, и жива ввержена быста оба въ езеро огненно, горящее жупеломъ*. Сей есть literalный, или письменный разумъ, и самое извѣстное и достовѣрное священнаго писанія сказаніе о антихрїстѣ, самаго полуденнаго свѣта свѣтлѣйшее. Тѣмже не требуетъ криваго раскольническаго толкованія, зане само собою ясно есть, и отъ святыхъ отецъ свѣтлыми словесы многократно истолковано и церкви Божіей въ пользу духовную предано.

Аллегорическимъ же, то-есть иносказательнымъ разумомъ антихрїстъ есть всякій еретикъ, по оному великаго Богослова (1 посл. Іоан. гл. 2, ст. 18) словеси: *нынѣ антихрїсти мнози быша*. Якоже бо самый послѣдній

антихристъ во всѣхъ своихъ словесѣхъ и дѣлѣхъ противенъ будетъ Христу: тако и всякій еретикъ въ самой ереси своей есть противенъ Христу, и сего ради имѣеть общеніе со антихристомъ, и съ нимъ повиненъ будетъ огню вѣчному. Таковъ антихристъ въ началѣ проповѣди евангельской явился Симонъ волхвъ (прологъ Іунія 29), иже наречеса Богомъ и мечтаніемъ бѣсовскимъ чудеса многа сотвори (Бароній, лѣто Господне 68), егоже Петръ святой препрѣвъ обличи и посрами, и на небеса войти хотѣвшаго съ высоты сверже, и тако злый злою смертію погиле. Таковъ антихристъ при Константинѣ Великомъ воста Арій злочестивый (Синаксарій въ недѣлю 7 по пасцѣ, и Соборникъ, слово въ ту же недѣлю), иже Троицы Святыя трисолнечный свѣтъ немощныма ума своего очима разсмотря, Единого Бога въ три существа раздѣли пребезумный: тѣмже за таковую богомерскую хулу яко Іуда разсѣдеса вселукавый. Таковы антихристи быша вси еретицы, отъ Симона волхва даже до Магомета сквернаго и Лютора пребеззаконнаго, еще же и до нашихъ російскихъ раскольниковъ. Аще бо римскій папа за свое отступленіе и безприкладную гордость отъ многихъ нарицается антихристъ (книга Стефана Зизанія подъ именемъ святаго Кирилла Іерусалимскаго), кольми паче наши суевѣрцы, ниже догматовъ вѣры знающіи, ниже тайнъ истиннаго благочестія имущіи, но всякаго безумія и беззаконія исполненіи и отступленіемъ убо Риму подобящіися, гордостію же противу церкви Божія самага діавола подражающіи, антихристи суть. Яко же бо діаволь восхотѣ подобенъ быти вышнему, тако и сіи пребеззаконіи лестцы хотятъ (быти) подобни святымъ Апостоломъ, и уставляютъ догматы суевѣрія, опровергнути хотяще крѣпчайшій небесе и земли истиннаго благочестія столпъ. Но всеу трудятся безумніи, паче же не всеу, но огонь вѣчный разжигаютъ себѣ таковыми студными и богомерскими умышленми и дѣлы пребеззаконными, о нихже срамно есть и глаголати.

Тропологиическимъ же, то-есть нравоучительнымъ разумомъ антихрiстъ можетъ нарецца всякій беззаконникъ. Якоже бо еретикъ противится Хрiсту ересiю и лжеученiемъ своимъ, тако и жестокосердечный грѣшникъ противится Хрiсту злыми и беззаконными дѣлы своими. Ибо глаголющу Богу: не убій (Исх. 20, 13), противится убійца, убивая брата своего, за негоже Хрiстось пролія кровь свою (Матѣ. 19, 18). Что же сего противленiя больше, егда Хрiстось кровь свою пролія за спасенiе человѣка, муже-убійца же проливаетъ кровь брата своего, въ противность Хрiсту погубляя человѣка отъ земли? Тѣмже противникъ есть Хрiстовъ. Паки глаголющу Богу: не прелюбодѣйствуй (Исх. 20, 14), противится чужеложникъ, посѣщая жену брата своего и прелюбодѣйствуя съ нею. Богъ убо сотвори обоя едино (Марка 10, 19), мужа жену связавый другъ другу союзомъ законныя любви, и есть тайна честнаго брака Хрiста и церкви образъ. Якоже бо Хрiстось глава есть церкви и женихъ ея, тако и мужъ глава есть жены и едино тѣло съ нею (Ефес. гл. 5, ст. 22—32). Убо прелюбодѣй, разрушая сей богосочетанный союзъ и тайну сію великую (Гал. 5, ст. 19, 20 и 21) безчествуя, Богу противится и Хрiсту досаждаеть. Тѣмже безъ сумнѣнiя противникъ есть Хрiстовъ и антихрiсту общникъ (Апок. 21, ст. 8 и гл. 20, 15). Подобнѣ и прочiи беззаконницы, противляющiися Хрiсту злыми своими дѣлы (Лук. 13, 3, 5), со антихрiстомъ общенiе имѣють, и аще не покаются, съ нимъ будутъ предани огню вѣчному (книжица о антихрiствѣ, гл. 8, л. 79).

Аналогическимъ же или, высочайшимъ разумомъ антихрiстъ познавается быти самъ сатана, яко всегдашнiй богопротивникъ. Отъ самаго бо начала міра брань творить всегда съ Богомъ: и въ рай убо противу заповѣди Божiя принесе свой лукавый совѣтъ Адаму, и тако лиши его Бога и рая и самыя жизни; потомъ же, Богу хотящу братолюбiя, онъ начатъ братоубійство чрезъ Каина; Богу законопологающу честное супружество, онъ введе без-

законное смѣшеніе при Нои, за что прогнѣвався Богъ, потопомъ погуби весь міръ; Богъ даде законъ десято-словія чрезъ Моусея, онъ же научи люди законопреступленію, и всякой заповѣди Божіей противный грѣхъ введе въ міръ. Таже, воплотившуся Сыну Божію спасенія ради человѣческаго, онъ таковой ковъ воздвиже на Христа, яко чрезъ Іуду предаде его на смерть, и чрезъ жидовъ безчестною смертію поноснаго креста осуди его. Таже при Апостолѣхъ лжеапостолы произведе, при учителѣхъ лжеучители учини, противу догматовъ благочестія ереси умысли, и противу всякія добродѣтели злобу вкорени въ человѣцѣхъ. Той начатъ расколы и ереси, той растерза честное тѣло церкви Христовы на многія части. Той убо и нашимъ російскимъ раскольникомъ вдуну духъ хулы на церковь Божію и на тайны Христовы, васѣя ихъ яко плевелы посредѣ пшеницы, насади яко лерніе посредѣ винограда; обрѣте ихъ угодны себѣ, и вселився въ души ихъ скверныя, лаеть усты ихъ на Христа самага, во святѣй евхаристіи невидимо подъ видомъ хлѣба и вина на пищу намъ подлежащаго. Убо сей прелукавый змій превосходительно можетъ нарепися антихристъ, яко и самого послѣдняго антихриста онъ хочеть воздвигнути и произвести на пагубу человѣкомъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Показаніе, яко Имя и Емось будутъ предтечи втораго пришествія Христова при антихристѣ, и коликое время царствовать будетъ антихристъ.

Доводъ раскольническій.

Глаголетъ Господь во Евангеліи (Матѣ. 24): *о дни же томъ и о часъ никтоже вѣсть, ни ангели, токмо Отецъ Мой.* Тѣмже, аще антихристъ имѣлъ бы чувственно прійти и царствовать полчетверта лѣта, то и день пришествія Господня тогда уже знаемъ былъ бы человѣкомъ. А понеже дне того не точію человѣцы, но и ангели не

вѣдаютъ: убо антихристъ не имать чувственно пріити, но духовно, ниже полчетверта лѣта имать царствовать, — ибо въ толь краткое время како можетъ покорити всю вселенную? — но многое и неизвѣстное время царствовать имать. Ниже предтечи втораго пришествія Христова пріити имугъ Илія и Енохъ. Кая бо нужда пріити къ такому лютому звѣрю на горькую и поносную смерть? Но ревнителі Иліины и подражателі Еноховы нынѣшніи старовѣрцы, изгоняемы и убиваемы правды ради Божія, нарицаются во святомъ писаніи Илія и Енохъ, якоже и Іоаннъ Креститель во Евангеліи Илія нарицается.

Обличеніе православное.

Святый Златоустъ, толкуя вышереченныя слова Господня въ бесѣдѣ семьдесятъ седьмой на Матѳеево благовѣстіе, тако глаголетъ: „Вся рекъ времена и лѣта, на самыя двери возведъ, близъ бо есть, при дверѣхъ, рече, умолча день. Аще бо день възыщеші и часъ, не услышиши отъ Мене, рече. Аще же времена и начатки, ничтоже скрывъ, реку вся тебѣ со опасеніемъ“. Доздъ Златоустъ. Аще убо имѣете уши, противницы, слышите, и аще имѣете разумъ, разумѣйте силу реченнаго вами слова Христова; и аще вамъ сіе пресвѣтлое слово Христово еще мрачно видится, положите себѣ на очи вышесписанныя не хрустальныя, но богоблагодатныя очки Златоустовы, и видите, яко сіе глаголетъ Христосъ не о седмицахъ и десятицахъ лѣтъ, но о единомъ дни и часѣ пришествія своего. Тѣмже аще дне и часа того никтоже вѣсть, но обаче время и лѣто оно чтущымъ съ вѣрою неложное слово Божіе весьма извѣстно можетъ быть тогда, егда Илія и Енохъ придутъ и антихристъ явится. Понеже время пророчества Іліи и Еноха и царства антихристова есть едина седмица лѣтъ, якоже пишетъ святый Іпполитъ, полагая въ прикладъ седмицы Даніиловы, и глаголетъ явственно отъ Даніилова пророчества и откровенія Іоанна (Соборникъ старопечатный

л. 127). „Зри, рече, владычне челоувѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ челоувѣчскій родъ промышляетъ и милуетъ, яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему, и обращенію и извѣщенію отъ сопротивнаго пришествія, якоже пророче о семъ Даниилъ провѣща. Глаголетъ бо (гл. 9, ст. 27): *завѣтъ завѣщаю седмицы единыя и въ полседмицы возмется моя жертва и жренія*. Едину бо седмицу седмихъ лѣтъ назнаменуетъ, яже убо на послѣдокъ будетъ, и убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о пришествіи антихрiстовѣ, сирѣчь дней тысящу и двѣстѣ и шестьдесятъ“. Ниже: „и егда проповѣдаютъ, оружіемъ отъ діавола падуть и исполняютъ мученіе свое“. И паки ниже (л. 130): „Даниилу убо рекшу, *седмицы единыя поставлю завѣтъ*, семь лѣтъ показа. Въ полседмицы проповѣдати пророкомъ, и въ полседмицы, сирѣчь въ тріехъ и полъ царствуетъ антихрiстъ на земли, и посемъ возмется царство его и слава“. Доздѣ Іпполитъ. Согласно сему и Андрей святой, архіепископъ Кесарійскій, толкуетъ апокалипсическія (гл. 11) словеса: *и дамъ двѣма свидѣтелема моима, и будутъ пророковати дней тысящу и двѣстѣ и шестьдесятъ, облечена во вретница*. На сія словеса глаголетъ Андрей: „Сія (два свидѣтеля) Еноха и Ілію мнози отъ учителей разумѣша, яко время отъ Бога, еже пророчествовати, (яже) на кончинѣ приемлетъ, полчетверта лѣта отъ трехсотъ и шестидесяти дней числимая“. Ниже: „и егда совершита свидѣтельство свое, сирѣчь восходяй изъ бездны сотворитъ брань съ ними, и побѣдитъ я, и убіетъ я (въ толкованіи пишеть) звѣрь, сирѣчь антихрiстъ, убіетъ я“. Доздѣ толкованіе. Отсюда ясно видимъ, яко пророцы сіи, Ілія и Енохъ, предтечи будутъ втораго пришествія Хрiстова, пророчествовати же имуть полчетверта лѣта, а не множае. И тако о полуседмицы лѣтъ имама достовѣрное свидѣтельство; о другомъ же полу седмицы увидимъ ниже. Дивно же есть, яко лжебратія наша, рас-

кольщики, толь смѣло и слѣпо развращаютъ слово Божіе, сказующее, яко они Илія и Енохъ суть, свидѣтели истины, обличители антихриста и предтечи пришествія Господня. О, дерзости проклятыя! Не дивно, яко сатана преобразуется во ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14); сіе же весьма предивно, яко наши россійстїи суевѣрцы желаютъ преобразитися во Илію и Еноха, да тако удобнѣ прельстятъ челоувѣки. Но всеу труждаются окаяннии, ибо сію прелесть ихъ не точію учителіе святїи, но самъ Богъ обличаетъ чрезъ Малахію пророка (гл. 4, ст. 5), глаголя: *се Азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина прежде пришествія дне Господня великаго и просвъщеннаго*. Зрите, православнїи читателіе, — Илію Ѳесвитянина, самого онаго огнедыхателя и огнеколесничника и великаго пророка обѣщается Богъ послати, а не россійскихъ суевѣрцовъ, ниже выгорѣцкихъ пустосвятовъ. Како убо прелестницы сіи не лгутъ на Бога, глаголюще, яко они вмѣсто Иліи пророчествуютъ нынѣ? Како же посланниками Божїими не стыдятся нарицатися, иже толико отъ Иліи отстоятъ, елико земля отъ небесъ, тма отъ свѣта, нравій отъ лва и діаволь отъ ангела Божїя? О Иліинѣ убо службѣ самъ Господь во Евангелїи (Матѣ. 17, 11) глаголетъ ко Апостоламъ: *Илія прїидетъ прежде и устроитъ вся*. Дамаскинъ же святой въ книзѣ четвертой, во главѣ двадесять седмой, тако пишетъ: „Послется Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ, и обратятъ сердца отецъ на чада, си есть сонмище іудейское на Господа нашего Іисуса Христа и на апостольскую проповѣдь“. Доздѣ Дамаскинъ. Сїя же глаголетъ святой, послѣдуя Іисусу Сирахову, иже во главѣ четыредесять осмой о Иліи глаголетъ: *взявѣйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ, вписанъ во обличенїя на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчее къ сыну, и устроить колѣна Іаковля*. Во главѣ же четыредесять четвертой той же Іисусъ о Енохѣ глаголетъ: *Енохъ уоди Господеву и преложися образъ покаянїя родомъ*. Отнюду

же извѣстно есть, яко пророцы сіи не туне придуть въ міръ, но многія отъ жидовъ обратятъ ко Христу проповѣдію своею. Наши же противницы и лжепророцы кого отъ жидовъ обратиша ко Христу? Кого научиша вѣровати во Святую Троицу? Да покажутъ поне единого жидовина, обращеннаго своимъ ученіемъ ко истинному Мессіи, и тогда вѣру имемъ, яко они пріяли службу Иліину. Да покажутъ же къ тому и духъ Иліинъ и силу ону великую, юже предсказуетъ Апокалипсисъ во главѣ первой надесять (ст. 3): *и дамъ, рече, объма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ дней тысящу двѣстъ и шестъдесятъ, оболчена во вретнице* (ст. 5). *И иже имъ неправду сотворитъ, огонь исходитъ изъ устъ ихъ, и поястъ враги ихъ, и иже восхоцетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти.* (ст. 6) *И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ. И область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь, и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхоцутъ* (7.) *И егда скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ, и убіетъ я* (8). *И трупы ихъ оставитъ на стогахъ града великаго, иже нарицается духовнъ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть* (9). *И зрѣти имутъ отъ людей, и племенъ, и языкъ, и отъ колѣнъ тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положити во гробъхъ* (10). *И живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары посмутъ другъ ко другу, яко оба сія пророка мучиша живущія на земли* (11). *И по трехъ днехъ и полъ, духъ животенъ видетъ въ ня отъ Бога, и станутъ оба на ногахъ, и страхъ велій нападетъ на зрящихъ ихъ* (12), *и услышатъ гласъ велій съ небесе, глаголющъ имъ: възидите съмо. И възидоша оба на облачъхъ на небо и видѣши я врази ихъ* (13). *И въ часъ той трусь бысть велій, и десятая часть града паде, и погибе трусомъ именъ человѣческихъ седмъ тысящъ, и прочая. Видите,*

православніи читателіе, каковую и коликую силу и благодать имѣти будутъ Ілія съ Енохомъ! А наши противницы, безстудно толикую славу себѣ похищающіи, когда таковая чудеса содѣлаетъ? Не вся ли на нихъ противная сбываются? Ибо вмѣсто огня, исходящаго изъ устъ своихъ и снѣдающаго враги ихъ, имѣють толикій страхъ и трепетъ, яко егда взыскуются [за явную свою хулу на тайны святыхъ и за противность свою властемъ предержавшимъ] ко гражданскому суду, тогда не огнемъ дышуть, но сами въ огонь убѣгающе, яко воскъ таютъ, и сквозѣ временный огонь проходяще, въ вѣчный нисходятъ; вмѣсто же, еже обидящимъ ихъ убіеннымъ бывати, утѣсняющіи ихъ и наказующіи благочестивіи государи наши славою высокою прославляются отъ Бога и отъ челоуѣкъ. Вмѣсто же области великія, еже затворити небо, да не снидетъ дождь на землю, затвориша себѣ небо затворомъ вѣчнымъ, да не снидетъ на нихъ дождь благодати Божіа, и тако лишаеми хлѣба небеснаго и питія жизни, голодомъ и жаждою тающе, горько исчезаютъ. Мнози же отъ нихъ и убіени суть не за свидѣтельство Божіе, но за богопротивныя ереси и душепагубное ученіе, которымъ не отъ антихріста ко Хрісту, но отъ Хріста ко антихрісту отвращаютъ люди благочестивыя. Тѣмже не точію въ четвертый день не восташа, но и въ послѣдній день лучше бы имъ не востати: востануть бо не въ воскресеніе живота, но въ воскресеніе суда, по Хрістову словеси (Іоан. 5, 29). Аще бо преслушай церковь яко язычникъ и мытарь вмѣняется у праведнаго судіи (Матѣ. 18, 17), а иже хулитъ и злословитъ церковь, и жениха ея антихрістомъ нарицаетъ, и благодать Божію скверну быти глаголетъ, коея милости достоинъ будетъ, или, паче рещи, коея муки не приметъ?

Достоитъ же намъ нынѣ и то достовѣрными и крѣпкими изъ святаго писанія свидѣтельства утвердити, яко антихрісту аще и попуститъ Богъ царствовати, но краткое время будетъ царствія его, то-есть полседмицы лѣтъ,

по вышереченному святаго Ипполита слову. Самъ убо Христось, Спаситель нашъ, утверждаетъ сію истину во Евангеліи, глаголя: *аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Матѣ., гл. 24, ст. 22). Даниль же богогласный во главѣ седмой глаголетъ: *дастся въ руку его до времени, и временъ, и полувремене, и судище съдетъ*. Учителіе же церковниі, Кириллъ въ катихизисѣ двадесять пятомъ (книжица о антихристѣ преосвященнаго Стефана рязанскаго, гл. 9), Ипполитъ о кончинѣ вѣка, и прочіи чрезъ время разумѣють едино лѣто, чрезъ времена два лѣта, а чрезъ полвремene разумѣють поллѣта, яко всѣхъ лѣтъ царствованія антихрстова быти тремъ лѣтомъ и полъ. Тожде читаемъ и во главѣ второй надесять Даниила пророка: (ст. 6) *Доколь окончаніе чудесъ, яже реклъ еси? И слытахъ отъ мужа оболченнаго въ ризу мяну* (ст. 7) *и воздвиге десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятсѣя живущимъ во вѣки, яко во время, и во времена и въ полъ времени.* (Еще же не разумѣющу Даниилу глаголанная, рече онъ мужъ:) (ст. 9) *вряди, Данииле, яко загражденна словеса, и запечатана даже до конца времени.* (Ст. 11) *Отъ времени же премѣненія жертвы вседашнія, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣстѣ девятьдесятъ.* Зри, яко число сихъ дней составляетъ полчетверта лѣта. Тожде читаемъ и во Апокалиписисѣ, во главѣ второй надесять (ст. 6), идѣже глаголется, яко жена бѣжа въ пустыню, идѣже имать мѣсто уготованное отъ Бога, да тамо питается дней тысящу двѣстѣ шестьдесятъ. Тако Андрей Кесарійскій въ толкованіи пишетъ: „жена побѣже въ пустыню, сирѣчь церковь; на три же лѣта и полъ, являемая днями тысяща двѣстѣ и шестьдесятъ, въ нижже державствовати будетъ отступленіе“. Доздѣ Андрей. И нижше въ той же главѣ второй надесять (ст. 14) сице глаголетъ Богословъ: *и даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню, въ мѣсто свое, идѣже препитана баше ту,*

время и времена и полъ времени отъ лица змиа. И паки во главѣ третіей надесять Апокалипсиса (ст. 5) глаголетъ Богословъ: *и даны быша ему (сирѣчь антихрісту) уста, глаголюща велика и хульна. И дана бысть ему область творити мѣсяцъ четьредесять и два.* Въ толкованіи же глаголетъ святой Андрей: „четьредесять же и два мѣсяца являютъ, яко по поущенію Божию полчетверта лѣта область имѣти будетъ антихрість“. Тоже читаемъ и во главѣ первой надесять (ст. 2) Апокалипсиса: *и градъ святой поперутъ четьредесять и два мѣсяцы.* Святой Андрей Кесарійскій, толкуя сія словеса, глаголетъ: „попиратися же святому граду, или новому Іерусалиму, или каѳоличествѣй церкви, мѣсяцей четьредесять и два отъ языкъ, мню, яко знаменуетъ во пришествіи антихрістовѣ полъ четверта лѣта вѣрнымъ и искуснымъ попираемымъ быти и гонимымъ“. Доздѣ толкованіе. Что сихъ словесъ свѣтлѣйше? Что же свидѣтельство сихъ крѣпчайше, имиже показуется, яко полчетверта лѣта, а не множае царствовати будетъ антихрість? Отсюда извѣстно есть, яко аще о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели Божіи, якоже рече Господь, обаче царства антихрістова время далѣе вышереченнаго опредѣленія не продолжится. И лѣто страшнаго суда вѣдущимъ божественное писаніе будетъ вѣдомо по оному неложному Спасителя нашего словеси (Матѣ. 24, 33): *тогда вѣдите, яко близъ есть, при дверехъ.* Что же? Аще и не предъувѣдятъ избранніи Божіи дне онаго, обаче радостно ждати будутъ скорого своего спасенія: не коснитъ бо Господь пріити съ небесъ со славою. Не приложитъ еще другихъ четьредесяти и дву мѣсяцей царства звѣрева, но скоро, скоро, яко молнія съ небесъ, явится съ силою и славою многою, и убіетъ сына погибели духомъ устъ своихъ, и упразднитъ державу его явленіемъ пришествія своего.

А еже глаголють противницы: како можетъ антихрість въ толь краткое время покорити себѣ всю вселенную?—

на сей любопытный и лукавый вопросъ есть долгій и мудрѣйшій отвѣтъ, не отъ человѣческаго ложнаго мышленія сложенный, но отъ Божіихъ неложныхъ словесъ составленный, въ книжицѣ о антихристѣ, сочиненной преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, во главахъ десятой и первой надесять. Изволяяй да чтеть тамо и да вѣсть, яко небо и земля мимоидуть, словеса же Божія не мимоидуть.

А еже вопрошають соперницы наши: кая нужда есть пріити Иліи и Еноху къ такому лютѣйшему звѣрю на лютую смерть? — о семъ да вопросятъ самого Бога. Мы бо не испытумъ недовѣдомыхъ тайнъ Божіихъ, но вѣруемъ несумнѣнно, яко вся творить Богъ на ползу человѣкомъ. И есть на сей вопросъ краткое и ясное отвѣщаніе въ словѣ святаго Ипполита, еже видѣхомъ уже въ началѣ сего обличенія. Еще же и сіе подобаетъ рещи, еже и Господь во Евангеліи (Іоан. 13, ст. 16 и гл. 15, ст. 20) глаголетъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще бо Господь Иліинъ крестную смерть претерпѣ, что дивно, яко Илія мученическою смертію умретъ, еюже большую приметъ славу, о чесомъ выше отъ главы первыя надесять (ст. 3—12) Апокалипсиса довольно изъявихомъ.

Не неудоборѣшителенъ же есть и сей ложный доводъ раскольническій: якоже Іоаннъ креститель нарицается Илія отъ Господа во Евангеліи, тако и росіейстїи расколники имя Иліи пріяша отъ Бога во святомъ писаніи. Сію убо явную лжу явно обличаетъ божественный Златоустъ въ бесѣдѣ семьдесять пятой на Маттея, идѣже отъ лица Хрїстова тако глаголетъ: „Илія убо пріидеть тогда прежде втораго Моего пришествія“. И паки тамо же разсуждаетъ, глаголя: „Егда бо речеть, яко Илія убо пріидеть и устроитъ вся, самого Ілію рече. Егда же речеть: той есть Илія хотяй пріити, Іоанна глаголетъ по образу службы“. Іоанна Ілію нарицая и въ бесѣдѣ четвертой на второе къ солуняномъ Павлово посланіе

глаголетъ: „Илія прїидеть тогда, вѣрныхъ утверждая, и сіе Христось глаголетъ: *Илія прїидеть и устроитъ вся*“ (Матѣ. 17, ст. 11). И паки: „якоже бо Іоаннъ предтеча бѣ перваго пришествія, тако и Ілія будетъ предтеча втораго славнаго его пришествія“. Доздѣ божественный Златоустъ. Сію тайну вѣдуще, святая церковь нарицаетъ Ілію вторымъ предтечею пришествія Христова (тропарь іуліа 20). Кому убо лучше есть вѣровати: Богу ли, или діаволу? Христу ли и Златоусту и всей каѳолическѣй церкви, глаголющимъ, яко Ілія прїидеть и устроитъ вся, и яко онъ будетъ предтеча втораго пришествия Христова, — или раскольническимъ лжеучителемъ, сказующимъ, яко они вмѣсто Іліи прїидоша отъ Бога предтечи втораго пришествия Христова? Якоже убо сатана не можетъ быти Богомъ, тако и сія сатанинская лесь истинною Божіею никогда же будетъ. Богъ бо есть предвѣчная истина, а діаволь, по Господню словеси (Іоан. 8, ст. 44), ложь есть и отецъ лжи. Тѣмже противницы наши добрѣ творять, сію лжу соплетающе, ибо чрезъ сіе явно показываютъ, яко они не чада суть Божія, но сынове діаволи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Показаніе, яко треперстное къ знаменію крестному сложеніе и крестъ четвероконечный не суть печати антихристовы.

Доводъ раскольнической.

При послѣднемъ антихристѣ вмѣсто креста Христова дана будетъ людямъ отъ лжепророка печать антихристова. Но нынѣ вмѣсто трисоставнаго креста данъ есть отъ Никона четвероконечный крестъ, вмѣсто двоперстнаго сложенія треперстное и пятиперстное. Убо нынѣ антихристъ царствуетъ духовно, и сія суть печати его.

Обличеніе православное.

Печать послѣдняго антихріста не можетъ имѣти въ себѣ сѣмвола страсти Хрістовы, ниже исповѣданія Святыя Троицы, понеже антихрість во свое имя прійдетъ, по Хрістову словеси, а не во имя коего-либо лица Святыя Троицы. Аще бо и вмѣсто Хріста прійдетъ, то-есть подъ именемъ истиннаго Мессіи востанетъ у богопротивныхъ жидовъ, обаче не за Хріста, а противъ Хріста брань воздвигнетъ, глаголющу святому Дамаскину: „не бо намъ, но іудеемъ прійдетъ, не за Хріста, но на Хріста“ (Доздѣ Дамаскиново). И скверна своя уста отверзетъ не воеже хвалити, но во еже хулити Бога, якоже глаголетъ Богословъ: *и отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его, и селеніе Его, и живуція на небеси* (Апокалипсисъ, глава третья надесять, стихъ шестый). Но двочастный крестъ знаменуетъ Хрістову страсть крестную, якоже поетъ святая церковь въ канонѣ на воздвиженіе честнаго креста, въ пѣсни первой, въ стихѣ первомъ: „образъ древле Моусей пречистыя страсти въ себѣ самомъ прообрази, священныхъ средѣ стоя, крестъ же вообразивъ простертыма побѣду дланма воздвиге, державу погубивъ Амалика всегубителя“. Коликія бо и которыя части креста Моусей при побѣжденіи Амалика простертіемъ рукъ своихъ прообрази, аще не двѣ: сирѣчь, правое древо собою, прекое же простертыма рукама своима, на которыхъ древесѣхъ и Хрістосъ простресе? И тако четвероконечный крестъ есть сѣмволъ, или образъ страсти Хрістовы, и не отъ Никона, святѣйшаго патріарха, данъ есть человѣкомъ, но отъ святыхъ Апостолъ, якоже въ четвертой части книги сея явится. Образъ убо страсти Хрістовы не можетъ быти печать антихрістова, зане антихрість будетъ противникъ Хрістовъ и врагъ креста Хрістова, якоже и вси жидове, иже не могутъ видѣти образа крестнаго четвероконечнаго, но бѣгають, отвращаются и ненавидятъ его, якоже совы солнца. Трепер-

стнымъ же сложеніемъ исповѣдуетъ православно-каеолическая церковь святую животворящую и нераздѣльную, единосущную и единопрестольную, равночестную и равносильную Троицу, Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, три вѣпостаси во единомъ существѣ, якоже довольно о семъ пишется въ книзѣ Православнаго Исповѣданія, и въ Скрижали, и въ Жезлѣ правленія, и во Увѣтѣ духовномъ, и въ предисловіи Псалтири, и въ Пращицѣ, и во Обличеніи на отвѣты выгорѣцкихъ раскольниковъ. И есть преданіе сіе не вѣрашнее, но отъ самыхъ апостольскихъ временъ даже и до нашихъ вѣковъ дошедшее, и сперва убо неписаннымъ обычаемъ утвержденное, яко не догматъ вѣры, послѣди же и писаніями учительскими засвидѣтельствованное, яко обычай церковный общій, похвальный же и преизрядный. Тако о семъ всѣ согласно свидѣтельствуютъ святѣйшіи четырепрестольніи патріарси, вси православніи гречестіи и россійстіи архіереи, вси богомудрѣйшіи многученніи мужіе и препростіи православніи христіане, о чесомъ въ сей книзѣ въ части второй во главѣ седьмой, и въ части третіей во главѣ третіей, открытася. И аще по Божественному въ ветхомъ завѣтѣ (5 Мовс. 17, ст. 6 и 19 ст. 15) реченному словеси, и по Христову евангельскому (Матѣ. 18, ст. 16. Іоан. 8, ст. 18) неложному гласу: *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ малолѣ*: кольми паче при устѣхъ всея святыя православно-каеолическія церкви и всего благочестиваго христіанскаго сословія сіе свидѣтельство истинно есть. И аще во всѣхъ тончайшихъ и неудобопостигаемыхъ догматѣхъ богословскихъ святая каеолическая церковь не заблудила есть отъ истиннаго благочестія, ниже уклонила отъ послѣдованія божественнымъ Апостоломъ и святѣйшимъ богоносныхъ и богославленныхъ отецъ сѣнодомъ: множае паче въ сихъ не догматическихъ, но вещественныхъ, не духовныхъ и превысокихъ, но чувственныхъ, зримыхъ и осязаемыхъ вещехъ, въ перстосложеніи, глаголю, и въ чет-

вероконачномъ видѣ креста не заблуждаетъ, но самое древнее и святоотеческое содержитъ преданіе. Тѣмже четвероконачный крестъ и треперстное во имя Святыя Троицы ко изображенію креста Хрїстова сложеніе не суть печати антихрїстовы, но печати, и знаменія и символы суть самого истиннаго Бога нашего, нарицаются же печати антихрїстовы не отъ святыхъ и преподобныхъ учителей церковныхъ, ниже отъ древнихъ еретиковъ, но отъ нововозникшихъ богопротивниковъ, російскихъ пребезумныхъ и несмысленныхъ раскольниковъ. А понеже сія не суть печати антихрїстовы: убо ниже самъ антихрїстъ приде, но предтечи убо его придоша, иже суть еретицы, отступницы и кривотолки раскольники, самъ же придетъ во свое время, то-есть въ скончаніе вѣка.

По каковымъ убо резонамъ вы; противницы, треперстное по церковному преданію и по древнему неписанному обычаю на знаменіе креста Хрїстова сложеніе называете печатью антихрїстовою? Не по своему ли всезлобному умышленію? Аще бо три персты совокуплены творять у насъ печать антихрїстову, то не лѣтъ есть вамъ совокупляти ихъ ни въ какомъ дѣлѣ. Почто убо совокупляете, егда соль емлете изъ солила, или ладанъ изъ сосуда, или рыбу ядуще, или сѣмена садяще, и прочая, и прочая? А наипаче почто совокупляете три персты, егда перо держите, пишуще книги, или кисть приемлете, пишуще икону? Елижды убо слагаете три персты, толижды, по мнѣнію своему, приемлете печать антихрїстову на десныя руки своя, и печатаете ею руки ваша и всякое дѣло ваше. О безумія вашего, слѣпїи кривотолки! Аще ли же и палець чрезъ близосредній преложень, а указательный и мизинець простерты, и великосредній приклонень, творять печать антихрїстову, то и много такихъ печатей антихрїстовыхъ на древнихъ святыхъ иконахъ обрщете. А именно: на образѣ святыхъ верховныхъ Апостоловъ, что изъ Корсуна, въ великомъ Новѣ градѣ, и въ соборной церкви святыя Софіи у Апостола Павла, на образѣ

Знаменія Пресвятыя Богородицы чудотворномъ, и на прочихъ древнихъ многочисленныхъ иконахъ въ соборной церкви святыя Софіи, и въ прочихъ многихъ въ Новъградѣ и въ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ, которыя иконы всякъ можетъ видѣти, и перстосложенія тая своима очима усмотрѣти. А ежели тая перстосложенія не печати суть антихрiстовы, но нѣкая знаменія божественныхъ вещей, то и наше перстосложеніе, которымъ священники благословляютъ, не есть печать антихрiстова, но многоцѣннаго имене Хрiстова четверописменный узолъ, не отъ новаго преданія, но отъ древняго обычая до насъ дошедшій. Что же речете о иконахъ преподобнаго Антонія римлянина, которыя (у гроба его стоятъ) принесены водами изъ Рима въ бочкѣ? А на нихъ римское перстосложеніе изображено, и церковь святая печатію антихрiстовою не нарицаетъ онаго перстосложенія, и раздора о томъ не творить, понеже и римляне по древнему (или по новому) своему обычаю въ томъ сложеніи перстовъ литеры І. Е. заключаютъ, и отъ нихъ по своему свойству имя Jesus производятъ, якоже сказуютъ вѣдущіи. Вы убо по своему безумію сія, смѣха достойныя, уставляете догматы; церковь же таковыхъ вашихъ догматовъ въ догматы не поставляетъ, но яко среднія вещи оныя имѣеть. Читали ли есте когда бесѣды святаго Златоуста на Евангеліе, и разсудили ли оное слово его, которымъ онъ, по своему богомудрому разсужденію, не оуждаетъ и единѣмъ перстомъ творимаго знаменія крестнаго, точію съ вѣрою учить творити (знаменіе крестное)? Вѣмъ же, яко не знаете ни силы слова того, ни мѣста, идѣже оное лежитъ. Того ради указую вамъ обоя. Толкуеть преславный онъ учитель Евангеліе Матѣево, и въ нравоченіи пятьдесятъ четвертомъ о силѣ креста Хрiстова тако глаголетъ: „Яко вѣнецъ, сице да обносимъ крестъ Хрiстовъ, ибо вся тѣмъ совершаются, яже по намъ. Аще и треба породитися будетъ, крестъ приходитъ; аще и напитаися таинственною оною трапезою, аще и рукоположитися,

аще и яково не буди ино сотворити, вездѣ одолѣнія (надъ супостаты) нашего предстоить образованіе. Сего ради и на храмѣхъ, и на стѣнахъ, и на дверехъ, и на челѣ, и въ мысли со многимъ пишуемъ его тщаніемъ“. И виже: „Ниже бо простѣ перстомъ начертати того подобаеть, но первѣе произволеніемъ со мною вѣроу. И аще сице вообразиши его зрѣнію, ничтоже близъ тебе стати возможесть отъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, имже язву пріять“. Доздѣ Златоустъ. Рцйте убо, чесо ради глаголетъ сія Златоустъ: „ниже бо простѣ перстомъ начертати того подобаеть, но первѣе произволеніемъ со мною вѣроу“? Се бо здѣ единъ точію перстѣ воспоминаеть, а двоперстнаго вашего сложенія не сказуеть; таже о вѣрѣ учитъ, безъ неяже крестъ ничтоже есть. Знатно убо, что при Златоустѣ не была въ книгахъ церковныхъ сія ваша клятва: „аще кто не крестится двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“. Сего ради о перстосложеніи вашемъ не великое имѣйте слово, понеже и Апостоли того не проповѣдуютъ, и учителя о томъ ничтоже глаголютъ, точію вы едини о томъ, аки о самомъ Бозѣ, подвизаетеся. О прочихъ же суевѣрія вашего артикулахъ (членахъ) не хошу нынѣ глаголати: имате бо довольное обличеніе о своемъ погибельномъ заблужденіи въ новопечатныхъ книгахъ: Жезлѣ правленія, во Увѣтѣ духовномъ, въ Розыскѣ, и въ Пращицѣ и во Обличеніи неправды вашей, то-есть въ книгѣ на отвѣты выгорѣцкихъ суеверцовъ. И аще хотите, можете отверсти очи ума своего, и видѣти, въ коликой тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдите; аще ли не хотите, то сѣдите во своихъ пропастьхъ, дондеже возсіяетъ вселеннѣй невечернее солнце правды, и тогда узрите свою мерзость, студъ и поношеніе, а святыя церкви чудную доброту, славу же и блаженство вѣчное. Тогда раскаетеся о своемъ нынѣшнемъ неразуміи и жестокосердіи, и въ тѣснотѣ духа воздохнете и плачевнымъ воскликнете гласомъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста насъ, и солнце не возсія намъ* (Премуд. Сол. гл. 5).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Показаніе, яко тысяща лѣтъ, на нюже сатана связанъ бысть, неопредѣленное есть число лѣтъ.

Доводъ раскольническій.

Сатана связанъ бысть отъ распятія Хрїстова на тысящу лѣтъ; по тысящи же лѣтъ подобаше ему разрѣшену быти. Но тысяща лѣтъ отъ распятія Хрїстова уже преjde, и сатана разрѣшенъ есть: тѣмже и антихрїстъ приде.

Обличеніе православное.

О связаніи сатаны пишетъ святой Богословъ и Евангелистъ Іоаннъ во Апокалипсисѣ, во главѣ двадесятой, сице: (ст. 1) *Видѣхъ ангела, сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже великое въ руцѣ своей* (ст. 2) *И ятъ змія, змія древною, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ, и въ бездну затвори его, и заключи его, (ст. 3) и запечатль надъ нимъ, да не прелститъ тому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ; и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти на мало время.* Сія слова апокалипсическія святой Андрей Кесарійскій толкуеть тако: „Здѣ низверженіе и разрушеніе діаволе повѣдаеть, бывшее въ страсти владычній, въ нейже мнѣягося быти крѣпка крѣпшій его Хрїстось Богъ нашъ связавъ, насъ, корысти его, изъ рукъ его избави, осудивъ того, да вверженъ будетъ въ бездну. Сія же показуются и отъ бѣсовъ, молящихъ Его, да не будутъ послани въ бездну. И яко связанъ бысть знаменіе, (и) идолослуженія истребленіе (и идольскихъ храмовъ разрушеніе) и натребичныхъ кровей исчезновеніе, и всемірное Божественныя воли (исполненіе и) познаніе. (Нижше) Тысящу же лѣтъ не всяко толикая числомъ разумѣвати благоразумно есть, ниже бо о нихже глаголетъ Давидъ: *слово, еже заповѣда въ тысящныя роды, десятища сто*

сія числити можемъ, но многія (множествомъ): сице убо и здѣ, или яко многихъ, или совершеннаго тысящи знаменательное число есть нещумемъ и образуемъ. Многая убо сія (лѣта) къ еже проповѣстися вездѣ во всемъ мірѣ Евангелію, и укоренитися въ немъ сѣменемъ благочестія. Совершеннаго же знаменательная, яко въ нихъ дѣтскаго законнаго жительствова измѣнены бывше, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова звави быхомъ. Тысяща убо есть лѣтъ (и) отъ вочеловѣченія (Христова) время, даже до антихристова пришествія, или убо, якоже истолковахомъ, или десятищи сто да будутъ, реченная тысяща лѣтъ, якоже лѣткоюимъ возмнѣся, или и сихъ не достающая, Богу самому знаема суть, вѣдущему, до коего намъ времени полезну быти судилъ есть долготерпѣнію, и симъ житія протяженію, послѣ негоже смутить всю вселенную антихристъ, вмѣщаяй въ себѣ злоначальнаго (веліара) дѣтель, и дрождіе злобы своя въ челоуѣцѣхъ изливаяй, аки вѣдый непреходное своего мученія“. Доздѣ святаго Андрея Кесарійскаго словеса, отъ нихже ясно показуется, яко сатана, аще и на опредѣленное число време не связанъ быти глаголется, то-есть, на тысящу лѣтъ, но сіе число, по обычаю божественнаго писанія, положено есть во Откровеніи вмѣсто неопредѣленнаго, и чрезъ тысящу лѣтъ сказается множество време, не десятию стами лѣтъ числимое, но самому токмо Богу знаемое. Такоже и сіе является, яко тысяща лѣтъ, число сущи совершенное, знаменуетъ, яко въ еликое время сатана связанъ есть, подобаеть всѣмъ челоуѣкомъ достигнути въ мужа совершенна, по Апостолу, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, ст. 13). И якоже во ономъ словеси святаго Давида (пс. 89, ст. 5): *яко тысяща лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимоиде*, не десять сотъ глаголется тысяща лѣтъ, но все время настоящаго вѣка, отъ перваго дне, даже до послѣдняго (ибо превѣчному и присносущному Владыцѣ нашему и Богу весь вѣкъ жизни сея,

яко день единъ вмѣняется): тако и здѣ, во Откровеніи, идѣже сатана связанъ глаголется на тысящу лѣтъ, не десять сотъ лѣтъ заключается подѣ именемъ тысящи, но все время отъ лѣта страсти Спасовы даже до лѣта онаго, егда антихрїстъ явится. Тогда бо и сатана, разрѣшенъ бывъ, возмутитъ вселенную и антихрїстъ поупущеніемъ Божиимъ воцарится, да оба злобу свою исполнятъ, и потомъ примутъ уготованнаго имъ огня вѣчнаго воздаяніе. И сіе о тысящи лѣтъ сказаніе не наше есть, но самого Святаго и животворящаго Духа, якоже выше показася. Утверждается же и послѣдующими приклады. Глаголетъ Богословъ (Апок. 20, ст. 4) по сихъ: *и видѣхъ престолы, и сидящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ, и души растесанныхъ за свидѣтельство Іисусово, и за слово Божіе, и иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на чельхъ своихъ, и на рунѣ своей, и ожиша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ.* Доздѣ Богословъ. Се паки тысяща лѣтъ, и паки опредѣленное число вмѣсто неопредѣленнаго. Кое же время здѣ глаголетъ: *воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ?* Еда будущее безконечное? Ни какоже; но сіе настоящее, еже отъ страсти и воскресенія и вознесенія Господня до втораго и славнаго Его пришествія. На сіе же самое время и сатана связанъ бысть, кромѣ послѣднихъ трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, еже вышше малое время наречеся. *и связа и (рече) на тысящу лѣтъ,* и прочая, *да не прелститъ къ тому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ, и посемъ подобаетъ ему отрѣшену быти на малое время.* И тамо убо время разрѣшенія сатаны и царства антихрїстова отдѣливъ Богословъ тысящю лѣтъ, малое время нарече, понеже чотыредесять два мѣсяцы царствовати имать антихрїстъ, еже есть полчетверта лѣта, по сказанію святаго Ипполита и богомудраго Андрея Кесарійскаго; здѣ же и полчетверта лѣта вмѣщаетъ въ тысящу лѣтъ, глаголя: *и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ.* Зри, не гла-

голетъ тысящу лѣтъ и мѣсяцейъ чотыредесять два, но токмо тысящу лѣтъ. Противницы же наши, противящеся Святому Духу, глаголють, яко тысяща лѣтъ (на нюже связанъ бысть сатана), есть десять сотъ, а чотыредесять два мѣсяца есть все прочее время, отъ тысящнаго по Хрїстѣ лѣта даже до скончанія настоящаго вѣка. Все же сіе время, по мнѣнію ихъ, антихрїстъ невидимо царствуетъ въ мірѣ, и разрѣшеннаго носитьъ въ себѣ сатану на пагубу человѣкомъ.

Но аще тако есть, якоже они буесловятъ, то премногая блядословію сему послѣдуютъ заблужденія. Послѣдуетъ бо первое, — яко святїи Апостоли и мученицы и вси святїи царствоваша со Хрїстомъ до тысящнаго лѣта отъ вознесенія Христова, или отъ видѣнія апокалипсическихкихъ тайнъ, а потомъ изверженисуть отъ царства Христова. Второе, яко антихрїстъ послѣдній тогда еще воцарися, егда первое по тысящи лѣто наста, и сатана, разрѣшенъ бывъ, чрезъ антихрїста прельщаетъ языки не малое время, но седмь сотъ и шестьдесятъ пять лѣтъ до настоящаго тысяща седмь сотъ шестьдесятъ шестаго года, и прельщати будетъ даже доскончанія вѣка. Третіе, яко солгалъ есть Хрїстось, рекій іудеомъ о антихрїстѣ: *аще инъ прїдетъ во имя свое, того прїимете*; ибо никтоже прїиде къ нимъ, и они никогоже прїяша. Четвертое: солга и Богословъ, рекій Духомъ Святымъ, яко дана бысть ему область сотворити мѣсяцейъ чотыредесять два, ибо седмь сотъ шестьдесятъ пять лѣтъ уже державствуетъ антихрїстъ. Пятое: солга и Апостоль Павелъ, рекій: *открыется чловѣкъ беззаконїя, сынъ погибели*, и прочая, ибо никтоже таковой открыся, ниже силы и знаменїя и чудеса ложная сотвори, но точію діаволъ невидимо ратуетъ церковь Божию. Шестое: Ілія и Енохъ не прїидоша и пророчество о нихъ Малахїино и апокалипсическое ложно есть. Седмое: горшее и пребезумнѣйшее, яко аще антихрїстъ прїиде духовно, то и оба прїишествїя Христова духовна суть — и страсть, и воскресеніе,

и вознесеніе, и страшный судъ духовнымъ разумомъ, а не писменнымъ пріимати подобаеть, ибо якоже лжехрість нынѣ невидимо царствуетъ и дѣйствуетъ въ мірѣ, тако и истинный Хрістосъ невидимо пріиде въ мірѣ, и паки невидимо пріити хочетъ судити міру. Но сія вся глаголати пребеззаконно есть и весьма ложно, сонносудно же и смѣха достойно. Тѣмже таково есть и тысящу лѣтъ вышереченную десять сотъ, а не множае глаголати. Не точію бо десять сотъ, но и дващи толико, и трици толико можетъ нарещися тысяща лѣтъ, якоже пишетъ святой Петръ во второмъ своемъ посланіи, во главѣ третіей, въ стихѣ осьмомъ: *едино же сіе да не утайся васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко день единъ*. Предъ Господомъ бо вся тысящи лѣтъ нашихъ яко единъ день суть. А яко сія тысяща лѣтъ царствованія святыхъ со Хрістомъ не будущій вѣкъ, но настоящій глаголется, мощно убо есть и отъ самыхъ тѣхъ апокалипсическихъ разумѣти словесъ; яснѣйше же показуется отъ толкованія святаго Андрея Кесарійскаго, иже вышереченныя словеса апокалипсическія тако толкуеть: „И уже бо святымъ Апостоломъ учительстїи престоли даны быша, имиже языцы свѣтоводими суть, даны же будутъ по божественному обѣщанію и въ будущемъ (вѣцѣ) на осужденіе отринувшимъ евангельскую проповѣдь, якоже глаголетъ Давидъ: *тамо бо въздоша колѣна Господня, свидѣніе Израилево*, и прочая (Пс. 121). Яко ту сѣдоша престоли на судъ. И прочимъ же святымъ мученикомъ, за Хріста пострадавшимъ, а не пріемшимъ умнаго звѣря начертаніе, сирѣчь образъ отступленія его, данъ бысть судъ, сирѣчь власть судити, имже бѣсовъ даже донынѣ (яко зримъ) судятъ прославленніи Хрісту, даже до скончанія настоящаго вѣка, отъ царей благочестивыхъ и князей вѣрныхъ поклоняеми, и на всякій плотскій недугъ и бѣсовскую дѣтель богоданную силу показующе. А яко общаются другъ другу діаволь, и антихрість, и лжепророкъ, якоже дѣяніи, сице и

именами, явѣ есть, отъ нихже звѣремъ кождо сихъ нарицается, и подобнымъ образомъ одѣянiя украшенъ является и прочая. Ихъ ли пагубы свобождаемы, со Христомъ воцарятся, по предреченному образу, даже до втораго пришествiя Его, послѣ сего же пребольше божественныхъ обѣтованiй насладятся“ (Доздѣ слова святаго Андрея). И паки глаголетъ Богословъ: *прочii же мертвецы не оживша дондеже скончается тысяща лѣтъ* (Апок. 20, 5). Еже Андрей толкуетъ, глаголя: „Отреченнiи убо и оплаканнiи мертвецы сiи суть не спогребшиися Христови, и не совоскресшии крещенiемъ, но пребывшии во умерщвленiи согрѣшенiй; не живутъ съ нимъ, дондеже скончается тысяща лѣтъ, сирѣчь совершенное число, предержащее отъ перваго Его пришествiя даже до втораго славнаго (Его пришествiя), якоже выше речеся, но отъ самыя земли родившиися, и не отъ Духа въ землю возвращенiе имуть. Смерть бо ихъ начало имъ бываетъ будущаго мученiя“. И паки глаголетъ богословъ (ст. 7): *и егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своя, и изыдетъ прельстити языки, сущыя на четырехъ углахъ земли*. Сiя слова толкуетъ Андрей Кесарiйскiй, глаголя: „Якоже преднаписася, не есть нужда толика числомъ разумѣти тысящная лѣта, ниже бо реченная въ пѣснѣхъ: мужъ положить въ плодѣ своемъ тысящу сребреникъ, и паки: тысящу Соломону, и двѣстѣ хранящимъ плодъ (пѣснь пѣсней, 8, 11, 12); сiе число не знаменова, но и множество, и въ плодоношенiи совершенное есть, якоже и здѣ пресовершеннѣйшее плодоношенiе вѣры (знаменуется чрезъ тысящу лѣтъ). по ней же сынъ погибели, человекъ беззаконiя придетъ, да суждени будутъ вси не вѣровавшии истинѣ, но благоволившии о неправдѣ, по Апостолу (2 Сол. 2, 12), и по владычному словеси реченному: Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не приясте Мене; иный придетъ о имени своемъ, и онаго приимете (Ioан. 5, 43). Тогда убо, якоже речеся, разрѣшенъ сатана отъ темницы своя прельститъ вся

языки“ (Доздѣ толкованіе святаго Андрея Кесарійскаго). Сими всѣми припоказы божественнаго писанія и богомудраго толкователя разсужденіемъ ясно показуется, яко тысяща во святомъ писаніи многократно глаголется вмѣсто неопредѣленнаго числа, а не вмѣсто самаго того числа десятисотнаго. Тѣмже и о связаніи сатаны въ Апокалипсисѣ глаголемое, яко связанъ бысть на тысящу лѣтъ, не тысящелѣтное сказуетъ время (якоже безумніи кривотолки блядословятъ), но множество множайшее число лѣтъ, человекомъ убо невѣдомое, самому же связавшему и разрѣшающему Владыцѣ знаемое. Сія же тысяща лѣтъ тогда скончается, егда ложный онъ мессія, антихрѣстъ, у жидовъ явится, — не за Хрѣста, но на Хрѣста пріити хотящій, егоже чотыредесять и два мѣсяца царствовавша, и святую церковь мучительски, паче же звѣрски озлобивша, самъ истинный Хрѣтосъ, чаемый судія живыхъ и мертвыхъ, убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднить явленіемъ пришествія своего.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Показаніе, чего ради проклиняются жидове, ждушіи антихрѣста.

Доводъ раскольническій.

Въ Потребницѣ старопечатномъ, въ чинѣ пріятія входящихъ отъ жидовъ къ православной вѣрѣ, проклиняются чающіи чувственнаго прихода антихрѣстова: убо антихрѣстъ духовно пріиде, чувственно же не имать пріити.

Обличеніе православное.

Проклинаются тамо жидове, чающіи антихрѣстова прихода, не за сіе, яко чувственнаго пришествія его чають: ибо вѣмы, яко человекъ будетъ антихрѣстъ, якоже пишетъ Апостоль, и толкуетъ Златоустъ, и утверждаетъ Дамаскинъ; вѣмы же, яко и отъ колѣна Данова родится, якоже то рече патріархъ Іаковъ *(да будетъ Данъ змій*

на пути, съдя на распутіи, угрызая пяту конску. Бытія, глава чотыредесять девятая, стихъ седьмый на десять) и истолкова святой Ипполитъ („якоже убо отъ колѣна Іудова, рече, раждается Христось, сице отъ колѣна Данова родится антихристъ“. Слово въ недѣлю мясопустную о антихристѣ), и подтверждаетъ въ толкованіи главы седмыя Апокалипсиса святой Андрей Кесарійскій: идѣже бо видѣ Богословъ отъ ангела запечатлѣнныхъ дванадесять тысящей отъ всякаго колѣна Израилева, колѣно же даново между ими не именуется. — тамо Андрей святой яину сему глаголетъ быти антихриста, яко племя Данова суща, ниже именованія съ родомъ своимъ достойна между избранными Божиими („Да знаменуетжеся сіе, рече, яко колѣно Даново, яко изъ него рождаему антихристу, съ прочими не вчинися, но вмѣсто его Левино, яко священническое, древле въ число не приходящее“); вѣмы паки, яко жидове пріимуть его, якоже провозвѣсти самъ Христось Богъ нашъ и истолковаша Златоустъ, Дамаскинъ и Теофилактъ; и еще вѣмы, яко жидовское воздвигнетъ царство, якоже глаголетъ святой Ипполитъ. Тѣмже явѣ есть, яко пришествіе его чувственно будетъ, а не духовно, — и ниже помyslити мощно есть, яко проклинаетъ церковь чающихъ чувственнаго пришествія антихристова, но проклинаетъ чающихъ его быти благодателя, спасителя, свободителя, истиннаго мессію, и прочая. Сіе же показуется и отъ самыя клятвы тоя, яже сицевымъ образомъ сочинена есть: „еще проклинаемъ всѣхъ, антихристова чающихъ прихода, его же и трапезу тѣмъ уготовати чающихъ велику, и предложитъ въ снѣдъ зиза, и мехемоа, и левіаѳана (и есть убо зиза птица нѣкая животна, мехемоа же четвероногъ, левіаѳанъ же морскій звѣрь), толико великихъ и множныхъ тѣлеса, яко довлѣти въ снѣдъ коеждо тмамъ многимъ“. Доздѣ клятва та. (Зри Потребникъ Іоасафовскій, главу шестуюнадесять, листъ 494, на оборотѣ). Не ясно ли видимъ здѣ, яко приклинаются церковію жидове, не тако чающіи антихриста, якоже мы христіане

чаемъ, но чающіи его питателя быти и благодателя, и хотяща имъ устроити трапезу свѣтлу и многоцѣнну, и ждущіи его съ радостію, а не съ боязнію и страхомъ. Аще бо бы боялися его и трепетали, яко врага и губителя, вѣровали бы истинному Христу Спасителю нашему, и не были бы проклятія достойни, но благословенія; а понеже истинному Христу не вѣрують, ложнаго ожидаютъ, сего ради и проклинаются. И кто бы не восхотѣлъ таковыхъ богопротивниковъ проклинати, иже ко пресвѣтлomu убо солнцу правды зрѣти не восхотѣша, ждуть же тмы предстателя, яко сладкаго свѣтодавца, и хотятъ пріяти его, яко прореченнаго мессію, по реченному: *Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не пріясте Мене: иныи приидетъ о имени своемъ, и онаго пріимете* (Іоан. 5, 43)?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Яко число антихрiстово не право толкують расколщики.

Доводъ раскольническій.

Писатель Книги о вѣрѣ, во главѣ тридесятой, пишетъ сице: „Дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте, яко антихрiстъ грядетъ, и нынѣ антихрiсти мнози. О правдѣ, яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть, по числу еже о немъ, 666, число бо чelовѣческо есть антихрiстово; кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ, 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ“, и прочая. Сими словесы писатель сей указываетъ Никона патріарха быти или явнаго предтечу антихрiстова, или самого антихрiста. Убо не подобаетъ намъ инога чаяти антихрiста.

Обличеніе православное.

Писатель сей соглашается со Евангеліемъ и Апокалипсисомъ, и патріархомъ Іаковомъ, и пророкомъ Даніиломъ, и Апостоломъ Павломъ, и Златоустомъ, и Ипполитомъ, и Дамаскинымъ и прочими святыми отцы, или не соглашается? Аще соглашается со святымъ писаніемъ (якоже

самое слово его показываетъ, приводитъ бо во свидѣтельство вся, яже въ вышнихъ главахъ рекохомъ, слова Божія и святыхъ отецъ толкованія): убо и онъ не Никона, святѣйшаго патріарха Московскаго, сказуетъ быти антихриста, но мучителя нѣкоего послѣдняго и всезlobнаго, царя жидовскаго, въ самую кончину настоящаго вѣка полчетверта лѣта царствовать имущаго, и пророки Божія, Илію и Еноха, убити хотящаго. Аще ли не соглашается со святымъ писаніемъ и со святыми отцы: то не подобаетъ ему приводить во свидѣтельство словесъ Божіихъ и толкованій отеческихъ, не подобаетъ же и намъ вѣровати новому и недостоверному, паче же ложному умышленію его. Глаголетъ бо Апостоль: *аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, а навѣма да есть* (Гал. 1, 8). Тако здравымъ разсужденіемъ слова писателя сего приѣмлюще, истину глаголемъ, яко писатель сей не Никона, святѣйшаго патріарха Московскаго, указываетъ быти антихриста, но васъ раскольниковъ вышереченнымъ словомъ, яко перстомъ, показываетъ сущихъ отступниковъ отъ святыхъ католическихъ церкви и предтечъ антихристовыхъ. Еже бо о антихристѣ глаголетъ, сіе согласно есть не ложному слову Божию; а еже о лѣтѣ 1666-мъ отъ своего мнѣнія прилагаетъ, яко въ то время подобаетъ явнымъ предтечамъ антихристовымъ явитися, или самому ему открытиса, — сіе аще и не истинно по писмени, обаче не ложно есть по иносказанію: ибо вы въ то самое время новыя ереси и хулы произнесосте отъ злыхъ сокровищъ сердець вашихъ, и отступисте отъ святыхъ соборныхъ церкви во слѣдъ російскаго сатаны — Аввакума безумнаго, схизматика и лжеучителя и прелестника пребеззаконнаго, и прочихъ единомышленниковъ его злочестивыхъ и несмысленныхъ. Обаче число 666 писатель сей не по разуму толкуетъ. Ибо число сіе не время нѣкое являетъ, но въ скверномъ имени антихристовѣ заключается, якоже пишутъ о семъ святіи учителіе: Иполитъ мученикъ въ словѣ о антихристѣ,

Андрей Кесарійскій въ толкованіи главы третейнадесять Апокалипсиса, и преосвященный Стефанъ, митрополить Рязанскій и Муромскій, въ собственной своей книжицѣ о антихриствѣ, во главѣ осмой. Тысящу же къ числу антихристову приложилъ есть писатель, вземъ сію отъ главы двадесятой Апокалипсиса; но сіе число не тако благочестивымъ разумомъ толкуется, якоже онъ мнитъ: тѣмже тысяща сія аще и время знаменуетъ, но вашему лжеученію не помоществуетъ, якоже довольно показася выше, во главѣ седьмой. Лучше убо вамъ есть сего свидѣтельства не приводити и не воспоминаги, нежели приводящимъ посрамлятися отъ него, и якоже древнему Голаѳу своимъ мечемъ обезглавлятися.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

На новыхъ раскольническихъ лжеучителей, глаголющихъ, яко тайна пришествія антихристова недовѣдома есть.

Доводъ раскольническій.

Всякая будущая вещь единому токмо Богу вѣдома есть, а человѣкомъ недовѣдома. Но антихриствѣ есть вещь будущая: убо о антихриствѣ самъ точію Богъ совершенное имѣетъ извѣстіе, котораго человѣцы имѣти не могутъ. Тако богословствуетъ раскольническій богословъ Мануиль Петровъ.

Обличеніе православное.

Не вси вы, противницы, употребляете сего довода, но точію елицы риторскими умышленми умъ свой наостристе; прочіи же отъ васъ выше объявленнымъ и отъ святыхъ богословцевъ загражденнымъ шествуютъ путемъ, слѣпо и нагло рѣющася въ вѣчную погибель. Вы же, злохитрїи риторы, елицы сей доводъ составляете, единыя ради вины сіе творите, яко противу остраго словесъ Божіихъ рожна прати не можете. Разсмотрите же, камо ведетъ васъ и сія кривая стезя, — въ небо ли, или во адъ? Глаголете убо недовѣдома быти антихриста того ради, дабы

чрезъ сіе лукавство можно вамъ было отъ гражданскаго укрыватися суда (каковъ лежитъ на богохульниковъ), и въ своемъ суевѣрїи остатися, церкви же святѣй не общатися. Сказующе бо недовѣдома быти антихриста, прилагаете, яко церковь святая многими ересми осквернилася, которыхъ аки бы боящися, не смѣете общатися съ нею. И тако симъ ложнымъ прельщающеся мнѣніемъ, блудите, яко овцы не имущія пастыря, и не слушающе гласа добраго пастыреначальника Христа (*аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*: Мѡ. 18, 17), корысть бываете душепагубному волку діаволу. Христось убо учитъ церковному послѣдовати разсужденію, а преслушниковъ церкви къ язычникомъ и мытаремъ причащаетъ, благочестіе же церковное засвидѣтельствуеть быти вратами адовыми не одолѣваемо; вы же, вопреки Христу буесловяще, насъ истинныхъ сущихъ сыновъ православно-каѡолическія церкви и усердныхъ послушателей ея, съ язычники и мытари осуждаете, и церковь убо блядословите адовыми вратами одолѣнну бывшу, сами же, врази и противницы суще церкви, мнитесь быти самою церковію каѡолическою. Но о семъ имате довольное обличеніе въ книзѣ Розыскѣ святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, новаго чудотворца, и въ Пращицѣ преосвященнаго Питирима, епископа Нижегородскаго.

А понеже глаголете сіе, яко тайна пришествія антихрїстова недовѣдома есть человѣкомъ: разсудите сами, коль ложенъ и мерзокъ есть сей доводъ валъ, ибо самая есть прелесть и лжа, проклятїя достойная.

Противъ убо сего нагаго довода вашего, аки противу безоружнаго воина, да поставится и отъ нашея страны таковой же нагій и безоружный ратоборець, и увидимъ силу обоихъ прежде, потомъ же изнесемъ на васъ и оружіе непобѣдимое сильнаго и неразрушимаго слова Божїя.

Вся убо будущія вещи Богу довѣдоми суть, яко настоящїя: убо и антихрїсть, аще и будущая есть вещь,

но яко настоящая вѣдомъ есть Богу. И якоже о настоящихъ вѣруемъ очесемъ нашимъ, тако о будущихъ должны есмы вѣровати откровенію Божію. А понеже книга Апокалипсисъ и видѣніе Давилово о четырехъ монархіяхъ и о антихрістѣ суть намъ истинная откровенія Божія, яко въ зеркалѣ показующая лютаго онаго звѣря: убо зеркалу сему чудному и толкованію его пресвѣтлomu, яко своимъ очесемъ, должны есмы вѣровати. Вѣра бо есть око души благочестивыя, егоже аще лишимся, слѣпи будемъ, и не точію о будущихъ, но и о прошедшихъ вѣровати не восхощемъ, и отъ невѣрныхъ ничимъ же разнствовать будемъ. Се нагій нашъ воинъ, яко сильный Самсонъ, низлагаетъ вашего безсильнаго и піанаго филистимлянина. И аще безъ оружія такова бываетъ побѣда, что будетъ со оружіемъ?

Возьмемъ же и оружіе, аще хотите. Рцйте убо: что мнится вамъ, — какое существо будетъ антихрістъ? Новое ли нѣкое и незнаемое, или исчадіе бывшихъ существъ? Аще речете: новое существо; дадите новаго содѣтеля, ибо Богъ, творецъ небесе и земли, единою совершилъ есть вся дѣла своя, и ктому новыхъ дѣлъ не начинается, а наипаче таковаго сквернаго существа [каковому подобаетъ быти антихрісту] создати не хочетъ. Сатана же, аще и сотворилъ бы нѣкое новое и себѣ угодное существо, но онъ творительныя силы не имѣеть. А понеже новаго содѣтеля обрѣсти во вѣки не можете: убо антихрістъ отъ сотворенныхъ существъ зачнется и родится, а не новое будетъ существо. А понеже подобаетъ антихрісту быти разумну и словесну, рцйте паки: отъ коего существа зачнется и родится? — отъ человѣческаго ли, или отъ ангельскаго, то есть отъ злыхъ оныхъ ангеловъ сатаниныхъ, ихже демонами нарицаемъ? Аще речете: отъ демона родится ему, явную лжу возлаголете и явными чадами діавольскими покажетесь, понеже ангели, якоже блазій, тако и злыя, родительныя не имѣють силы. Аще ли речете, яко отъ человѣка родится антихрістъ, то

уже имате извѣстное вѣдѣніе, яко и самъ онъ будетъ чело-
вѣкъ существомъ, все дѣйство сатанино пріемляй, якоже
божественный глаголетъ Златоустъ. И еще: подобаеть убо
антихрѣсту или отъ жидовъ родитися, якоже пишетъ святой
Ипполитъ и прочіи святіи отцы, или отъ христіанъ, якоже
ваши первѣйшіи сказоваху лжеучители, — коего убо бу-
детъ рода? Аще христіанскаго, то подобаеть ему крещену
быти во имя Святыя Троицы, и прежде убо обручитися
вѣрѣ Христовѣ, потомъ же отрещися ея и въ жидовство
превратитися. Но сіе суесловіе не отъ божественнаго пи-
санія, ни отъ разума святыхъ учителей происходитъ, но
отъ безумныхъ и гнилыхъ мозговъ раскольническихъ. Аще
ли отъ жидовскаго рода родитися, то подобаеть ему обрѣ-
зану быти, еже святіи отцы пишутъ, и въ возрастъ
пришедшу Мессією нарещися, и пріятю быти отъ жидовъ,
яко истинному Мессіи, еже самъ неложный Христосъ
Богъ нашъ предвозвѣсти, іудеомъ глаголя: *Азъ придохъ
во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене; инъ придетъ
во имя свое (антихрѣстъ), онаго пріемлете* [Іоан. 5, 43].
Лжете убо вы, преокаянніи блядословцы, покрывающе
скверное начальнѣйшихъ ересіарховъ своихъ лжеученіе,
еже отъ діавольскаго вдохновенія внезапно воскричаша,
итѣмъ всю Россію возмутиша, суесловяще, яко анти-
хрѣстъ уже приде. И они убо тогда, не вѣдуще писанія,
ни силы Божія, таковой смертоносный ядъ на пагубу
человѣковъ изблевахъ; вы же нынѣ, аще и сохнете надъ
книгами и видите прелесть сію треклятую, но не хотите
отлучитися отъ нея, сквернаго ради прибытка вашего,
который получаете отъ простаго народа лестными нѣ-
кими разсказами и смѣха достойнымъ слова Божія раз-
вращеніемъ. Того убо ради познанной противящися
истинѣ, умышляете новое сіе и странное и премерзкое
умышленіе, яко тайны пришествія антихрѣстова никтоже
вѣсть, кромѣ самого Бога. Видите прочее, непокорніи,
и постыдитесь, и не единѣмъ перстомъ [якоже Пифагоръ],
но цѣлою рукою скверная своя уста заградите, ниже

камень [по преподобному Агаѳону] молчанія ради похвальнаго во уста вложите, но сами за толикое нечувствіе окаменѣйте отъ страха и трепета величія и славы, претворяемыя вами во антихріста, высочайшія мышцы Божія, Господа нашего Ісуса Хріста. Лучше бо есть вамъ въ существо каменное претворитися, нежели чувственнымъ и разумнымъ быти, сердца же жесточайшая каменія имѣти, и съ каменосердечными жидами нынѣ убо Хрісту, краегульному каменю, толикою приражатися хулою, въ страшное же пришествіе Его, егда и каменіе огнемъ ярости Его растають, не таяти, но вѣчно горѣти въ гееннѣ съ тѣмъ сыномъ погибели, егоже скверное имя [антихрістъ] самому прилагаете Хрісту. Жидове бо лестцемъ точію нарицають Хріста, вы же Его, славимаго во святѣй церкви и подъ видомъ хлѣба и вина во святѣйшей евхаристіи пребывающаго, яко антихріста злословити не убоястеся. Чтѣ ваши посты и молитвы, и притворное благочестіе, и лицемѣрное цѣломудріе, и ложное христіанство съ таковою нестерпимою на Сына Божія хулою? Медъ со смолою, хлѣбъ со отравою, вино съ желчію, и кадило со зловоніемъ. Не лжите прочее на истину, вредословяще, яко никтоже вѣсть суцдаго истиннаго разума о антихрістѣ, кромѣ самаго Бога. Се бо яко въ зеркалѣ показася вамъ; точію не невѣруйте истинному слову Божію. Вѣсть бо сію тайну святая церковь по откровенію Божію, ибо Христосъ, женихъ ея, не скрылъ есть отъ нея, невѣсты своя, сего о противницѣ своемъ вѣдѣнія, но явно хотящую быти злобу его предсказаль есть, ово чрезъ евангельскія гласы, ово же чрезъ видѣнія пророческія, ово же чрезъ апокалипсическія явленія, и чрезъ апостольская вѣщанія и учительская златословная разсужденія, да вѣровавшии убо спасутся отъ звѣря сего удобно, не вѣровавшии же истинному Мессіи, а ложнаго паче возлюбившии, осуждени будутъ праведно. Тѣмже якоже жидове за пріятіе антихріста осуждени будутъ, тако и вы за невѣріе о немъ словеси Хрістову, и за

составленіе таковыхъ ложныхъ и хульныхъ доводовъ, и за прельщеніе простаго народа осудитесь. Ибо нынѣ тожде самое видимъ въ васъ, еже и о жидахъ глаголетъ Апостоль: *зане любви истинны не пріяша, воеже спастися имъ, и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, воеже въровати имъ лжи: да судъ примутъ вси не въровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ* [второе къ солуняномъ, глава вторая, стихъ 10, 11, 12]. Воистину послалъ есть Богъ и вамъ дѣйство лсти, то есть попустилъ на васъ духъ жестокаго невѣрія, тяжкія хулы и явнаго познанной истинѣ противленія: понеже не приемете любви истинны, свѣтлаго разума словесъ Божіихъ, и пребогатыя благодати Божія, вліянные во святую церковь, и самого Христа во святѣй Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина пребывающаго тако гнушаетесь, якоже гнушахуса Его, въ зрацѣ раба пришедшаго къ нимъ, жидове. И они убо, искушающе Его, прошаху знаменія съ небесе; вы же, нечувственнѣйши онѣхъ суще, небесныхъ знаменій отрицаетесь, желаете же отъ земли знаменія видѣти. Не небесная ли суть сія знаменія, яко небо стоитъ, якоже исперва, тако и нынѣ, и солнце сіяетъ, и луна воздухъ озаряетъ, и звѣзды блистають, и дожди даются, и воздухъ благорастворенный дышетъ? И аще сія тако суть, якоже и сами видите: то еще не у кончина. Тѣмже ниже антихрѣстъ въ лѣто 1666-е прииде, ниже церковь Божія подъ антихрѣстомъ нынѣ пребываетъ, но подъ самѣмъ Хрѣстомъ. Хотите ли величайшее видѣти знаменіе? Видите церковь святую въ мирѣ и любви, и въ соединеніи вѣры безмятежно пребывающую. Якоже бо небо донелѣже не свіется въ свитоцѣ, и свѣтила не помрачатся, и земля огнемъ ярости Божія не возгорится, — видимъ, яко не наста послѣдній день втораго пришествія и страшнаго суда Христова: тако и церковь Божія донелѣже исповѣдуетъ петрово оно исповѣданіе, яко Хрѣстосъ есть Сынъ Бога живаго, и яко Той есть творецъ и владыка, и Спаситель міра, и судія живыхъ и мерт-

выхъ, и донелѣже вѣру сію святую надежду убо укрѣпляетъ, любовію же согрѣваетъ и питаетъ, и всякія ереси отрѣваящи, соборное и апостольское общимъ согласіемъ содержитъ исповѣданіе, дотолѣ самого Хріста имѣетъ съ собою, яко невѣста жениха, яко тѣло главу, яко воинство своего великаго царя и яко домъ своего преславнаго домостроителя. Вы убо, противницы, такового небеснаго знаменія у себе не имѣете, понеже пребезумнымъ своимъ лжеученіемъ раздѣлитесь на многія ереси: тѣмже схизматицы есте, отступницы и ругатели, и предтечи антихрстовы. Вы просите знаменія не отъ небесъ, но отъ земли, глаголюще: аще бы были въ церкви нетлѣнныя и чудотворныя мощи, вѣровали быхомъ, яко есть благодать Божія въ церкви. Буи и слѣпи! Не видите ли, яко вси святіи россійстіи чудотворцы останками своими у насъ въ соборнѣй церкви пребываютъ, а не у васъ? И аще бы ваша вѣра свята и православна была, имѣли бысте и сію благодать отъ Бога; а понеже не имѣете, явѣ, яко еретичествуете. Не видите ли нынѣ, яко святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій, защитникъ святыхъ церкви, обличитель же вашего суевѣрія, по четырехъдесяти и трехъ лѣтъ представленія своего нетлѣніемъ мощей и благодатию исцѣлений отъ Бога прославился? Гдѣ же у васъ святіи ваши чудотворцы — Корнилій и Виталій, и Кириллы и прочіи? Чего ради не объявляете ихъ святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду? Знатно убо, яко имже образомъ ложная монета тайно куется, тайно же и держится, понеже недостойна есть износиться на свѣтъ: тако и ваши чудотворцы тайно пожиша и умроша въ расколѣ своемъ, тайно коваху ложную зловѣрія своего монету, тайно же и лежатъ подъ землею, и вами точію почитаются, яко святіи, церкви же Божіей и показатися не хотятъ, яко слѣпи.

Видите прочее, окаянніи старовѣрцы, какова ваша вѣра, каково благочестіе! Аще вы старовѣрцы есте, то и жидове старовѣрцы суть: ибо оныхъ вѣра старѣйши

есть ваша, и законъ Моисеевъ толико отстоять отъ вашихъ догматовъ, елико небо отъ земли. И аще убо даете Христу власть надъ закономъ, дадите и невѣстѣ его власть надъ неписанными обычаями и древне-харатейными вашими книгами. Аще ли невѣстѣ сей власти дати не позволяете, слышите жениха глаголюща: *скверный да сквернится еще*; и паки: *се вси вы огнь разжидаете, и укрѣпляете пламень; ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, еюже разжегосте*. Обаче вѣдите, яко аще не бы пришелъ Спаситель міра чрезъ слово свое божественное, аще не бы глаголалъ вамъ усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ его, аще не бы писалъ Духъ Святой руками пастырей церковныхъ и учителей вселенскихъ, то и вы, яко же іудее, грѣха не бысте имѣли (Іоан. 15, 22); нынѣ же извиненія не имате о грѣсѣ своемъ, понеже видите истину и ненавидите ея. Того бо ради и Христа, во святѣйшей Евхаристіи сущаго, яко антихриста ненавидите, яко не хотите прийти къ нему, да животь вѣчный имате. Мы же Христа, Сына Божія, знающе и прославляюще, вѣруемъ, яко онъ есть Сынъ Божій и яко по обѣщанію Своему (Мѣ. 28, 20) со святою православно-каѳолическою церковію пребываетъ до скончанія вѣка; и тако вѣрующе, животь имамы во имя Его (Іоан. 20, 31).

Заключеніе обличенія.

Якоже убо паутинныя сѣти ни единыя емлютъ птицы, точію ловятъ мухъ и комаровъ и малѣйшихъ мшиць: тако и сіи раскольничестіи о пришествіи антихристовѣ доводы не могутъ прельщати вѣдущихъ слово Божіе, прельщаютъ же невѣдущихъ писанія, ни силы Божія. Тако прелестницы сіи яко вожди слѣпціи слѣпыхъ ведутъ въ погибель. Аще бо и прелестиша безчисленныя чловѣки отъ простаго народа, но самыя тыя прелестиша, иже (по Апостолу 2 Тим. 3, 8) растлѣнни суще умомъ и неискусни о вѣрѣ, не точію прелести сея не разумѣють,

но и писмена славенская чести едва могутъ. Такові же слѣпцы како могутъ видѣти сицевыя тончайшія сѣти діавольская, суще весьма несмысленни и ненаказанни? Тѣмже и самый слѣпый умъ свой раскольническимъ лжеученіемъ погубивше, быша, яко мертвая тѣлеса, предлагаще въ снѣдъ не птицамъ и звѣремъ, но мысленному льву діаволу, ищущему кого поглотити. Якоже бо мертвый трупъ удобно емлется и терзается отъ всякаго звѣря: тако и душа безблагодатная и нечувственная всегда есть готова ко всякому скверному и мерзкому лжеученію. Симъ точію отъ мертвеца разнствуеть, яко чувство и движеніе имѣеть. Обаче здраваго не имущи разума, и прелестію единожды ята бывши, якоже зміинымъ угрызеніемъ поврежденная, ни единѣмъ врачествомъ врачуется, но смертно недугуетъ. О бѣдства вашего, несмысленни суевѣрцы! Не имуще убо прилежнаго тцанія ко чтенію слова Божія, слушаете буйхъ и ненаказанныхъ кривотолковъ, и за сицевыя нестерпимыя хулы казенныхъ злодѣевъ нарицаете мучениками, страдальцами и исповѣдниками истиннаго благочестія, и дерзкихъ ругателей благодати Божія, отверзтыми усты лающихъ на тайны Христовы, чествуете и величаете, яко апостоловъ Христовыхъ. Истрезвитесь прочее отъ таковаго піанства, и не согрѣшайте! Оставьте безумное сіе лакомство къ краснымъ, обаче смертоноснымъ Выгорѣцкаго раскольническаго отвѣтословія яблокамъ, да не яко Адамъ и Ева, отъ заповѣднаго вкусивше древа, смертію умрете; ядите же пренебесный хлѣбъ пречистаго тѣла Христова, подъ видомъ вещественнаго хлѣба во святѣй Евхаристіи предлагацій на страшнѣй трапезѣ Божіей. Красны ли вамъ видятся отвѣты выгорѣцкихъ кривотолковъ? Но не суть краснѣйшіи райскаго онаго яблона, отъ негоже вкусивше, умрохомъ. Се азъ свидѣтельствую тебѣ, читателю, предъ небомъ и землею, и предъ всею вышнею и нижнею тварію, и предъ самѣмъ Народосодѣтелемъ и всѣхъ Владыкою и страшнымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ,

Егоже очи тмами солнца свѣтлѣйшіи суть, и нѣсть тварь не явлена предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его, — предъ таковымъ и толикимъ Царемъ славы, свидѣтельствую и вопію, яко отвѣты выгорѣцкихъ криво-толковъ, данные въ прошломъ 1723-мъ году, на вопросы честнаго іеромонаха Неофита, святѣйшему правительствующему Синоду, аще и риторскою утварію преукрашены суть, но яблоко суть смертоносное, суть самая смерть горшая, не отъ тѣла, но отъ Бога душу отлучающая. Чего ради? Понеже вышереченныхъ лжеучителей, кривотолковъ, противниковъ святыя церкви и ругателей пребеззаконныхъ, благодать Божию въ скверну предлагающихъ, а Христа во антихриста злоуміемъ и вредословіемъ своимъ претворявшихъ, — сихъ, глаголю, безумныхъ и скверныхъ ересеначальниковъ російскихъ, оная отвѣтная раскольническая книга тако хвалить и ублажаетъ, яко до небесъ возносить. Но се видѣлъ еси, читателю, оныхъ прелестниковъ явную лжу и прелесть, за которую пустосвяты сіи не со Апостолы и мученики церковныя похвалы, но со еретики проклятія и анаемы достойны суть.

Оставьте убо, о православніи, таковое горкое и пиянственное хульнаго языковредія питіе, пійте же славное и животворящее пиво честныя крове Спасовы! Оставьте сію мутную и тинную безумнаго суесловія воду, и пійте сладчайшій медъ истиннаго богословія, егоже трудолюбныя церкви Христовы пчелы отъ прекрасныхъ цвѣтомъ мысленнаго божественныхъ писаній рая премудро въздѣлаша, и чистого свѣтлаго своего разума растворишаводю! Оставьте душепагубное сіе суевѣріе и держите усердно православно-каѳолическаго благочестія святыя догматы, и со святою апостольскою церковію единѣми усты и единѣмъ сердцемъ прославляйте Святую Троицу, Отца, и Сына и Святаго Духа, едино несозданное и безначальное естество Божества, въ тріехъ равныхъ и единославныхъ вѣруемое ипостасѣхъ! Тако бо во пресвѣтломъ

свѣтлѣйшаго благочестія ходяще свѣтѣ, достигнете къ не-
вечернему и неприступному трисолнечнаго Божества
свѣту, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище, и цар-
ство и покой вѣчный, ихже да сподобимся вси благодатю
самыя тоя святыя единосущныя Троицы, ейже подобаеть
всякая слава, честь и поклоненіе отъ всея видимыя и
невидимыя твари, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**Утвержденіе православнаго догмата о единствѣ тайны
святаго крещенія и обличеніе раскольническаго заблужденія о второкрещеніи.**

Извѣщеніе глаголемыхъ.

Опровергше раскольническое заблужденіе о антихриствѣ, хотимъ показати другій ядъ прелести ихъ, то-есть лжеученіе о второкрещеніи, и противу того, яко противу яда зміина, предложить врачество истиннаго православнаго ученія о единствѣ тайны святаго крещенія. Понеже прелестницы сіи таковымъ порядкомъ ловятъ препростыя человѣки во свое нечестивое суевѣріе: прежде сказуютъ антихристово пришествіе, а потомъ протираютъ слово о повтореніи крещенія, и тако прельщаютъ незлобивыхъ. Подобаеть убо намъ тѣмъ же путемъ шествовати: первую лжу ихъ обличившимъ, на вторую вооружитися.

Догматъ православный.

„Исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Крещеніе бо Господню смерть являетъ: спогребомся убо Господеви крещеніемъ, яко глаголетъ божественный Апостоль. Якоже убо единоци совершися Господня смерть, тако и единоци подобаеть крещатися. Крещатися же, по Господню слову, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учащимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа исповѣданію. Елицы убо, во Отца и Сына и Святаго

Духа крестившеся, единому естеству въ тріехъ ипоста- сѣхъ научившеся, паки възкрещаются, сіи възкрествуютъ Христа, яко глаголетъ божественный Апостоль: не можно бо единости просвѣтившимся и прочая, паки возновлятися въ покаяніе, възкрествующимъ себѣ Христа, и поругаю- щимся. Елицы же не во святую Троицу крестишася, симъ подобаетъ възкрещатися“. Тако пишетъ преславный свя- тья православно-каволическія церкви учитель, пресвѣтлое священныя богословіи зеркало, столпъ и утверждене благо- честія и свѣтильникъ вселенныя, святой Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой о православной вѣрѣ, во главѣ десятой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Утверждене православнаго догмата отъ священныхъ новаго заветъа писаній.

Христось Спаситель нашъ во Евангеліи Іоанновомъ, во главѣ третіей, глаголетъ о крещеніи къ тайному уче- нику своему Никодиму: *аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.* (ст. 3) Глаголетъ къ нему Никодимъ: *како можетъ человекъ родитися, старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матери своея, и родитися?* (ст. 4) Отвѣщаетъ ему Сынъ Божій: *аминь, аминь глаголю тебѣ; аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе: рожденное отъ плоти плоть есть: и рожденное отъ Духа духъ есть. Не дивися, яко рѣхъ ти: подобаетъ вамъ родитися свыше* (ст. 5—7). Здѣ Хри- стось Господь явно убо глаголетъ о крещеніи, воду и Духъ предлагая и аки перстомъ указуя на купѣль крести- тельную. Тайно же гадательствуетъ и учитъ о единствѣ святаго крещенія, уподобляя таинство сіе плотскому ро- жденію. Якоже бо плотскимъ рожденіемъ человекъ разрѣшается отъ узъ и темницы чрева матерня, и исходитъ во свѣтъ вещественный: тако и духовнымъ святаго кре-

щенія рожденіємъ разрѣшается человѣкъ отъ узъ грѣховныхъ, исходитъ изъ тмы нечестія во свѣтъ богознанія, и видитъ сладкую зарю трисолнечнаго Божества окомъ вѣры троическія. Убо якоже плотское рожденіе едино есть и повторятися не можетъ; тако и крещеніе едино есть и повторятися не можетъ. Развѣ елицы не во имя Троицы крестятся, тіи воскрешаются, якоже глаголетъ святой Дамаскинъ.

Сію свѣтозарную зарю сладкаго ученія Хрїстова, облакомъ аллегоріи покровенную, яснѣйше показуеъ намъ божественный Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римляномъ, во главѣ шестой, идѣже глаголетъ: *Или не разумете, яко елицы во Хрїста Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся? Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Хрїстосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни (снасаждени) быхомъ подобію смерти его: то и воскресенія будемъ* (ст. 3—5), и прочая. Сими богодухновенными словесы великій Учитель языковъ уподобляетъ крещеніе смерти и воскресенію Хрїстову. Како же подобится крещеніе смерти и воскресенію Хрїстову, — сказуеъ самъ Апостоль, глаголя: *якоже воста Хрїстосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аки бы реклъ: имже образомъ Хрїстосъ обновися плотію чрезъ смерть и воскресеніе, тако и мы обновлятися долженствуемъ житіемъ чрезъ крещеніе. Тако, сіе апостольское слово святой Златоустъ ртзсуждая, глаголетъ (на посл. къ Рим. въ бесѣдѣ десятой): „Что есть: въ смерть его крестихомся? Да и сія умрутъ, якоже и Онъ: крестъ бо есть крещеніе. Еже убо крестъ Хрїстовъ и гробъ, сіе намъ бысть крещеніе, аще и не въ тѣхъ же: той бо плотію и умре и погребесея, мы же грѣхомъ обоя. Тѣмже не рече: сраслени смерти, но подобію смерти. Смерть бо убо и сіе и оно; но не того же подлежащаго, но ова убо плотская, яже Хрїстова, ова же грѣха, яже наша. Якоже убо оная истинная, тако и сія.*

Но аще и истинная, достойтъ и яже отъ насъ и отъ васъ совнесенная, да будутъ паки“. Доздѣ Златоустъ. Но Хрїстова смерть едина бѣ, не умираеть бо къ тому начальникъ воскресенія: убо и крещеніе едино имать быти. Сего ради вышереченный Апостоль въ посланіи къ Ефесеемъ, во главѣ четвертой, проповѣдуя единого Господа, проповѣдуеть и едину вѣру, и едино крещеніе, глаголя: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* (ст. 5 и 6). Сіе мѣсто толкуя, священный Златоустъ глаголетъ: „Что же есть едино тѣло? Иже вездѣ сущи по вселеннѣй вѣрніи, и сущи, и бывшии и быти хотящии. Паки: и иже прежде Хрїстова пришествія благоугодившія едино тѣло суть. Како? Зане и они Хрїста вѣдаху. Откуда явлено? *Авраамъ, отецъ вашъ, рече, радъ бы былъ, да видитъ день мой; и видѣ и возрадосая* (Іоан. 8, 50). И паки: *аще бысте вѣровали Моисеови, рече, вѣровали бысте и Мнѣ: о Мнѣ бо онъ писа.* (Іоан. 5, 43) И пророцы не быша же писали, о немже бы не вѣдѣли, яже глаголали. Вѣдуще же Его, и поклонишася. Тѣмже и они едино тѣло суть“. Доздѣ Златоустъ. Аще убо по Апостолу и по Златоусту едино тѣло суть вси вѣрніи, иже вездѣ сущи по вселеннѣй, и бывшии, и быти хотящии, и иже прежде Хрїстова пришествія благоугодившии, аще во всѣхъ едина вѣра и едино крещеніе: то и мы нынѣ, православно во святую Троицу вѣрующии и апостольскому ученію послѣдующии, тужде имѣемъ вѣру и тоежде крещеніе. И аще кїи еретицы и раскольницы отсѣкаются отъ тѣла Хрїстова заблужденіями своими, могутъ паки тому же тѣлу соединитися покаяніемъ и ересей своихъ проклятіемъ, или святымъ мѣропомазаніемъ, якоже священная правила уставляютъ. А второму крещенію ни по какому резону не подобаеть быти, якоже въ посланіи ко Евреемъ, во главѣ шестой (ст. 4—6), гремитъ божественный Павелъ, глаголя: *невозможно просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго,*

*и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, наки обновляти въ покаяніе (то-есть чрезъ крещеніе, якоже толкують Златоустъ и Дамскинъ), второе распинающихъ Сына Божія себѣ и обличающихъ. Отъ сихъ убо апостольскихъ словесъ не явно ли есть, яко второе крещеніе во имя святыя Троицы есть толь противно Богу, коль противно было бы второе распятіе и смерть Христова? И посему аще бы и ангелъ, съ небесе пришедъ, проповѣдалъ, яко аще кто отъ православныхъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа крестившихся, не возкрещается по старопечатнымъ книгамъ отъ раскольниковъ, спастися не можетъ,—анаѣема да есть, по апостольскому слову, глаголющему: *Аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ наки глаголю: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѣема да будетъ* (Галат. гл. 1, ст. 8 и 9). Хочетъ ли кто второе распинати Христа, не во спасеніе себѣ, но во осужденіе? хочетъ ли кто анаѣема быти, и часть имѣти съ жида, распешими Христа, и со Іудею предателемъ и со всѣми невѣрными? — да учитъ второкрещенію и да возкрещаетъ по раскольническому проклятому крещенію. Аще ли кто не хочетъ второе распинати Христа и анаѣемѣ подлежати, да исповѣдуетъ и содержитъ со Апостоломъ и со всею святою каѳолическою церковію „едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ Символа вѣры и отъ толкованія, еже въ Катихисисъ, и отъ виновныхъ самаго святаго крещенія.

Якоже убо святой Апостоль Павелъ въ богословіи своемъ едино сказуетъ крещеніе, тако и церковь святая въ Символѣ вѣры, въ десятомъ членѣ, Духомъ Святымъ чрезъ святыя Апостолы и богоносныя отцы научена, тоежде

исповѣдуетъ, глаголющи: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Како убо и съ какою совѣстію противницы наши тайну сію святую повторяти дерзаютъ, юже согласно съ нами едину быти исповѣдуютъ? Не явно ли Святому Духу и своей совѣсти противятся и лгутъ предъ самѣмъ Богомъ, глаголюще: „исповѣдую едино крещеніе“? Словомъ едино крещеніе исповѣдуютъ, а дѣломъ два показываютъ. Подобаеть убо вамъ, противницы, или два крещенія исповѣдати и возкрещатися, или едино исповѣдати крещеніе, и не повторяти таинства сего. Вы же исповѣдуете едино, а творите два, и тако противитесь Символу и хулите свое исповѣданіе. Противитесь, глаголю, святому Символу, понеже онъ убо учитъ насъ единощи крещатися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вы же учите второе крещатися въ туюжде Святую Троицу, въ нюже исперва крестихомся. Се не противность ли святому Символу? Хулите же свое исповѣданіе, понеже, егда по рожденіи своемъ крещаетеся во святѣй церкви отъ православнаго священника, тогда научаетеся нашему православныя католическія вѣры исповѣданію, и содержите тья догматы до десяти, или до двадцати, или до тридцати лѣтъ, иногда же и множае; потомъ же вѣру ту святую, догматы православныя, исповѣданіе католическое, яко еллинское нечестіе похуливше, отвергаете и паки крещаетеся по своему пребеззаконному суевѣрію; крещаетеся же въ тоезде пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ тогожде трисвятаго Бога, въ него же исперва крестистеся, и читаете паки тойжде святой Символъ, который и прежде, но яко еллинское баснословіе отвергаете. Аще убо истиненъ и святъ есть православныя вѣры Символъ, почто безчествуете его, яко ложна? Аще ли ложенъ есть, почто во второкрещеніи своемъ исповѣдуете его истинна быти? Почто читаете его яко свята и Духомъ Божиимъ вдохновенна? Можетъ ли единая и таяжде вещь и свята быти и скверна? Можетъ ли единое исповѣданіе и благочестиво быти и злочестиво? Могутъ ли едино быти

свѣтъ и тьма, Богъ и діаволь, вѣра Христова и языческое нечестіе? Никакоже. Не слышите ли божественнаго Евангелиста и богослова глаголюща: яко Богъ нашъ свѣтъ есть истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9)? Како же и коимъ образомъ просвѣщаетъ, аще не банею святаго крещенія, яже сими словесы видотворится: „крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа“? Тѣмже и вы по рожденіи своемъ, отъ православнаго священника крестившеся, сими словесы омыстеся и очистистеся и просвѣтитеся. Како убо отъ свѣта, просвѣтившаго васъ, уклонистеся? Како свѣтъ тьмою нарекосте, не слышаше пророка глаголюща: *горе полагающимъ свѣтъ во тьму, а тьму въ свѣтъ.* (Ис. 5, 20)? Помыслите убо, коликое есть безуміе, крестившимся во имя Святыя Троицы, крещеніе то святое во оскверненіе вмѣнати, и многолѣтное время Богу живу же и истинну служившимъ, сатаны отрицатися, и вся тайны святаго, изряднѣе же святую Евхаристію съ вѣрою многократно во спасеніе пріемшимъ и чрезъ сіе пренебесное таинство божественнаго естества причастникомъ бывшимъ, яко поганымъ еллиномъ въ купель крестительную входити! О, помраченія вселютѣйшаго! О, ума растлѣннаго! О, совѣсти попраннаго и мудрованія безбожнаго!

Речете: Мы исповѣдуемъ едино крещеніе, которое дѣйствуемъ сами по старопечатнымъ Требникамъ, понеже ваше по новопечатнымъ Требникамъ крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Того ради и діавола отрицаемся, понеже по новопечатнымъ книгамъ отрицаніе не важно есть.

Отвѣщаю. Сіе слово ваше есть самая живая треклятая ложь, сія ересь ваша самая есть нагая и новорожденная дщерь діавольская. Діаволь бо, по Господню словеси (Іоан. 8, 44), ложь есть и отецъ лжи. Вы же, отступивше святаго церкви, отступисте и жениха ея пречистаго, Христа Спасителя, и прилѣпистеся діаволу, иже всѣялъ есть

въ сердцахъ вашихъ сѣмя тли, сіе треклятое лжеученіе: того ради проповѣдуете сіе, яко самое евангельское бого-словіе.

Смотримъ же тако. Троица святая, Отець и Сынъ и Святый Духъ, въ нюже крещаемся, равнѣ исповѣдуются якоже въ старопечатныхъ, тако и въ новопечатныхъ книгахъ; Христось Сынъ Божій, единъ отъ святыхъ Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, Спаситель міра, прореченный отъ Бога судія живыхъ и мертвыхъ, совершенный Богъ и совершенный человекъ, равнѣ исповѣдуются, тако въ новопечатныхъ книгахъ, якоже и въ старопечатныхъ. Убо едина и таяжде есть вѣра во обоихъ. Послѣдовательно же и крещеніе едино по обоимъ, аще по старопечатнымъ, аще по новопечатнымъ. И аще тако есть, якоже по истинѣ и есть, то явно лжете, вредословяще, а не богословяще, яко наше, по новопечатнымъ книгамъ, крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Яко же бо глаголы, имиже тайна сія совершается, то-есть: „крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, тыя же суть въ новопечатныхъ книгахъ, которыя и въ старопечатныхъ, тако и крещеніе едино и тожде, аще по симъ, аще по онымъ. Смотрите, окаянии кривотолки, въ книзѣ Православнаго Исповѣданія правое святыхъ отецъ толкованіе на сей артикулъ (членъ) вѣры, и постыдитесь. Прочтите согласное тому святаго Дамаскина о крещеніи богословіе, еже вышше предложися, и ужаснитесь. Ибо Дамаскинъ святый крестившихся во имя святыхъ Троицы, и паки возкрещующихся, нарицаеть возкрествующими, то-есть второе распинающими Христа. Православнаго же исповѣданія книга (часть 1, вопр. 98) точно тако поучаетъ: „Вопросъ: Кій есть десятый членъ вѣры? Отвѣтъ: Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Вопросъ. Чесому учить членъ сей вѣры? Отвѣтъ. Понеже воспоминаеть крещеніе, еже есть первая тайна, намъ даетъ вину узрѣти о седми тайнахъ церковныхъ, яже суть сія: Крещеніе, муропомазаніе, и прочая, низшая.

Вопросъ. Что есть первая тайна крещенія? Отвѣтъ. Крещеніе есть измытіе и отъятіе праотеческаго грѣха чрезъ трищное низвожденіе въ воду, глаголющу Іерею словеса сія: крещается рабъ Божій (или раба Божія), имя рекъ, во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святаго Духа, аминь. И по возрожденіи семъ бываетъ примиреніе чловѣка съ Богомъ, и прощается входъ въ царство небесное, по словесемъ Спаса нашего, глаголющаго: аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити во царство Божіе. Сія тайна единощи приємлема, не дается второе, точію крещай да вѣруеть православно единаго Бога тріупостасна, и да глаголетъ извѣстно и непремѣнно предреченная словеса: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, по разуму каѳолическія и православныя Церкви. Вопросъ. Чесому подобаеть хранитися въ тайнѣ сей? Отвѣтъ. Первое есть младенецъ съ восприемникомъ его (ему же подобаеть быти православному) имать нужду отрицатися діавола и всѣхъ дѣлъ его, и прочая; потомъ исповѣдати Символь вѣры; еще и сему подобаеть хранитися въ крещеніи, да будетъ чистая вода, не смѣшана со иною вещью, ниже ухищренная, ниже иная влага, и уставленное крещеніе не подобаеть быти отъ иного кого, токмо отъ законнаго іерея; ради нѣкоей нужды можетъ творити тайну сію и мірское лице мужа, или жены, употребляющее подобающую вещь, воду простую и естественную, наносящее и реченная словеса: крещается рабъ Божій (или раба Божія) имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, творящее и трикратное низвожденіе, и таковое крещеніе толику силу имѣеть, еже и не дати вторицею: есть несомнѣнна печать спасенія вѣчнаго⁴. Доздѣ Православное Исповѣданіе. Зрите. новѣйшіи богословы, изъ Выгорѣцкой семинаріи происходящіи, яко церковь святая, опредѣляющи чесому подобаеть хранитися въ тайнѣ святаго крещенія, полагаеть сія: первое, восприемника православнаго, второе, отрицаніе діавола и всѣхъ дѣлъ его, третіе, исповѣданіе святаго Символа, четвертое, воду чистую, есте-

ственную, пятое, законнаго іерея, шестое, трикратное низвожденіе и словеса обычная, иміже форма, или видъ крещенія бываетъ. А о книгахъ вашихъ старопечатныхъ и не упоминаеть святая церковь. По каковому убо резону вы прилагаете, аки самую нужднѣйшую вещь, къ совершенію тайны святаго крещенія книги старопечатныя? и по коего богослова опредѣленію разсуждаете, что ежели по новопечатнымъ книгамъ кто крещень, тотъ не крещень, но паче оскверненъ есть? Покажите сіе богословіе поне отъ единыя старопечатныя книги. Но вѣмъ, что сего ни въ которой книзѣ не обрѣтосте, и не обряцете во вѣки. Убо вредословите, а не богословите, отъ себе глаголете, а не отъ святыхъ отецъ, и не далече есть отъ васъ неложное Спасителя нашего слово: прельщаетесь, не вѣдуще писанія, ни силы Божія (Мѡ. 22, 29). Крещеніе бо не старопечатными книгами совершается, но вышереченными шестію вещми. И сія убо шесть вещей счисляетъ врагъ вашъ, Катихизисъ нашъ православный. Блаженный же Гавріилъ, митрополитъ Филадельфійскій, во своемъ о святыхъ седми тайнахъ сочиненіи, четыре токмо нужная святаго крещенія глаголетъ, яже суть четыревиновная: творительное, вещественное, видное и совершительное, и по тому Гавріилу о святомъ крещеніи богословствованію не токмо книги старопечатныя не нужны суть ко крещенію, но едва нужны, или приличны точію, а не нужны суть и сія: первое, воспріемникъ; второе, отрицаніе сатаны; третіе, святой Символь; четвертое, вся церемонія крещенія, съ молитвами, ектеніями и возгласами. Понеже и Христось Богъ нашъ при крещеніи своемъ не имѣлъ воспріемника, и посылая Апостолы крестити, рече точію: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѡ. 28, 19), а святаго Символа не предаде, отрицанія сатаны не уставилъ и молитвъ не научилъ. Знатно же, что и Апостоли святіи, крестившіи многочисленныя народы, просто крестили, безъ отрицанія сатаны, безъ Символа, и безъ молитвъ и

безъ воспріемниковъ. Ибо въ день сошествія Святаго Духа, егда крестяху три тысящи, еще не сочиненъ былъ Символь, не уставлено отрицаніе сатаны, и не написаны молитвы и эктеніи. Не отлагаемъ мы и сихъ всѣхъ, приличныхъ крещенію и уставленныхъ церковію вещей, но точію безумное ваше обличаемъ лжеученіе, что лжете безъ ума и безъ совѣсти, яко бы безъ московскихъ старопечатныхъ Требниковъ тайна святаго крещенія не совершается. Но понеже мы упомянули богословское о крещеніи ученіе блаженнаго Гавріила, митрополита Филадельфійскаго, предлагаемъ и самыя его словеса (Скрижаль, листъ 65 и писменная книжица о 7 тайнахъ). „О еже колика и какова суть святаго крещенія нуждая. И первое убо (рече) творительное виновное; второе вещественное; третіе—видимое; четвертое, совершительное. И творительное убо виновное предводительнѣ, и господственнѣ, и предсовершительнѣ, Богъ. Глаголетъ бо божественный Златоустъ въ тридесять шестой бесѣдѣ, отъ Іоанна Евангеліа, яко не ангелъ есть возмущаяй воду, но ангеловъ Владыка, вся содѣловаяй. Второе же винословное, еже и органное и служительное глаголется, священникъ есть. Вещественное же винословное есть вода естественная и стихійная: не достоить бо во иной крестити водѣ, якоже есть отъ пипковъ, или зелій иныхъ утворенная. Ибо Господь въ естественной водѣ крестивыйся, естество сіе намъ предпостави. Нижше: Видѣ святаго крещенія есть Святыя Троицы призываніе, по заповѣди Спаса нашего. *Шедше бо, заповѣда священнымъ ученикомъ и апостоломъ, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.* Сей есть видѣ видотворяй, и еже быти подая православному христіанину. И чесо ради есть видѣ призыванія Святыя Троицы? Зане, глаголетъ Дамаскинъ въ книзѣ о божественномъ крещеніи, сіа крещенія требуютъ Святую Троицу въ свое состояніе же и пребываніе. И инако: понеже вся Святая Троица во адамово созданіе и бытіе содѣйствова. Ибо Отецъ созда человекъ, Сынъ вдуну на

лице его дыханіе жизни, Духъ же Святой оживотвори, *И бысть, глаголетъ, человекъ въ душу живу.* Сице и въ бытіе новаго Адама, якоже подобаше, содѣйствова. Ибо архангелъ къ Дѣвѣ рече: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осытитъ тя.* Сія убо святая Троица во единомъ коемждо отъ насъ содѣйствуетъ въ наше паки рожденіе. Ибо крестившеся во имя Отца, чада Божія нарекохомся; Сына — въ самого Хріста облекохомся; Духа Святаго — свыше породихомся. Нижше. Совершительное виновное есть, еже устроити крещеннаго блаженна, свята, совершенна, жива, сына, положена Богу, и свойственна“. Доздѣ ученіе Гавріилово о нужныхъ святаго крещенія. Но и ваши старопечатные Катихизисы тыяжде самыя вины крещенія счисляють, и множае ничтоже. Тѣмже старопечатные Требники не нужны суть ко крещенію, понеже къ четверемъ виновнымъ не причитаются.

И аще истинно глаголете, яко по старопечатнымъ Требникамъ подобаеъ послѣдованіе св. крещенія совершати: покажите сіе отъ Священнаго Писанія, или отъ правилъ св. соборовъ, или отъ ученія богоносныхъ отецъ.

Еще же скажите именно: по коимъ старопечатнымъ Требникамъ достоитъ крестити человекъ?— по Іовлевскимъ ли, или по Ермогеновскимъ? по Филаретовскимъ ли, или по Іоасафовскимъ, или по Іосифовскимъ?

Вѣсте бо, яко въ сихъ книгахъ премногая суть несогласія, приложенія и отложенія, а наипаче сіе, яко въ Требникѣ святѣйшаго Іова патріарха Московскаго повелѣно болящаго младенца крестити обливаніемъ; а еже отъ латинъ приходящихъ и во имя Святыя Троицы крещеныхъ второе крестити, сего установленія во Іовлевскихъ и Ермогеновскихъ и Іоасафовскихъ Требникахъ нѣтъ, тоцію положено въ Филаретовскихъ и Іосифовскихъ; а еже отъ грековъ приходящихъ въ Россію и во имя св. Троицы крещеныхъ сущихъ второе крестити, сего пребеззаконнаго устава ни въ которыхъ старопечатныхъ Требникахъ не обрѣтается; по вашему же лжеученію конечно тому

надлежитъ быти, и безъ таковаго правила книги не книги, вѣра не вѣра и церковь не церковь.

Скажите убо правую свою совѣстю, а не безбожною: по которымъ старопечатнымъ Требникамъ достоинъ крестити челоуѣка, дабы крещеніе было истинное?

Если скажете: по Іовлевскимъ надлежитъ крестити; то латинскаго крещенія и обливательнаго не надлежитъ повторяти, понеже оныя Требники того не повелѣвають.

Если речете: по Филаретовскимъ и Іосафовскимъ; то Іова патріарха должны будете за еретика вмѣнити, понеже обливательное крещеніе вводить. И грековъ, крещеныхъ сущихъ во имя Св. Троицы, второе крестити не подобаетъ, понеже таковаго опредѣленія и въ тѣхъ Требникахъ не имѣется.

А если изволите едины Іосифовскіе Требники пріяти, а прочія вси отринуты; то паки наша викторія, понеже святѣйшій патріархъ Іосифъ нигдѣже уставляетъ, еже грековъ второе крестити, какъ уставили ваши патріархи—Аввакумы, Никиты, Данилы, Андреи, и прочіи, и прочіи.

Итакъ ясно показуется, что вси старопечатныя Требники вамъ неуютны, паче же противны, и больше намъ пріятны суть, нежели вамъ, понеже во всѣхъ уставлено крестити некрещенныхъ сущихъ, крестити же священнику, а не простолюдину.

Вы же, противно оному канолическія церкви установленію, простолюдини суще, крещаете; крещаете же крещенныхъ православно во имя Святыя Троицы, *второе распинающе Христа* (Богослов. кн. 4, глава 10), якоже глаголетъ св. Дамаскинъ, аки нарочно обличающе ваше безуміе.

Еще же и сіе противно творите всѣмъ старопечатнымъ Требникамъ, что крещаете не по установленному чину, но по своему уставу. Ибо якоже вмѣсто священника крещаетъ у васъ мужикъ простой, или монахъ самопостриженный, или изъ монастыря своего избѣгшій и вами прельщенный: тако вмѣсто „Благословенъ Богъ нашъ“

возглашаетъ: „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ“, и по трисвятомъ читаете токмо тропари: „Во Иорданѣ крещающуся тебѣ Господи“ и прочія, подню и по повелѣнію крестителя вашего, а потомъ творите отрицаніе сатаны и обѣщаніе Христу, яко бы по старопечатнымъ Требникамъ. Таже и весьма не по уставу Требниковъ проклятiе на еретиковъ, а невѣдомо на коихъ. Нѣщiи бо отъ васъ проклинають именно святѣйшаго Никона, православнаго нашего патріарха, еретикомъ нарицающе его безсовѣстно же и безбожно; друзii же творятъ проклинаніе на еретиковъ безъимянное и безтолковое, себе паче проклинающе, нежели святую православно-каѳолическую церковь. Аще бо, по премудрому Іисусу Сирахову, кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу (гл. 21, ст. 30), множае паче вы, ругатели нечестивii, проклинающе православныхъ нашихъ архипастырей, сами себе проклинаете, понеже вы есте еретицы и отступницы отъ святыхъ православныхъ церкви. Сего вашего проклятiя ни въ которомъ Требникѣ не обрѣтается. Таже чтете Символъ вѣры, егоже усты исповѣдуете, а дѣломъ отместитесь. Символъ бо св. вѣры учитъ вѣровать во единаго трiипостаснаго Бога; вы же прежде вѣруете въ двоперстное сложеніе, а потомъ во святую Троицу. Аще бы вы прежде въ Троицу вѣровали, не раздирались бы отъ насъ за сложеніе трехъ первыхъ перстовъ во имя тоя. Паки: Символъ исповѣдуетъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; вы же и второе крещеніе внѣ Символа обрѣтосте. Таже погружаете во имя Троицы. И здѣ чудо дѣлаете, что не во имя двоицы крещаетесь, но во имя Троицы. Аще бо по вашему мнѣнію божество и челоуѣчество Сына Божiя такъ не соединяется съ Троицею, но особно пребываетъ, какъ ваши два перста не совокупаются съ тремя, и аще за то насъ проклинаете, что Святую Троицу, и Христа во двою естеству сущаго, вкупѣ единомъ исповѣданіемъ исповѣдуемъ, а не раздѣляемъ отъ Троицы по вашей слѣпой богословіи: то конечно надлежитъ вамъ

крещатися не во имя Троицы Святыя, но во имя божества и чловѣчества Христова, или прежде во имя двоицы, а потомъ во имя Троицы, и тако было бы у васъ два Сына Божія и два крещенія. А понеже единощи крещаетесь, и то во имя Св. Троицы: како не разсуждаете, что преданіе церковное о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ православное есть и древлецерковное, понеже по всему согласуетъ формѣ св. крещенія. Еже бо въ крещеніи три погруженія суть, то и въ перстосложеніи три персты знаменіе единаго тріипостаснаго Божества.

Не сами ли вы исповѣдуете въ крещеніи Троицу впостасей Божійхъ и двоицу естествъ Христовыхъ вкупѣ, а не особно, какъ и мы исповѣдуемъ тыя же обѣ тайны въ сложеніи трехъ первыхъ перстовъ? Понеже божество и чловѣчество, о немже богословствуете перстами паче, нежели устами, не ино что разумѣется и есть, точію самъ Богочловѣкъ Христосъ, совершенный Богъ и совершенный чловѣкъ. Но Христосъ есть единъ отъ Троицы: убо якоже вы въ Троицу крещаетесь, и Христа исповѣдуете, тако и мы тремя персты во имя Св. Троицы крестообразно знаменуется, того же Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ исповѣдуемъ и проповѣдуемъ.

По прочтеніи Евангелія прилагаете токмо „Господи помилуй“ чотыредесять, „слава и нынѣ“ „Честнѣйшую херувимъ“ и отпустъ. А гдѣ эктени, молитвы, мвропомазаніе и прочая? Небывало того у васъ, и ненужно вамъ. Для чего? Понеже простому (говорите) не даны молитвы священническія. А кто же вамъ, безумнымъ, далъ власть оглашати оглашенныхъ, просвѣщати просвѣщенныхъ, передѣлывать по своему безумію тайны Христовы и развращати пути Господни правыя?

Почто убо стоите за старопечатные Требники, а сами правому оныхъ установленію не послѣдуете и противитесь? Невозможно убо словомъ изреци, коль пребеззаконное дѣло дѣлаете, что отъ православныхъ священниковъ крещенныя во имя Святыя Троицы чловѣки вы, мужики, перекрещиваете.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ каноновъ святыхъ Апостолъ и Василія Великаго.

Извѣстно есть вамъ, противницы, что церковь Божія каноны, или правила святыхъ Апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ и помѣстныхъ девяти мало меньше Евангелія почитаетъ, якоже пишетъ Матѳеи Канонистъ въ своей книгѣ на листу второмъ, о чемъ и въ книгѣ Кормчей, въ преддверіи правилъ апостольскихъ, на нечисленномъ листѣ, предложено. Что же правила апостольская повелѣваютъ?—сами довольно знаете; но противно правиломъ творите, отвергнувъ страхъ Божій, поправше свою совѣсть и естественный о явномъ беззаконіи стыдъ отринувше. Правило святыхъ Апостолъ четыредесять седьмое: „второе крещаяй крещеннаго истиннымъ крещеніемъ и не покрещиваяй оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, таковой святитель не освященъ“. *Толкованіе.* „Нѣсть достойно дващи крестити челоуѣка; аще же который епископъ, или пресвитеръ креститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется отъ сана“. Доздѣ толкованіе (Кормчая, гл. 1, листъ 12 на об.). Что къ сему речете противницы? Аще святитель, второе крещаяй крещеннаго истиннымъ крещеніемъ, отъ сана извергается, по канону апостольскому: вы же, простіи мужичини, не ученіи учителя, не поставленіи цопы, не посланіи проповѣдницы, ложніи апостоли, сквернители пребеззаконніи, ругатели благодати Божіей, врази и досадители церкви Христовы, гдѣ мѣсто имѣти будете по вышереченному канону апостольскому? Аще праведникъ, кайся о таковой продерзости, едва спасется: нечестивый же и грѣшный (беззаконіе сіе яко велию добродѣтель со тцаніемъ творий), гдѣ явится?

Речете: Вышепредложенное апостольское правило повелѣваетъ второе крестити оскверненнаго отъ зловѣр-

ныхъ, о чемъ яснѣ въ толкованіи глаголется тако: „и иже не крестить второе совершенно первое крещеніе приѣмшаго отъ еретикъ, но приѣмлетъ его яко вѣрна, да извержется отъ сана“. Убо по сему апостольскому правилу подобаетъ приѣмшихъ первое крещеніе отъ еретикъ крестити второе.

Отвѣщаю: Вѣмъ ваше лжеученіе, яко глаголете церковь святую заблудившу отъ истиннаго благочестія во многія ереси. Но покажите тыя ереси имянно, въ коихъ главахъ, или мѣстѣхъ обрѣтаются. Такожде покажите ясно, отъ коихъ еретикъ тыя ереси произошли, и коими соборы, или коими святыми отцы отвержены и прокляты суть. Но сего якоже доселѣ не покажете, тако и вовѣки показати не можете. Мы же нынѣ, о семъ не продолжающе съ вами слова, кратко отвѣтствуемъ вамъ. Ереси воспоминаете и еретиками насъ нарицаете, а что есть ересь и кто еретикъ, — того истолковать и опредѣлить не знаете. Послѣдовательно и догматы вѣры такъ знаете, какъ знаютъ слѣпшіи свѣтъ солнечный. Но аще хотите правость догматовъ церковныхъ познати и яко церковь наша православно-каѳолическая не заблудила отъ древняго благочестія, прочтите со вниманіемъ поне пять книгъ, могущихъ васъ научити о вѣрѣ и вся сомнѣнія ваша разрѣшити, а имянно: первую — Скрижаль, вторую — Жезлъ правленія, третію — Увѣтъ духовный, четвертую — Розыскъ и пятую — Пращицу. И довлѣетъ вамъ. Узрите бо во оныхъ книгахъ ясно свое всему міру вѣдомое заблужденіе, а святяя церкви истинное отъ вашихъ скверныхъ клеветъ оправданіе, которое вамъ такъ трудно опорочить, какъ бы кому свѣтозарное и весь міръ озаряющее затмитъ солнце. Аще ли же вышереченныхъ не послушаете книгъ, и церкви святѣй, якоже древле жестокосердечніи жидове самому Христу, единымъ непокорствомъ разума противостояти хотите, то ежели бы кто отъ мертвыхъ возсталъ и, къ вамъ пришедъ, увѣщевати васъ потщался, не вѣровали бысте ему, якоже жидове Лазарю. Тако бо гла-

голетъ воплощенное Слово Божіе, въ притчѣ о богатѣмъ и о Лазари, отъ лица Авраамова: *аще Морсея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. 16, 31). Обаче вѣдайте трое сіе.

Первое, что при Апостолѣхъ были еретицы, не во имя Святыя Троицы крещающіи, но во имена скверныхъ своихъ ересіарховъ, которое крещеніе по истинѣ было не крещеніе, но оскверненіе, и повторялося весьма правильно, по двоимъ апостольскимъ правиломъ: по четыредесять шестому и по четыредесять седьмому. Откуда же вѣдомо, яко еретицы во времена апостольская крещали во имена своихъ начальниковъ, а не во имя Святыя Троицы? Отъ толкователя священнаго Евангелія, блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, который въ толкованіи двадесять четвертой главы Лукина благовѣстія, на зачало 114, тако пишетъ: „и о имени Господни оставленіе грѣховъ, гдѣ уже скверніи языцы крещающихъ въ Монтана и Прискиллу и Максимила, во истинну ни единому тѣхъ оставленія, но приложеніе грѣховъ бываетъ“. Доздѣ Теофилактъ. Кто же былъ Монтанъ и кто Прискилла и Максимила, — увидимъ ниже. Василиій же Великій въ первомъ своемъ правилѣ глаголетъ: „еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ; а иже по нѣкому не знаему вопрошенію, той есть раскольникъ“ и прочая. (Кормч. глава 21, листъ 224). А еже отъ еретика крещеніе не пріятно, отъ раскольника же пріятно, вземлите же словесамъ святаго Василия Великаго: аще еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ, то ересь есть вѣра чуждая, или зловѣріе противное святому Символу. Сіе же ясно убо есть и отъ самыхъ словесъ Василиевыхъ, яснѣ же показуется отъ толкованія на сіе первое Василия Великаго правило, идѣже толкователь правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, точно тако пишетъ. „Еретицы убо, глаголеміи пепузины, иже начальника ихъ Монтана утѣшителемъ именуютъ: тѣмъ же иже въ того крещающіися

не крещени суть“. Нижше. „Еретицы убо суть, иже вѣры Божія отнюдь учуждившеса, якоже пепузини и манихеи, и уалентіане, и маркіонити, и иніи прочіи мнози. Пепузини убо Монтана утѣшителемъ нарицають и совокупльшіися ему блудомъ двѣ женѣ, Прискилу и Максимилу якоже пророцы имѣють. Браки же безъ разсужденія разрушаютъ, Пасху развращаютъ, три составы единосущнаго Божества въ едино смѣшаютъ лице, и другая нѣкая нечестивая таковая мудрствуютъ. Манихеи же два начала вводятъ, противна себѣ и равномошна, и глаголють, яко едино начало свѣтъ сотвори, другое же тьму, и солнце и луну боги творятъ, и діавола именуютъ всѣмъ вещественнымъ властителя, и брачное законоположеніе бѣсовско нарицають, и требующимъ подаваніе беззаконіе глаголють, и Господа Нашего Іисуса Христа ничтоже человѣческаго примша, егда воплотися, рекше не пріять плоти наша отъ святаго Дѣвы, глаголють. И крестъ и смерть и воскресеніе яко неистинною бывше глаголють, и тьмами иная нечестивая повелѣваютъ. Уалентіане же тѣлесемъ отрицають воскресеніе и Ветхій Завѣтъ отмещуть; пророки же почитающе, и на свою ересь тѣхъ пророчества толкующе, баснословія нѣкая глаголють. И Христа съ небесъ снесша плоть глаголють, яко сквозѣ трубу прошедша святую Дѣвицу; и ина нѣкая такова хульная блядутъ. Маркіонити же суть месалиане, иже и молебницы сказуются, иже многоглаватую и многоименитую ересь имѣють. Сія убо вси, отъ ереси своя обращаящеса и къ непорочной вѣрѣ приступльше, крещаются, пожеже отвержено есть нами крещеніе ихъ“. Доздѣ толкованіе. И посему явно есть и солнечнаго свѣта яснѣйше, что Апостоли святии уставили второе крещати сихъ точію еретиковъ: первыхъ, которые не во Святую Троицу крестилися, но въ Монтана и Прискилу и Максимилу, якоже еретицы пепузини; вторыхъ, которые два начала вводили, то есть два бога мудрствовали, якоже манихеи; третихъ, которые неподобная нѣкая,

вредословія на самое Божество отыгали, якоже уалентіане и маркіонити. Того ради и блаженный Іоаннь Дамаскинъ, извѣстно вѣдый силу и разумъ каноновъ апостольскихъ, догматъ о крещеніи тако уставляетъ: „елицы убо во Отца и Сына и Святаго Духа крестившесе, единому естеству въ трехъ впостахъ научившесе, паки възкрещаются, сіи възкрестують Хріста; елицы же не во святую Троицу крестисяся, симъ подобаетъ възкрещатися“.

Се покажемъ вамъ, отъ коихъ еретиковъ крещеніе по правиломъ апостольскимъ не пріятно. Вы же должны есте показати намъ отъ тѣхъ же апостольскихъ правилъ, что наше православное крещеніе не пріятно за мнимыя вамъ ереси, напримѣръ, за тройственное аллилуіа съ прицѣвомъ: слава Тебѣ Боже, за четвероконечный видъ креста, и за прочія, а наипаче за троеперстное во имя Святыя Троицы къ знаменію крестному сложеніе. Но когда можете сіе вредословіе показати отъ правилъ апостольскихъ? Никогда же. Тѣмже противно творите апостольскому вышепредложенному правилу, и святаго Дамаскина богословскому ученію, и всея каѳолическія церкви уставу, крестившіяся во имя Святыя Троицы възкрещаяще, и чрезъ сіе богомерское преступленіе второе Сына Божія распинающе.

Второе вѣдайте, что Апостоли святіи не токмо не попускають, но и страшно запрещають простолюдиномъ тайны святыя, а наипаче крещеніе дѣйствовать, якоже видимъ въ Кормчей, во главѣ четвертой, въ правилѣ всѣхъ святыхъ Апостолъ второмъ (листъ 30), идѣже Апостоли святіи тако глаголють: „Восхищающія не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити, ни благословенія мала или велика сотворити. Тако же ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священнической, якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ

великимъ архіереомъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго архіерея“. Доздѣ правило апостольское. Вы же, пребезумніи кривотолки, недарованная восхищаете, крестите и перекрещиваете. Тѣмже якоже сынове Кореовы раздражаете Господа и съ великимъ Архіереомъ, прошедшимъ небеса, Христомъ Богомъ боретеса, собирающе себѣ гнѣвъ въ день гнѣва. Аще бо діакону по правилу апостольскому не дано крестити, не токмо възкрещати: кольми паче простолюдину.

Третіе же знайте, что неправильное отъ церкви отлученіе, тайнодѣйствіе же безъ воли епископа и на архіереевъ ложныя клеветы, дѣла суть проклятія достойная и проклинаются отъ святыхъ соборовъ, якоже помѣстнаго собора, иже въ Гавгрѣ, правило шестое глаголетъ: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклять“ (Кормч. гл. 6, листъ 58). Паки помѣстнаго собора, иже въ Константинѣ-градѣ, въ церкви святыя Софіи, правило третіе глаголетъ: „аще который мірскій челоувѣкъ епископа въ темницу ввержетъ, или біетъ безъ вины, или сплететъ нѣкую вину, да будетъ проклять“ (гл. 20, листъ 223). Вы же, отъ церкви отлучившеса, церковная дѣйствуете, крестите и перекрещиваете, исповѣданіе грѣховъ пріемлете и кающихся прощаете безъ воли епископовъ, всенощная бдѣнія, вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды совершаете; православныхъ патріарховъ и архіереевъ всѣхъ вкупѣ, гречечкихъ и російскихъ, живыхъ и умершихъ, еретиками нарицаете и различныя ложныя клеветы сплетаете на всю святую православно-каеолическую церковь. Убо за таковыя дерзости прокляти есте вышереченными правилами святыхъ соборовъ. И аще не покаетеса о таковомъ заблужденіи, конечно погибнете, якоже Даѳанъ и Авиронъ, и жидове, распещіи Христа.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обличеніе раскольниковскаго заблужденія отъ соборовъ вселенскихъ.

Уразумѣвше Христово евангельское ученіе и апостольское преданіе о единствѣ святаго крещенія, грядемъ ко святымъ вселенскимъ соборомъ, ибо каноны ихъ суть вѣчнаго блаженства ходатайственны, якоже сказуетъ Матеей канонистъ во своей книзѣ на листу сто двадесять третіемъ, и мало меньше Евангелія церковь Божія почитаетъ каноны святыхъ соборовъ, якоже свидѣтельствуеть той же на листу второмъ, о чемъ вышше речено.

Святаго вселенскаго втораго собора правило седьмое. „Четыренадесятницы, иже и средницы глаголются, и ариане, и наватіане, и македоніане, и саватіане, и аполинарите, писаніе вдавши, пріятни, помазующе токмо вся чувства“. *Толкованіе.* „Сіи вси еретицы суть, и аще приступятъ къ соборнѣй церкви, и написавше ересь свою, и прочетше предъ всѣми и прокленше, и съ нею вся ереси, да пріяти будутъ, токмо святымъ муромъ помазующе чело и очи, и ноздри и уста“. Доздѣ толкованіе. (Кормч. гл. 11, листъ 88).

Святаго вселенскаго шестаго собора правило девятьдесять пятое: „Обращающихся отъ еретикъ, сице приимаемъ: арианы, македоніаны, и наватіаны же, иже и чистіи именуются, несторіане и четыренадесятницы, иже суть средницы, и аполинаріаны и евтихіаны и севирианы, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинаящыя вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ муромъ тѣмена, очи, ноздри, уста, уши; и знаменающе я, глаголетъ: печать дара Духа Святаго“. *Толкованіе.* „Нѣцыи убо отъ еретикъ крещаеми бывають, иніи же святымъ муромъ помазуются, друзіи же вся ереси, съ ними и свою, прокленше, на общеніе пріемлеми бывають; которіи же муромъ токмо помазуеми, которіи же суть

иже крещаемы бывають, которіи же свою ересь со инѣми прокленше и тѣмъ токмо довлѣюще, на общеніе приѣмлеми бывають. Въ семь правилѣ сказуются аріане убо и македоніане, и наватіане, глаголеміи чистіи, и лѣвіи и четыренадесятницы, рекше средницы, и аполинаріане, прокленше свою ересь ииныя вся, токмо муромъ помазуеми тѣмена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменающе я, глаголемъ: печать Дара Духа Святаго, и тако на общеніе приѣмлеми бывають; несторіане же и евтихіане и севириане и отъ инѣхъ ересей, и подобнии имъ, свою ересь и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо довольни бывше и на общеніе пріятни суть. Аще же и многи ереси оставлени бывше, обаче же и павликіаны, иже отъ Павла самосатскаго суть, и евноміаны и монтаниты, глаголемыя фригіаны, и савеліаны, и манихеи и уалентіаны, и маркіониты и сущыя отъ подобныхъ имъ ересей, приходящыя къ православиѣ вѣрѣ, яко елліны пріимаемъ сія⁴. Доздѣ толкованіе.

Нынѣ убо, возлюбленная братія, толкуйте и разсуждайте правила сія доброю своею совѣстію, а не безбожною [Братією убо васъ нарицаемъ за пречестное и вселюбезное имя христіанское; раскольниками же зовемъ васъ за пребеззаконное отступленіе ваше]. Соберитесь вси, елико есть васъ во всей вселеннѣи и широкомѣстной имперіи Россійской, стецытесь во единъ соборъ, сидитесь во едино сонмище, возьмите каноны святыхъ соборовъ, взыщите описаніе, или каталогъ, или реестръ всѣхъ ересей, бывшихъ во всей поднебеснѣи отъ самаго начала проповѣди евангельскія, даже до нынѣшняго дне, чтите вся славенороссійскаго діалекта харатейныя, древлеписменныя, старопечатныя и новопечатныя книги, и покажите намъ истинными доводами, подъ страхомъ всестрашнаго, многотрепетнаго и не умытнаго суда Божія, на немже имуть вси человѣцы отъ Адама до послѣдняго человѣка стати, и предъ всѣми ангельскими силами, архангельскими воинствами, херувимскими же

и серафимскими безчисленными легионами, о всѣхъ своихъ дѣлахъ и словесѣхъ и помышленіяхъ отвѣтъ воздати, единому страшному Судіи живыхъ и мертвыхъ, единому Царю царей державнѣйшему, предъ нимже не есть тварь не явлена, но вся нага и объявлена предъ всевидящими и тьмами свѣтозарнаго сего солнца свѣтлѣйшими очима его, — рцыте, глаголю, самую неложную истину, безъ всякія лести, козни и лукавства: коихъ ересей отрасли произрастїя увидѣли есте, коихъ еретиковъ проклятая вредословія, коихъ хульниковъ скверная хуленія обрѣтосте въ нашей святѣй грекороссійской церкви? Дадите намъ прямыя резоны, всѣмъ святымъ вселенскимъ и помѣстнымъ соборомъ согласныя, по которымъ резонамъ (якоже вы вредословите) крещеніе матери нашей православно-каѳолическія церкви не есть крещеніе, но паче оскверненіе. Если истинными, а не фальшивыми доводами покажете въ церкви нашей каѳолической и въ книгахъ нашихъ новопечатныхъ поне едину ересь, въ вышепредложенныхъ правилѣхъ реченную, а имянно: аріанскую, или македоніанскую, или наватіанскую, или аполинаріанскую, или еретиковъ глаголемыхъ лѣвыхъ, или четырнадцатниковъ: то святїи вселенскїи собори, второй и шестый, вышепредложенными канонами не попускаютъ вамъ второе крещати крещенныхъ матерію нашу православно-грекороссійскою церковію, точію повелѣвають вамъ вмромъ помазovati, якоже сами видите и слышите, аще ёсть въ васъ чувство здравое, и страхъ Божїй и совѣсть благая (Зри въ Прациць, отвѣтъ 165). А если покажете истинными и нефальшивыми резонами, что въ церкви нашей суть инаго рода ереси, напримѣръ, несторіева, или еutihieva, или севирова, или подобная тѣмъ, то не дается вамъ отъ соборовъ власти, еже отъ нашей каѳолическія церкви къ вашему суевѣрїю приходящихъ вмромъ помазovati, но точію оныя ереси повелѣваются проклинати, и ино ничтоже. А ежели покажете сильными, прямыми и непобѣдимыми доводами, что наша соборная

церковь содержитъ третяго рода богомерзкія и сквернѣйшія ереси, напримѣръ: ересь треклятаго Павла самосатскаго, или сквернаго Евномія, или Монтана пребезумнаго, и Савеллія злочестиваго, или покажете манихейское нечестіе, или уалентіанское вредословіе, или маркіонское пребеззаконное лжеученіе, или подобное симъ явное нѣкое и православныя вѣры весьма чуждое заблужденіе богопротивное: то уже имѣете власть данную вамъ отъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, втораго, глаголю, и шестаго, еже приходящихъ къ вамъ отъ нашей каеолическія грекороссійскія церкви яко елліны пріимати, си есть проклинати оныя ереси, и крещати и муромазати. А если ни перваго рода, ни втораго, ни третяго вышереченныхъ ересей въ церкви нашей обрѣсти и прямымъ резономъ, яко перстомъ, указати не можете: то съ какою совѣстію, аще не съ безбожною, или по крайней мѣрѣ поправною, перекрещиваете крещенныхъ истиннымъ крещеніемъ, по Господню повелѣнію: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и како убѣжите отъ суда каноновъ апостольскихъ, въ вышшей главѣ предложенныхъ? како же укрытеся и отъ страшнаго грома анаемы, изреченныя на вашу братію, отступниковъ и схизматиковъ, отъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ, Гангрскаго и Константинопольскаго, якоже тамо ясно показася? Но увы вашего погибельнаго заблужденія! Увы крайняго неразумія, да не реку бѣснованія, о которомъ, яко о темномъ лабиринѣ, разсуждая, недоумѣваюся и, яко о страшномъ страшилищѣ помышляя, ужасаюся! Какъ вамъ можно показать, чего не бывало, объявить, чего не сыскано и во вѣки сыскать невозможно? Какъ можно уставить таковой нечестивый догмать, который Богу противенъ, соборами отверженъ, церковію проклятъ, народомъ возненавиденъ? Какъ можно утвердить второкрещеніе, которое вмѣсто твердаго фундамента требуетъ себѣ вышпредложенныхъ соборныхъ каноновъ? Каноны отмещутъ вышереченныя ереси, ко-

торыя прокляты и отвержены, и не точію съ содержа-
 телми своими погибли, но и со слѣдами своими такъ
 загладились, что имена ихъ только читаете, а резоновъ
 ихъ и обличенія на нихъ обрѣсти не можете, развѣ
 обрящутъ и покажутъ вамъ священной богословіи до-
 вольно обученніи мужіе, и всю церковную исторію мно-
 гими писателми пространно написанную такъ прочет-
 шіи, какъ вы прочли есте тетради своихъ кривотолковъ.
 Какъ убо вамъ возможно показать прямыми доводами и
 аки перстомъ указать въ церкви каѳолической ересь
 Павла самосатскаго, обличить ересь евноміеву, монта-
 нову, савелліеву, манихейскую, маркіонскую, которыхъ
 и сами не знаете, какъ знали древніи святіи отцы и учи-
 тели, понеже обличительныхъ книгъ на тыя ереси не
 имѣете? Какъ и какимъ алхимическимъ художествомъ
 можете изъ кала злато, а изъ злата калъ сдѣлать? Какъ
 помышляете — свѣтъ предложить во тьму, а тьму — во
 свѣтъ? Какъ намѣряетесь сладкій медъ претворять въ горь-
 кую желчь, а желчь горькую премѣнить въ медъ слад-
 чайшій? Не вся ли восточная церковь издревле сихъ
 ересей гнушается и ненавидитъ, и потому ихъ точію
 знаетъ, что часто проклинаятъ? Россійская же церковь
 восточной яко юнѣйшая сестра послѣдуетъ старѣйшей,
 и не точію сихъ ересей [за которыя вышепредложенная
 правила воскрещати повелѣвають] бѣгаетъ, но и другихъ
 всѣхъ гнушается, отвращается и ненавидитъ. Откуда
 убо возмете сильный и непобѣдимый резонъ, которымъ
 хотите наше святое крещеніе въ скверну предложить, а
 свое суевѣрное второкрещеніе святымъ и законнымъ по-
 казать? Горе вамъ, книжницы и фарисеи проклятіи, яко
 безотвѣтни есте о своемъ беззаконіи предъ человѣки!
 Како же отвѣтъ воздадите самому великому и страшному
 Богу, которому, чрезъ священное свое Евангеліе глаголю-
 щему вамъ, противитесь, чрезъ Апостолы учащему не по-
 коряетесь, чрезъ пастыри и учителя наставляющему діа-
 вольскимъ непокорствомъ и жидовскимъ жестокосердіемъ

прекословите? Воистинну не минуетъ васъ, но прямо грядеть на васъ неложное всесвятаго Духа обличеніе, глаголющаго чрезъ велегласнаго пророка Исаію о безумныхъ и каменосердечныхъ жидахъ: *иди къ людемъ симъ, и рцы имъ: слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и видяще узрите, и не имате видѣти. Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердце ихъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.* (Дѣян. 28, 26; Ис. 6, 9. Мѡ. 13, 13. 14.)

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ божественнаго Златоуста.

Великій вселенскій учитель, свѣтило и красота церкви, многоцѣнное небесныя премудрости сокровище, всезлатая уста благодати, священный Златоустъ, на посланіе ко Евреемъ святаго Апостола Павла, въ бесѣдѣ девятой, толкующъ оная божественная апостольская словеса, Духомъ Святымъ во главѣ шестой реченная: *невозможно бо единою просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, силы же будущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающе себѣ самымъ Сына Божія и изблччающе* (ст. 4—6), тако разсуждаетъ (л. 1895): „Что убо? отриновено ли бысть покаяніе? Не покаяніе, не буди. Но банею паки обновленіе. Не рече бо: невозможно обновитися въ покаяніе, и умолча; но рекъ: невозможно, наведе: второе распинающимъ обновитися, сирѣчь новому быти. Еже бо новыхъ сотворити, бани токмо есть: обновится, рече, яко орля юность твоя (Псал. 102). Покаянія же есть, еже новыхъ бывшихъ, таже обветшавшихъ отъ грѣховъ, свободити ветхости и твердыхъ содѣлати. Во оную же свѣтлость привести не можетъ: тамо бо все благодать бѣ. Второе распинающимъ

себѣ самимъ, рече, Сына Божія, и избличающимъ. А еже глаголетъ, сіе есть: крещеніе есть крестъ: сраспятбоя ветхій нашъ челоувѣкъ; и паки: сообразни быхомъ подобію смерти Его; и паки: спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть. Якоже убо нѣсть второе распинатися Христу (се бо избличати его есть), сице ниже крестится. Аще бо смерть Имъ ктому не обладаетъ, аще воскресе (воскресеніемъ), лучшій бывъ смерти, аще смертію смерть поборилъ, таже паки распинается: баснь вся оная суть, и избличеніе. Иже убо второе себе крещая, паки его распинаетъ. Что же есть: второе распинающимъ? Якоже бо Христось умре на крестѣ, сице мы въ крещеніи, — не плотію, но грѣхомъ. Зри смерть и смерть. Онъ умре плотію, мы же грѣхови; крещеніемъ нашъ ветхій челоувѣкъ погребесе, и воста новый, сообразенъ бывъ смерти Его. Аще убо нужда есть крестится, нужда есть паки самому Ему умрети: крещеніе бо ничтоже ино есть, развѣ убіеніе крещаемого, и востаніе онаго. И добръ рече: самимъ себѣ второе распинающимъ. Сіе бо творяй, аки прежнюю благодать забвенію предавый и лѣностию свое житіе строяй, аки сущу иному крещенію, сице бо вся содѣловаетъ. Тѣмже внимати подобаетъ и утверждатися. Что есть: вкусившимъ дара небеснаго? Сирѣчь оставленіе грѣховъ. Сіе бо есть Богу единому даровати, и благодать единою есть благодать. Что убо? Пребудемъ ли во грѣсѣ, да благодать умножится? Не буди. Аще ли же присно хотимъ благодатію спастися, никогда же будемъ блази. Идѣ же бо едина есть благодать, и тако унываемъ и лѣнимся: аще же вѣдали быхомъ, яко паки мощно есть омыти грѣхи, убо ли престали быхомъ согрѣшающе? Не мню азъ. Многія здѣ показываетъ дары. И да навывкнеши, послушай. Сподобился еси, рече, толикаго оставленія, во тьмѣ сѣдѣй, врагъ, супостать, отчужденный, богомерзкій, погибаемый, сей убо внезапно просвѣщенъ бывъ, Духа сподобився, дара небеснаго, сыноположенія, царства небеснаго. иныхъ благихъ, тайнъ неизреченныхъ.

И ниже тако лучший бывъ, но достоинъ убо сый погибели; получивъ же спасеніе и честь, аки велія исправлей, како бы могль креститися паки? Двѣма убо образы вещь невозможную рече быти, и крѣпчайшую послѣжде положи: единѣмъ убо, яко нѣсть достоинъ таковыхъ сподоблься, и вся предавъ ему дарованная, паки обновитися, вторымъ же, яко невозможно ему паки второе распинатися. Сіе бо есть изблечити. Нѣсть убо вторая баня, нѣсть; аще ли же есть, и третія есть, и четвертая есть, и отъ послѣднія присно первая разоряется, и сія паки отъ иныя, и сія въ неисчетную“.

Доздѣ божественная и безсмертныя памяти достойная словеса Златоустаго учителя о единствѣ тайны святаго крещенія. Здѣ убо двое нѣчто надлежитъ намъ разсудити. Первое: читаютъ ли противницы сію бесѣду Златоустаго, или не читаютъ? и ежели не читаютъ, для чего не читаютъ? Второе: что противъ сихъ вселенскаго учителя словесъ могутъ рещи?

При первомъ разсужденіи имѣемъ достовѣрное извѣстіе, что расколщики для подкрѣпленія своего богопротивнаго разсужденія имѣютъ у себя собранныя изъ правилъ святыхъ и ученій отеческихъ книги, называемыя отъ нихъ Цвѣтники, въ коихъ собраны ими между прочими главами каноны апостольскія и соборныя, которыя гласятъ о томъ, что приходящихъ отъ еретиковъ ко святѣй соборней церкви подобаетъ совершенно крестити. А имянно: апостольскихъ два правила,—четыредесятъ шестое и четыредесятъ седьмое; правило святаго Кипріяна великомученика; перваго вселенскаго собора правило девятое на десять; Лаодикійскаго собора правило седьмое и осмое; втораго вселенскаго собора правило осмое; шестаго вселенскаго собора правило девяностыя пятое; Василія Великаго два правила: первое и четыредесятъ седьмое; Тимоѣея святѣйшаго архіепископа Александрійскаго отвѣтъ правильный, что въ Кормчей во главѣ шестьдесятъ первой, на листу шестьсотъ шестомъ; Тимоѣея, пресвитера

великія церкви, о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой нашей вѣрѣ, Кормчая, глава седьдесятая, листъ шестьсотъ тридцать четвертый; и святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго, изложеніе о приходящихъ отъ латинъ. И аще кто отъ раскольниковъ сія правила знаетъ, и лжеученіе о второкрещеніи подтверждати возвращеннымъ святыхъ правилъ толкованіемъ умѣетъ, тому дается у нихъ власть ученія и честь нарочитая, яко главному вѣры учителю, яко патріарху, или архіепископу. А естли кто тѣхъ правилъ не знаетъ и такому лжеученію за лѣность свою, или за роскошное житіе не прилежитъ, тотъ за послѣдняго человѣка вмѣняется. Сея же бесѣды Златоустовы не толкують раскольники, и въ Цвѣтникахъ своихъ не пишутъ, и ученія никакова отъ нея не производятъ. Подобнѣ и святаго Дамаскина, изъ четвертыя книги, десятыя главы о крещеніи не читаютъ, не толкуютъ, во свидѣтельство о какомъ-либо словѣ не приводятъ и не поминаютъ. И посему весьма разумно, что какъ тьма свѣту противна есть и съ нимъ во единомъ мѣстѣ быти не можетъ, такъ противно есть раскольническое лжеученіе истинному православно-каѳолическія церкви богословію, и съ нимъ во единъ мозгъ, во единъ умъ, во едину книгу не вмѣщается. Ибо идѣже въ правилѣхъ глаголется, яко еретическое ученіе не пріятно есть, якоже въ помянутыхъ правилѣхъ апостольскихъ, и Василія Великаго, и соборовъ вселенскихъ, перваго, втораго и шестаго, и помѣстнаго собора, иже въ Лаодикии: тамо ясно показуется, что слово есть о еретикахъ великаго рода, то-есть о такихъ, которіи злоумудрствуютъ о самомъ Божествѣ и весьма чужди суть отъ истинныя вѣры, которыхъ крещеніе и мы отмечаемъ, и ереси тыя, весьма богомерзскія и паче другихъ ересей сквернѣйшія, жестоко обличающе, проклинаемъ. Правило же святаго Кипріана, повелѣвающее крещати новатіанъ и всѣхъ прочихъ еретиковъ, — не тѣхъ точію, которіи самою вѣрою чужди суть и по правдѣ нарицаются еретиками, но и

тѣхъ, которіи суть раскольницы, нарицаются же не свойственно, но употребительно еретиками, — такожде и святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета изложеніе о крещеніи приходящихъ отъ латинъ, — сія правила (аще достоить правилами парещи), яко не права сущая, исправляются правыми вселенскихъ соборовъ правила: втораго седьмымъ и шестаго девятьдесятъ пятымъ, о чемъ зри выше, главу четвертую. И того ради не твердятъ соперницы наши вышепредложенной бесѣды святаго Златоуста, не смотрятъ словесъ апостольскихъ, о которыхъ Златоустъ производитъ сію бесѣду, ниже толкуютъ бесѣду святаго Дамаскина: понеже жестоко имъ есть противу рожна прати, нестерпимо же есть на угліе огненное на скакати, но точію едино лгутъ, яко бы наша православная церковь заблудила отъ истиннаго благочестія во многія ереси, а они яко бы и донынѣ стоятъ въ истинномъ правовѣрїи, и потому яко бы наше крещеніе ничтоже есть, а по ихъ суевѣрїю воскрещеніе важно и богоугодно есть. И о семь уже было слово выше, во главахъ третіей и четвертой.

Сіе о первомъ уже разсудивше, долженствуемъ и о второмъ свитокъ развити персей раскольническихъ, си есть объявити, что они вракаютъ противу вышереченныхъ словесъ святаго Златоуста. Они обычнымъ своимъ лукавствомъ такую плетутъ сѣть, поистинѣ паутиную, что крещенымъ отъ нихъ не подобаетъ воскрещатися, понеже то было бы второе распятіе Христа, а крещенымъ по обычаю церковному отъ православныхъ священниковъ нужда есть воскрещатися, понеже крещены суть точію водою, а не Духомъ, и крещеніе то не важно есть. Воскрещатися же достоить не точію ради очищенія произвольныхъ грѣховъ, но паче ради измовенія грѣха первороднаго, который якобы нашимъ православнымъ крещеніемъ не омывается, омывается же не точію той, но и вси произвольніи грѣси, воскрещеніемъ такимъ, какое они дѣйствуютъ. Но сіе ихъ плевельное лжеученіе выше

въ первой и второй главахъ довольно обличается, и выше-реченною бесѣдою святаго Златоустаго, яко тѣма свѣтомъ солнечнымъ, прогонится. Кто убо можетъ довольно удивиться кознодѣйству и человѣческому удобопрельщаемому малоумію? Проповѣдуетъ чрезъ Апостола Духъ Святый едину вѣру и едино крещеніе, исповѣдуетъ святая церковь едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; а безумный народъ не внимаеть неложному слову Божію, и повседневное святаго Символа исповѣданіе яко шумъ вѣтренній вмѣняетъ. Гремить страшно апостольская труба: *невозможно единою просвѣщеннымъ и отпадшимъ паки обновлятися въ покаяніе, второе распинающимъ Сына Божія*, — и никтоже отъ грома сего трепещеть, вопреки же шепчетъ діаволь чрезъ раскольниковъ, яко весьма нужно есть ко спасенію суевѣрное ихъ возкрещеніе, и не токмо села и деревни, но и сами славніи гради россійстіи сію проклятую лжу, яко неложную истину Божію съ радостію приѣмлють. Утверждаютъ же соперницы наши свое пребеззаконное второкрещеніе не для чего иного, только для своего сквернаго прибытка, ибо которыхъ крестятъ, отъ тѣхъ яко главніи святаыя церкви учителя почитаются. О сей крайней злобѣ ихъ и безстрашной продерзости не требуемъ лучшаго и крѣпчайшаго свидѣтельства, паче того, что сами они иногда, аки забывшеса, или умомъ помрачившеса, сказуютъ. Есть-ли бы (говорять) наше ученіе на такомъ основаніи утверждалося, что раздоръ нашъ съ церковію произошелъ не о догматахъ вѣры, но о малыхъ и ко спасенію не нужныхъ вещѣхъ, и второкрещенію не подобаетъ быти, то ни единъ бы отъ народа человѣкъ ученія нашего послушалъ, но вси бы насъ возненавидѣли и возгнушались. И для того де надобно крѣпко въ томъ стоять, что раздоръ сей есть о великихъ и ко спасенію нужныхъ вещѣхъ, то-есть о догматѣхъ вѣры; и потому перекрещиванія ни по какому образу отлагати невозможно. Се сами они свидѣтельствуютъ, что ученіе ихъ бываетъ на

угожденеі челоуѣкомъ, а не на слау Божію, и потому не на спасенеі, а на погубель душамъ. И что сего свидѣтельства достовѣрнѣйше, которое отъ самѣхъ противниковъ произносится? Для чего же простому народу такое мерзкое лжеученеі сладко и пріятно есть? Понеже не хотять, безумніи невѣжди, грѣховъ своихъ очищати покаяніемъ и слезами и дозлетвореніемъ, но точно такъ хотять спастися, какъ выше Златоустъ разсуждаетъ, то-есть хотять безъ труда и подвига, безъ слезъ и воздыханія скорое и весьма удобное, легкое же и безтрудное получитьи спасенеі. Не хотять, напрімѣръ, воры собранныя воровствомъ богатства расточити, но ищуть вторыя благодати. Не хошетъ блудникъ, или любодѣй ложа своего омывати по Давиду слезами, но ищетъ втораго крещенія. Не хошетъ разбойникъ распинатися со Христомъ, или трудиться за свои беззаконія, но ищетъ удобнаго и безтруднаго спасенія у раскольниковъ чрезъ крещенеі. Не хошетъ лѣнивый рабъ служити своему господину, но ищетъ удобнаго житія въ скитахъ раскольниковскихъ. Не хотять быти въ повиновеніи у властей церковныхъ, не хотять трудитися и поститися и сокрушатися о грѣсѣхъ своихъ, но ищуть вторыя благодати, требують вторыя бани. А не вѣдаютъ, что баня та бываетъ не во спасенеі, но въ погубель, якоже выше видѣхомъ въ бесѣдѣ священнаго Златоуста. Явно убо есть, яко второкрещенеі раскольниковское не имѣетъ ни единаго основанія, но творится по единому проклятому лжеученію схизматическому, и по похотемъ челоуѣческимъ не въ очищеніе, но въ приложеніе грѣховъ и въ вѣчную крещающимъ же и крещаемымъ погубель.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Предложеніе раскольниковскаго лжеученія отъ неправого толкованія канонѣвъ апостольскихъ, и на то православное обличеніе.

Лжеученіе раскольниковское.

Апостольское чотыредесятъ шестое (Кормч. гл. 1, листъ 12 на об.) правило глаголетъ: „крещеніе и жертву еретическую приѣмъ святитель, не священъ“. *Толкованіе.* „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, аще не похуляетъ, ни ругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещеннаго отъ сихъ, или приносимая отъ нихъ на жертву, сирѣчь на службу приѣмлетъ, таковой да извержется отъ сана: кое бо сочетаніе Христови къ діаволу, или кая часть вѣрному съ невѣрными“ (2 Кор. зач. 182). Доздѣ толкованіе. Отъ сего убо правила раскольниковскіи лжеучители таковъ доводъ составляютъ :

1. Все еретицы не имутъ истиннаго крещенія водою и Духомъ.

2. Аще бо и крестятся во имя Святыя Троицы водою, но оставляетъ ихъ Духъ Святой.

3. А никоніане (такъ бо насъ нарицають противницы) еретицы суть.

4. Понеже по Никоновой ереси знаменуются печатію антихристовою (то-есть трети первыми персты).

5. Убо не имутъ истиннаго крещенія, и подобаетъ намъ приходящія отъ нихъ покрещати.

Таковъ доводъ составляютъ перекрещиванцы непрекрещиванцамъ.

Обличеніе православное.

Сего пяточастнаго довода вашего, противницы, двѣ первыя части истинны суть, но намъ не противны; прочія же три ложны. Тако бо творятся ложніи силлогизмы, и мы сія узоры знаемъ. Можемъ же и доводъ вашъ ложный

по самой истинѣ на васъ обратити, егда того нужда будетъ. Смотримъ же тако.

Первая часть: „все еретицы не имутъ истиннаго крещенія, еже водою и Духомъ“. Сіе намъ не противно, понеже церковь наша православная отъ еретикъ приходящия, водою же во имя Святыя Троицы крещенныя, по правилу втораго вселенскаго собора мѣромъ помазуетъ, въ которомъ таинствѣ и Святыи Духъ заключается, якоже самая словеса мѣропомазанія являютъ: „печать дара Духа Святаго“. Еще же и утверждается сіе отвѣтомъ святѣйшаго архіепископа Александрійскаго Тимоѳея въ Кормчей, во главѣ шестьдесятъ первой, листъ шестьсотъ шестыи: „Вопросъ: почто обращающіяся еретики къ соборней церкви не покрещаемъ? Отвѣтъ. Аще бы се было, не бы ся человекъ скоро обращалъ отъ ереси, по крещеніи стыдися; обаче и возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святыи, якоже свидѣтельствують Дѣянія Апостольская“. Зри Дѣяній Апостольскихъ главу осмую, зачало осмое-на-десять, стихъ 14, 15, 16, 17.

Вторая часть довода вашего: „аще бо и крестисяся во имя святыя Троицы водою, но оставляетъ ихъ Духъ Святыи“. И сему слову мы не прекословимъ, понеже толкователь каноновъ, діаконъ Алексій Аристинъ, въ толкованіи на первый канонъ Василия Великаго (Кормч. гл. 21) тако пишетъ. „Наватіанъ же, рекше, чистыхъ, и водѣ предстоящихъ, и воздержажущихся, крещеніе аще и не пріятно есть, понеже оставляетъ сихъ Духъ Святыи, но смотрѣнія ради да будетъ пріятно“. Доздѣ толкованіе. Убо сія двѣ части довода вашего, аще и истинны, обаче намъ не противны суть.

Третія вашего довода *часть:* „но никоніане еретицы суть“. Се явная и всему міру вѣдомая ложь. Откуда бо сіе глаголете, противницы, аще не отъ себе? Паче же не отъ себе глаголете, но отъ діавольскаго вдохновенія въ васъ: той бо, по Господню словеси, *во истинѣ не стоить, яко нѣсть истинны въ немъ; егда же глаголетъ лжу, отъ*

своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи (Іоан.: 8, 44). Апостольское убо правило, яко святое, приемлемъ и лобызаемъ; вашему же пребезумному доводу смѣемъ и лжеученіе ваше проклинаемъ. Должни же есте, противницы, показати намъ, кто насъ, православныхъ христіанъ сущихъ, нареклъ еретиками никоніанами. Вѣмы бо отъ опредѣленія святаго Василія Великаго, яко еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ (Кормчая, глава 21, листъ 224). А иже по нѣкому незнаему вопрошенію, той есть убо раскольникъ. И отъ еретика крещеніе не пріятно, отъ раскольника же пріятно. Скажите убо, пожалуйте, кто насъ назвалъ еретиками никоніанами? Мы бо православно вѣруемъ во Святую Троицу, якоже учитъ святой Символь и вси святіи собори и вся православно-каѳолическая восточная церковь. Тѣмже нѣсмы чужди вѣрою, но присніи Богу и чада Божія, по оному, еже глаголетъ Богословъ Евангелистъ: *елицы же пріяша Его* (сирѣчь Христа), *даде имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12). Не пріяхомъ ли вѣрою Христа, егда, по повелѣнію Его, крестихомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа? Не приемлемъ ли Его вѣрою и нынѣ, егда во святѣйшей евхаристіи творимъ воспоминаніе смерти Его и бываемъ общницы пречистаго тѣла и крове Его? Воистинну и здѣ сбывается народная пословица: царь жалуеть, да псарь не жалуеть. Пожаловалъ убо насъ небесный Царь сыновствомъ своимъ, далъ намъ власть чадомъ быти Его, — и что сея титлы больше, еже быти и нарицатися сынами Божиими! Но не жалуютъ насъ пси смердящіи, лестцы лукавіи, ругатели скверныйи, раскольницы. Отъемлють у насъ имя великое и многоцѣнное, и даютъ имя безчестное и ругательное, вмѣсто христіанъ нарицають насъ никоніанами и вмѣсто православныхъ нарицають насъ еретиками; чего мы и лютераномъ не смѣемъ и не можемъ дѣлати, тое намъ дѣлають окаянніи лжебратія наша, и чего имъ самимъ не бывало отъ насъ, тое мы терпимъ отъ нихъ. Мы бо лютеранъ не ли-

шаемъ, и не можемъ лишати, имени христіанскаго, понеже вѣрують во Христа, аще и еретичествуютъ въ чемъ, и отъ имени убо Христова величаемъ ихъ христіанами, отъ ереси же еретиками; тако и раскольниковъ не лишаемъ имени христіанскаго, но отъ Христа убо, въ негоже вѣрують, нарицаемъ христіаны, отъ раскола же раскольниками, а не еретиками, аще и еретицы суть поистиннѣ, якоже книга Розыскъ явственню показуетъ (Часть 1, глава 28). Они же безбожною своею совѣстію хотятъ насъ показати чуждыхъ и нагихъ всея благодати Божія, вѣры же и православія, и того ради не точію православными не нарицають, но ниже христіанами, точію еретиками-никоніанами. Извѣстите убо намъ, противницы, кто и по какому резону нарицаетъ насъ еретиками? Патріарси ли православніи? Но со святѣйшимъ Никономъ, патріархомъ Московскимъ (отъ котораго имене нарицаете насъ никоніанами), и съ нами всегда согласно и безраздорно едину вѣру православно-каѳолическую содержали и содержатъ. Собори ли святіи? Но давно уже были; и не бывали вы и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, не токмо на первомъ, или на второмъ. Кто убо насъ назвалъ еретиками никоніанами, кромѣ вашихъ скверныхъ соборовъ раскольническихихъ, на которыхъ когда вы собираетесь, то первымъ дѣломъ имѣете церковь святую съ тайнами хулити, православныхъ архіереовъ злословити, и не токмо еретиками, но и антихристами безъ всякихъ доводовъ нарицати, а потомъ тицаете ложныя своя догматы уставляти, и ветхая суевѣрія новыми дополняти. Убо сіи ваши скверніи собори назвали насъ еретиками никоніанами, лишили имени христіанскаго, предали анаѳемѣ и устави, да приходящія отъ насъ къ вамъ, по вышереченному канону апостольскому, воскрещаются. Здѣ належитъ мнѣ вспомянути нѣчто достовѣрное и смѣха достойное. Повѣствуется бо отъ вашихъ мудрецовъ, яко нѣкогда кривотолкъ нѣкій раскольнической, пришедъ по соборѣ къ славному своему лжеучителю Андрею Денисову, выгорѣцкому патріарху,

сказалъ ему дѣйство сквернаго своего собора, глаголя: Андрей Денисовичъ! мы уже еретиковъ никоніанъ соборомъ проклятiю предали. Вопросилъ его реченный лжеучитель: гдѣ и когда у нихъ былъ соборъ? Понеже онъ не токмо не былъ на томъ соборѣ, но и не слыхалъ о немъ. Отвѣщаетъ тотъ, сказуя ему порядочно и обстоятельно, кто и кто былъ на соборѣ, и о чемъ было дѣйство собора. Досадно стало лжеучителю, что его не позвали на соборъ, и досаду отмстилъ такимъ смѣхотворнымъ и ругательнымъ вопросомъ: а ты, братъ, на томъ соборѣ будучи, котораго патріарха мѣсто засѣдалъ? Тому окаянному сумасброду отъ сего вопроса стало стыдно такъ, что радъ бы платкомъ отъ стыда глаза закрыть. И такъ, начатую безмѣрнымъ хвастовствомъ рѣчь свою покрылъ крайнею срамотою. Таковы ваши соборы, противницы, что вмѣсто патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ собираетесь мужики, отреби міра, дрождіе народа, а иногда и бабы, и уставяете догматы суевѣрные и ложные на стыдъ себѣ вѣчный и на вѣчную свою гибель. А на церковь святую каеолическую, яко пси безстыдніи, разверстыми усты лаете; лаюше же, еретиками безсовѣстно называете, и тако проклинаете и перекрещивать опредѣляете раскольницы православныхъ, нечестивіи благочестивыхъ, отступницы проклятiю сыновъ святыхъ восточныхъ православно-каеолическія церкви. О прбеззаконныя продерзости! О безчеловѣчнаго нрава! О безбожныя совѣсти и разума растлѣннаго! За сію убо едину продерзость, кромѣ всѣхъ другихъ противностей, достойни есте проклятiя, по третіему правилу помѣстнаго иже въ Константинополи собора. Глаголетъ бо оное правило: „аще который мірскій человѣкъ епископа въ темницу ввержетъ, или біетъ безъ вины, или сплететъ нѣкую вину, да будетъ проклятъ“. Доздѣ правило (Кормчая, гл. 20, листъ 223). Тяжко убо есть и многоболѣзненно епископу, пастырю сущу словесныхъ овецъ стада Хрiстова, свѣту міра и оку церкви, терпѣти біеніе, раны же и темницы

отъ мірскаго своея паствы человекѣка; но несравнительно тяжчайше есть видѣти раздоръ церковный, носити безъ резона имя еретическое, и слышати анаѣему и причитаніе къ язычникамъ и мытаремъ. И сіе не просто отъ мірскаго чина, но отъ раскольническаго проклятаго соборища. А яко истинно есть слово, представляю вамъ не ложнаго свидѣтеля, священнаго Златоуста, который въ бесѣдахъ своихъ на посланіе къ Ефесеемъ святаго Апостола Павла, въ нравоученіи первомъ-на-десять, на схизматиковъ, отдирающихся отъ церкви въ тойжде вѣрѣ, толь жалостно вопіеть, елико и самое каменное сердце отъ словесъ его можетъ умилитися и слезныя источники отъ очей произвести. „Глаголю, рече, и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати не меньшее есть зло. Рцы ми, аще кто подъ царемъ нѣкимъ сый, иному убо царю не приложится, ниже вдасть себе другому, самого же онаго багряницу возьмъ и удержавъ отъ гаплика преклонилъ бы всю и растерзалъ на многая раздранія, убо ли мнѣ, иже иному приложившихся, мучень бы былъ? Что же? Аще къ симъ самаго царя, отъ гортани удержавъ, заклалъ бы, на уды сторгая его тѣло, кую казнь приѣмля, достойную приялъ бы? Аще же цареву сущу сродному сіе содѣлавый, всякія казни болшая содѣлалъ бы. А иже Христа закалаяй, исторгаяй на уды, коея не будетъ геенны достоинъ? Убо ли сея запрещаемыя? Не мню азъ, но иныя, много лютѣйшія. Рцыте, елицы здѣ есте, (яко намнозѣ женскій сіе есть недостатокъ) здѣ не сущымъ повѣдайте сіе указаніе, убойтеся. Аще нѣцды насъ опечалити и отмстити намъ нещуютъ, добрѣ да вѣдятъ, яко сія всуе творять. Аще бо намъ отмстити хочещи, азъ тебе даю образъ, имже безъ твоего вреда отмстити возможещи. Паче же нѣсть безъ вреда отмстити, но обаче съ меньшимъ вредомъ. Зауши, оплюй, пришедши, народнѣ и раны простри. Боиши ли ся сія слышащи? Аще мене, реку, заушити боишися, а Владыку своего растерзаеши и не боишися? Уды владычній расторгаеши, и не

трепещеши ли? Церковь есть домъ отчій: едино тѣло и единъ духъ. Но хочещи ли мнѣ отмстити? Даже до мене стани. Почто вмѣсто мене Христу отмщаеши? Паче же почто на гвоздѣ перѣши? Никако же убо добро есть, еже отмщати; а еже, иному обидящу, инаго укорятѣ, много есть лютѣйшее⁴. Доздѣ Златоустъ (На послан. къ Еф., нравоуч. 11, листь 322). Здѣ внемлите, противницы, коль великъ грѣхъ показываетъ Златоустъ раздоръ церковный. Первое, глаголетъ великій сей свѣтильникъ, яко еже Церковь раздрати, то есть расколъ произвести въ той же вѣрѣ, равное есть зло, якоже и ересь начати; второе: раздоръ таковой не уподобляетъ отступленію отъ своея гражданскія власти, то-есть отъ царя земнаго, но паче уподобляетъ яростному и убійственному на него востанію и на уды расторганію; третіе: нарицаетъ закланіемъ, или убійствомъ самого Христа, Сына Божія, и на уды разсѣченіемъ; четвертое: хочеть желательно самъ терпѣти раны и біеніе паче, нежели видѣти суетный раздоръ не о догматѣхъ вѣры, но о нѣкихъ среднихъ вещехъ, которыхъ и не воспоминаетъ за малость ихъ и недостойнство къ раздору. И тако сія Златоустова слова рассудивше, наводимъ правильное разсужденію сему заключеніе, яко грѣхъ раздора вашего и отступленія отъ православныя святыя церкви толикъ есть поистиннѣ, яко не имѣетъ себѣ имене равнаго, но есть беззаконіе, тяжчайшее всѣхъ беззаконій и равное самому христоубійству, бывшему чрезъ законопреступныхъ жидовъ; симъ же отъ онаго весьма разнствуетъ, что оно было по воли Отца, во общее спасеніе міра, сіе же не тако, но противно воли Божіей, въ погибель безчисленнымъ человѣкомъ, искупленнымъ кровію Христовою отъ смерти и ада.

Но возвратимся къ соборамъ вашимъ. Таковы убо суть соборы ваши, яковъ былъ соборъ жидовскій пребеззаконный, осудившій на распятіе Господа нашего Иисуса Христа. О таковыхъ соборѣхъ говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ: „соборъ убо сей есть, егда пять патріарховъ

(по нынѣшнему же состоянію четыре) утверждать едину вѣру и едино слово. Аще ли отъ нихъ единъ поне оскудѣть, или не покорится собору, то соборъ той нѣсть соборъ, но сонмище и раздоръ суетень и непокоривъ“. (Соборн. сл. въ недѣлю правосл. л. 332). И аще, по святому Дамаскину, единому патріарху оскудѣвающей, или не покоряющуся, соборъ нѣсть соборъ, но сонмище суетное: множае паче ваши раскольниковъ собори, всегда безъ патріарховъ, безъ митрополитовъ и безъ епископовъ православныхъ собирающіися, скверни суть и нечестиви. Еще же по сему собори ваши скверны и нечестія всякаго исполнены суть, яко не послѣдуютъ первымъ соборомъ святымъ. Седмъ бо собори вселенстіи и девять помѣстніи уставивша седмъ тайнъ церковныхъ во спасеніе челоукомъ, и яже сами отъ святыхъ Апостоловъ пріяша, сія предаша вѣрующимъ во Христа. Ваши же собори тайну святаго крещенія, повторяти уставивше, оскверниша, муропомазаніе отметнуша, святія Евхаристіи, яко жидовстіи собори, возгнушашася, священства отбѣгоша и васъ бѣгати научиша, покаяніе самочиненіемъ нѣкимъ предаша, несвященнымъ простолудиномъ власть вручивше прощенія и разрѣшенія грѣховъ, въ брака законнаго мѣсто блудное уставивша, или попустиша сожитіе, елеосвященіе отринуша. Вмѣсто же седми тайнъ церковныхъ и вмѣсто всего закона евангельскаго содержати повелѣша неуставленное соборами, непроповѣданное святыми отцы, отверженное церковію, свое перстосложеніе, и въ тое едино, яко въ самого Бога, вѣровати научиша, и тѣмъ единѣмъ спастися указаша, безъ церкви каѳолическія и безъ всѣхъ тайнъ церковныхъ. Убо собори ваши, сію душепагубную ересь яко вѣру святую уставивши, скверни суть и нечестиви. Тако бо рассуждаетъ о соборахъ преподобный Никонъ, игумень Черныя горы: „послѣдуяй, рече, прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть; не послѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но оскверненъ есть и отверженъ“.

Доздѣ преподобный Никонъ (Кормчая, гл. 71, листь 641). Како убо не солгаша собори ваши, нарекше насъ православныхъ христіанъ еретиками-никоніанами, егда сами толикія нововнесоша ереси?

Тѣмже третія часть вышепоказаннаго довода вашего, еже есть: „никоніане еретицы суть“, самая нагая ложь есть и толико отстоять отъ истины, елико тма отъ свѣта.

Четвертая же довода вашего *часть* сія есть: „понеже содержатъ печать антихрiстову — треперстное къ знаменію крестному сложеніе“. На сіе ваше ложное ученіе довольно и истинно отъ неложныхъ священнаго писанія свидѣтельствъ отвѣща преосвященнѣйшій архіерей Стефанъ, митрополить Рязанскій и Муромскій, книжицею малою, но великаго богоразумія и духовныя премудрости исполненною, нареченою отъ него: „Знаменія пришествія антихрiстова и кончины вѣка“, яже книжица повелѣніемъ великаго Государя Императора Петра Перваго напечатася въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7212, отъ рождества же во плоти Бога Слова 1703. Еще же на сіе безумное ваше лжесловіе отвѣщаетъ преосвященный Димитрій, митрополить Ростовскій и Ярославскій, въ книзѣ своей, нареченной отъ него „Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ“, въ части второй, главою пятою. И то обое отвѣтствіе, аще хочете покоритися превѣчной и не созданной истинѣ, будетъ вамъ въ довольное извѣстіе о тайнѣ пришествія антихрiстова и во пріятное обличеніе ложнаго вашего мнѣнія. А о печати антихрiстовѣ ищите вѣдѣнія въ томъ же Розыскѣ, въ части второй, во главѣ двадесять пятой, и во главѣ двадесять шестой, о хуленіи еретическомъ на треперстное сложеніе, — и довлѣетъ вамъ. Тамо бо, аще откроете очи ума вашего, покрываломъ невѣрія покровенныя, скоро и ясно узрите, коликая и коль мерзкая ложь есть слово сіе, якобы мы, поклонницы святыя Троицы, носимъ на себѣ печать антихрiстову. Ложь сіе, ложь, противницы, и самое сатанинское умышленіе, самая лесть діавольская, влекущая челоувѣки въ по-

гибель, по оному, еже глаголетъ Духъ Святой чрезъ приточника: „есть путь, иже мнится чловѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приводятъ во дно ада“ (Притч. 14, ст. 12). Зрите, непокориви, вышше, въ первой части, мое краткое, съ помощію Божіею, на сію неправду вашу обличеніе, и заградите скверная своя уста. Нынѣ убо о семъ не продолжаю съ вами слова, теку же на предлагащій мнѣ подвигъ о покрещиваніи вашемъ раскольническомъ, окончеваая главу сію симъ заключеніемъ. Понеже доводъ вашъ вышепредложенный двѣ точію первыя части имѣеть истинныя, двѣ же симъ послѣдующія ложныя: убо пятая его часть, заключеніе глаголемая, ложь есть. Двумъ бо частемъ довода истиннымъ сущымъ, обычно послѣдуетъ третія истинная, якоже и двумъ ложнымъ сущымъ обычно привязуется третія ложная.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Предложеніе раскольническаго лжеученія отъ суетумудраго толкованія правилъ святыхъ соборовъ, и на то православное обличеніе.

Лжеученіе раскольническое.

Правило девятое-на-десять перваго вселенскаго собора (Кормч. гл. 5, листь 40) глаголетъ: „павликіане покрещеваются“. Доздѣ правило. *Толкованіе.* „Отъ павликіанскія ереси приходящыя къ соборнѣй апостольствѣй церкви, да покрещеваются второе: первое бо крещеніе не крещеніе, понеже еретическое бѣ“. Доздѣ толкованіе. Аще убо павликіане покрещеваются, множае паче никоніане.

Обличеніе православное.

Сей доводъ не толико можетъ нарещися доводъ, елико кощунство пребезумное, или безсовѣстное и безбожное лжеученіе, отвѣта недостойное. Обаче нужда есть святѣй церкви и на сію явную ложь отвѣщати, понеже лукавиі

человѣцы и симъ лжесловіемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Отвѣщаемъ же тако. Павликіане нарицаются, иже отъ Павла Самосатскаго приѣмше ересь, иже смиренная о Христѣ мудрствоваше, и проста того человѣка быти проповѣдаше, и начало не отъ Отца прежде вѣкъ, но отъ Маріи приѣмша. Убо величїи еретицы бяху павликіане, и поистинѣ крещеніе ихъ не крещеніе. Наша же православно-каѳолическая церковь не смиренная по Павлу Самосатскому, но высокая по Павлу Тарсянину, верховному Христову Апостолу и учителю языковъ, мудрствуетъ о Христѣ, глаголющи: *иже во образъ Божїи сый, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу; но себе умаливъ, зракъ раба приимъ, въ подобїи челоувѣстѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтешя, якоже челоувѣкъ* (Филип. гл. 2, ст. 6, 7); и паки: *иже сый сіяніе славы* (Отчи), *и образъ тѣстаси Ею* (Евр. гл. 1, ст. 3).

Негли рекутъ противницы: сія святаго Апостола Павла словеса и Павелъ Самосатскїй чтяше, обаче еретикъ бѣше?

Отвѣщаемъ. Проклятъ буди Павелъ Самосатскїй и вси послѣдующїи ему, и вы съ ними, клеветницы всезлюбнїи. Мы бо его, яко сына діаволя, отмещемся, и со святыми богословцы, Христа богословяще, воспѣваемъ: „неизмѣнный бо образъ отецъ, образъ присносущїя его, зракъ раба приѣмлетъ, отъ неискусобрачныя Матере прошедъ, не предложеніе претерпѣвъ, еже бо бѣ пребысть, Богъ сый истиненъ, и еже не бѣ прїятъ, челоувѣкъ бывъ, челоувѣколюбїа ради. Тому возопїимъ: родивыйся отъ Дѣвы, Боже, помилуй насъ“ (Стихира на Рождество Христово). И во святомъ Символѣ чтемъ: „вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя“ и прочая: „и во единого Господа Исуса Христа, Сына Божїа единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша“. Сихъ и симъ подобныхъ высокаго о Христѣ богословія словесъ не произносилъ Павелъ Самосатскїй: аще бо бы таковое мудро-

ваніе имѣлъ, не былъ бы еретикъ смиреннаго мудрствованія о Сынѣ Божіемъ, но православныя святыя церкви сынъ. Убо православная наша греко-россійская церковь толико отстоитъ отъ еретиковъ павликіанъ, елико небо отъ земли, и прельщающіе чадъ ея ко второкрещенію, второе Христа распинають, и лучше бы имъ было, по Христову словеси, навязати себѣ жерновъ на выю, и потонути въ пучинѣ морстѣй, нежели соблазнити единаго отъ православныхъ симъ душепагубнымъ соблазномъ. Ибо якоже сей доводъ ложенъ былъ бы и самое кощунство: „аще разбойницы и убійцы повинни смерти суть: кольми паче незлобивіи челоувѣцы, не вѣдущіи разбивати и обидѣти“, тако и вышепредложенный нечестивый резонъ раскольническій самая ложь есть и безбожною мыслію избрѣтенное сравненіе, чрезъ которое церковь каѳолическую сравниють съ еретики павликіаны, и утверждаютъ нечестивый свой догматъ о крещеніи. А яко нѣсмы еретицы никоніане, но православныя христіане, довольно и истинно показася въ вышшей главѣ.

Лжеученіе раскольническое.

Лаодикійскаго собора правило осмое глаголетъ: „фруги, отъ ереси покаявшеся, паки да крестятся“. Доздѣ правило (Кормч. гл. 10, листъ 73). Втораго вселенскаго собора правило осмое тожде самое и о другихъ еретикахъ уставляетъ (гл. 11, л. 88): „иже единѣмъ погруженіемъ крещающеся, евноміане и савелліане, и фруги, яко еллина пріяти будутъ“. Заключение: убо и никоніане яко еллина пріяти да будутъ.

Обличеніе православное.

И сей доводъ подобенъ вышепредложенному: убо и обличеніе вышеписанное, по нашему разсужденію, довлѣло бы ему. Но понеже соперникомъ нашимъ не довлѣетъ, прилагаемъ послѣдующее. Понеже фруговъ ересь тамо же, въ толкованіи осмаго правила собора Лаодикій-

скаго, сказуется быти монтанова, который параклита себе именоваше, и двѣ женѣ Прискиллу и Максимиλλу имяше, яже и пророчицы именоваше, и три вѣпостаси единосущнаго божества въ едино лице совокупляше, и прочая, о крещеніи же монтановыхъ послѣдователей имѣемъ уже извѣстіе, яко было оное не во Святую Троицу, но въ Монтана и Прискиллу и Максимиλλу, о чемъ зри вышше, во главѣ третіей: того ради крещеніе ихъ и мы глаголемъ не крещеніе, но оскверненіе. Подобнѣ и савелліане еретицы были чужди вѣроу, понеже сливали святую Троицу во едину вѣпостась, якоже святой Максимъ во изложеніи о вѣрѣ глаголетъ: „не глаголемъ едину вѣпостась, якоже проклятїи савелліане“, и прочая. (Предисловіе Псалтири). О евноміанской же ереси что и глаголати, еяже не токмо не имѣемъ, но и читающе имя ея въ правилѣ осмомъ втораго вселенскаго собора, о самой сказанїа, или изъясненїа не обрѣтаемъ, кромѣ того, еже богословъ Григорій пишетъ на евноміанъ, обличая вредословіе ихъ о Бозѣ тако: „что рожденіе слышитъ Божіе, и зданіе, и Бога изъ несущихъ, и сѣченіе, и раздѣленіе, и возрѣшеніе, горкій глаголемыхъ слышатель, что судїи оглаголники посаждаемъ, что мечи врагомъ вручаемъ: како мниши прїиметь (еллинъ) отъ сихъ слово, и съ каковымъ разумомъ прелюбодѣйства похваляя и дѣтелѣнїа, и покланяся страсемъ, и ничтоже паче тѣла разумѣти могій. Вчера и прежде себе ставивъ боги, и сія въ срамнѣйшихъ знаемыя не вещественно ли? Не срамно ли? Не невѣжно ли? Не яко обыкшее ли? Не соглагольника ли своихъ боговъ и страстей твое богословіе сотворить“. Доздѣ Богословъ (на Евном. слово 33, листь 156, на об.), отъ коего словесъ можете ли, противницы, уразумѣти, какова была ересь евноміанская, и которое вредословіе о Бозѣ произносила, — не такое ли, какое сказуетъ Бароній, въ лѣто Господне 360? „О Евномїи (рече) написа Феодоритъ: смѣяше тако глаголати: вся о божественныхъ таинствахъ вѣмъ, и Божіе суще-

ство, или естество совершенно разумью, и тако Бога познаваю, якоже Богъ самъ себе“. Доздѣ Бароній. Извѣстно же вѣмы, яко евноміане, аще и отъ аріанъ произыдоша, но толико превзыдоша аріанъ хулою, елико второй вселенскій соборъ седьмымъ правиломъ повелѣваетъ аріанъ мвромъ помазывать, евноміанъ же къ еллиномъ причитаеть, и крещати уставляетъ правиломъ осмымъ. Почему убо вы, противницы, хотите причитати насъ къ евноміаномъ? коимъ образомъ намѣряетесь сдѣлатъ насъ, православныхъ, еретиками евноміанами, ихже ереси сами не знаете и въ насъ якоже доселѣ не показасте, тако и во вѣки показати не можете? Убо нѣсмы савелліаны, ни евноміаны, ни фрѹги, Монтана сквернаго послѣдователи, но православніи христіане. Понеже не сливаемъ по Савеллію тріѹпостаснаго божества во едину ѹпостась, но три ѹпостаси во единомъ Божествѣ, съ вышереченномъ святымъ Максимомъ и со всѣми святыми богословцы, православно исповѣдуемъ, и молимъ, и почитаемъ и, со святымъ Аѳанасіемъ великимъ благочестно мудрствующе, глаголемъ: „ина есть ѹпостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество“ (символь святаго Аѳанасія, въ началѣ новопечатной Псалтири). Ниже со евноміаны вредословимъ чѹдо непристойное о Бозѣ, но высокое и приличное Богу проповѣданіе со святыми отцы произносимъ. Ниже въ Монтана и въ Прискиллу и Максимиллу, якоже фрѹги, но во Святую Троицу, якоже истинніи христіане, крещаемся. Ниже во едино крещаемся погруженіе, якоже вси вышереченніи еретицы, но въ три погруженія, по преданію святыя апостольскія церкви. Убо крещеніе наше истинное есть крещеніе, а второкрещающіи ругатели второе Сына Божія распинають.

Удивленію же достойно есть, что соперницы наши называютъ насъ еретиками-никоніанами за едино почти треперстное къ знаменію крестному сложеніе, еже вели-

кимъ соборомъ въ Царѣградѣ, отъ куръ Паисіа патріарха собраннымъ въ лѣто 7612, осмюдесять архіереями и многими клирики великія церкви утвердися, якоже неложно сказуетъ богомудрая книга Жезлъ Правленія, въ части первой, въ возобличеніи двадесять первымъ, листъ шестьдесятый, о немже преданіи вся восточная церковь и прежде того, со святѣйшими православными патріархи, Пареніемъ Константинопольскимъ, Іоаннікіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ и Паисіемъ Іерусалимскимъ, еще до лѣтъ святѣйшаго Никона патріарха Московскаго, въ лѣто Господне 1643, сестрѣ своей — церкви россійстѣй издала истинное ученіе за руками выше писанныхъ святѣйшихъ патріарховъ и другихъ многихъ епископовъ и пресвитеровъ, которое имѣемъ въ книзѣ Православнаго Исповѣданія, въ части первой, подъ вопросомъ пятьдесятъ первымъ, идѣже точно тако написано: „Вопросъ: како долженствуетъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Отвѣтъ: десною рукою подобаеъ творити крестъ, полагая на челѣ твоемъ три великіе персты, и глаголати: во имя Отца; и тогда низводи руку на перси тѣмъ же образомъ и глаголи: и Сына; и отуду на десное рамо, глаголя: и Святаго Духа, превода даже до лѣваго; и егда знаменуеши тя самого святымъ симъ знаменіемъ креста; подобаеъ совершити словомъ симъ: аминь“. Доздѣ Православное Исповѣданіе. А потомъ паки о томъ же, на вопросъ святѣйшаго Никона патріарха, святая восточная церковь таковъ отвѣтъ учинила: „преданіе пріяхомъ съ начала вѣры, отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки“... Таковъ отвѣтъ имѣемъ въ книгѣ Скрижали за руками греческихъ православныхъ архипастырей, святѣйшаго Макарія патріарха Антиохійскаго, Гавріила архіепископа Пекскаго и патріарха Сербскаго, Григорія митрополита Никейскаго и экзарха всея Виѣинні, и Гедеона митрополита Сучав-

скаго и всея земли Молдавскія. И аще *при устьхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголзъ*, якоже и ветхій завѣтъ глаголетъ и воплощенное Слово Божіе проповѣдуетъ (2 Мовс. 17, Мат. 18, Иоан. 8): колми паче слово сіе, богодвижными усты всея святыя соборныя и апостольскія церкви не единощи, ни дващи, но и многащи реченное, вѣрно есть и всякаго пріятія достойно. Еда солгаша о семь святѣйшии православнии гречестии патріарси и прочіи тамошнии преосвященнии архіереи? Но како вси согласишася во лжу, оставльше истину? Кая же имъ нужда приспѣ лгати, идѣже невозможно солгати? Кая прибысть нужда и потреба лгати, идѣже Богъ за-прещаетъ лгати, чрезъ Апостола гремящъ: *не лжите другъ другу* (къ Колос. 3 ст. 9)? Кая наста лжесловія потреба, идѣже церковь святая лжи не пріемлетъ, чело-вѣцы же ови безчисленными усты о лжи свидѣтельствуютъ, ови же противу тоя до пролитія крови своея крѣпко стоятъ подвизающесея, самъ же отецъ лжи діаволъ во лжу понудити не можетъ не токмо всея церкви, но ниже еди-наго челоуѣка? Кая паки польза бѣ лгати, идѣже ниже чаятельно бѣ мзду кую либо пріяти за премѣненіе дво-перстнаго сложенія на треперстное? Который убо народъ обѣщался бы грекомъ дати за таковое лжеплетеніе по-мощь противу мучительства агарянскаго? — Варвары ли? Но не знаютъ Бога, въ Троицѣ славимаго, ниже пріемлють нашихъ церковныхъ преданій. Жидове ли? Но крестнаго знаменія и имене Христова, яко бѣси, бѣгають, отвра-щаются и ненавидятъ, и Святыя Троицы не исповѣдуютъ. Латини ли? Но не тако, якоже мы и грецы, слагають персты, иначе и крестъ на себѣ изображаютъ, отъ лѣ-ваго рама на десное преносяще руку, якоже и сами про-тивницы наши вѣдаютъ. Лютеране ли и калвини? Но не почитаютъ креста, не употребляютъ крестнаго знаменія, и намъ, православнымъ, за сіе яко безумнии ругаются. Отъ единаго ли святѣйшаго Никона патріарха чаятельно было честь и богатство нѣкое получитьи греческія церкви

властемъ за премѣненіе обычнаго перстосложенія? Но како можаше одинъ Московскій патріархъ всѣхъ греческихъ, толико многихъ, одарити архіереовъ и чрезъ таковыя дары получитьи отъ нихъ уставленіе преданія сего по воли своей? Что же и лучше было бы имъ творити, — отъ Никона ли патріарха пріяти дары богатыя и всю Грецію нововнесеннымъ преданіемъ соблазнити и на роптаніе подвигнути и горькую себѣ отъ всего простаго народа заслужити ненависть, или презрѣти Никоновы дары, и безъ мятежа и соблазна, безъ роптанія же и прекословія, соблюсти въ соединеніи вѣры и въ союзѣ мира вселенскую церковь? Безъ роптанія бо ветхій двоперстнаго сложенія обычай отложить, новый же треперстный воспріяти, ащебы и весь священный чинъ съ церковнымъ причтомъ общею волею восхотѣлъ, но монашескій чинъ не восхотѣлъ бы и воспротивился; или и монаси соизволи ли бы, но народъ простой возропталъ бы и вознегодовалъ, отъ чего произошелъ бы расколъ, вѣдомый всѣмъ странамъ, а наипаче Россіи. Но всего того никогдаже не слышахомъ, ниже отцы наци повѣдаша намъ. Явно убо есть, яко не солгаша православнии патріарси, апостольскимъ и отеческимъ преданіемъ треперстное нарицающе сложеніе, но истину рекоша, вѣдуще, яко имже образомъ святое крещеніе бываетъ во имя Святыя Троицы, по преданію святыхъ Апостолъ, тако и тремя персты творимое во имя тояжде Святыя Троицы честнаго креста знаменіе съ крещеніемъ начатся въ первенствующей церкви отъ самѣхъ святыхъ Апостоловъ. Сіе же все и отъ вышереченныхъ неразрушимую имѣеть твердость, но и еще утверждается отсюда, что святѣйшій Ѳеоданъ патріархъ Іерусалимскій, бывый въ Москвѣ въ лѣто 7127 и произведый святѣйшаго Филарета патріарха на патріаршескій всероссійскій престолъ, той же и въ Кіевѣ произведе преосвященнаго Петра митрополита, нарицаемаго Могилу, на архіерейскій престолъ Кіевскія митрополіи. Преосвященный же Петръ вмалѣ

потомъ написа книгу Православнаго Исповѣданія, и въ ней положи уставленіе о треперстномъ къ знаменію крестному сложеніи. Но откуда сіе написа, аще не отъ обычая, егоже исперва убо навывче отъ отецъ своихъ, потомъ же научися и отъ хиротонисавшаго его святѣйшаго Ѳеофана патріарха Іерусалимскаго, котораго и противницы наши православнымъ и святѣйшимъ нарицають. Не новое же есть умышленіе (якоже сказують противницы) еже Троицу Святую и воцлотившагося Сына Божія вкупѣ единѣмъ исповѣданіемъ исповѣдати. Тако бо и святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ третіей, въ главѣ осмой, догматъ о Святѣй Троицѣ и догматъ о воплощеніи Сына Божія соединяетъ во едино исповѣданіе и во едино поклоненіе, глаголя: „Единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человекъ совершенъ, емуже поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единѣмъ поклоненіемъ съ нескверною плотію его, не безпоклонную плотъ глаголюще: поклоняема бо есть во единой Слова ипостаси, яже ей ипостась бысть, не зданію служаще: не бо яко нагой плоти поклоняемся, но яко единенной Божеству, и яко во едино лице и едину ипостась Бога Слова двомъ Его возводимымъ естествамъ. Боюся углю прикоснутися за древу совокупленный огонь: поклоняюся Христову сообоему за плоти единенное Божество. Не бо четвертое прилагаю лице, — да не будетъ; но Ѳдино лице исповѣдую Бога Слова и плоти Его. Троица бо пребысть Троица и по Слова воплощеніи“. Доздѣ Дамаскинъ. Сихъ богомудрыхъ святаго Дамаскина словесъ и сами противницы наши познавающе силу и разумъ, и явное на свою прелесть видяще обличеніе, не точію во свидѣтельство своему лжеученію не приводятъ, но и отъ нашей страны приводимымъ въ книзѣ Пращицѣ, во отвѣтѣхъ двадесять седмомъ, пятьдесятъ шестомъ, шестьдесятъ пятомъ и шестьдесятъ седмомъ, молчаніемъ, яко жабы гремящимъ небесемъ, отвѣтствуютъ, и точно такъ приѣмлютъ догматъ сей, якоже нетопыри нощній свѣтъ солнечный. Сего ради и прехитрый отвѣтчикъ раскол-

нической Андрей Денисовъ отвѣтами своими, которыхъ, по числу вопросовъ православнаго учителя іеромонаха Неофита, сто шесть написавъ, прислалъ къ нему, не показавъ ни единыя ереси не точію въ сложеніи трехъ перстовъ, но и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ, аще и часто о семъ вопрошаемый былъ. И аще онъ, прехитрый лжеучитель расколнической, голова всѣхъ раскольниковъ и не затыкаемая уста хулы и суетвѣрія, не показавъ въ триперстномъ сложеніи и въ новопечатныхъ книгахъ ни единыя ереси, точію на многихъ мѣстахъ употребляя сихъ глаголовъ: „сумняемся“, „опасаемся“, „боимся“, „трепещемъ“ и прочая, объявилъ явное свое, и святому Символу вѣры противное, невѣріе о святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви, — аще онъ, глаголю, ереси не возмогъ указать въ насъ, славный риторъ расколнической: колми паче не покажутъ грубіи невѣжди, которіи такъ знаютъ риторику, какъ калмыки архитектуру. А понеже ереси показати не могутъ, то и еретиками-никоніанами называютъ насъ ложно, безсовѣстно же и безбожно. Сіе же ничего ради иного, токмо единого ради сквернаго своего прибитка, который, чрезъ такое дерзкое и мерзкое на православную церковь и на тайны святыхъ хуленіе, отъ простаго народа богато получаютъ.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Предложеніе расколническаго лжеученія отъ неправого на правило святаго Кипріяна, архіепископа Карфагенскаго и мученика, толкованія и на то православное обличеніе.

Лжеученіе расколническое.

Правило святаго помѣстнаго иже во Африцѣ собора, егоже предсѣдатель бѣ святой Кипріанъ, который въ царство Декіево мученикъ бысть, егоже память почитаетъ святая церковь мѣсяца октоврія во второй день, повелѣваетъ всякаго еретика, приходящаго ко святѣй церкви, совершенно крестити: по сему убо правилу подобаетъ старовѣрцамъ никоніанъ переkreщивать.

Обличеніе православное.

Мы нѣсмы еретицы никоніане, но православніи христіане, и никтоже насъ отъ православныхъ патріарховъ и архіереовъ нарицаеть еретиками никоніанами, но вся восточная церковь имѣеть насъ православныхъ, якоже и есмы православни, всякія ереси чужди и непричастни, якоже въ вышнихъ главахъ довольно изъявися; вы же нѣсте православніи, но схизматицы и отступницы отъ святыя православно-каѳолическія церкви, якоже разсудила о васъ вся святая восточная церковь. Ибо святѣйшій Паисій, архіепископъ Константинопольскій и патріархъ вселенскій, со всѣми сущими подъ нимъ пресвященными митрополиты, архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пишуще богомудрое и красотою истиннаго благочестія блистающее посланіе ко святѣйшему Никону, патріарху Московскому, и ко всему освященному собору противъ различныхъ вопросовъ ихъ о различныхъ церковныхъ уставѣхъ и преданіяхъ, между прочими подлоги и о расколѣ россійскомъ тако отвѣщаютъ: „О епископъ же Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ. (ихже вы, раскольницы, великими мучениками нарицаете), иже глаголюта, яко несогласуета съ нами ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе, и оболгаюта молитвы наши, яко бывають страха ради чловѣческаго, а не страха ради Божія, и яко инако молится патріархъ въ литургіи отъ прочихъ священниковъ, сирѣчь смиреннѣе и худѣе, страха ради Божія, и ищета иныхъ молитвъ, разнствующихъ отъ яже имать литургія наша, наипаче же (глаголетъ) о убогихъ, якоже пишете во осмомъ и девятомъ прошеніи, отвѣщаемъ: яко сія суть знаменія ереси и раздора, и который сицевая глаголетъ и вѣруеть есть чуждъ православныя нашея вѣры, зане который не согласуетъ съ равенствомъ, явѣ, яко той есть стропотный и развращенъ, а не равенство, и аще показуется и ангель съ не-

бесе, не подобаетъ пріати его, якоже Апостоль заповѣдуетъ. Убо или да пріимуть нелицемѣрнѣ елика держить и догматствуютъ православная наша церковь, или, по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше не исправлени, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питають ю смертною пажитію, и будете имѣти и насъ и весь о насъ соборъ таяжде мудрствующія въ семь. Ибо въ коемъ соборѣ, или въ коемъ древнемъ святомъ обрѣтоша, яко молитвы церкви нашея бывають по человѣкоугожденію и суть оскудныя, сего ради ищуть негли тѣи исполнити ихъ? Блюдитесь крѣпко отъ сицевыхъ псовъ, или, рещи свойственнѣе, волковъ, ибо тѣи подь образомъ исправленія, яко негли хотять исправити недостаточное церкви, ищуть привнести ядовитыя свои плевелы. Тако и аріане творяху, и лицемѣрствующе, яко хотять исправити еже Единосущнаго, еже святіи отцы возгласиша во священномъ Символѣ по первому собору, ибо глаголаху, яко бѣ негли варварское, и тѣи избраша вящшее, избранное ими, и понуждаху всѣхъ глаголати Его подобносущнаго, и со онымъ малымъ реченіемъ привношаху въ церковь всю погибель. Подобнѣ и нынѣшніи калвини и лютори, иже и еще сто лѣтъ не суть, отвележе начаша ереси своя, стыдящеса, яко глаголють ихъ, яко разлучишася отъ древнія вѣры Христовы, именуются преобразителіе и исправителіе ветхія вѣры, и подь образомъ симъ исправленія ни едино догмо церковное оставиша недвижимое и истинное. Тожде и тѣи тщатся творити, принести намъ новины своя и сокровенныя своя молитвы, яко исправленіе. Сіи суть яко врата ада, яже низводятъ въ геенну огненную горящую послѣдующихъ имъ. Сего ради отсѣкуются отъ церкви, яко уди согнили и неисцѣлніи, пребывше безъ покаянія. Зане сицевыя ихъ молитвы имамы яко хулы, понеже полагають въ сумнѣніе и святыхъ нашихъ моленія, и тщатся творити и чины новыя, имже никогда же учихомся отъ отецъ, иже предаша намъ вѣру“. Доздѣ посланіе святѣйшаго Паисія патріарха

Константинопольскаго, которое для крѣпкаго утвержденія собственной его рукою подписано есть съ преосвященными митрополиты Анѳимомъ Кессарійскимъ, Игнатіемъ Ефесскимъ, Меѳодіемъ Ираклійскимъ, Анѳимомъ Кизическимъ, Кирилломъ Никоидійскимъ, Гавріиломъ Халкидонскимъ, Григоріемъ Никейскимъ, Неофитомъ Адрианопольскимъ, Гавріиломъ Филиппопольскимъ, Климомъ Прусійскимъ, Іоакимомъ Анхіалскимъ, Діонисіемъ Тырновскимъ, Дамаскиномъ Месемврійскимъ, Теоклитомъ Селунскимъ, Теофаномъ Меленійскимъ, Григоріемъ Митилинскимъ, Анѳимомъ Меѳимнскимъ, Анѳимомъ Варнскимъ, Григоріемъ Визинскимъ, Митрофаномъ Созополскимъ, Христофоромъ Мидійскимъ, Мелетіемъ Силиврійскимъ, Силвестромъ Писидійскимъ, Іеремією архіепископомъ Приконійскимъ, Григоріемъ Коринѳскимъ, и со епископы: Кирилломъ Райдитскимъ, Тимоѳеемъ Метрскимъ, Мелетіемъ Каліопольскимъ, и съ честными іеромонахами: Мелетіемъ Сиригомъ, учителемъ Великія церкви, Лаврентіемъ протосиггеломъ, и со священники Великія церкви: Теологомъ ікономомъ, Василиемъ сакеларіемъ, и съ прочими Великія церкви служителями: Георгіемъ книгохранителемъ, Іоанномъ витією, Андроникомъ сакелдіемъ, Софіаномъ протендикомъ, Николаемъ протонатаріемъ, Димитріемъ логоѳетомъ и Константиномъ памятописцемъ, ихже всѣхъ числомъ четырдесятъ. И аще двою человекъ свидѣтельство истинно есть, якоже самая предвѣчная Истина вѣщаетъ у Іоанна Евангелиста и Богослова, во главѣ осмой: множае паче дващи двадесять православніи святыя восточныя греческія церкви пастыріе, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ едино слово истины святыя рекшии, не солгаша, яко Павелъ епископъ Коломенскій и протопопъ Иванъ Нероновъ, ваши Петръ и Павелъ, еретицы суть проклятіи. И вы, послѣдующіи имъ, едино тѣло и единъ духъ съ ними. Убо и африканскаго Кипріанова собора правило возкрещати вамъ, еретикомъ сущымъ, насъ православныхъ отнюдь не повелѣваетъ, развѣ повелѣваетъ

намъ оное правило покрещевати, якоже всѣхъ еретиковъ, тако и васъ расколниковъ, якоже глаголетъ Тимоѳей пресвитеръ Великія церкви: „а иже съ Купріаномъ соборъ повелѣваемъ всякаго еретика крещати“. Доздѣ Тимоѳеево. Обаче, якоже разсуждаетъ святой Григорій Богословъ въ словѣ на святыхъ свѣты богоявленій, не законъ церковный скудное (рѣдкое), понеже ниже едина ластовица весну творить, ниже черта едина землѣрна, или плаваніе едино морянина. Доздѣ Богословъ, которое его разсужденіе аще и не о Купріановомъ правилѣ есть, но о иномъ дѣлѣ, однакоже точно такъ разсудила церковь и о томъ правилѣ и соборами вселенскими, вторымъ и шестымъ, правило сіе отложила. И того ради вышереченный Тимоѳей пресвитеръ Великія церкви, вспомянувъ соборъ иже съ Купріаномъ и повелѣніе собора того о еже всякаго еретика крещати, идый далѣе, противопоставляетъ правилу тому общій святыхъ соборныхъ церкви законъ, глаголя: „Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархахъ и въ митрополіахъ и прочихъ, яко армены и яковитяны и несторіаны, и прочія безглавныя и подобныя имъ, обращающыяся въ православную вѣру, божественнымъ муромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ. И се вообразися нынѣ винъ ради богословныхъ и нужныхъ“. Доздѣ Тимоѳей пресвитеръ. Такжеже и преподобный Никонъ Черногорскій, вся священная правила опасно испытующъ, воспоминаетъ и Купріаново, но отлагаетъ сіе такимъ словомъ: „отъ Купріана, бывшаго архіепископа афрुकійскія страны и мученика, и иже съ нимъ собора, изложенное правило, еже въ предреченныхъ намѣстникъ мѣстѣхъ [то-есть во афруканскихъ епархіахъ] точію по преданному обычаю удержа“. По которымъ блаженнаго Тимоѳея и преподобнаго Никона словесемъ всякому добросовѣстному читателю можно разумѣти, что во вселенской церкви тое правило Купріаново дѣломъ не исполняется, развѣ просто, вмѣсто рѣдко случашьяся вещи пріемлется.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Предложеніе расколническаго о возкрещеніи лжеученія отъ Изложенія святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, и на то православное обличеніе.

Лжеученіе расколническое.

Соборное Изложеніе блаженныя памяти святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго о бѣлорусцахъ повелѣваетъ всякаго еретика совершенно крестити, яко вси [рече] еретицы не имуть праваго святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ, и того ради отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ различныхъ приходящихъ къ православію христіанскаго закона подобаеъ совершенно крестити святымъ крещеніемъ, по преданію и содержанію святыхъ вселенскихъ патріарховъ, еже утвердиша по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ⁴. Доздѣ Соборное Изложеніе, по которому подобаеъ и грековъ и россіанъ совершенно крестити.

Обличеніе православное.

Прежде даже на сіе лжесловіе ваше, противнишы, отвѣщати намъ, полагаемъ нѣкая вѣдѣнія о ономъ Соборномъ Изложеніи, праведно ли оное сочинено, или ни.

Вѣдѣніе первое. Все еретицы, вѣрующіи во Святую Троицу, крещаются водою во имя Отца и Сына и Святаго Духа: убо не подобаеъ ихъ крещати второе водою, тоцію Духомъ Святымъ.

Вѣдѣніе второе. Духовное же крещеніе еретикомъ бываетъ во святѣй нашей православно-каѳолической церкви чрезъ помазаніе святаго мѣра, якоже священная правила повелѣвають, яже выше, во главѣ четвертой, предложася; а яко Духъ Святой дается чрезъ мѣропомазаніе, кратко и ясно показася выше во главѣ шестой.

Вѣдѣніе третіе. Латини и бѣлорусцы (которыхъ вышепереченное Соборное святѣйшаго Филарета патріарха

Изложеніе повелѣваетъ совершенно крестити), аще и имѣють съ православно-восточною церковію многая несогласія, а наипаче о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, обаче вѣрують и крещаются во Святую Троицу [аще и обливаеніемъ, а не погруженіемъ, крещаются, но сіе творять по резонамъ древняго учителя и мученика святаго Купріяна архіепископа Карфагенскаго, якоже показуеть ясно новопечатная о поливателномъ крещеніи книжица), чего ради и древняя книга Уставъ восточный [въ помянутой книжкѣ приводимая] и древлеписменная Кормчая повелѣвають приходящія отъ латинъ ко святѣй православно-каѳолической грекороссійской церкви мѣромъ святымъ помазывать, а не второкрещати, согласно седмому втораго вселенскаго собора правилу и девятыдесять пятому правилу шестаго собора, въ которыхъ такое точное уставленіе лежитъ о пріятіи еретикъ аریانъ, македоніанъ, наватіанъ и прочихъ.

Вѣдѣніе четвертое. Святѣйшій Феоданъ патріархъ Іерусалимскій, произведшій на патріаршество святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, завѣщаваеть ему въ данной отъ себя патріаршеской грамотѣ, свидѣтельствующей о поставленіи его, блюсти и хранити общая преданія святыя апостольскія церкви неподвижно и непреткновенно, и ничтоже инако творити, ниже вносити что кромѣ преданій святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ каноновъ. Зри въ книзѣ Кормчей съ начала листъ тридцать второй.

Вѣдѣніе пятое. Преподобный Никонъ игумень Черныя горы, въ первой своей книзѣ, въ словѣ шестьдесятъ третіемъ, и въ предисловіи вторыя книги, пишетъ и крѣпко утверждаетъ, яко единъ Духъ Святыи дѣйствова въ помѣстныхъ же и вселенскихъ соборѣхъ, и подобаеть даже и до кончины вѣка христіаномъ божественная тѣхъ хранити правила, а не непщевати вины о грѣсѣхъ, и яко аще кто нѣкая отъ божественныхъ правилъ истощевати, или возбраняти начнетъ, повиненъ естъ по такому правилу

и запрещеніе пріимати. Зри книгу Кормчую, главу седьмьдесятую, и въ Пращицѣ отвѣтъ сто шестьдесятъ пятый.

Вѣдѣніе шестое. Отсюда явно показуется, яко оное святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго о латинѣхъ и бѣлорусцахъ Изложеніе не согласно есть святымъ правиломъ, но есть равносильно Купріанову правилу, еже въ вышшей главѣ речеса, сирѣчь никакихъ силы не имѣеть, понеже неоснователно написася отъ мудрствовавшихъ паче, еже подобаеть мудрствовати.

Сія о вышеписанномъ Изложеніи вѣдѣніа предложивше, отвѣщаемъ кратко противу вашего расколнческаго лжеученія. Аще и не праведно сочинено оное Изложеніе по вышепоказаннымъ вѣдѣніямъ, но нѣсть въ немъ таковаго опредѣленія, еже отъ грековъ приходящихъ совершенно крестити, а по вашему пребеззаконному лжеученію подобало бы во ономъ Изложеніи опредѣлити, да и отъ грекъ приходящіи къ намъ въ Россію совершенно покрещиваются, якоже первый вселенскій соборъ девятнадесятымъ правиломъ повелѣваетъ покрещивати еретиковъ паучлианъ и второй вселенскій соборъ правиломъ осмымъ уставляетъ, да евноміане и савелліане и феуги, яко елленіи пріяти будутъ. И тако по вашему разсужденію нигдѣже есть благочестіе, нигдѣже истинное крещеніе, нигдѣже спасеніе, токмо во единомъ вашемъ суевѣріи. Воистинну исполняется на васъ божественное Святаго Духа слово, чрезъ верховнаго Апостола Петра, во второмъ его посланіи, реченное: „быша же и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесуть ереси погибели, и искуплшаго ихъ Владыки отметающесея, приводяще себѣ скору погибель, и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, имиже путь истинный похулится, и въ премуноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, иже судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ“.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Обличеніе расколническаго лжеученія, отъ страдалцовъ ихъ производимаго.

Аще ли же и страдалцы ваши безумніи оставили сіе самочинное и суевѣрное второкрещеніе, то якоже анаѳема страдалчеству ихъ, тако анаѳема уставленію. За что бо страдали? За Христа ли, якоже древніи святіи мученицы? Но не бывало въ Россіи гоненія и мученія за вѣру Христову. За ложное ли мнѣніе о антихристѣ и о печати его? Но коликаго и коль тяжкаго на святыхъ тайны хуленія преисполнено есть сіе скверное лжеученіе, изреци не возможно. Убо за таковую хулу пострадавшіи равни суть древнимъ еретическимъ мученикомъ, которыхъ святой помѣстный иже въ Лаодикии соборъ правиломъ тридцать четвертымъ почитати запрещаетъ, тако глаголя: „иже лживыя еретическія мученики почитаетъ, да будетъ проклятъ. Толкованіе: аще кто яко истинныя мученики ложныя еретическія мученики почитаетъ, иже не за православную вѣру скончашася и чужди отъ Бога суть, таковой чуждъ отъ Бога есть и самъ, и да будетъ проклятъ“. Якоже убо сами страдалцы ваши подъ анаѳемою суть и чужди отъ Бога: тако и уставъ ихъ о возкрещеніи и вы, почитатели и послѣдователи ихъ.

Речете: не за мнѣніе о антихристѣ страдалцы наши пострадаша, но за исповѣданіе божества и челоуѣчества сложеніемъ двоихъ перстовъ на крестное знаменіе по старопечатнымъ книгамъ: убо истинніи суть мученицы.

Отвѣщаю: Множайшіи и сами славнѣйшіи страдалцы ваши ни за что ино, точію за ложную проповѣдь о пришествіи антихристовѣ, по мнѣнію ихъ суетному, ревновали и страдали; и якоже еѳіопъ не убѣлится, аще и вся рѣки истощитъ умываяся: тако оніи страдалцы ваши не оправдятся, аще и вси вы за нихъ, яко единѣми усты, отвѣщати будете, до скончанія вѣка. Но аще которіи и

просто страдали, не съ такимъ безумнымъ мнѣніемъ, то-чю за двоперстное сложеніе и за книги старопечатныя: страданіе то незаконное было и не имѣеть болшія похвалы, паче слова апостольскаго: „аще же и постраждеть кто, не вѣнчается, аще не законно мученьъ будетъ“ (2 Тим. гл. 2 ст. 5). Кая бо потреба была страдати за сложеніе дву перстовъ? Еда перстосложеніе сіе Богъ есть, или догматъ вѣры? Явѣ убо есть, что страдалцы ваши тако въ перстосложеніе сіе вѣровали, якоже въ самага Бога, а не читали въ десятословіи первыхъ двухъ заповѣдей Божіихъ. Въ первой бо заповѣди глаголетъ Богъ: „Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене“; во второй же паки поучаетъ: „не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси, горѣ, и елика на земли, низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой“. По симъ убо заповѣдемъ Божіимъ долженствуемъ имѣти великое опасеніе, да честь и поклоненіе, единому Богу подобающее, Тому единому воздается, а не Ангеломъ, ниже Апостоломъ, ни мученикомъ, ни всѣмъ святымъ, напаче же не иконамъ святымъ, но точю самой Святѣй Троицѣ, якоже учитъ святой Дамаскинъ: „первый, рече, нравъ поклоненія полатріи [си есть служенію] еже приносимъ единому естествомъ покланяемому Богу“. Сіе поклоненіе на пять нравовъ раздѣляетъ святой Дамаскинъ. Первое убо поклоненіе глаголетъ по дуліи, сиесть рабству, второе по чудеси и любленію, третіе по благодаренію, четвертое по скудости и надежди благодѣяній, пятое по покаянію и исповѣданію; во сихъ пяти нравовъ поклоненія ни единъ же пристойтъ Пресвятѣй Богоматери, или святымъ угодникомъ Божіимъ, по разсужденію святаго Дамаскина. И аще поклоненіе таковое Пресвятѣй Богородицѣ и святымъ всѣмъ не прилично есть, колми паче вѣра въ сіе ваше перстосложеніе, яко въ Бога бывающая, и страданіе за сіе, яко за самую Троицу, суетна суть и непотребна. Убо страдалцы

ваши, не за Троицу Святую, ни за православную вѣру пострадавшии, но за двоперстаго сложенія обычай подвизавшіися, въ числѣ суть вышереченныхъ еретическихъ мучениковъ, которыхъ Лаодикійскій святыи соборъ почитать запрещаетъ, а почитающихъ анаѳемѣ подлагаетъ. И како таковыхъ страдалцевъ противныи священнымъ правиломъ уставъ о возкрещеніи православныхъ христіанъ можетъ быти важныи и весма непреложныи? Якоже убо крайнее и тяжчайшее было бы беззаконіе оставити истиннаго Бога и вѣровати діаволу: тако крайнее есть беззаконіе отметнути вся вышепредложенныя премногія о единствѣ тайны святаго крещенія резоны, толико твердые и непоколебимые, яко и самая врата ада не одолѣють догмату сему православному, вѣровати же ложному, безсовѣстному и безбожному вашему расколническому о возкрещеніи лжеученію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НА ДЕСЯТЬ.

Оконченіе утвержденія отъ словесъ святаго Григорія Богослова.

Но время есть уже окончати намъ сіе православнаго догмата о единствѣ святаго крещенія утверженіе. Окончати же судихомъ не своими, но преславнаго вселенскаго учителя богомудрыми словесы, да якоже начало, то-есть самыи догматы былъ не отъ мене, но отъ святаго отца и учителя Іоанна Дамаскина сочиненныи, и вси доводы не отъ моего мозга произошли, но отъ божественныхъ писаній и отъ канонѡвъ святыхъ Апостолѡвъ, вселенскихъ же и помѣстныхъ соборѡвъ, тако и конецъ будетъ не отъ моего худоумія, но отъ небесныя премудрости, и аще кто восхощетъ прекословити, не намъ воспрекословитъ, но самому Богу. Великій убо столпъ церкви, свѣтозарное свѣтило міра и златоструйнаа рѣка богословія, святыи Григорій Назіанзинъ, въ словѣ чetyредесятѡмъ, богословствующъ о божественной тайнѣ святаго крещенія, учитъ

не разбирати пресвитеровъ, ниже искати чистыхъ и святыхъ, и ангельскимъ житіемъ сіяющихъ, но точію тою же вѣрою воображенныхъ, еже есть вѣрою православнокаѳолическою, право вѣрующихъ во святую Троицу. Словеса же его сія суть: „Не рцы: епископъ да креститъ мя, и сей митрополитъ, Іерусалимлянинъ; не бо мѣсть благодать, во Духа, и сей отъ благобывшихъ. Люто бо аще крестителемъ благородное мое укорится. Или пресвитеръ убо, но и сей отъ безбрачныхъ, и сей отъ воздержныхъ и ангельскихъ житіемъ: люто бо аще во время чищенія осквернюся. Не ищи достовѣрія проповѣдующаго, ниже крещающаго: инъ сихъ судія и не явленшихъ искуситель. Понѣ человекъ убо на лицѣ, Богъ же на сердце. Тебѣ же всякъ достовѣренъ во очищеніе, точію да будетъ кто отъ сочетанныхъ и не проявленно пореченныхъ, ниже церкви чуждъ. Не суди судей, требуя врачбы, ниже любосудиши достоинства ты очищающихъ, ниже разсуждайся къ родителемъ: инъ убо иного лучшій, или смиреншій, тебе же всякъ вышшій. Смотри же сице: да будетъ злато, да будетъ желѣзо, перстени же обои, и тѣмже да изваяются образомъ царскимъ, таже воскъ да вообразятъ, чтò возразнствитъ сія печать отъ печати оныя? Ничтоже. Познай вещь на восцѣ; аще и мудрѣйшій еси, рцы: кое убо желѣза, кое же злата изпечатство? и како едино есть? Вещи бо разнственное, не начертанія. Тако да будетъ тебѣ всякъ крестатель; аще и житіемъ преимуществуетъ, но крещенія же сила равна и совершеннотворенъ тебѣ всякъ подобнѣ, тѣмже вѣрою вообразенъ“. Доздѣ Богословъ. По чтò убо противницы наши ищутъ, якобы златыя печати, священника, служащаго по старопечатнымъ книгамъ и употребляющаго крестное знаменіе по ихъ обычаю, а не смотря, яко едино есть православныя вѣры начертаніе, подобнѣ въ новопечатныхъ книгахъ святымъ Символомъ изваянное, якоже и въ старопечатныхъ тѣмъ же самѣмъ, а не инымъ Символомъ изображенное? Таяжде бо есть вѣра, юже Христось проповѣда, юже Апостоли предаша,

юже мученицы исповѣдаша, юже святіи отцы святымъ Символомъ, яко царскою печатію, на самыхъ сердцахъ чловѣческихъ начерташа. И мы, приѣмше ю отъ отецъ, хранимъ въ персѣхъ нашихъ, яко печать царя небеснаго и яко зѣницу ока нашего. Не самое ли соперниковъ нашихъ перстосложеніе туюжде значитъ вѣру, аще и примрачно нѣкако и яко въ скуделной печати, юже мы яснѣйше исповѣдуемъ и, яко златою печатію, святымъ Символомъ изображаемъ, а во святомъ писаніи яко въ зеркалѣ видяще, удивляемся? Не самая ли форма святаго крещенія, трикратное, глаголю, погруженіе, вѣру нашу во Отца и Сына и Святаго Духа, во едино Божество, въ трехъ ипостасѣхъ пребывающее, велегласно проповѣдуетъ и противникомъ нашимъ отверстая затыкаетъ уста, хулящимъ треперстное во имѣ святыхъ Троицы сложеніе, имже мы крестное на себѣ творимъ знаменіе по преданію святыхъ восточныхъ церкви? Не каноны ли и тропари троичны, и трисвятое, и тришное аллилуія и трикратное Господи помилуй равнѣ, якоже у насъ, тако и у противниковъ нашихъ, тройческій догматъ утверждаютъ и едину вѣру якоже въ старопечатныхъ, тако и въ новопечатныхъ книгамъ показываютъ? Аще убо главный вѣры догматъ согласно съ нами содержатъ, почто за малыя и ко спасенію не нужныя вещи толь упрямо и жестоко стоятъ, яко и крещеніе наше повторяти дерзаютъ не смысленніи? Не единъ ли есть образъ царскій, по Богослову, аще на златомъ перстни, аще на желѣзномъ? И ничтоже разнствуетъ воскъ, златымъ перстнемъ запечатанный, отъ воска, желѣзнымъ перстнемъ знаменаннаго, аще единого царя есть пачать на обоихъ. Не подобнымъ ли образомъ печать святаго Символа и благодать крещенія едина есть, аще отъ верховнаго Апостола Петра даемая, аще же отъ священника нашего православнаго, вино въ подобное время и въ славу Божию піющаго, и масо ядушаго, и сожителяницу законную имущаго, и по новопечатнымъ книгамъ служащаго? Ниже бо толико не подобенъ есть пресвитеръ

непохвальнаго житія митрополиту, или архієпископу, живущему житіе безбрачное, воздержное, ангельское, елико новопечатныя книги не подобны суть старопечатнымъ, но вѣра убо едина во обоихъ. Елико же злато мѣди дражайшее, толико новопечатныя книги старопечатныхъ честнѣйшія, якоже самая совѣсть наша и всякаго благочестиваго читателя свидѣтельствуеть. Чтò же речемъ о самомъ православномъ и благочестивомъ крестителѣ? Не елико ли ангель святой сквернаго діавола свѣтлѣйшій, толико законный іерей беззаконнаго расколнческаго крестителя лучшій? Почтò убо прелагають свѣтъ во тму, а тму во свѣтъ, темни, о свѣтъ и о мудрости не наказанніи? Почтò бѣлое нарицають чернымъ, а черное бѣлымъ? Почтò истинное святое крещеніе хулять и благодать Божию, по словеси святаго Апостола Іуды (гл. 1, ст. 4), въ скверну прелагають, свое же суевѣрное, схисматическое покрещеніе хвалять и утверждаютъ? Но что много простирати словесь аспидомъ глухимъ и затыкающимъ уши своя. Достоить и сихъ прелестниковъ, якоже наватіанъ, того же святаго Назіанзина конечнымъ огласити словомъ (сл. 39, л. 186): „Что глаголете? покоряемъ ли васъ (словесы сими)? Приидите, станите съ нами, человекѣ, возвеличимъ купно Господа, да никто отъ васъ рещи дерзнетъ (ниже аще велми себѣ дерзне): не касайся мене, чистъ бо есмь! и: кто тако, якоже азъ! Предайте и намъ свѣтлость; но не увѣщеваемъ (непокаряемъ), и за вы прослезимся“. Аще убо о наватіанѣхъ слезить Богословъ, не приѣмлющихъ покаянія, не дающихъ плачу мѣста и второй бракъ отвергающихъ: колыми паче о васъ, противницы, достòить рыдати, яко вся свята тайны вкупѣ отвергосте, крещеніе же и мѣропомазаніе, священство же и супружество, покаяніе же и святую евхаристію? И не вѣмы, чѣмъ хотите спастися? почему же христіане нарицаегеса? Точію по старопечатнымъ книгамъ, которыми безмѣсно хвалитеса, якоже жидове закономъ Моусейскимъ, а таинствъ спасительныхъ, кромѣ отверженнаго

церковію и сушаго душепагубнаго воскресенія, и беззаконнаго при несвященныхъ мужикахъ покаянія, безполезнаго воистинну и не прощеннаго, ни чего не имѣете: послѣдовательно же, по не ложному Христову словеси, аще не покаетесь, вси погибнете. „Сїи убо [глаголетъ Богословъ], аще хотятъ, нашъ путь и Христовъ, аще же ни, свой да шествуютъ, негли тамо огнемъ крестятся, конечнымъ крещеніемъ, претруднѣйшимъ же и должайшимъ, еже ясть яко сѣно вещь и потребляетъ всякія злобы легкоту. Мы же почтимъ Христово крещеніе [Къ намъ сїя словеса глаголетъ святой Богословъ, православніи христолюбцы, и учитъ почитати Христово крещеніе не во единъ точію свѣтлый и торжественный день Богоявленія, но и во всякое время и на всякій часъ: елицы бо во Христа крестихомся, во Христа облекохомся, по Апостолу; Христось же съ нами неложно обѣщался быти и пребываетъ до скончанія вѣка: убо на всякое время должны есмы почитати Христа; а еже почитати Христа, сїе, глаголетъ Богословъ, почитати крещеніе Христово. Како же долженствуемъ почитати крещеніе Христово? — се услушимъ отъ Богослова]. Измыйтеся, чисти будите; аще убо багряни грѣхомъ есте и горше кровавіи, убѣдитесь яко снѣгъ; аще же червлени и мужіе кровей совершенніи, поне и въ волны бѣлость достигнете, всяко же очищайтеся и очиститесь, яко ни о чесомъ же толико радуется Богъ, елико о человѣчкомъ исправленіи и спасеніи, за негоже слово всяко и всяка тайна. Да будете яко свѣтилницы въ мірѣ, животная инымъ человѣкомъ сила; да свѣти совершенніи великому свѣту представше, и тамошнему научитесь свѣтоводству, осіяеми Троицею чистѣе и яснѣе, еяже нынѣ мѣрно прїясте едину зарю изъ единаго Божества, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь“.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Обличеніе православное на расколническую выгорѣцкаго лжеучителя Андрея Денисова лжепроповѣдь.

Извѣщеніе глаголемыхъ.

Проповѣдь нѣкая расколническая дойде въ руцѣ мои, обдержачая и заключающая въ себѣ едино точію невѣріе о святѣй православно-каѳолическѣй церкви, еже противно есть девятому члену святаго Символа. Сего ради судихъ краткимъ и простымъ словомъ обличити ю по силѣ моей, поелику всемогущій Богъ благодатію своею поможетъ ми за церковь свою святую противо расколнического лжеученія отвѣщати. А извѣстно мнѣ есть, что лжепроповѣдь сія сочинена есть отъ выгорѣцкаго расколнического лжеучителя Андрея Денисова, который, имѣя у себя Риторику честнаго іеромонаха, философіи же и священныя богословіи учителя Софроніа грека Лихудіева, обрѣлъ въ ней, въ книзѣ второй, во главѣ девятой, правило и руководство ко опроверженію всякихъ недостовѣрныхъ предложеній, и по тому правилу же и руководству сію свою лжепроповѣдь сочинилъ: положилъ убо вмѣсто недостовѣрнаго предложенія явную свою расколническую клевету на святую каѳолическую церковь, якобы святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій съ прочими архіереи порицаеть всю древлероссійскую, отъ време не крещенія Владимірова, даже до лѣтъ патріаршества его бывшую, церковь, нарицая ю еретическою, многихъ безбожныхъ ересей исполненною, и сію клевету (которую сами расколники произвели), якобы самое ложное предложеніе, церковь предложенное, по вышечренному риторскому правилу опровергаетъ осмію главами, яже ниже увидимъ¹⁾).

¹⁾ Прежде замѣчаній на каждую главу проповѣди Андрея Денисова протоіерей Алексій Иродіоновъ приводитъ текстъ этой проповѣди

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обличеніе православное общее на всю лжепрповѣдь расколническую и показаніе, яко раздоръ не о вѣрѣ беззаконіе есть тяжчайшее.

Расколническое лжеученіе подобно есть летанію пруговъ. Якоже бо они, аще и подъемятся мало отъ земли на воздухъ и летати покушаются, но понеже чревище имуть толстое, а крыльца малая, скоро и внезапно на землю падають: тако и сіи лжеучители, тщащеса богословствовати, аки летати, уставляють догматы, которыхъ самъ Богъ во священномъ писаніи, то-есть въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, не уставилъ, и святіи собори вселенстїи и помѣстнїи не опредѣлили; еще же и ереси разсуждають, которыхъ и сами извѣстно не вѣдають. Того ради за грубость ума своего являются буюсловцы, а не богословцы, не разумѣюще писанія, ни силы Божїя. Смотри же, читателю благочестивый, богословіе расколническое. Мнози раскола сего началницы буюсловили о пришествїи и о царствїи антихрїстовѣ и треперстное къ знаменію крестному сложеніе печатію антихрїстовою весма пребезумно, яко беснующїися, нарицали. Но въ томъ безумїи своемъ

въ особой „Табели“, раздѣленной на три графы. Здѣсь помѣщены въ первой графѣ „Резоны учительскїе на фабулу о Дафнѣ“ (та глава изъ Риторикѣ Софронїя Лихуды, по образцу которой Денисовъ составилъ свою проповѣдь), во второй „Ересь калвинская о евхаристїи“ (выписки изъ „Камня вѣры“, которыя приводятся съ тою цѣлію, чтобы показать, что беспоповцы учатъ о таинствѣ причащенїя сходно съ „калвинскою ересїю“), въ третьей — самый текстъ проповѣди Денисова. Для удобства читателей и во избѣжаніе повторенїй мы опускаемъ эту „Табель“, а приводимъ текстъ каждой главы изъ проповѣди Денисова предъ самымъ ея обличенїемъ, какъ дѣлаетъ и авторъ, поставляя заглавіе: „Проповѣдь расколническая“, но каждый разъ отсылая читателя къ „Табели“, въ которой справляться не совсѣмъ удобно; выписки же изъ Лихудіевой Риторикѣ и изъ „Камня вѣры“ не представляютъ особаго интереса и не имѣють значенїя въ отношенїи къ существу дѣла.

Ред.

показались такъ ложни и мерзцы, что и самѣмъ имъ стыдно уже о томъ говорить [зри о семъ книжицу преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, нареченную отъ него: „Знаменія пришествія антихрiстова и кончины вѣка“, и книгу „Розыскъ о раскольнической вѣрѣ“ святаго Димитрія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, часть вторую, главу пятую, двадесять пятую и двадесять шестую, и въ настоящей книгѣ часть первую]. Ини же иное произвели лжеученіе, якобы церковь російская въ царство благочестиваго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича и въ патріаршество святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Россіи, во время исправленія книжнаго, впала во многія ереси, а отъ истинныя вѣры такъ далече отступила, что они точію нынѣ суть старовѣрцы и благочестія содержатели, а священныи чинѣ, монархи, сигкити, воинство, монашество и всенародное множество бысть едино еретическое сонмище; и не точію церковь російская, но и греческая, вси единою ересію, яко единъ человекъ единою смертію, умре. Но и тое ихъ пребезумное лжеученіе довольно и истинно изобличено, и богословскими книгами: Скрижалію, Жезломъ правленія, Увѣтомъ духовнымъ, Розыскомъ же и Пращицею, яко прахъ, вѣтромъ носимый, лучезарными молніями, испепелено. Того ради еще умыслилъ діаволь чрезъ сосуда своего, славнаго расколническаго лжеучителя, сего выгорѣцкаго лжепроповѣдника Андрея Денисова, новое нѣкое на прелщеніе простаго народа уставити вредословіе, которое оный лжеучитель и уставилъ премногими риторскими вымыслами и непрестаннымъ умодѣйствіемъ, а тое вредословіе все, яко краткимъ экстрактомъ, тайною сею лжепроповѣдію заключилъ прежде, потомъ же въ 1723 году отвѣтами своими Святѣйшему Правительствующему Синоду явно объявилъ, сказуя ложно, якобы церковь російская, а наипаче святѣйшій Никонъ патріархъ, всѣхъ святыхъ російскихъ отцевъ, архипастырей и чудо-

творцевъ, оклеветаль, порицая ихъ многими ересми и заблужденіями, а исправленіе книжное якобы святѣйшій Никонъ патріархъ самъ собою, единолично, безъ совѣта и изволенія греческихъ патріарховъ и архіереовъ, умыслилъ и учинилъ, и какъ началъ, такъ и совершилъ весма неправильно, дерзостно и неразумно. Но и сіе ихъ ложное умышленіе и злохитрое коварство явно изобличается особенною книгою, сочиненною отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на оное ихъ лжесоплетенное отвѣтословіе, и потому сія лжепроповѣдь расколническая [суцій поистинѣ экстрактъ всего новаго расколническаго умышленія] весма недостойна есть отвѣта: все бо сіе лжеплетеніе довольно и истинно вышереченными книгами обличается и опровергается. Но да не торжествуетъ расколническое пребеззаконное соборище и о семъ, якобы церковь святая противу всѣхъ ихъ лжеплетеній отвѣщати не можетъ, но ко единымъ убо отвѣщаетъ, ко другимъ же безъ отвѣта является, судихъ за благо и на сіе лжеученіе кратко отвѣщати, елико слабый умъ мой возможетъ, паче же елико источникъ премудрости — Богъ недостойнству моему благодатію своею поможетъ.

Весь убо разумъ сего лжеученія расколническаго во единомъ семъ словеси заключается: не подобаше святѣйшему Никону патріарху Московскому и всему освященному собору исправленія книжнаго начинати, ни святѣйшихъ патріарховъ греческихъ вопрошати о какомъ-либо преданіи церковномъ, но что прежде его въ російскихъ книгахъ написано и напечатано, сіе точію подобаше хранить безъ всякаго премѣненія, приложенія и отложенія. Отсюда происходитъ вопросъ: а когда гречестіи патріарси, или архіереи, случающіися быти въ Россіи, зазрѣли бы намъ въ чемъ-либо, а наипаче въ сложеніи перстовъ, и сказали бы намъ, что греческая церковь крестное знаменіе творить тремя первыми персты, и просфоры печатаетъ печатію креста четвероконечнаго и

прочая, и предложили бы намъ прямыя резоны, по которымъ они тако творять, а инако творити не могутъ, тогда что подобаеть творити церкви россійской? — пріяти ли греческія церкви уставы и обычаи, или отступити отъ нея? На сей вопросъ вси расколницы яко единими усты отвѣщаютъ: подобаше тогда уже конечно отступити россійской церкви отъ вселенскія и не имѣти съ нею общенія. Видиши ли, читателю, безуміе и злобу и крайнее бѣснованіе сихъ вредословцевъ? Они давно уже готовы были ко отступленію отъ восточныя церкви, якоже прежде того сотворили римляне, и они сами дѣломъ совершили хотѣніе свое. Паки иный вопросъ послѣдуетъ: а по отступленіи, которіи отъ грековъ пожелали бы къ нашей церкви приходити, какъ надлежало бы намъ оныхъ приходящихъ пріимати? Отвѣщаютъ противницы: надлежало бы намъ оныхъ воскрещати по Соборному Изложенію святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, ибо въ томъ Изложеніи повелѣно римлянъ и бѣлорусцевъ, приходящихъ къ нашей церкви, совершенно крестити; а такое точное изложеніе подобаше святѣйшему Никону патріарху со всѣмъ освященнымъ соборомъ сочинити и о грекахъ, и воскрещати ихъ. Такъ и самѣмъ дѣломъ показываютъ расколницы, воскрещаяще всѣхъ приходящихъ къ нимъ, крещенныхъ во имя Святыя Троицы по церковному чиноположенію. Видимъ высокую богословію, видимъ изрядное ученіе, которое коль есть мерзко и богопротивно, явственно во второй части книги сея показася. Но, о пребезумніи суесловцы! — что сіе разсуждаете? что уставляете? что догматствуете? вмѣсто соединенія — раздѣленіе, вмѣсто послушанія — преслушаніе, вмѣсто покоренія святѣй восточнѣй церкви — отступленіе, вмѣсто повиновенія — противленіе и вмѣсто спасенія вѣчнаго — погибель, по оному неложному Христа Бога нашего слову: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18 ст. 14), и по оному, еже не о преслушаніи всея соборныя церкви, но

о презрѣннїи единого священника, и то ветхозавѣтнаго, глаголетъ Богъ во второмъ Законѣ, во главѣ 17, ст. 8—13: „Аще же неудоборѣшимо слово у тебе въ судѣ между кровію и кровію, и между судомъ и судомъ, и между язвою и язвою, и между преніемъ и преніемъ, словеса судная въ градѣхъ твоихъ, и воставъ, възидеши на мѣсто, еже избереть Господь Богъ твой тамо: и приидеши къ жерцемъ левитомъ и къ судіи, иже будетъ въ тыя дни, и възыскавше, възвѣститъ тебѣ судъ. И сотвориши по словеси, еже възвѣститъ тебѣ отъ мѣста, еже избереть Господь Богъ твой призывать имя Его тамо, и да сохраниши вся, елика законоположатся тебѣ: по закону и по суду, егоже рекутъ тебѣ, сотвориши, да не уклонишия отъ словесе, еже възвѣстятъ тебѣ, ни на десно, ни на лѣво. И человекъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жерца, предстоящаго служити во имя Господа Бога твоего, или судіи, иже въ тыя дни будетъ, да умретъ человекъ той и да измеши злое отъ Израиля, и вси людіе услышавше убоятся и не будутъ нечествовати кому“. Доздѣ слово Божіе. И аще въ ветхомъ завѣтѣ единого жерца преслушавый смертію осуждается: колми паче въ новой благодати всѣй святѣй каеолической церкви противляйся большія казни достоинъ будетъ. Сїя бо словеса Божїя равна суть онымъ, яже тамо же вышше глаголана суть о законопреступницѣхъ: „Аще обрящется у тебе во единомъ отъ градовъ твоихъ, яже Господь Богъ даетъ тебѣ, мужъ или жена, иже сотворитъ лукавое предъ Господемъ Богомъ твоимъ, преступити завѣтъ Его, и шедше послужать богомъ инымъ и поклонятся имъ, солнцу, или лунѣ, или всякому, яже отъ красоты небесныя, ихже не повелѣхъ тебѣ, и възвѣстится тебѣ, и възыщещи зѣло. И се истинно бысть слово, мерзость сотворися сїя во Израили: да изведеши человека того, или жену ту, иже сотвориша дѣло злое сїе, предъ двери, и побіете ихъ каменіемъ и да умрутъ. При двою свидѣтелехъ, или при трехъ да умретъ“ (гл. 7. ст. 2—6).

Смотрить на сію главу святой Апостоль Павель, и ужасаяся пишеть, въ посланіи ко евреомъ во главѣ десятой (ст. 18): *отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двою, или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ: колико, мните, горшійя сподобится муки, иже Сына Божія неправый и кровь заветную скверну возмнивъ, въ нейже освятися, и духа благодати укоривый*, и прочая, яже вся аки прямо на васъ отъ Бога посланные громы гремятъ. Вамъ убо смѣхъ суть словеса сія, понеже прелщени есте діаволомъ и не разумѣете прелести; имущему же умъ здравый сія словеса евангельская, законная же и апостолская, яко отъ самого Бога реченная, громъ суть страшный и молнія ужасная, не временной, но вѣчной смерти преслушниковъ святыя церкви предающая. Ученіе убо ваше аще кто хочетъ яснѣе истолковать, не обрящетъ иного слова свѣтлѣе сего, якоже мнѣ видится, отъ выше реченныхъ словесъ Божіихъ. Сіе убо глаголете вы и богословствуете: понеже еще адъ не наполнился отступниками, расколниками и еретиками, того ради подобаше святѣйшему Никону патріарху наполнити бездонное его чрево російскими суевѣрцами, которіи въ свое сложеніе перстовъ яко въ Бога вѣрують, и тую вѣру подобаше ему утвердить, и отступленіе отъ греческія церкви сотворити; а понеже всего того не сотворилъ есть Никонъ, нѣсть достоинъ нарецися патріархъ, но злой мятежникъ и неправедный новоизобрѣтатель и всезлбный чловѣкъ. Но послушайте, прелестницы вседукавіи, чѣдъ глаголетъ божественный Златоустъ, обличая вашу братію схизматиковъ и отступниковъ, которіи, каѳолическую вѣру содержати мнящися, соборной церкви не повинуются, но отступаютъ отъ нея, якоже и вы нынѣ, во отступленіи живуще, о томъ единомъ и глаголете и пишете, и риторствуете и богословствуете. Въ толкованіи бо своемъ на посланіе ко Ефесеемъ святаго Апостола Павла, въ бесѣдѣ первой на десять, нравоученіе творить Златоустъ, егоже подписаніе есть таково: „на

схизматики, отдирающихъ себе отъ церкви въ тойже вѣрѣ, за еже противная закону творити“. „Аще убо (рече) хоцемъ Духа насладитися, иже отъ Главы, другъ друга держимся. Два бо суть раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію; второе же, егда недостойная творити ко оному тѣлу дерзнемъ. Обоиими бо отлучаемъ себе отъ исполненія. Аще же и иныхъ во еже созидати учинени есмы, не созидающе, но и первѣе раздирающе, что не постраждутъ? Ничто же тако церковь можетъ раздѣляти, яко же любоначаліе; ничто же тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися. Аще безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меншую приметъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное. Оно бо на прибытокъ вселенной бысть, аще и не отъ сицеваго разума; а сіе нигдѣ же ни что же потребное имать, но много вредъ“. Внемли здѣ всякъ глаголомъ Златоустаго, и рассуждай, яко аще кто и безчисленная будетъ содѣваяй благая, а егда исполненіе церковное распрями и расколами разсѣдаетъ, не спасется, но погибнетъ, понеже прогнѣвляеть Христа толма, акибы кто пресѣцалъ тѣло Его. Уразумѣлъ силу словесъ сихъ премудрый россійскій переводчикъ, и вѣдая душевный недугъ народа своего, коль готовъ есть къ расколамъ, устрашаетъ всѣхъ яснымъ экстрактомъ словесъ Златоустовыхъ, на брезѣ написавъ тако: „паче всего Богъ раздражается о раздорѣ церковномъ“. Вы же противно святому Златоусту богословствуете, яко подобаше святѣйшему Никону патриарху отступити отъ греческія церкви, то-есть подобаше ему раздражити Бога тако, яко аще бы народъ россійскій и всякія добродѣтели исполненъ былъ, погиблъ бы за свое отступленіе и имѣлъ бы часть со Іудею предателемъ и съ распенными Христа жидами. И еще той же вселенскій учитель, къ резонамъ своимъ другія на усрашеніе творящимъ расколы прилагая, приводитъ безъименнаго святаго, священномученика Кипріана, епископа Кареа-

генскаго, древнѣйшаго учителя церковнаго: бѣ бо Кипріанъ предъ Златоустомъ болѣе неже сто лѣтъ. Кипріанъ бо Кареагенскій пострада въ лѣто по рождествѣ Христовѣ двѣсти шестдесятъ первое, Златоустъ же во Антіохіи Мелетіемъ архіепископомъ въ діаконы освященъ въ лѣто триста осмьдесятъ второе. Того убо святаго Кипріана реченіе Златоустъ безыменно приводя, глаголетъ: „Мужъ нѣкій святой рече нѣчто быти мнѣшеся дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече. Рцы бо мнѣ: чесо ради мученикъ еси? Ни ли славы ради Христовы? Предаяй убо душу по Христвѣ, како церковь разрушаеши, за нюже Христось душу предаде? Слыши Павла глаголющаго, яко нѣсмь достоинъ нарещися Апостоль, зане гонихъ церковь Божію и разрушахъ ю“. Доздѣ Златоустый. Се слышите двухъ святыхъ учителей церковныхъ, Кипріана и Златоустаго, извѣствующихъ, яко кровь мученическая не можетъ омыти грѣха расколничества, еже церковь святую раздирати. Убо отступленіе отъ церкви восточныя, еже по вашему лжеученію долженъ бѣ сотворити святѣйшій Никонъ патріархъ, было бы беззаконіе, всѣхъ злыхъ дѣлъ злѣйшее и самому хрїстоубійству равное. Да не преминется же здѣ и святаго Күрилла Александрійскаго о расколницѣхъ реченія, въ словѣ о исходѣ души написанное, сіе: „иже церковей причастія себе удалиша, врази Божіи бывають и демоновъ друзи“. Нынѣ убо вопрошаю васъ, сущіи перстословцы, а не богословцы, рцыте намъ благою совѣстію: во что вѣруете вы, — въ сложеніе ли перстовъ по старопечатнымъ книгамъ и по многимъ вашимъ легломысленнымъ доводамъ, или во единаго трічпостаснаго Бога, егоже Троицею съ нами согласно нарицаете? Аще въ перстосложеніе вѣруете, то нѣсте старовѣрцы, но перстовѣрцы, якоже нѣсте богословцы, но перстословцы, и подобаетъ вамъ отложить нашъ святой Символь, егоже Никейскій святой соборъ церкви Божіей предаде, сочинити же подобаетъ

вамъ свой новый Символь, иже бы училъ васъ вѣровати въ сложеніе перстовъ по вашему догмату, и въ крестъ осмоконечный и въ сугубое аллилуіа и въ старыя иконы, и въ прочая, въ няже давно уже вѣруете. Аще ли же во Святую Троицу православно вѣруете, то должны есте вѣровати и во святую соборную апостольскую церковь, якоже учить святой Символь. Въ церковь же вѣрующе, како смѣете влаstemъ церковнымъ противитися? како дерзаете православная преданія отметати? како тайнъ святыхъ, якоже бѣси, бѣгаете, гнушаете и ненавидите? Ереси ли въ церкви святѣй ново прозябшія обрѣтосте, и сихъ ради отступисте? Но чесо ради ниже во Отвѣтахъ своихъ, ниже въ настоящей проповѣди ересей оныхъ не обличаете, не являете и молчаніемъ о тѣхъ отвѣщаете? Явѣ убо есть, яко не ереси изгнаша васъ изъ церкви, но собственная ваша воля и проклятое ваше суетвѣріе, и высокоумный нравъ и діавольская гордыня. Тѣмже не хвалитесь вѣрою и благочестіемъ своимъ, окаяніи лестцы, но плачите и рыдайте о погибели своей, яко нѣсте подобни святымъ онымъ отцемъ: Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу московскимъ митрополитомъ и чуднымъ угодникомъ Божиимъ, и прочимъ россійскимъ свѣтилникомъ и столпомъ благочестія, ихже Богъ прослави, ихже бѣси трепетаху, имже стихіи повиновахуся и кости ихъ исцѣленій рѣки источаютъ преславно. Нѣсте убо симъ подобни, отступницы, понеже они бѣша сынове святыхъ православныхъ востококаеолическія церкви; вы же схизматицы есте, отступницы, хулницы и досадители церкви. Они восточнѣй святѣй церкви во всемъ, яко чада матери своей, повиновахуся; вы же во всемъ противитесь ей, яко врази и супостаты. Они влаstemъ церковнымъ, яко самому Христу, покоряхуся; вы же на власть церковную, яко Корей, Дааанъ и Авиронъ на Моисеа и Аарона, востаєте. Тѣмже симъ проклятымъ врагомъ подобни есте, ихже адъ пожре живыхъ, а не онымъ другомъ Божиимъ. Симъ бо и священный Златоустъ, въ вышереченномъ

правоученіи, уподобляетъ всѣхъ раскольниковъ. И еще всѣхъ, то и васъ прегордыхъ раздорниковъ. Послушайте убо, что еще Златоустъ гремитъ на насъ и на братію вашу схизматиковъ. „Веліе (речѣ) прелести указаніе быти мнитися у нихъ, яко рождшіися въ ней (си есть въ церкви) и воспитавшіися и недовѣдомая ея навикше опасно, сн, предложившіися, внезапно враждебная ей устрояють. Сія мною речена суть ко иже неразиственнѣ вдающимъ себе, церковь раздирающимъ. Аще убо и догматы имуть противныя, и сего ради не подобаше со овѣми смѣшатися; аще же таяжде мудрствуютъ, много паче. По что? Зане любоначалства есть недугъ. Не вѣсте ли, что пострада Корей и Дааанъ и Авиронъ? убо ли тии сами? ни ли и сущи съ ними?“ Доздѣ Златоустъ. Не ощущаете ли, како прямо на васъ грядетъ сей громъ Златоустовъ, которому явѣ молніеносная туча гнѣва Божія послѣдуетъ? Вѣра бо ваша како бы могла быти иная отъ нашей? Зане вѣруете по святому Символу, якоже и мы, во Святую Троицу, въ нюже и крещаетеся, юже канонами и тропарями троичными, и канонами святаго Митрофана патріарха Константинопольскаго, на полунощницахъ воскресныхъ чтомыми, и Символомъ святаго Аѳанасія великаго согласно съ нами исповѣдуете. Симъ же точію отъ насъ отдѣляетесь, яко мы двоперстнаго вашего сложенія съ восточною церковію не приедемъ, вы же того яко жидове закона ветхаго и обрѣзанія, держитесь. Оное же не точію закона и обрѣзанія не достойно есть, во ниже и имене закона, ниже имене обрѣзанія. Понеже законъ отъ Бога данъ бысть и Христосъ во Евангеліи о законѣ глаголетъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити.* Обрѣзаніе паки отъ Бога въ завѣтъ вѣчный дано есть, и самъ Христосъ обрѣзася. Мы же, христіане, для чего не обрѣзаемся? Речеши: понеже апостоли запретиша, а наипаче Павелъ. Отвѣщаю: убо и апостоли по вашей богословіи новіи мудрецы суть, а старіи мудрецы суть жидове, понеже они законъ хранять и обрѣзаются. Еще же

перстосложеніе ваше не достойно есть ниже имене литургии святаго Іакова брата Господня, или Василиа Великаго, или прочихъ многочисленныхъ уставовъ и преданій, яже толь свободно и безъ всякаго шума и труса въ церкви Божіей премѣнишася, яко ни слышатися премѣненіямъ тѣмъ; а двоперстному вашему сложенію премѣнившуся и недостойну сущу именъ тѣхъ, не точію самыхъ вещей, вы яко бѣснующіися молвите и ропщете, и на церковь святую клеветете, и раздоръ творити не боитесь. Не вы ли сами свое перстосложеніе уподобляете Символу святаго Аѳанасія, особливо исповѣдающему Святую Троицу, особливо же воплощеніе Сына Божія, якоже написасте въ третіемъ на десять Отвѣтъ вашемъ? Тѣмже и ваше треперстное сложеніе подобно есть Символу собора Никейскаго, вкупѣ исповѣдающему Троицу и Бога Слова воплощеніе. Убо едина есть вѣра, едины догматы и едино исповѣданіе, еже у насъ православныхъ, тое и у васъ расколниковъ. И перстосложеніе наше лучше есть вашего, понеже изрядно согласуетъ формѣ святаго крещенія, имже вси вѣрніи крещаются; изрядно же согласуетъ и Символу вѣры, егоже вси православніи христіане на всякъ день исповѣдуютъ. Ваше же исповѣданіе въ перстосложеніи не согласуетъ ни Символу собора Никейскаго, ни Символу Аѳанасіеву. Первому убо не согласуетъ, понеже той Символъ исповѣдуетъ Святую Троицу и богочеловѣка Христа вкупѣ, да не раздѣляется единъ Сынъ въ два сына, а ваше перстосложеніе прежде исповѣдуетъ Троицу, а потомъ Христа Богочеловѣка. Второму же Символу не согласуетъ ваше перстосложеніе, понеже Аѳанасій святой первою Символа частію исповѣдуетъ первый догматъ о Святѣй Троицѣ, а второю частію исповѣдуетъ второй догматъ о Христѣ; вы же не тако, но сопротивно перстомъ первымъ и двѣма послѣдними исповѣдуете Святую Троицу, воплощеніе же Бога Слова исповѣдуете вторымъ и третимъ перстомъ, и по сему не токмо не согласно есть Аѳанасіеву Символу ваше испо-

вѣданіе, но и зѣло сопротивно. Вѣмы, яко хвалитесь вѣрою каеолическою и ереси гнушаетесь; но почто отступисте отъ церкви, еяже вѣру содержите? или лучше рещи противъ вашего безумія: почто вѣру каеолическую содержите, церкви каеолическія отступивше и удалившеся? Глаголетъ бо Златоустъ: „Аще догматы имуть противныя, и сего ради не подобаше со онѣми (то-есть съ раскольники подобными вамъ) смѣшатися: аще же тояжде мудрствуютъ, много паче. Почто? зане любоначальства есть недугъ“. И паки: „Что глаголеши: таяжде вѣра есть, православни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добрѣ суть, то наша злѣ; аще же наше добрѣ, то онѣхъ злѣ“. И паки: „Непщуете ли сія довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а еже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И кая полза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“. Доздѣ Златоустъ. Вы убо, перстословцы, перстосложеніе свое равно творите догмату тройческому и прочимъ членамъ вѣры, а рукоположеніе яко дѣтское смѣняете играніе, и вся таинства толь важна сугъ у васъ, яко ничто же. Златоустый же перстосложенія вашего якоже не знаетъ, тако и не воспоминаетъ; а рукоположеніе (кромѣ другихъ таинствъ) съ самою вѣрою спрягаетъ, или связуетъ, якоже слышите. Кому убо лучше, есть послѣдовати? — вамъ ли, слѣпымъ богословцамъ, или божественному сему мужу и учителю вселенскому? Явѣ есть, яко тмами лучше есть слушати Златоуста, нежели васъ пребеззаконныхъ лжеучителей. Убо, по апостолскому гласу, аще бы и ангели были бысте съ небесе, благовѣствующи паче, еже пріяхомъ отъ святыя соборныя православно-каеолическія церкви, анаѣема вамъ и благовѣствованію вашему.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О лукавствѣ расколническомъ, о ухищренныхъ словесахъ хуленія ихъ и о житіи ихъ беззаконномъ.

Проповѣдь расколническая.

Безмѣстно видится, яже творять новіи мудрецы, утверждающе неизвѣстными доводами новопреданія своя, и басни неже истину глаголюще на древніа отцы, и на безчестіе прародителныя персты много глаголаша ухищряюще. Глаголють, яко вново неправыя церковныя догматы древніе отцы въ церковь въ Россіи внесоша (а наипаче явственныя), еже на просфорахъ печать трисоставнаго креста имѣти, еже аллилуіа сугубую пѣти на псалмоглаголаніихъ акибы богомерзко и удвоеніе Троицы, еже двома перстома знаменатися, сіе акибы со арменскою и несторіанскою ересію, и пресвятаго Владыку Ісусомъ безъ иты аки неправо пѣваху, и прочая ина, яже отъ нихъ глаголемая, еже кто отцелюбный стерпитъ безъ жалостнаго сердца? кто понесетъ безъ скорбныя утробы? кто безъ плачевнаго ока? А понеже глаголы ихъ никоея при истинѣ крѣпости имуть, но готова извержена быти отъ любоистинствующихъ мысли, отсюда удобно явится.

(Вмѣсто изложенія расколническаго, котораго и самъ расколнникъ не положилъ, полагаю тое, что онъ противъ предисловія своего написалъ на брезѣ: „Служебникъ печатанный лѣта 7163 въ предисловіи, и 7176; Соборный свитокъ листъ 6; Скрижаль л. 790; Жезль листъ 65; Увѣтъ листъ 152“. Мнѣ же надлежитъ смотрити Скрижаль, Жезль и Увѣтъ Духовный и Служебники новопечатные, при Никонѣ и Іоасафѣ патріарсѣхъ изданные, и что въ нихъ на оныхъ листахъ, которые расколнникъ указываетъ, написано, взяти вмѣсто изложенія. Въ Скрижали убо отъ листа 760 начинается слово о еже коими персты десныя руки изображати крестъ и повелѣвается на листу 795 изображати крестъ тремя первыми персты, во образъ

Святая Троица. Въ Жезлѣ Правленія на листу 65 предлагается ученіе о четвероконечномъ крестѣ и глаголется, яко крестъ сей, егоже расколницы хулятъ и ненавидятъ, сила Божія намъ есть, по Апостолу, ибо сицевымъ воображеніемъ креста Господня всѣ тайны церковныя дѣйствуемъ: воду ко крещенію святому, сицевымъ креста образомъ благословляюще, освящаемъ, елей такожде; но и отроча мажуще елеемъ и мѣромъ святымъ, не иной крестъ, точію четвероконечный изображаемъ; сицевымъ крестомъ просфора, на закланіе агнца уготованная, благословляется, и въ самыхъ тайнъ тѣла и крови Христовы совершеніи сей же образъ креста употребляется, и прочая. Во Увѣтѣ же духовномъ паки, на листѣ 152, ученіе предлагается о трегубой аллилуіи. Таяжде преданія и въ Служебникахъ Никоновскомъ и Іоасафовскомъ утверждаются. Убо сія вся да будутъ намъ вмѣсто раскольническаго изложенія, или самое раскольническое предисловіе довлѣетъ и вмѣсто изложенія).

Обличеніе православное.

Безмѣстно видится тебѣ, лжеучителю, пріяти православная преданія церковная, не безмѣстно же есть тебѣ расколь творити и второкрещати, и безъ прямыхъ резоновъ святую церковь хулити, православныхъ пастырей церковныхъ еретиками и антихристами порицати, мужей отъ женъ, а женъ отъ мужей разлучати, святая Евхаристіи удалитися, власть же церковную самому похищати и всѣ тайны церковныя отлагати по воли своей. О таковыхъ убо лстецахъ глаголетъ Апостоль: *молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры кромъ ученія, емуже вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ: таковыи до Господеву нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 10, ст. 17—18). Новыми мудрецами называеши всѣхъ православныхъ пастырей церковныхъ и самыхъ монарховъ благочестивыхъ;

самъ же такую новую мудрость производиши, которая весьма подобна есть калвинскому нечестивому лжеученію о Евхаристіи. И что глаголю: калвинскому? Превосходиши бо не токмо тѣхъ, но и самѣхъ жидовъ хулою на святую Евхаристію. Калвини бо образъ тѣла Христова глаголють быти хлѣбъ евхаристическій и образъ крове Христовы вино. Жидове паки аще простъ хлѣбъ и вино мнѣть, ничтоже дивно, ничтоже равно вашему хуленію. Вы бо не простъ хлѣбъ вмѣняете, ниже простое вино мудрствуете во святѣйшей Евхаристіи, но еже глаголете и мудрствуете, страшно и ужасно есть и помыслити, а неточію глаголати и писати. Подъ именемъ бо Христовымъ противника Христова — антихриста глаголете пребывати въ церкви и во святыхъ Христовыхъ тайнахъ. Кто убо таковъ хулникъ обрѣтается на самого Бога, якоже вы? Воистину никтоже.

Глаголещи далѣе: „еже кто отцелюбный стерпитъ безъ жалостнаго сердца? кто понесетъ безъ скорбныхъ утробы? кто безъ плачевнаго ока?“ — Слышимъ, лжеапостоле, слышимъ плачь твой; слышимъ и чувствуемъ твою нестерпимую обиду; весьма и жалостно намъ есть, что ты стеллещи и воздыхаещи, и плачещи и болѣзнуещи, вину же плача и рыданія своего сказуещи, что новіи мудрецы старую вѣру вашу премѣнили, догматы ваши опровергнули, скрижали ваши сокрушили, богословію вашу истребили. По вашей слѣпой богословіи не нужна есть ко спасенію великая и пренебесная, страшная и божественнѣйшая тайна святѣйшія Евхаристіи, а нужно весьма ко спасенію двоперстное сложеніе; нынѣ же, у новыхъ мудрецовъ, тотъ догматъ вашъ яко непотребный отверженъ, а святѣйшая Евхаристія такъ возвеличена, что не причащающіися ей раскольницы и еретицы быти познаются. Святая литургія у васъ есть вещь малѣйшая и слова недостойная, а печать креста осмоконечнаго на просфорахъ такъ великая вещь и догматъ высокій, что о томъ сваритися и раздоръ чинити готови есте не точію со всею

православнокаѳолическою церковію, но и съ самимъ Богомъ; наши же православніи учителя вопреки учать, святу литургію яко службу Божию проповѣдуютъ, а печать осмоконечнаго креста отвергающе, сказуютъ, яко и четвероконечный крестъ не менѣе есть осмоконечнаго, поелику тогожде распятаго Христа образуетъ. И вправду: ибо и святой Германъ патріархъ въ словѣ о иконахъ учить, яко крестъ и образъ едина есть вещь, и яко Христосъ (то-есть образъ Христовъ) есть въ крестѣ и крестъ во Христѣ, сирѣчь во образѣ Христовѣ. Моисей, рече, Боговидецъ, егда чувственнаго Амалика побѣди, крестообразно на горѣ рудѣ простеръ, крестъ собою, яко во образѣ, вообразивъ, сирѣчь Іисуса во крестѣ ради нашея плоти, и крестъ во Іисусѣ (Соборникъ въ недѣлю первую поста; Исх. гл. 17, ст. 11; Прац. отв. 117). Священство Христово вѣчное по чину Мелхиседекову такъ у васъ маловажно, что съ дѣтскимъ играніемъ равно; а сугубое аллилуія толь велико и важно, что безъ того церковь не церковь, вѣра не вѣра и Троица не Троица. Иное же ученіе есть у нашихъ богословцевъ, которіи со Златоустомъ вѣру безъ священства ничтоже быти глаголютъ, а сугубое ваше аллилуія не больше быти двократнаго „Господи помилуй“ разсуждаютъ. И какъ же тутъ вамъ не обида и не печаль, что всю вашу видимую вѣру отложили, а предали вѣру невидимую? У васъ вѣра была въ перстахъ; а нынѣ новіи мудрецы проповѣдуютъ вѣру въ самомъ невидимомъ и неприступномъ Бозѣ. Божество и человекство Сына Божія было у васъ въ совокупленіи указательнаго и великосредняго перстовъ; нынѣ же не по вашимъ разсказамъ, но по Павлову благовѣствованію проповѣдуются—въ самомъ небѣ, одесную Бога Отца, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имене, именуемаго неточію во вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ (Ефес. гл. 21). Воистину не лѣтъ есть вамъ перстовѣрцамъ сея обиды понести безъ жалостнаго сердца, безъ скорбныя утробы и безъ плачевнаго ока.

А наипаче то вамъ обида и крайняя нестерпимая досада, что зовуть васъ расколниками и пустосвятами, и запрещаютъ слушати ученія вашего схизматическаго. Ибо ежели то извѣстно будетъ всей Россіи, что поправдѣ вы оглашены расколниками и по дѣлу вашему имя ваше есть, то увѣдавши препростиі людіе россійстїи не восхотятъ васъ почитати, не будутъ васъ прославляти, не будутъ имѣній своихъ вамъ вручати. И что сея досады могло бы больше быти? Воистинну ничтоже.

Но молю, друже, да не погнѣваешися, азъ же тебѣ представлю зеркало изрядное, въ которомъ ты самъ ясно увидиши, каковъ есть плачь твой и твоихъ клеветовъ, которыхъ мы обще называемъ расколниками. Есть убо звѣрь плотоядный, нарицаемый крокодилъ, который, когда ястъ плоть человѣчу или скотную, тогда слезные источники производитъ отъ очесъ своихъ, такъ что мясо ядомое прежде слезами омочаетъ и тогда снѣдаетъ. Но для чего такъ дѣлаеть? Понеже слезы его отъ естества своего такую имѣютъ силу, что кости отъ нихъ раздробляются и разсѣдаются, и тако мозгъ изъ костей изливающейся оному слезоточцу желаемое бываетъ брашно (Кн. Обѣдъ душевный: въ нед. по сошествіи Св. Духа сл. 1, л. 403). Се изрядное подобіе, или паче живое зеркало вашей скорби и плачу и слезамъ. Ибо и вы точно такъ плачете предъ людьми, якоже крокодили, дабы простосердечніи человѣцы вашего плачевнаго ученія послушали и слово о нестяжаніи прїяли, и аще кто имѣеть злато, или сребро, или кое-либо вещественное имѣніе, то бы все вамъ, яко апостоломъ, вручили, по оному, еже пишетъ святой Лука въ Дѣяніихъ Апостольскихъ: *елицы, рече, господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе, приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостоловъ* (гл. 4, ст. 34—35). Такъ вы учите всѣхъ грядущихъ къ вамъ. Плачете убо лицомъ, но безмѣрно смѣтаете сердцемъ, понеже лицемѣрный плачь вашъ въ такую вамъ бываетъ удачу, что легкими разсказами великое получаете богатство, котораго

инїи многими и тяжкими не могутъ получитьи трудами. О такихъ-то плачущихъ лстецахъ глаголетъ премудрый нравоучитель Соломонъ въ притчахъ своихъ (гл. 26, ст. 24): *устама вся обѣщаваеѣтъ плачуѣй врагъ, въ сердца же содѣваеѣтъ леть; аще ты молиѣтъ врагъ велимъ гласомъ, не вѣруй ему: седмъ бо еѣтъ лукавѣтвїй въ души его.* И что сего слова истиннѣйше можетъ быти? — не вѣмъ. Сїе бо краткословное божественное ученїе, яко персть Божїй, указываетъ человѣку всякаго врага злобу и неправду, собственно же вашу безбожную леть и лукавство и притворное благочестїе предъ самыя очи человѣческія представляеѣтъ и яко живое живаго Бога слово, явственнѣмъ гласомъ вѣщающее, обличаетъ. Истинно бо седмъ лукавѣтвїй еѣтъ въ прелукавомъ сердцѣ вашемъ, егда пишете и сказуете своя прелестныя проповѣди.

Первое лукавство ваше еѣтъ первый смертный грѣхъ — гордость (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 24). Понеже безмѣрно гордитесь надъ церковными пастырьми и учителями, нарицающе ихъ новыми мудрецами, новолюбцами, чревоугодниками же и человѣкоугодниками, а сами яко фарисеи славитея и величаетея, и кїйждо васъ глаголетъ, аще и не языкомъ, но сердцемъ: *нѣсмъ якоже прочїи челоѣвѣцы* (Лук 18 ст. 11), — пощуся, молюся, дѣвствую, древнее святоотеческое содержу благочестїе, и прочая, не слышаще Господа, глаголющаго пророкомъ: *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ. Беззаконникъ же, жрїй ми телца, яко убиваяя пса, и приносяя седмиалъ, яко кровь свиную, даяя ливанъ въ память, яко хульникъ. И тїи избраша, рече, пути своя, и мерзости ихъ, яже душа ихъ изволи. И азъ пзберу поруганїя ихъ, и грѣхи ихъ воздамъ имъ: яко звахъ ихъ, и не послушаша Мене; глаголахъ, и преслушаша и сотвориша злое предо Мною, и, яже не хотѣхъ, избраша* (Исаїи гл. 66, ст. 2—4). Доздѣ слово Божїе. Не ощущаеши ли, суевѣрче и перстословче, яко на васъ еѣтъ страшный сей громъ, понеже догматы и законы,

ихже не хочетъ Богъ, избрасте, законъ же Божій вѣчный отринусте: перстословіе бо твое едино есть суевѣріе и недостойно есть имене единого коего-либо тайнства церковнаго, наипаче же святыя Евхаристіи, вы же доброю своею совѣстію избрасте перстовѣріе сіе, яко самую вѣру, святыми вселенскими седмью соборами утвержденную, тайны же святыя непотребны вмѣнисте и отвергосте. Что сей гордости и безумію равное можетъ быти? Что сего лукавства сквернѣйше и пребеззаконнѣйше? Воистинну ничтоже. Противитесь бо самому Господу глаголющему: *на Морсеевъ съдальци съдоша книжници и фарисеи: вся убо, елика аще рекуть вамъ творити, творите, но дѣломъ же ихъ не творите* (Мат. гл. 23, ст. 2 и 3). Противитесь Апостолу, глаголющему: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (Евр. гл. 13, ст. 17). Противитесь и святому Златоусту, учащему покоряться начальникамъ нетокмо благимъ, но и злымъ, и глаголющему: „*Вся убо, елика аще рекуть вамъ творити, рече, творите. А еже творити дѣлъ есть, а не вѣры. Зриши ли, яко не о догматѣхъ есть слово, но о житіи и о дѣлѣхъ*“ (На посл. ко Евр. бес. 34-я). Речете негли: понеже, по Златоусту, глаголь сей „творите“ не о догматѣхъ есть, но о дѣлѣхъ, дѣла же суть вся, яже повелѣваетъ законъ Божій, яже подобаетъ творити, аще и зліи наставницы поучають; новшества же Никонова не дѣла суть, закономъ Божиимъ повелѣнная, но догматы новоизобрѣтенныя: убо не подобаетъ сихъ творити, ни пріимати. Отвѣтствую. Здѣ дважды лжете: первое, новшествами называете преданія древняя; второе, Никону единому причитаете та, яже общая суть всей православнокаѳолическѣй церкви. Не вѣсте ли, яко ваша прежеланная Книга о вѣрѣ глаголетъ: „Яко подобаетъ всѣмъ православнымъ хрістіаномъ церкви Константинопольской и патріархомъ престоловъ восточныхъ, Александрійскому, Антиохійскому,

Иерусалимскому и Великороссійскому повиноватися и почитати ихъ: къ нимъ бо надлежать (рече) оная словеса Хрїстова: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется, а отменяйся Мене, отменяется пославшаго Мя* (Лук. 10, ст. 16). И утверждаетъ, глаголющи: истинно есть сіе, ибо кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Хрїста слушаютъ; а кто отменяется ихъ, самого Хрїста отменяется той⁴ (Зри Кн. о вѣрѣ л. 232 и Пращ. отв. 240). Убо вы, Константинопольскія церкви отменяющесея, самого Хрїста отменяетея, и восточнымъ патріархомъ противящесея, самому Хрїсту Богу противитесея. Не за вѣру бо стоите, но за суевѣріе и за свое упрямство, и въ числѣ есте гордыхъ, имже Богъ противитесея (Прит. 3, ст. 34). Вѣра бо, по Апостолу, есть *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. гл. 11, ст. 1). Убо видимые ваши догматы, сложеніе перстовъ и прочая, не суть догматы вѣры, но догматы суевѣрія. О семъ зри въ книжѣ Розыскѣ, въ части первой, тамо бо довольно и истинно вѣра православная и ваша расколническая описуется.

Второе лукавство ваше есть второй смертный грѣхъ: многшеимство, еже есть безчинное желаніе богатства и стяжанія (Прав. Исп. г. 3, вопр. 26). Сія бо злоба творить васъ алчныхъ, воеже, по Господню словеси, поядати дома вдовиць и виною далече (лицемѣрно надолзѣ) молитися (Мат. 23, ст. 12; Лук. 20, ст. 47.), подъ видомъ нищелюбія сребро собирать, прелщати народъ къ подаянію чрезъ ученіе, яко кончина вѣка уже тако приблизися, что осмыа тысящи лѣтъ полъ поля не преїдетъ, которое пророчество ваше коль славно промчесея, толь явно пролжесея. О, коль добро бы было народу россійскому, ащебы таковаго лжеученія вашего не слушали, помняще глаголы Господни, чрезъ Іеремію пророка реченные: *сія рече Господь силъ: не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прелщаютъ васъ;*

видѣніе отъ сердца своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ (Іерем. гл. 23, ст. 16). Ибо вышпереченнымъ лжеученіемъ вы безчисленное множество народа увѣщаете неточію богатство презрѣти и сокровища своя вамъ вручити, но и самыя души и тѣлеса своя предати вамъ, отъ нихже многихъ огнемъ сожжете, временной и вѣчной предавше смерти, богатство же ихъ себѣ присвоисте, иныхъ же отъ церкви Христовы и отъ Таинъ святыхъ отведосте во свою душепагубную прелесть, сказующе, яко въ тайнахъ церковныхъ подъ именемъ Христовымъ антихристъ пребываетъ. Тако простой народъ отъ церкви Христовы и отъ Христа отлучивше, діаволу и себѣ поработисте, посылающе оныхъ на ловитву звѣрей въ морскіе острова и въ пустыни, прилежація окіану, иныхъ же за торгами въ російскіе города, а другихъ опредѣлите въ работы домашнія: въ хлѣбню, въ поварню, въ кожевню, въ кузницу, въ мельницу, въ швалну портную, въ швалну чеботную, и въ прочая многая и различная дѣла по разсмотрѣнію и опредѣленію вашему, и тамо вси служатъ вамъ, яко раби господемъ своимъ. А вы сами точію уставяете догматы суевѣрные, собираете соборники и цвѣтники во утвержденіе своего ложнаго мнѣнія, пишете лжеучительскія проповѣди и продолжаете молитвы и чтенія для сквернаго своего прибытка. Тако уловисте простой народъ во свое суевѣріе, яко рыбы въ неводъ, и поглотивисте яко адъ живыхъ. А что въ противность указомъ творите, бѣглыхъ содержите, потаенныхъ укрываете, блудниковъ, волхвовъ, чародѣевъ, воровъ и всякихъ злодѣевъ охраняете, и за то ежели отъ кого обличени будете, то множествомъ богатства своего изъ таковыхъ бѣдъ искушающесея, живете свободно, безбѣдно и безпечално.

Третіе лукавство вапше есть третій смертный грѣхъ — блудъ (Прав. Исп. ч. 3 вопр. 28). Ибо вы, безсовѣстніи лжеучители, учите бѣгати церкви и гнушати законнаго брака, а блуда, малакіи, мужеложства и скотоложства

полна есть славная ваша пустыня Выгорѣцкая, и вы сія пребеззаконная дѣла вѣдаете. А мнози отъ вашихъ лжеучителей и управителей, чтущихъ книги старопечатныя, вѣрующихъ во двоперстное сложеніе, яко въ Бога, почитающихъ крестъ осмоконечный паче самыя святаыя Евхаристіи, поче самого Христа, дерзающихъ крестити и воскрещати, — отъ сихъ, глаголю, лжеапостоловъ вашихъ мнози, и едва не вси, въ блудѣхъ и мужеложствахъ яко свиніи въ калѣ валяются, и беззаконія сего такъ не гнушаются, что растлiti блудомъ дѣвицу и жити съ нею яко съ женою своею законною, или отрока осквернити мужеложствомъ и жити съ нимъ содомски, равный грѣхъ вмѣняете, якоже пити вино, или брѣти браду, или жити со своею женою. И что сіе глаголю? Ибо не тако вы учите, но глаголете: лучше есть всѣхъ блудницъ и блудныхъ отроковъ блуженіемъ и содомствомъ посѣтити, нежели едину законную пріяти жену и для брака къ православноѣй церкви приступити. О, сквернаго лжеученія! О, безбожныя совѣсти! О, прелести діавольскія! Который бѣсъ всѣялъ вамъ сію премудрость, старіи діаволи, новыми мудрецами святѣйшихъ православныхъ патріарховъ нарицающіи? Не слышите ли апостольскія трубы, всюду вопіющія: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (ко Евр. гл. 13, ст. 4)? Не слышите ли страшнаго грома божественныхъ Павловыхъ словесъ, гремящаго на таковыхъ сквернителѣй въ посланіи къ римляномъ (гл. 1, ст. 25—32): *Премъниша, рече, истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца. Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія, и жены ихъ измъниша естественную подобу въ презѣстественную. Такожде и мужи, оставше естественную подобу женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще. И якоже не искусиша имъти Бога въ разумъ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити*

неподобная, исполненных всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоимства, злобы, исполненных зависти, убійства, рвенія, лести, злонравія: шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, непримирителны, нелюбовны, неклятвозащитны, немилостивны; нѣщыи же, и оправданіе Божіе разумѣши, яко таковая творящии достойны смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ. Сія убо туча грома Божія, на язычниковъ иногда гремѣвшая, нынѣ прямо на васъ грядетъ, противницы, аще и вы, нечувственни суще, не ощущаете. Ибо не есть грѣхъ, не есть неправда, не есть злоба, яже бы въ сихъ апостольскихъ громогласныхъ словесехъ не изъяслялася, въ вашихъ же новыхъ Содомахъ не обрѣталася. Но послушайте еще другаго облака, громомъ гремящаго и молніею палящаго, — послушайте, глаголю, Златоустаго учителя, сія апостольская словеса своимъ златословнымъ языкомъ разсуждающаго и огненными словесъ своихъ стрѣлами злобу мужеложства стрѣляющаго. Зрите же, како стрѣлы его летятъ на васъ изрядно. „Вся убо страсти (рече) нечисты суть; наипаче же на мужескій полъ бѣснованіе. Ибо страждетъ во грѣсѣхъ душа паче и посрамляется, неже тѣло въ недузѣхъ“. И паки: „Яко же бо мнози многожды, пищею желаніе оставше, землею питаются и каменіемъ малымъ, а друзи, жаждою содержимы зеленою, и отъ блата многожды желаютъ: тако и они къ беззаконному сему возгорѣшася похотѣнію. Аще же глаголеши: и откуда протяженіе сіе похоти? Отъ Божіяго оставленія. Оставленіе же отъ Бога откуда? Отъ беззаконія оставшихъ Его“. И паки: „И не рече похоть, но студъ воистину (господственнѣ). Ибо и естество посраמיша и законы попраша“. И нижше: „Нѣсть убо, нѣсть сея укоризны безсловеснѣйшее же и лютѣйшее. Аще бо о блудѣ бесѣдуяй Павелъ глаголаше, яко всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромъ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло со-

грѣшаетъ (1 Кор. гл. 6, ст. 18), что речемъ о бѣснованіи семъ, еже толико блуда горшее есть, елико ниже мощно есть рещи? Ниже бо сіе глаголю токмо, яко былъ еси жена, но яко погубилъ еси и еже быти мужъ; и ниже въ сіе пришелъ еси естество, ниже еже имѣлъ еси, соблюлъ еси, но общій обоего былъ еси предатель, и отъ мужей и женъ достоинъ еси изгнанъ быти и каменіемъ побитися, аки оба обидѣвый рода. И да навькнеши, колико сіе есть. Аще кто пришедъ, обѣщаль бы отъ чловѣкъ пса сотворити тя, убо не бы ли яко губителя обрѣлъ еси? Но и не пса отъ чловѣкъ себе сотворилъ еси, но сего животное безчестнѣйшее. Оно бо убо во употребленіе ключимое; блудный же отрокъ нигдѣ же потребенъ“. Доздѣ Златоустъ (На посл. къ Рим. бес. 4). Слышите, старіи мудрецы, — се вамъ праведное обличеніе не отъ мене грѣшнаго, но отъ божественнаго Златоуста и отъ избраннаго сосуда Христова Павла, въ третіемъ небеси бывшаго Апостола, богомудрое наказаніе, егоже аще не примете, бойтеся, треокаяннии, *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорь ярость Его, якоже глаголетъ негдѣ царствующій пророкъ* (Псал. 2, ст. 12).

Четвертое лукавство ваше есть зависть (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 30). Понеже всякому чловѣку завидите о богатствахъ и стяжаніяхъ вещественныхъ, а наипаче духовному чину завидите о мудрости, еяже сами не имѣете и ненавидите, яко нетопори свѣта солнечнаго. Сію злобу вашу обличаетъ святой Іаковъ братъ Господень, глаголя: *Кто премурръ и худогъ въ васъ, да покажетъ отъ добра житія дѣла своя въ кротости и премудрости. Аще же зависть горку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, ни лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бѣсовска: идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. 3, ст. 13—16).

Пятое лукавство ваше есть чревонеистовство (Прав.

Исп. ч. 3, вопр. 32). Понеже не работаете Господу нашему Иисусу Христу, но своему чреву, якоже глаголетъ о таковыхъ Божественный Апостолъ Павелъ, завѣщевая блюстися отъ нихъ. *Молю вы, братіе, (рече) блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры кромъ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ. Таковѣмъ бо Господу нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже блжими словесы и благословеніемъ прещаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. гл. 16, ст. 17 и 18). И паки: *Подобни ми бывайте, братіе, и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ. Мнози бо ходятъ, иже многажды лаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, иже кончина погибель, иже Богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (Филип. гл. 3, ст. 17—19).

Шестое лукавство ваше есть памятозлобіе (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 34). Понеже помняще единъ бывший на васъ праведный гнѣвъ благочестивыхъ нашихъ самодержцевъ за тяжкія хулы ваши на святую церковь и за развращеніе простаго народа, нарицаете ихъ мучителями и гонителями нечестивыми, и по сей злобѣ многія и различныя клеветы и хулы составляете на святую православно-каѳолическую церковь.

Седмое лукавство ваше есть унынїе, или лѣнность (вопр. 36). Понеже не хотите трудомъ свискати пречестнаго и многоцѣннаго сокровища премудрости небесныя, пребываете въ крайнемъ безумїи и невѣдѣнїи и въ душепагубномъ своемъ суевѣрїи.

Сїя убо седмь грѣховъ смертныхъ суть седмь духовъ нечистыхъ, яже Господь глаголетъ во Евангелїи (Мат. гл. 12, ст. 45), и седмь лукавствїй, яже Соломонъ въ сердца врага видитъ, и седмь главъ, яже во Апокалипсисѣ (во гл. 12, ст. 3) Богословъ у змія смотряетъ. Сими седмїю лукавствы и седмїю главами ядометными и вы, зміеве вселяютѣйшии, множество народа російскаго уязвили есте и сыны церкви Христовы сотворили есте сыны геенны.

Тѣмже престани, противниче, отъ суетнаго плача и глаголи безъ слезъ яже подобаеть, да не услышити ихже не подобаеть.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началъ двоперстія и о началъ православнаго преданія о треперстномъ къ знаменію крестному сложеніи.

Проповѣдь расколническая.

Вново глаголють новины въ церковь древле пріяша, и пріяша таковыя богомерзкія ереси и многіе неправыя чины, и держаша вси россіане единогласно, и въ книгахъ старопечатныхъ тыя имѣша. Да покажутъ же тако глаголющій явственно, въ кое время тыя ереси и новыя чины россіане пріяша, при коемъ князѣ, или царѣ, и архіереахъ, и кто о семъ отъ святыхъ писаніемъ показуеть. А понеже, много потящеса, показати не могутъ, но отъ сердца своего самосмысленныя о томъ басни слагающе, не утверждающе слово свое, но паче тѣми лжею быти показующе, ибо нововнесенныя отъ еретиковъ ереси явственно церковь и времена, въ няже новоучинишася, и лица, кто ихъ умысли, возвѣщаеть (На брезѣ написано: Кормчая, листъ первый и ниже, Матѳеѣ іеромонахъ во объятіи всѣхъ винъ, листъ первый), а наипаче бы сія, яже во единомъ языцѣ россійскомъ, подъ едиными самодержцы и архіереи пребывающе, и греческимъ архіереомъ частостію Россію посѣщающимъ, якоже являютъ исторіи россійстіи (На брезѣ написано: Гранографъ, гл. 162 и 169, Кормчая напереді л. 10 и 25), и о явственныхъ тако церковныхъ, всенароднѣ вѣдомыхъ догматѣхъ и чинѣхъ, аще бы ереси вновѣ отъ кого когда внесены быша. Ложь сія, явѣ ложь, на отецъ солганная, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствуеть.

Обличеніе православное.

Покажи ты, лжеапостоле, откуда произыде догматъ вашъ о двоперстномъ сложеніи. Отъ самого ли Христа,

якоже ты лжеши во отвѣтахъ своихъ? Но чего ради въ священномъ Евангеліи вѣсть о немъ повелѣнія? и не токмо повелѣнія, но ниже сказанія историческаго, ниже единого реченія? Покажи убо истинно, кто написа проклятіе сіе: „ниже не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклять?“ — кій Евангелистъ, или Апостоль тако проклинаетъ не знаменающихся двѣма перстома? который соборъ вселенскій, или помѣстный анаѣмскому сію положи? Воистину никоторый же, якоже можно видѣти въ правилахъ святыхъ всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Неточію же собори правила таковаго не положиша, но и вси святіи учителя о догматѣ семь суевѣрномъ умолчаша. Не ты ли въ пятомъ своемъ отвѣтѣ потщался еси показати, яко клятва сія была еще прежде Стоглавнаго собора написана? Но въ коей книгѣ написана была? Въ первыхъ показалъ еси книгу харатейную Іакова Жидовина, которая еще при князѣхъ писана, а въ ней въ проклятіи еретикъ написано, якоже речеса: иже не знаменается двѣма персты, якоже Христось, да есть проклять. Но кто сію клятву написалъ? — для чего ты не показалъ? — соборъ ли который, вселенскій ли, или помѣстный, православный ли, или еретическій? пастырь ли который святой, или волкъ хищникъ, въ кожи овчей пришедшій во дворъ церковный? самъ ли тотъ Іаковъ Жидовинъ, или инъ лжеучитель? Знатно убо, что и самъ ты не вѣдаешь, кто именно такую безсловесную написалъ клятву. Безсловесную же глаголю, не яко безсловесенъ былъ творецъ онъ, ибо не скотъ былъ, но чловѣкъ; но яко правомъ скотскимъ дерзнулъ проклятію предать всѣхъ сыновъ церкви Христовы, которіи сего двоперстнаго не знаютъ суемудрія. Якоже бо скоти ни за что иногда другъ друга гонять и грызуть: тако и сей невѣдомый двоперстнаго суевѣрія изобрѣтатель, ни за что иное, точію за незнаніе двоперстнаго сложенія предалъ проклятію всю святую православно-каѳолическую

церковь, и тако, по Евангельской притчѣ, спящимъ чело­вѣкомъ всѣялъ врагъ плевелы посредѣ пшеницы. От­сюда бо въ Кормчихъ старописменныхъ, отсюда въ По­требникахъ, въ Соборникахъ, въ Стогловахъ и въ прочихъ книгахъ догматъ сей суевѣрный разсѣяся. Чудный дог­матъ; но отъ невѣдомаго Евангелиста написанъ. Вѣмы бо трехъ Іакововъ, сущихъ въ лицѣ апостольскомъ: Іа­кова Зеведеова, Іакова Алфеова и Іакова брата Господня. И аще и вси бяху жидове родомъ, но вси суть Апо­столи Христовы, и ни единъ же отъ нихъ догмата сего написалъ, якоже и вы, противницы, вѣсте. Сей же, Іаковъ Жидовинъ, или иной невѣдомый авторъ подъ его име­немъ, написалъ новый догматъ о двоперстномъ сложеніи, и отсюда произошла вѣра въ сложеніе перстовъ. Убо Іаковъ Жидовинъ, или невѣдомо кто, есть евангелистъ вашъ. Ибо и сами не вѣдаете, кому вѣруете. И что мнит­ся вамъ: не болшій ли онъ Петра и Павла, и всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и дванадесяти Апостоловъ? Не меншій по вѣрѣ вашей. Понеже чего Апостоли не напи­сали и что у васъ догматъ есть, то онъ проповѣдуетъ. Но нужда вамъ еще, перстословцы, о сей вѣрѣ своей и на самого Христа со всѣмъ апостольскимъ ликомъ лгати, якоже и лжете. Нужда вамъ и на Мелетія, святаго пат­ріарха Антиохійскаго, и на блаженнаго Θεодорита глаго­лати, яко и они тожде писали, еже и вы написасте во отвѣтахъ своихъ. Но не довлѣютъ ко утвержденію вѣры вашея Мелетій и Θεодоритъ: молитесь убо Христу, да речетъ Самъ пречистыми своими усты во Евангеліи: аще кто не крестится двѣма персты, якоже россійскіе рас­колницы, да будетъ проклятъ! Увѣщайте Евангелистовъ и Апостоловъ, а наипаче Павла, тожде проповѣдати, еже вы нынѣ проповѣдуете. И тогда жидовину вашему и вамъ вѣру имемъ. Нынѣ же сей богословъ вашъ, чудный Іаковъ, нарицаемый Жидовинъ, аще бы и Анны архіерея жидовскаго братъ былъ, или сынъ Каіаффы, славнаго жидовина, не вѣруемъ ему, ниже вамъ послѣдующимъ

ему. Понеже глаголетъ Самъ Сынъ Божій: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мятаръ* (Матѣ. 18, ст. 17). И Павелъ избранный сосудъ Христовъ утверждаетъ: *аще, рече, мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣтихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, ст. 8). Что же благовѣстиша Апостоли, аще не вѣру Христову, юже Никейскій шестый соборъ, яко златою печатію, Символомъ святымъ избразивъ, предаде намъ? Но сей вѣрѣ святѣй-каѳолической тако согласуетъ форма святаго крещенія, яко и треперстное къ знаменію крестному сложеніе. Убо сіе перстосложеніе знаменіе есть и символъ святаго вѣры, и отложить его не можемъ, понеже утвердила его вся святая православно-каѳолическая грекороссійская церковь. А ежели она отложила бы общимъ совѣтомъ и соборнымъ уставленіемъ: то и мы, церкви святѣй, яко матери своей, повинующеся, отложили бы, понеже слагати персты тако, или инако, не догматъ есть вѣры.

Показася убо ясно, откуда начало имѣеть двуперстное ваше суевѣріе. Показать же надлежитъ и треперстнаго сложенія начало. Возпросимъ первѣе самого естества нашего: что намъ сказуетъ о семъ, которыми персты подобаетъ изображати Святую Троицу и крестное знаменіе на лицѣ творити? Ибо прежде Священнаго Писанія есть въ самомъ естествѣ человѣческомъ законъ, его же положи Творецъ естества Богъ, егда сотвори перваго человѣка. Сіе бо сказуетъ Апостоль глаголя: *егда языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сіи, закона не имуще, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написанное на сердцахъ своихъ* (Римл. 2, ст. 14 и 15). Таковыя законы суть въ сердцѣ всякаго человѣка: любити, бояться и почитати Бога, хранить свой животъ, желати всякія пользы и неоскудѣвающаго наслѣдія роду человѣческому, не творити другому еже себѣ противно есть, почитати отца и мать, и прочая и прочая. Таковыхъ же законовъ учитель и свидѣтель есть совѣсть

наша. Что бо есть, яко и о тайномъ, точію вѣдомомъ намъ злодѣяніи чувствуемъ нѣкое грызеніе въ помыслѣхъ нашихъ? не отъ самого ли Создателя сила сія въ естествѣ нашемъ всѣяна есть? Того ради Павелъ святой въ помянутомъ словѣ, сказуя законъ на сердцахъ написанный, показываетъ того извѣстіе и глаголетъ: *являютъ дѣло законное, написанное въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысламъ осуждающимъ, или отвѣщающимъ, въ день егда судитъ Богъ тайная челоукомъ*. Но и вси святіи отцы и учителя согласно и истинно сказуютъ, яко прежде писанія даде Богъ разумъ челоукомъ, и не разумъ отъ книгъ произыде, но книги отъ разума родишася. Зри же, аще не въ числѣ естественныхъ законовъ есть и сіе, еже тремя первыми персты тройческій догматъ образовати и крестное знаменіе творити. Ибо всѣмъ челоукомъ, крещеннымъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, извѣстно есть, яко Богъ нашъ единъ есть естествомъ, троиченъ же вѣпостасми. Паки и сіе свѣта яснѣйши есть: яко же первая рука есть десница, тако въ коейждо руцѣ первый перстъ есть палець, второй указательный, третій средній, четвертый близосредній, пятый мизинець. И якоже учить естество на востокъ поклонятися Богу, понеже сія страна міра есть первѣйшая и начальнѣйшая: тако тоежде естество учить десною рукою крестное знаменіе творити, и отъ главы крестъ начинати, понеже сія часть тѣла есть начальнѣйшая. Такожде и еще учить законъ естественный и закона учитель совѣсть тремя первыми персты крестное знаменіе творити. Вниди убо всякъ внутрь себя и помысли сіе: Богъ есть естество первое, едино, троичное вѣпостасми, — не скажетъ ли абіе твоя совѣсть тебѣ: убо подобаеть намъ тремя первыми персты образовати Бога? Помысли сіе, яко три вѣпостаси Божія чиновнѣ числятся и именуются отъ насъ тако: первая вѣпостась Отець, вторая Сынъ, третія Духъ Святой; въ перстахъ же первый есть палець, второй указательный, третій средній; — не скажетъ ли абіе совѣсть: убо сими

треми персты, во имя Святыя Троицы сложенными, подобаетъ крестъ на лицѣ изображати? И сіе самое есть, еже глаголетъ греческій философъ Константинъ Панагіотъ ко Азимиту, папину послу: „почто не согибаеши три персты, но твориши крестъ обоими персты (сирѣчь указательнымъ и среднимъ) и послѣди пальцемъ, внѣшнею страною“, и прочая, еже зри всякъ хотящій въ старопечатной книгѣ, нареченной Кирилла патріарха Іерусалимскаго, во словѣ 26, на листѣ 236-мъ, и въ книзѣ нарицаемой Жезлъ Правленія, въ первой части. въ возобличеніи 2-мъ на листѣ 58-мъ, и во Увѣтѣ Духовномъ, во главѣ 8-й, на листѣ 132-мъ, и въ Пращицѣ во отвѣтѣ 68-мъ. Сіе самое есть, еже древніи гречестіи иконописцы въ великомъ Новѣ-градѣ, въ соборнѣй церкви святыя Софіи премудрости Божія, во главѣ, Спасителевъ образъ написавшіи, начерташа явственно руку его божественную три первые персты имущую сложены, два же послѣдніе ко длани приклонены. Таковымъ образомъ написана есть рука на древней иконѣ преподобнаго Варлаама Хутынскаго чудотворца, которая икона есть на Хутынѣ, въ соборной церкви Преображенія Господня, на правой странѣ раки преподобнаго, въ придѣлѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Таковымъ образомъ написана рука блаженнаго Василія московскаго на древней же иконѣ во обители преподобнаго Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, въ трапезѣ. Таковымъ образомъ написана десная рука святаго Іоанна Златоустаго на древней его иконѣ въ Новѣ-градѣ, на торговой странѣ, въ церкви священномученика Климента, папы Римскаго, въ придѣлѣ Златоустаго. И аще въ Новѣ-градѣ таковыхъ рукъ хотя малое число явилося намъ, по случаю примѣчающимъ: колми паче ежели бы кто, по вашему любопытству, нарочно, по всей земли ходя, искалъ таковыхъ рукъ во всѣхъ градѣхъ, и честныхъ обителѣхъ, а наипаче во Греціи, въ Константинополѣ, во Александріи, во Антиохіи, во Іерусалимѣ, въ Солунѣ, въ Римѣ, въ Коринѣ, во

Ефесѣ, въ Кипрскомъ островѣ, еще же и во Аеонской и въ Синайской горахъ, и во всей великой и малой и бѣдой Россіи, и во всѣхъ странахъ и царствахъ, гдѣ православная вѣра прежде была, и нынѣ есть! Мню, что таковой охотникъ нашель бы съ треперстнымъ нашимъ сложеніемъ рукъ на иконахъ многія тысящи. Такъ же и нынѣ учащихъ треперстному сложенію нашолъ бы безчисленное множество. Послушаемъ же, чтò еще сказуетъ намъ совѣсть. Аще помыслимъ, яко естественный законъ есть отъ Бога данный, не речеть ли совѣсть: убо противится закону естественному есть противится самому Богу? Аще помыслимъ, яко естественный законъ учить тремя первыми персты Трисвятую образовать Троицу, не отвѣщаетъ ли совѣсть: убо пальцемъ и двѣма послѣдними образовать Троицу противно есть закону естества? Аще помыслимъ, яко едино лице есть Бога Слова и плоти его, по святому Дамаскину, не заключаетъ ли совѣсть: убо единое Бога Слова лице единѣмъ перстомъ довлѣеть образовать, а не тремя, якоже творять противницы. Они бо три персты, палець и два послѣдняя, совокупляюще, палцемъ образуютъ Отца, близосреднимъ Сына, мизенцемъ же Духа Святаго, а указательнымъ и среднимъ простертыми образуютъ два естества того же Бога Слова: Божество и человѣчество, и тако одинаго Сына Божія едину впостась Божества тремя образуютъ персты средними, си есть указательнымъ, среднимъ и близосреднимъ, еже противно есть богословскому Святаго Іоанна Дамаскина ученію, глаголющаго: „едино лице исдовѣдую Бога Слова и плоти Его: Троица бо пребыть Троица и по Слова воплощеніи“ (кн. 3, гл. 8). И паки: „Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемся, безтѣлесну убо прежде вочеловѣченія, и нынѣ тому воплощенну и бывшу человѣку, со еже быти Богу“ (тамъ же гл. 3). Доздѣ Дамаскинъ. Ему же согласуяся пишетъ православный учитель Мелетій, протосуггелъ и архимандритъ Александрійскій, сиче. „Едина

впостась предъ воплощеніемъ исполневающая великое Пребожественныя Троицы таинство, отдѣленная отъ чловѣчества и нага, сущъ Богъ, и едина впостась по воплощеніи, въ тѣхъ же уставѣхъ Троицы пребывающая, не нагая и уединена отъ чловѣчества, по чловѣческому естеству соединена воедино, совершенна по составу. Богъ бо Слово плоть бысть, не преложся божествомъ: неизмѣнный бо Богъ, ниже смѣса или слиянія пострада отнюдь, ибо безстрастно Божество. Но пребывъ еже бѣ Богъ, бывъ еже не бѣ, чѣловѣкъ, стекшимся двоимъ естествомъ во впостаси, единъ, кромѣ смѣса, неслияннѣ и неизмѣннѣ, и паки убо Троица пребысть Твоицею. Таяжде бо впостась пребысть и со вопріятіемъ“ (Кирил. кн. л. 447). До здѣ Мелетій.

Не новое же есть установленіе, еже тройческимъ каковымъ-либо сѣмволомъ крестъ начертавати. Тако бо святому Іоанну Богослову во Апокалипсисѣ показанъ бысть градъ Божій, вышній Іерусалимъ, имущъ отъ востока врата три, отъ сѣвера врата три, отъ юга врата три и отъ запада врата три (Апок. гл. 21). Святый же Андрей архіепископъ Кессарійскій показаніе оныхъ вратъ толкуеть сице: „четверочастный же образъ вратъ, и троичное ихъ сказаніе и объясненіе являетъ познаніе Святыя Троицы, поклоняемая отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ пріяхомъ“ (гл. 23, зач. 67). Доздѣ святой Андрей. Сему согласное есть винословіе святыя церкви, имже понуждаемъ и треперстному креста воображенію. Сіе креста воображеніемъ на насъ исповѣдуемъ, яко крестихомся въ три лица Божественная, Отца и Сына и Святаго Духа, во едино же естество. Ибо и глаголемъ знаменующесе: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Убо еже сердца вѣруемъ, усты же исповыдуемъ, то и персты долженствуемъ изображати, сирѣчь Троицы единство чрезъ трехъ перстовъ соединеніе. А яко первыми тремя персты лѣпо есть изображати, сице доводствуется. Первое первымъ изображается; но Троица

Божественная есть Троица первая всѣхъ сущихъ: убо первыми персты тремя изображати ю подобаеть. Паки: совершенное совершенными образы годствуетъ изображати; но Троица Божественная есть совершенна: убо совершенными персты годствуетъ ю изображати. Совершеннѣи же суть персты первѣи три, тако въ себѣ, яко сравненіемъ другъ ко другу, якоже всѣмъ есть явѣ, неже первый съ послѣднимъ и четвертымъ: убо первыми тремя персты подобаеть Троицу совершенную изображати. Паки: унше есть образовати первое лице Божества первымъ перстомъ, второе вторымъ, неже четвертымъ, и третіе третьимъ, неже пятымъ; тако бо и число лицъ и чинъ численія нами творимаго изображается: убо всячески подобаеть первыми тремя персты изображати.

Довлѣло бы и сіе ко утвержденію треперстнаго къ знаменію крестному сложенія, понеже всѣ доводы сіи отъ естественнаго разума происходятъ, и произвожденіе ихъ согласно есть священному писанію, глаголющему: *всяка премудрость отъ Господа и съ Нимъ есть во вѣки* (Ис. Сир. гл. 1, ст. 1). Аще бо всяка премудрость отъ Господа, то и естественная философія и богословія отъ Господа, а не отъ діавола: понеже премудрость есть, учащая знати Бога. Сія же естественная богословія тако вышереченными доводами учитъ слагати персты, якоже речеса. Но и еще посмотримъ въ сію книгу естественныя богословія, понеже обще вси богословцы учать, яко аще которыхъ ересей и расколовъ невозможно изобличити естествоною богословіею, надлежитъ изобличати откровенною, то-есть священнымъ писаніемъ; а которыхъ откровенною невозможно изобличити, тыя надлежитъ изобличати естествоною. И симъ правиломъ вси Апостоли и учителя святіи поступали противъ еллиновъ, жидовъ и еретиковъ. Что же далѣе сія естественная богословія сказуеть намъ? Посмотримъ на дѣла церковныя и увидимъ, како начальное естество Богъ вѣчнымъ своимъ уставомъ триперстное сложеніе избралъ и опредѣлилъ къ дѣламъ честнымъ, святымъ и божествен-

нымъ, во славу Его творимымъ. Пишетъ Моисей пятеры книги Духомъ Святымъ, пишетъ Давидъ псаломскую книгу Духомъ, пишутъ пророцы пророчества своя, пишутъ четыре Евангелиста Евангелія, Апостоли богодухновенная посланія къ церквамъ Божиимъ, пишутъ и учителя святіи богословскіе догматы и проповѣди своя, исполненныя премудрости небесныя, — а коимъ перстосложеніемъ держать богодвижимыя трости своя? Не сложеніемъ ли пальца и указательнаго и средняго? Кто же здѣсь не видитъ тройческаго таинства въ сложеніи сихъ трехъ перстовъ? — развѣ безбожникъ, или многобожникъ, или каменосердечный расколникъ, нарочно ожесточившій сердце свое, во еже явной и солнца свѣтлѣйшей истинѣ противитися. Ибо и самъ расколническій учитель сей Андрей, новый лже-апостоль, въ книзѣ отвѣтовъ своихъ, во отвѣтѣ 69-мъ, вся тричисленныя вещи глаголетъ быти образы Святыя Троицы. И мы сему слову не прекословимъ, понеже согласно есть святымъ богословцемъ. „Святіи, рече, богословцы, образующе Святую Троицу вещми тремя числомъ, три лица оныя образуютъ, яко тремя отроками въ печи, тремя каменми Давидовы пращи, тремя дуновеніи на отрока, тремя водоносами у Іліи, тремя праотцами, тремя человеками, тремя свойства солнца, тремя свойства души, тремя свѣщами, тремя перстами въ сложеніи, сиче тремя составы въ крестѣ, и просто всюду вещми равночисленными, равночисліе Святыя Троицы воображаютъ“. Доздѣ расколническое богословіе о крестѣ. Преизрядный резонъ. Но по сему резону и тремя персты руки пишущія коего-либо божественнаго писателя, аще Моисея, аще Давида, аще Соломона, аще Исаи, аще Іереміи, аще Петра, аще Павла, аще Василія Великаго, или Григорія Богослова, или Іоанна Златоустаго, или коего-либо другаго пророка, или Евангелиста, или Апостола, или учителя, образуется таинство Святыя Троицы, еуже открыся намъ многоразличная премудрость Божія. Аще бо Святой Григорій Богословъ (въ словѣ второмъ

на Пасху) чрезъ трищное возглашеніе Пасхи (еже онъ сотвори тако): пасха Господня, пасха, и паки реку пасха, честь Троицы сказуетъ: множае паче чрезъ треперстное совокупленіе, имже Евангелисти Евангеліе написаша, имже пророцы и Апостоли словеса Божія начерташа, тайну тройческую разумѣвати подобаеть. Кто же не вѣруеть, яко сіе трехъ перстовъ сложеніе угодно есть Богу и лучше образуеть Святую Троицу, нежели сложеніе пальца и двухъ послѣднихъ? — развѣ безумный человѣкъ, или расколникъ, нехотящій покоритися познанной истинѣ. Попрошаю убо васъ, друзи и братіе расколницы: писали ли святіи пророцы и Апостоли и учителя священное писаніе трети первыми персты десныя руки, или не писали? Аще писали, то по сему изрядному примѣру, яко по златому правилу, подобаеть всѣмъ православнымъ христіанамъ честный и животворящій крестъ Христовъ на себѣ писати, или изображати, тѣми же трети первыми персты. Понеже крестъ Христовъ честію и достоинствомъ своимъ равенъ есть святому и божественному писанію. Аще ли пророцы и Апостоли не писали святаго писанія трети первыми десныя руки персты, скажите пожалуйста: откуда вы пріяли есте обычай сей, и почто треперстнымъ сложеніемъ пишете святыя книги? — ибо по вашему злочестивому лжеученію сіе перстосложеніе печать есть сквернаго антихриста и есть толика я у васъ мерзость, яко всего человѣка скверна и непотребна, и небеси и земли недостойна творить. Паки вопрошаю васъ: въ семъ сложеніи трехъ первыхъ перстовъ, имже пророцы и Апостоли святое писаніе писали, можно ли намъ православнымъ христіаномъ помышляти таинство Святыя Троицы, или не можно? Аще можно: чесо ради не можно тѣми же трети персты и знаменатися во имя Святыя Троицы? Аще ли не можно таинство Святыя Троицы въ пишущей рущѣ помышляти: убо и другимъ перстосложеніемъ (въ которое вы вѣруете) не возможно есть вамъ Троицы Святыя образовати, понеже персты наши якоже сіи, тако и оніи,

ничтоже иное суть, точію плоть и кости, и Божества троическаго образовати собою всеконечно не могутъ. А мы въ коемъ-либо перстосложеніи равнѣ можемъ умомъ своимъ помышляти и заключати сію превысокую и непостижимую тайну. Тако бо и въ крещеніи чрезъ трищное погруженіе разумѣваемъ тройческое таинство. Тако святой Григорій Богословъ, въ словѣ второмъ на пасху, въ трикратномъ возглашеніи пасхи честь Троицы помышляетъ, глаголя: пасха Господня, пасха, и паки реку пасха, честь Троицы“ (гл. 42, л. 197, об.). Тако три свѣщы, три поклоны, аллилуія трикратное, Господи помилуй трикратное, трисвятое, тріе отроцы, тріе учителя, тріе мученицы, и прочая и прочая и прочая тричисленная образованія суть трі вѣпостаснаго Божества, не по своему естеству, но по нашему умствованію, изложенію и опредѣленію. Тако святая мученица Варвара тріма оконцы Троицу исповѣдуетъ. Тако преподобный Сергій трикратнымъ во чревѣ матери возглашеніемъ трисвятаго Бога проповѣдуетъ. Тако святая церковь, великій канонъ поющи, по три метанія на кійждо тропарь сотворяетъ и въ трехъ вѣпостасѣхъ единому Богу молитву и славословіе и поклоненіе возсылаетъ. Тако во окончаніи молитвы нашея, юже отъ самого Господа пріяхомъ, егда глаголемъ: *яко Твое есть царство и сила и слава*, Троицу исповѣдуемъ неслитную и нераздѣльную, не единому Отцу приписующе царство, ниже единому Сынови силу, ниже Духу единому славу, но вся три божественныя свойства во всѣхъ тріехъ вѣпостасѣхъ Божіихъ равно вѣрующе и исповѣдующе, прилагаемъ и самая имена Божіихъ вѣпостасей: Отца и Сына и Святаго Духа. Сія же вся того ради счисляемъ, да вамъ ясно покажемъ, яко не безъ ума и въ пишущей рущѣ тройческое таинство помышляемъ, котораго вы гнушаетесь, гнушающежеся отметаеетесь, отметающежеся живота вѣчнаго лишаетесь, а живота лишающеся, треокаянно треокаяннии погибаете.

Еще вопрошаемъ васъ: Христось Богъ, егда на крестѣ

распятъ бѣ, имѣлъ ли въ себѣ Отца и Духа Святаго, или не имѣлъ? Аще имѣлъ, како Онъ Самъ научилъ васъ въ сложеніи перстовъ на крестное знаменіе, особливо исповѣдати Святую Троицу, особливо же два естества своя, Божество и человѣчество (яко же во отвѣтахъ своихъ ложно скажете, Бога не боящся и человѣкъ не срамляющся)? Аще бо Христосъ всегда не разлученъ былъ отъ Отца и Духа, неразлученъ былъ и прежде воплощенія, неразлученъ былъ и по воплощеніи. неразлученъ бѣ отъ Отца и Духа прежде страсти, неразлученъ въ самой страсти, неразлученъ и по страсти, и по смерти, и по воскресеніи, и по вознесеніи, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, которую тайну паче всѣхъ знали самовидцы и слуги Его, святіи Апостоли, и потому повелѣніе имѣли отъ него крестити языки во имя Святыя Троицы, весьма же не могли въ перстосложеніи инако учти и проповѣдати. Аще ли на крестѣ распятый Христосъ Отца и Духа не имѣлъ въ себѣ, како самъ глаголетъ къ Филиппу: *видѣвый мене, видѣ Отца, и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? не въруши ми, яко азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, ст. 9 и 10)? Отсюда святой Іоаннъ Дамаскинъ, свѣтило міра, столпъ церкви и зеркало священныя Богословіи, въ книзѣ первой, во главѣ двадесятой, тако богословствуетъ о Святѣй Троицѣ: „Неразстоянныя бо сія (ѹпостаси) и неотходныя другъ друга суть, не слитное имущія въ другъ друзѣ вмѣщеніе, не якоже смазоватися, или сливатися, но якоже имѣтиса другъ друга: Сынъ бо во Отцѣ и Дусѣ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отецъ въ Сынѣ и Дусѣ“, и прочая. Зри у Дамаскина въ вышепомянутой главѣ; и паки въ той же книзѣ, во главѣ осмой, десятой и первой на десять.

Скажите же и еще: имѣете ли преданіе отъ святыхъ отецъ, или не имѣете о семъ, еже трети первыми персты десныя руки писати слово Божіе, си есть священное писаніе, и писанное тако пріимати и чести? Аще имѣете преданіе такое: гдѣ оное преданіе написано имѣется и отъ

коихъ святыхъ отецъ предано есть? — скажите. Аще ли преданія такового не имуще пишете слова Божія и отеческая тремя персты безъ всякаго сумнѣнія, и написанное тако примлете, яко святая и божественная (ничтоже разсуждающе между печатными и письменными книгами, якоже во отвѣтахъ вашихъ сами показываете, приводяще всякія книги во утверженіе суевѣрія своего): почто сумляетея и о томъ, яко тѣми же тремя персты, имиже слово Божіе написася и пишется во вѣки, подобаеть и крестное знаменіе писати христіанину на тѣлѣ своемъ, якоже и пишутъ православніи, полагающе руку на челѣ и на персѣхъ и на десномъ рамя и на лѣвомъ? Вы же тако сего святаго знаменія трепещете, яко лучше изволите ити во огнь, или въ воду, нежели прекреститися треперстнымъ сложеніемъ во имя Святыхъ Троицы.

Речете: Мы перомъ пишемъ слова Божія, а не треперстнымъ вашимъ сложеніемъ.

Отвѣщаю первое. Можетъ ли перо ваше безъ руки вашей, а рука ваша безъ нашего треперстнаго сложенія писати слово какое-либо Божіе, или человѣческое? Аще перо ваше пишетъ у васъ безъ руки вашей, или рука ваша съ перомъ пишетъ безъ треперстнаго нашего сложенія: убо должны есмы почитати васъ яко великихъ угодниковъ Божіихъ и дивныхъ чудотворцевъ, а вы должны есте чудо сіе великое ясно показати намъ. Приидите убо и покажите намъ сіе чудо предивное, и мы васъ яко святыхъ прославимъ, и яко преподобнымъ поклонимся, и ктому не будемъ проклинати васъ, яко расколниковъ. Аще ли перо держите рукою, а въ руцѣхъ персты слагаете по уставу нашему церковному, первый персть совокупляюще со указательнымъ и среднимъ, и тако перо водите и слово Божіе пишете, а крестнаго знаменія самѣмъ тѣмъ перстосложеніемъ творимаго гнушаетея, и ненавидите, и того ради церкви святыхъ удаляющесея въ расколѣ живете и умираете: анаѰема вамъ, возлюбленіи братіе, анаѰема лжеученію вашему, анаѰема

и суетвѣрїю вашему, яко не точїю треперстнаго сложенїя гнушаетесь, но и самаго великаго и страшнаго имене Святыя Троицы ненавидите!

Отвѣщаю второе. Перо не для чего иного употребляется къ письму, точїю для того, что персты наши не могутъ безъ пера писати литеръ азбучныхъ. Якоже бо не можетъ ковачъ безъ млата ковати, тако не можетъ грамматистъ безъ пера писати. И ежели бы мы могли перстами книги писати, пера было бы намъ къ письму весьма не нужно. А крестное знаменїе, понеже можемъ и перстами своими безъ пера изображати на какой-либо вещи, того ради не токмо пера не требуемъ, но и двуперстнаго вашего сложенїя не употребляемъ. Доволно бо крестъ Христовъ тремя персты начертывается, имиже и вѣра наша во Святую Троицу свято и православно исповѣдуются. Еже бо есть писателю перо, сіе есть христїанину вѣра. Убо яко же писатель тремя персты прїемлетъ перо и пишетъ еже хочетъ глаголати: тако и всякъ христїанинъ тремя персты, имиже исповѣдуетъ вѣру свою во Святую Троицу, тѣми съ тростїю вѣры православно-каѳолическія пишетъ на тѣлѣ своемъ, аки на дщицѣ, честный и животворящїй крестъ Христовъ. Не видите ли, яко и иконописцы, егда пишутъ образъ Христовъ, образъ Святыя Троицы, образъ Пресвятыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ образы: тогда пишутъ и кресты на иконахъ, а кисть держать треперстнымъ сложенїемъ, а не двуперстнымъ, тако, якоже мы крестъ на себѣ начертаваемъ. Убо, якоже образы Христовы и кресты на иконахъ, тремя первыми персты пишемъ, святы суть: тако и крестное знаменїе, тѣми же персты творимое, свято есть и богоугодно. Откуда убо можете показати, противницы, яко тремя персты творимое креста Христова знаменїе богомерзко и богопротивно есть, егда вся божественныя книги, вся святыя иконы и честныя кресты тремя персты написаны суть и яко святїи вещи почитаются? Но и священники, хотяще литургисати, приступающе къ божественному

жертвеннику и начинающе святую проскомидію, егда первую просфору приѣмлють, творять на ней знаменіе креста трижды съ копіемъ, а копіе держатъ трети первыми персты, глаголюще: въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; тако рѣжутъ просфору, тако жрутъ святой агнецъ, тако паки на литургіи раздробляютъ святой хлѣбъ уже по освященіи и пресуществленіи въ тѣло Христово; тако, раздробивше святой хлѣбъ, располагають четыре части его на четыре страны святаго диска и творять образъ креста трети персты, на восточной странѣ полагающе первую часть, имущую надписаніе: *Исусъ*, на западной вторую часть: *Христосъ*, на сѣверной третію часть: *ни*, на южной четвертую: *ка*. Еще же и въ чинѣ крещенія помазуетъ священникъ оглашеннаго святымъ елеемъ и новопросвѣщеннаго святымъ мѣромъ, творя образъ креста; а коими персты держитъ кисть, или струецъ, имже помазуетъ? — явѣ, яко трети первыми. Такожде помазуютъ въ честныхъ обителѣхъ настоятели братію елеемъ въ праздники, по скончаніи всенощнаго бдѣнія и утрени; тако помазуютъ священницы болящаго святымъ елеемъ, по словеса святаго Іакова Брата Господня (Іак. гл. 5, ст. 14). Видите сіе и сами, противницы, и не ропщете. Убо безъ ума ропщете и о семъ, яко трети персты творимъ крестъ на лицахъ нашихъ, полагающе руку на челѣ, и на персѣхъ, и на десномъ рамѣ, и на лѣвомъ, которому знаменію креста святаго, трети персты во имя Святыя Троицы творимому, изрядно соглашается и святой Ефремъ Сирийскій, въ словѣ сто пятнадцатомъ, еже есть о антихристѣ, идѣже точно также глаголетъ: „Сонме святой, христорлюбцы вѣрніи, азъ окаянный Ефремъ со слезами молю вы, да не будемъ убо удобъ плѣнени врагомъ, паче же удобъ плѣнени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ настояитъ, щить вѣры воприемемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашея: несозданную, глаголю, возлюбленіи, Троицу, единосущну сущу,

источникъ источающу жизни. Аще бо оградится тацѣмъ орудіемъ наша душа, то погранъ будетъ змій посредѣ“, и прочая. Се святой Ефремъ силу кресную и догмать о Святой Троицѣ связуетъ во единъ союзъ. Но для чего такъ пишетъ? — понеже и тогда учила святая церковь трети первыми десныя руки персты, во имя Святыя Троицы совокупленными, крестное творити знаменіе, которому ученію аще бы противился святой учитель сей, было бы слово его сіе безмѣстно, то-есть церкви и разуму его противно. Вся же сія твердыя и нерушимыя доводы, аки печатію златою, печатлѣются симъ резонемъ: Апостоли святіи крещаху вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не во имя Божества и человѣчества Христова. Ниже бо чемъ во всемъ Новомъ Завѣтѣ, яко имена сія, Божество и человѣчество, Апостоли о Христѣ глаголаху. Бога убо и человѣка нарицаху того, но единого Христа проповѣдаху, а не два. Божество же и человѣчество, два реченія сія произыдоша не тако отъ Апостоловъ святыхъ, якоже отъ философскаго ученія, и то въ четвертомъ уже стѣ лѣтъ отъ Христа. Ибо въ первыхъ обрѣтаемъ имена сія въ Символѣ святаго Аѳанасія Великаго, а во Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ не видимъ, кромѣ Павлова словесе, еже въ посланіи къ Колоссаемъ, во главѣ второй, въ стихѣ девятомъ, яко *въ томъ (Христѣ) живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*. Исполненіе же Божества нарицаеть Павелъ всю Святую Троицу. Догмать же о двоицѣ естествъ въ Христѣ, якоже множайшими доводами, тако и сихъ рѣченій частымъ повтореніемъ, нача утверждатися во время четвертаго собора, въ пятомъ столѣтїи отъ Христа, егда возниче ересь Евтихіева, едино естество мудрствующая во Христѣ. Убо извѣстно есть, яко Апостоли именъ сихъ, Божество и человѣчество, не часто употребляху, и двоперстнаго сложенія сими не утверждаху: послѣдователи же не содержаху и не учаху тако знаменатися, но во имя Святыя Троицы крещающе вся языки, по Господню повелѣнію,

во имя тоя Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и персты къ знаменію креста слагаху, по выше-реченному образу. Отсюда православныя восточныя церкви учитель Дамаскинъ монахъ, ѱподіаконъ, студить, учитъ совокупляти три первые персты во образъ Святыя Троицы (за Святую Троицу) и симъ перстосложеніемъ крестное творити знаменіе (Скриж. л. 778). Отсюда въ Катихизисѣ отъ всея святыя церкви тоежде предлагается намъ ученіе. И въ Скрижали отъ греческихъ патріарховъ нарицается преданіе сіе пріятное сначала вѣры отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, и святыхъ семи соборовъ. Отсюда святѣйшій Паисій патріархъ Константинопольскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, нарицаеть обычай сей древній и благословный, сирѣчь по правильной винѣ происшедшій. Отсюда триперстное къ знаменію крестному сложене великимъ соборомъ, въ Царѣ-градѣ отъ Киръ Паисія патріарха собраннымъ, въ лѣто 7162, осмюдесять архіереами и многими клирики утвердися. И что сего утвержденія больше? Развѣ кто не хочетъ слушати пастырей церковныхъ, тотъ преданіе сіе отвержетъ. Не слушати же пастырей церковныхъ есть не слушати самого Христа, якоже выше речеса (Луки 10, ст. 16). Паки, преслушати церковь есть быти яко язычнику и мытарю (Мѣ. гл. 18, ст. 17).

Прочія же доводы о преданіи семъ множества ради оставляю. Изволяяй же сія чести и вѣдати, да чететь въ книгахъ богословскихъ, на расколническую прелесть сочиненныхъ. А именно: 1) въ книзѣ Скрижали, 2) въ книзѣ, нареченной Жезлъ правленія, 3) въ книзѣ Увѣтъ Духовномъ, 4) въ книзѣ Пращицѣ, 5) въ книзѣ обличительной на неправду отвѣтовъ расколническихъ. И тако о семъ довольно. Человѣку бо, теплому существу вѣрою и готовому въ послушаніе, и сія довлѣють; твердому же и жестокыйному ничтоже довольно быти можетъ.

А о крестѣ четвероконечномъ глаголемъ, яко на всѣхъ древнихъ святыхъ церквахъ видимъ таковыя кресты, якоже въ великомъ Новѣ-градѣ на соборной церкви свя-

тыя Софіи Премудрости Божія, и на прочихъ святыхъ церквахъ, а имянно: на церкви Входа Господня во Іерусалимъ (то-есть на древней оной, которая была до лѣта Господня 1759, а не на новой, которая того лѣта, на томъ же мѣстѣ создана), на церкви Марка Евангелиста, и на прочихъ многочисленныхъ на Софійской сторонѣ, которыя созданы еще до-лѣтъ царя Іоанна Васильевича; также и на торговой сторонѣ на церкви Преображенія Господя, Успенія Пресвятыя Богородицы, Николая Чудотворца, что на Ярославлѣ дворищи, на церкви Алексія Человѣка Божія, великомученицы Параскевы, пророка Іліи, Іоанна Предтечи, Апостола Филиппа, Евангелиста Луки, Димитрія великомученика, Θεодора Стратилата, Никиты великомученика, и на прочихъ всѣхъ [которыя строены при князѣхъ] кресты четвероконечные. А которыя строены отъ лѣтъ царя Іоанна Васильевича, на тѣхъ точію видимъ кресты осмиконечные. Тако и книга Стоглавъ вопросомъ осмымъ царя Іоанна Васильевича явственно сказуетъ, что тогда въ Москвѣ на соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, на новопозлащенномъ версѣ, водруженъ крестъ, якоже есть въ церквахъ воздвизанный крестъ, имже благословляютъ [то-есть на престольный]. А въ соборномъ на оный вопросъ отвѣтъ повелѣно древнимъ святымъ крестамъ на церквахъ быти неподвижимымъ, точію впредь опредѣлено ставити кресты на церквахъ по образу онаго нововодруженнаго на Успенскомъ соборѣ креста, — а по какому резону, или по какому правилу то опредѣленіе учинено, того не показано. Убо извѣстно есть, что Стоглавый соборъ по своему разсужденію опредѣлилъ быти на церквахъ крестамъ осмиконечнымъ, которыхъ прежде не было. А отгуду дознавается, что съ того времени и на просфорахъ печать произошла съ такимъ же крестомъ. А по какому резону? — неизвѣстно, или лучше сказать ни по какому, точію по единому того Стоглавнаго собора хотѣнію же и повелѣнію. Прочія же о крестѣ

доводы здѣ не вмѣщаются и не нужны суть. Изволяя да чететь сія въ Камени вѣры, и въ Жезлѣ Правленія, во Увѣтѣ Духовномъ, и въ Розыскѣ, и во Обличеніи на отвѣты расколническіе, и въ четвертой части книги сея, — и довлѣеть ему. Здѣ же единъ точію вопросъ предлагаю тебѣ, противниче! Отвѣщай ми: четвероконечный крестъ, егоже гнушаешися, есть ли знаменіемъ Христовымъ, или нѣсть? Аще есть: то для чего неприлично ему быти на просфорахъ? понеже и сами вѣрніи съ начала вѣры тѣмъ всегда знаменуются, и чрезъ сіе знаменіе Христовы овцы быти познаются. Чимъ бо инымъ разствуемъ отъ невѣрныхъ, аще не въ первыхъ знаменіемъ крестнымъ, еже творимъ на себѣ десною рукою, полагающе ю на чело и на перси, и на правое рамо и на лѣвое, явственно четвероконечный начертывающе крестъ? Аще ли сіе креста знаменіе речеши не быти знаменіе Христово: то нѣси рабъ Иисусъ Христовъ, но рабъ и слуга діаволь. Ибо якоже онъ трепещеть знаменія крестнаго и трясется, не могій взирати на силу его, тако и ты гнушаешися и бѣгаеши образа крестнаго. Уловилъ убо васъ діаволь злохитрый кознію сею, еже крестъ Христовъ четвероконечный хулити и печатію антихристовою нарицати, дабы чужди были есте хулимаго вами знаменія Христова, послѣдователнѣ же дабы вы всея благодати, отъ креста происходяція, лишились, якоже и бысть. Что бо, аще и вѣруете въ крестъ осмоконечный, но спасенія лишаетесь? Понеже, аще бы кто и тысящу таковыхъ крестовъ носилъ на себѣ, и во вся часы цѣловалъ бы ихъ и кланялся имъ, а не причащался бы святыя Евхаристіи и хулилъ бы церковь Христову и тайны святыя, не былъ бы наслѣдникъ живота вѣчнаго, но сынъ погибели, по оному еже самъ Христосъ глаголетъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїяый Мою кровь, имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, ст. 53, 54). И паки: *всякъ грѣхъ*

и хула отпустится челоукомъ, а яже на Духа хула не отпустится (Мѣ. гл. 12, ст. 31). Вы же, аще и въ крестъ осмиконечный яко въ Бога вѣруете, но четвероконечный [имже вся таинства освящаются] хулите, и тѣла и крове Христовы, якоже бѣси, бѣгаете и хулите самую благодать Святаго Духа, глаголюще ю дѣйство быти сатанино и антихристово. Кая убо вамъ надежда спасенія отъ креста, удалившимся Христа? Не слышите ли его глаголюща: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собираютъ ю и во огонь влагаютъ* (Іоан. гл. 15. ст. 5 и 6). Кто же есть, иже не пребываетъ во Христѣ? Не вси ли еретицы и расколницы, тако древніи, яко и новіи, ихже ереси и саблужденія различна, конецъ же погибели единъ, по премудрому Соломону, глаголющему: *суть путіе, мнящіяся прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Прем. гл. 16, ст. 25)? Но мы вамъ таковыя погибели не желаемъ, паче же всеусердно желаемъ вамъ ко святѣй церкви обращенія и тому послѣдующаго вѣчнаго спасенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О томъ, кому подобенъ есть сей расколническій лжеучитель.

Проповѣдь раскольническая.

Но аще, по ихъ, ересь въ Россію внесена, а времени и лица не является, и хотять, да попустится имъ тая рѣчь, акибы безъ описанія ересь тайно могла есть внити, аще и не мощно есть тако быти? Но како аще такимъ ересемъ и новымъ чиномъ святопротивнымъ отъ кого нововводимымъ въ церковь, и како архіереи и іереи вново служити въ церквахъ, яко вмѣстѣ съ простыми народы знаменоватися (по ихъ) поеретически переучиваны вси

быша были, како не явишася тому спорницы и обличители, тако отъ духовнаго, яко отъ мірскаго чина? како умолчаша самодержцы? како безъ описанія уступиша сугклить? како архіереи и іереи не возобличиша? како по монастыремъ святоживущи не сопротивишася? како все-россійское множество тако молча въ ересь вступи? како святіи вси російстїи, по времени другъ по друзъ выну бывшии, до царя Іоанна Васильевича и послѣжде, о томъ не воспроповѣдаша? Како же и гречестіи архіереи, часто въ Россію прїѣзжающе, безъ наученія о такихъ ересѣхъ россіанъ оставиша, а наипаче о явныхъ вещехъ, яже тако на россійскомъ, яко на греческомъ языцѣ равнопоказателнѣ пребываютъ, еже есть о сложеніи персть на знаменованіе честнаго крѣста, о печати на просфорахъ, о имени Ісусовѣ, о аллилуїи, о церковныхъ околохожденїяхъ и о прочихъ, явственнѣ на обою языку показатися могущихъ? — како, аще быша противны Богу и церкви и ереси нововводимы были, то како просто умолчаша? Не вѣрна суть сія, не вѣрна, и всякаго вѣроятельства не суть достойна.

Обличеніе православное.

Не уподобился еси, пестрословный прелестниче, евангельскому купцу, ищущему добрыя бисеры, иже обрѣте единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся елика имяше и купи его (Мѣ. 13 гл. 4—6 ст.): не ищещи бо пречистыхъ таинъ Христовыхъ, дражайшихъ злата и и сребра и всякаго честнаго камня. Но уподобился еси въ первыхъ малоумнымъ дѣтищамъ, невѣдущимъ цѣны злата и сребра и прочихъ многоцѣнныхъ вещей, но собирающимъ при брезѣхъ нѣкія цвѣтныя камешки, ни единыя цѣны достойныя, и о тѣхъ чудно радующимся. Собралъ бо еси цѣлый суевѣрныхъ догматовъ твоихъ мѣхъ, и сотворилъ еси ученымъ людямъ жалость, купно и смѣхъ. Како бо ученому челоувѣку не жалостно видѣти тя слѣпаго ритора, бродяща по каменистому и весма бѣдственному

пути богословскаго ученія и злополучно о всякій камень православныхъ церковныхъ преданій претыкающаяся и разбивающаяся? Како же и не смѣшно слышати ученіе твое новое и странное, и глупое и премерзское, проповѣдуемо съ толикимъ дерзновеніемъ, не отъ Павла избранныя божественнаго сосуда, третіе достигшаго небо и неизреченныя слышавшаго глаголы, но отъ тебе злохитраго лестца, который на Повѣнцѣ родился и расколническаго хуленія млекою воспитался, и старыя расколническія бредни и тяжкія хулы новымъ риторскимъ краснословіемъ проповѣдати нынѣ потщался еси? Такови по всему тебѣ подобни были иногда во Греціи еретицы аріане, старою вѣрою нарицавшіи свое еретическое зловѣріе, новою же вѣрою именовавшіи православное никейскаго собора исповѣданіе, ихже обличаетъ святой Григорій Богословъ, глаголя: «Песокъ чтуще, и свѣтилники укоряюще, камешки сокровиществующе, и бисеры презирающе: не бо вѣдаютъ, яко не толико песокъ звѣздъ обилнѣйшій и каменей прозарныхъ камешки, елико сія оныхъ чистшая же и честнѣйшая. Паки негодуеши, паки воскрешаешися, паки укоряеши: новая вѣра!» Доздѣ Богословъ. Изрядно таковыхъ вашу братію риторовъ описуетъ и подражаемый тобою православный нашъ учитель, іеромонахъ грекъ Софроній Лихудіевъ, въ предисловіи своея Риторики глаголя тако: „Зѣло повредися о семъ [мнѣніи, яко риторика не отъ ученія происходитъ, но отъ природнаго остроумія] множество ненаказанныхъ писателей, иже восхотѣша именовати себе самыя учителя риторики. Зане послѣжде, егда наполниша весь міръ книгами и дѣтскими блядословіи, познашася нази отъ силъ величайшаго благоглаголанія, сирѣчь риторическія силы. [Ниже] въ благолѣпїи сея риторики не изчисляю азъ оное многословесіе, еже нынѣ мнози имуть, исполненное суеты и буйныхъ безумствъ: случися бо, яко грубіи челоуѣцы, иже ради утѣсненій персей своихъ не уразумѣвше довольно сей высокій родъ благоглаголанія и пре-

восходящаго ума, плодоносятся (склоняются) весма ко уловленіемъ писмень, ко реченіемъ и къ періодомъ, подобно дѣтемъ, иже не вѣдающе цѣны злата и бисеровъ, цвѣтныя нѣкія камешки при брезѣхъ собираютъ и о нихъ чудно радуются. Не есть убо сія, не есть, яже отъ многихъ мнится быти, риторика, тканіе реченій и кругъ періодомъ хитростнѣ обточенъ. Риторика есть рѣка великая ума, яже состоится паче вещи и разумы, неже словцами красными“. Доздѣ Софроній. Въ числѣ убо таковыхъ лжесловесныхъ риторовъ и ты, лжеучителю, обрѣтаеши: не истину бо взыскуеши, не догматы вѣры святаыя проповѣдуеши, но словцами красными періоды своя наполняеши, и едино тщетное суевѣріе утверждаеши. Второе же: дивно уподобился еси безсловесному пифику (обезьянѣ), который аще увидитъ человѣка что-либо творяща, шіюща, напрімѣръ, или кроюща, или читающа, или пишуща, то и онъ тщится дѣлати. Но како дѣлаеть?— весма безразумно и безъ вѣдѣнія. Что бо и вѣдаетъ обезьяна, — животное смѣха единаго достойное, разума не причастное? Случается бо въ первыхъ, что видѣвъ человѣка [который тщаніе имѣетъ еще уловити его] сѣтъ простерша, и въ ней валяющася и заплетающася, таже ловителю отшедшу съ хитростію, а сѣтъ свою на томъ же мѣстѣ оставшю: приходитъ бѣдный пификъ, и якоже видѣлъ есть человѣка сѣтію завязующася, тако и онъ входитъ въ сѣтъ и оплетается въ ней, и ловъ бываетъ человѣку. Тако и ты твориши, лжеапостоле! Поуже увидѣлъ еси въ вышереченной Риторикѣ, въ книзѣ второй, во главѣ девятой, руководство къ развращенію нѣкихъ предложеній, яже суть ниже зѣло явна, ниже весма не вѣрна, но полувѣрна, то-есть сомнительна и недостовѣрна, — сіе, глаголю, сущее доброе руководство узрѣвъ, зѣ сотворилъ еси, яко же безумная обезьяна: абіе бо вооружился еси не на басни языческія, не на хулы еретическія, но на явную и познанную, самого свѣта солнечнаго свѣтлѣйшую, истину каѳолическаго благочестія.

Тѣмже, яко пификъ заплелся еси въ сѣть расколническаго суевѣрія, и былъ еси желаемый ловъ, не нашему православному учителю, но древнему прелестнику діаволу, яко дву рыкающему и ищущему кого поглотити, якоже глаголетъ верховный Апостоль Петръ. Почто убо, учася риторики отъ нашего православнаго учителя [аще и не вѣдущу ему], священныя богословіи отъ него не учишися? Онъ бо прямой бѣ учитель вѣры, грекъ родомъ, поборникъ Восточныя церкви, риторъ, философъ и богословъ ученіемъ, благоревностный обличитель латинскихъ заблужденій [якоже являютъ двѣ книжицы его, нареченныя отъ него 1) Мечецъ духовный, 2) Аккосъ, или врачество], но се вашего суевѣрія не знаетъ, не проповѣдуетъ, и слова о нихъ не творить: убо извѣстно вѣдаетъ, яко сіи догматы ваши не суть догматы вѣры, но догматы суевѣрія. Ты же за сія догматы суевѣрія яко за вѣру стоиши и подвизаешься. Аще бы ты со ученіемъ риторскимъ и богословское почерплъ еси, отверглъ бы еси расколническое лжеученіе и былъ бы еси земля добрая, сторичный плодъ израстившая, или купецъ добрый, обрѣтшій многоцѣнный бисеръ и все имѣніе свое продавшій, а того купившій. Нынѣ же, риторикъ учася, богословіе же презирая, путь еси жестокий, на немже падшее сѣмя слова Божія поправо бысть и птицы небесныя позабаша е (Лук. гл. 8 ст. 5), купецъ еси безумный, бисеры драгія продавшій, а камешки купившій. Аще бы ты истинный еси былъ учитель вѣры, проповѣдалъ бы еси вѣру Христову просто, не чрезъ риторскія хитросплетенія, но чрезъ апостольское просторѣчіе, якоже божественный Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѣянамъ, во главѣ второй, глаголетъ: *и азъ пришедохъ къ вамъ, братіе, приидохъ не по превосходному словеси, или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе: не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята* (ст. 1 и 2). То-есть: судилъ быти у васъ невѣжда и препростый, ничтоже вѣдый философскаго ки-

ченія и риторскихъ козней, точію простымъ и неухищреннымъ словомъ сказуя вамъ распятаго Христа. И паки глаголетъ: *и слово мое, и проповѣдь моя не въ препретельныхъ чловѣчскія мудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости чловѣчествъ, но въ силу Божіей будетъ* (ст. 4). Видиши ли, прелукавый хитрословче, како Учитель языковъ отместеть чловѣческую мудрость отъ проповѣди слова Божія? Ибо чрезъ сицевая риторская умышленія еллинстіи мудрецы развращаху благовѣстіе Христово, и мощно есть кому чрезъ сіе самое развращенія правило развращати вся догматы святыя каѳолическія вѣры, напримѣръ: догмать о Святѣй Троицѣ, догмать о воплощеніи Сына Божія, о безсѣмennomъ зачатіи, о рождествѣ отъ матере безъ отца, о крестной смерти, о воскресеніи и о прочихъ. Не симъ ли правиломъ Іуліанъ отступникъ разрушалъ вѣру Христову, якоже пишетъ Бароній, лѣто Господне 363-е? „Въ пути [рече] на брань противу персовъ идыи Іуліанъ, ноцію книги писаше противу Христа и святыхъ Евангелистовъ и вѣры христіанскія [Иеронимъ, епистолія осмьдесятъ четвертая]. А понеже бѣ словесень, многимъ ко спасенію сими книгами препятіе сотвори. Но Кириллъ святой архіепископъ Александрійскій, премудрыми и зѣло сильными возраженіями истии я и разсыпа“. Доздѣ Бароній. Тако убо и ты, оставивъ Божію премудрость, мудрствуеши чловѣчская, и чрезъ риторское хитрословіе развращаеши истинный путь благочестія. А понеже сіе твориши, нѣси истинный учитель святыя вѣры, но злохитрый еретикъ и скверный лжеучитель.

Велиши убо показати намъ, въ кое время тыя ереси и новины россіане пріяша, — при коемъ князѣ, или царѣ, и прочая. Убо яко ты съ нами твориши, тако и мы съ тобою. Наступаеши на насъ, яко лжу глаголющихъ, внигда глаголати намъ, яко греческія обычаи въ россійстѣй церкви измѣнишася, и вопрошаеши ревностно: въ кое время, при коемъ князѣ, и кто отъ еретикъ таковая

предаде, и прочая и прочая? Противъ убо тѣхъ вопросовъ, и мы тебѣ таковыя же можемъ предложить, и предлагаемъ вопросы. Рцы убо намъ: аще антихристова печать есть треперстное ко знаменію честному сложеніе, или ересь нѣкая древнихъ еретиковъ, яко же безумно вредословиша ваши начальницы? Аще речеши первое: покажи явственно самаго антихриста: кто онъ есть, когда родился и гдѣ? и како воцарися, како же царствуетъ? чувственно ли, или духовно? и чесо ради толь долговременное имѣеть царство? гдѣ же Илія и Енохъ, предтечи втораго пришествія Христова? и гдѣ обѣтованіе пришествія его? Развѣ речеши святѣйшаго Никона патриарха антихриста, а Илію и Еноха — Аввакума безумнаго и Никиту сквернаго? Но гдѣ есть власть ихъ великая, еже огнемъ дыхати и враги своя тѣмъ поядати, небесныя двери заключати, и воды въ кровь превращати? Не яко ли дымъ изчезоша, и память ихъ съ шумомъ погиге? Гдѣ же страшное Христово пришествіе, востаніе мертвыхъ, и чаемый страшный судъ? Негли речеши: вся сія духовно подобаеть приимати? Тѣмже и первое Христово пришествіе бысть духовно, и все священное писаніе ничтоже глаголетъ по исторіи, но вся духовнѣ. Безбожниче, безбожниче треокаянный! Како сія дерзаеши смышляти и глаголати на прельщеніе незлобивыхъ, себѣ же на вѣчное осужденіе и погигель! Но негли речеши: мы не нарицаемъ треперстнаго вашего сложенія печатію антихристовою, точію не приедемъ его? Тѣмъ же паки вопрошаю тя: аще печатію антихристовою не нарицаеши, почто съ таковыми лаятели сообщаемися? чесо ради не обличаеши ихъ, яко хулниковъ, и досадителей церкви Христовы? чесо ради таковыхъ преслушниковъ церкви, ихже самъ Христосъ къ язычникомъ и мытаремъ причитаеть, ихже за раздоръ единъ, яко разсѣкателей тѣла Христова, бѣгати и удалятися повелѣваеть святой Златоустъ [якоже выше показася], ты же по своему ко онымъ пристрастію почитаеши ихъ яко апостоловъ и

пророковъ? почто производиши ихъ во учителя, и въ крестители, и въ духовники, и въ пастыри расколническія? А они достойни суть свиніи пасти за свое безуміе и невѣжество. Воистинну, каково стадо, таковы и пастыри; каковы игумены, такова и братія. Негли не нарицаеши убо печатію антихрисловою треперстнаго къ знаменію крестному сложенія, но нарицаеши ересію: тѣмже покажи, обличи, засвидѣтельствуй, отъ коего еретика сія ересь произниче, въ кая лѣта произыде, при коемъ царѣ, или патріарсѣ греческомъ? и како греческая церковь вся абіе ересію повредися, како вся ослѣпоша, како онѣмъша, како по пророку, вси нѣми быша, лаяти немогуще (Исаи гл. 56, ст. 10)? како ереси сей не сопротивишася, како не обличиша, не запретиша, не извергоша? Ей, ложъ сія, ложъ, яко же ты глаголеши, на греческую церковь солганая, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствутъ. Что же дивно, яко въ Россіи спорницы и обличители суевѣрію вашему до Никона патріарха не явишася? Ибо и егда оригеновы книги вся вкупѣ со всѣми заблужденіями и плевелами въ греческой церкви пріемлемы были во время Златоустаго, и прежде того, и потомъ даже до пятаго собора, не было спорниковъ и обличителей; а пятый соборъ разсмотрѣніе о нихъ изрядное учинилъ, и овья убо пріялъ, яко православныя, овья же отвергнулъ, яко злочестивыя. Прочія же сему подобныя примѣры множества ради оставляю.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О томъ, яко не могутъ расколщики показати, въ кое время восточная церковь заблудила отъ православія, и потому не церковь заблудила, но они сами; и яко суевѣріе ихъ не точію не нужно есть ко спасенію, но и противно слову Божію.

Проповѣдь расколническая.

Но негли и недостойновѣрное ихъ слово еще усиливаютъ вѣроятелно быти, яко пастыри россійстіи, ави

вси піани, молчаще прелстишася, россіане аки бы во снѣ ноцію ереси пріяша, и забыша въ кое время и отъ кого пріяша, гречестіи архіереи аки бы слѣпи и безъ очесъ въ Россію прихождаху, съ пастырни россійскими вмѣстѣ служаще, и ихъ рукополагающе, а ересей не увидѣша. Но како мощно въ толикомъ множествѣ россійскомъ, акибы вново впадшемъ въ ереси и въ новопротивныя чины, не остатися нѣкимъ, тако духовнымъ, яко мірскимъ, въ первыхъ православныхъ обычаяхъ, и въ старомъ греческомъ преданіи, и тое еще бы было старое согласіе, и книги не удержати въ тайнѣ въ градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ, и не довести содержаніемъ даже до Никона, яко же отъ аріанъ и отъ иконоборцовъ, и при такихъ ихъ насильныхъ гоненіихъ, оставашася мнози православно-хранители? Тако, по отступленіи Римлянъ, Антоній, иже въ Новъ-градъ на камени чудеснѣ принесенъ, съ прочими иноки отлучившеся отъ гоненія, крышася въ пустыни, и тако восточная церковь отъ нихъ отлучися, якоже и бѣлорусцы отлучишася отъ отступниковъ своихъ архіереевъ, еже и мы нынѣ, блюдущеся новопреданія Никонова, храняще древнее святыхъ согласіе, явствуемъ. Како тако могла бы ересь правовѣріе покрыти безъ вѣдѣнія? како безъ обличителей? како безъ остальныхъ благочестія? како врата адова тако церкви одолѣша и весма безъ правомудрствующихъ учиниша? Невозможна сія, невозможна тако быти; и ложь сія мѣсто не можетъ имѣти при истинѣ.

Но еще ли и чрезъ сія возглаголютъ и хотятъ и сему, чему невозможно, быти: яко тако ересь молчащи вниде, тако всѣхъ безъ останка, безъ обличенія повреди, тако врата адова россійскую церковь тѣми ереси безъ противящихся одолѣша, и греческое православіе, еже съ начала пріемше, тое послѣжде не возымѣша, — да рекутъ иже тако дерзающіи: аще отъ описанія време не тому и лицъ опредѣленныхъ уже показати не могутъ, аще отъ явствованія лѣтописцевъ не взыщутъ, аще послѣдованія не покажутъ,

безъ которыхъ сіе слово стати не можетъ, но поне свое мнѣніе, въ кое время возмнѣтъ новомнѣннымъ ихъ ересемъ во всероссійское множество внити. Ибо послѣдователѣ другъ другу архіереи и святіи, отъ Бога прославленніи, въ Россіи бяху. До Петра ли чудотворца великаго московскаго митрополита, время тому отдаютъ? Но кто, бѣснуясь, дерзнетъ рещи въ ересѣхъ быти Петра, Алексія, Іону, Филиппа, великихъ свѣтилъ всероссійскихъ, Московскихъ митрополитовъ, и Гуріа и Варсонофіа Казанскихъ, со всею ихъ боголюбивою паствою всероссійскою, со многими великопрославленными святыми, межъ тѣми времени бывшими, Сергіемъ и Никономъ Радонежскими, Стефаномъ, Пермскимъ просвѣтителемъ, Кириломъ Бѣлозерскимъ и Новозерскимъ, Зосимою и Савватіемъ Соловецкими, и Александромъ Свирскимъ, и прочими многочисленными чудотворцы, яко пресвѣтлыми звѣзды, украшающими онога времени всероссійскую церковь? Аще ли же до тѣхъ святыхъ помышляти не удобно, то когда право возмнѣтъ быти,—по Петрѣ ли? Но вскорѣ великое свѣтило Алексій возсія. По Алексіи ли? Но абіе Іона преславный явился. По Іонѣ ли? Но пресвѣтлѣйшій Филиппъ, и Гурій и Варсонофій Казанская, пречудніи всероссійстїи просвѣтителіе и отъ Бога прославленніи чудотворцы, быша. По Филиппѣ ли, и Гуріи и Варсонофіи? Но яснѣ сіе лжемнѣніе обличаетъ священный соборъ всероссійскихъ священныхъ боголюбивыхъ архіереовъ, при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ бывшій, прежде архіерейства сихъ тріехъ свѣтилъ, на которомъ согласно старопечатнымъ книгамъ знаменоватися повелѣно и на небрегущихъ о семъ написано: аще кто не знаменуется двѣма персты, яко Христось, да будетъ проклятъ (Стоглавъ, гл. 31), а аллилуіа тройственная съ четвероприглашеніемъ названа латинская ересь (гл. 42). Тако въ семъ соборномъ согласіи рукоположеніе пріяша святіи Филиппъ и Гурій и Варсонофій; тако архіерействоваша, и паству свою добрѣ къ Богу управиша, и отъ Бога чудно прославлены быша;

такое то старое согласіе и послѣ россійстїи архіереи, и до Никона патріарха, соблюдоша; тако и вселенстїи Іереміа Цареградскій, и Теофанъ Іерусалимскій патріарси, бывшии въ Россіи, россійскому благочестію согласова- шася, якоже о нихъ повѣсть являетъ (Корм. л. 15 и 26); тако въ старопечатныхъ московскихъ книгахъ, якоже и въ бѣлорусскихъ, двѣма перстима знаменоватися велѣно [на брезѣ написано: Книга о вѣрѣ, глава 9. Кирилъ Іеру- салимскій глава 4. Катихизисъ малый листъ 17, большой глава 2. Стоглавъ глава 31. Максимъ грекъ глава 40, и во Псалтири печатной; книга Бѣлорусскія печати во Угор- цахъ, року 1618, Грамматика печатная въ Вилнѣ лѣта 7103, Исторія о иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвин- скія, и толкованіе сложенію перстовъ]; сице и на свя- тыхъ древнихъ всѣхъ иконахъ назнаменовано. Откуда тако твердо, тако явственно, тако силно, не даетъ ни време- не, ни мѣста свое мнителяствовати хотящимъ, аки бы, по ихъ, новымъ ересемъ всенароднѣ россіаномъ новонаучи- тися и новопріяти послѣ греческаго наученія. Весма сіе лжемнѣніе обличаетъ, весма отмещетъ, весма изничто- жаетъ, и весма, еже имѣша патріарси Московскіи по старопечатнымъ книгамъ согласіе, старогреческое преда- ніе имѣша, являетъ.

Обличеніе православное.

Точно тако и мы тебѣ долженствуемъ вопрошати, якоже ты насъ вопрошаеши, да въ свою, юже ископалъ еси, яму впадеши, и въ своей сокровенной увязнеши сѣти. Убо повѣждь намъ:

Первое: въ кое время мнимыя вамъ ереси грецы при- яша, при коемъ греческомъ царѣ, или патріарсѣ, или князѣ россійскомъ, и кто о семъ отъ святыхъ писаніемъ возвѣщаетъ?

Второе: такимъ ересямъ како не явишася спорницы и обличители, тако отъ духовнаго, яко отъ мірскаго чина?

Третіе: Аще пастыри гречестїи вси аки піани, прел-

стившеса, ереси пріяша и забыша, въ какъ лѣта и отъ кого пріяша; но како мощно въ толикомъ народа греческаго множествѣ не остане нѣкимъ, тако духовнымъ, яко и мірскимъ, въ первыхъ православныхъ обычаяхъ и въ старомъ апостольскомъ преданіи? — и тое, аще бы было старое, согласіе и книги не удержати въ тайнѣ, въ градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ, и не довести содержаніемъ даже до скончанія вѣка? Ибо и во время антихристово будетъ церковь Христова вратами адовыми не одолѣнна, даже до втораго пришествія Христова, якоже чтемъ во Апокалиписѣ, во главѣ второй-надесять, въ стихѣ четвертомъ-надесять: *и даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, и дѣже препитана бѣше ту время, и времена и полвремени отъ лица змиина.*

Четвертое: Въ кое время сія ересь по мнѣнію твоему въ греческую церковь вниде? — До Стоглавнаго ли собора? Но како отцы собора того не увѣдѣша, яко восточная цѣрковь заблудила есть отъ истиннаго благочестія? Ибо отцы собора того не имѣша таковаго о восточной церкви мнѣнія, каковое вы нынѣ имѣете, нарицающею не православною, но еретическою. По Стоглавномъ ли соборѣ? Но по тридесяти и осми лѣтѣхъ былъ въ Москвѣ Іеремія патріархъ Константинопольскій и произвелъ перваго патріарха Московскаго Іова, и Россійская церковь восточную, яко меньшая сестра болшую, почитала и ересей въ ней никакихъ не вѣдала. По Іереміи ли патріарсѣ? Но по тридесяти лѣтѣхъ былъ въ Москвѣ Ѳеоданъ патріархъ Іерусалимскій, и произвелъ Филарета патріарха, а ереси въ немъ церковь Россійская не знала, и съ восточною церковію имѣла непритворное согласіе. Между же тѣмъ Мелетій патріархъ Александрійскій четвертаго посланія писалъ въ Россію, и церковь Россійскую училъ покорятися восточнѣй церкви, которое ученіе его такъ честно пріяли пастыріе россійстии, что тая посланія его потомъ съ книгою Кирилла [нареченнаго Іерусалим-

скаго] печатнымъ тисненіемъ умножили, и во свѣтъ славно произвели. По Теофанъ ли патріарсѣ Іерусалимскомъ церковь восточная отъ благочестія заблудила и ересь [по вашему мнѣнію] треперстнаго сложенія и прочія пріяла, егда въ лѣто отъ созданія міра 7151, отъ воплощенія же Слова Божія 1643, Парѣній патріархъ Константинопольскій, Іоанникій Александрійскій, Макарій Антиохійскій и Паисій Іерусалимскій съ прочими архіереи подписаша книгу Православнаго Исповѣданія, яке учить трети первыми персты, во образъ Святыя Троицы совокупленными, крестное творити знаменіе? Но отъ кого сію ересь греческая церковь пріяла? Отъ жидовъ ли? Но они Троицы не исповѣдуютъ, и крестнаго знаменія ненавидятъ. Отъ магометанъ ли? Но и тіи такожде не знаютъ тройческаго догмата, ниже креста Христова почитаютъ. Отъ латинъ ли? Но латини двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, крестятся [якоже и сами вѣсте], аще и не тако, якоже вы, но не якоже и мы. Отъ арменъ ли? Но сіи по вашему нраву же и обычаю слагающе персты крестное знаменіе на себѣ полагаютъ. Отъ лютеранъ ли? отъ кальвиновъ? Но у нихъ якоже крестнаго знаменія нѣсть, тако и сложенія перстовъ не бываетъ. Отъ Никона ли патріарха Московскаго? Но того еще и имя не знаемо бѣ восточнѣй церкви, ниже на патріаршествѣ бѣше Никонъ, но потомъ за девять, или за десять лѣтъ произведенъ бысть въ патріарха. Отъ Дамаскина ли, иподіакона Студита, сію ересь пріяла восточная церковь [якоже шепчетъ вамъ сатана]? Но о томъ сказуютъ вѣдущіи, яко не въ тое время бысть, но до того за многа лѣта. Но аще бы и въ тое время былъ, — былъ бы онъ или православный, или еретикъ. Аще православенъ бѣ, православно есть и ученіе его о треперстномъ сложеніи. И аще православно: не есть новое, но древнее, понеже православніи новинъ ненавидятъ, а древность любятъ. Аще ли еретикъ бѣ Дамаскинъ: како писатели о немъ

не изъясляютъ, како учителя церковни ересей его не обличаютъ, како патріарси и архіереи вси единому иподіакону повинуются? Како расколниковъ во Греціи не бывало, которіи бы не пріимали треперстнаго сложенія, а за двоперстное даже до крове стояли бы и подвизались? Како ересь сія молчащи въ церковь вниде, и вся опроверже, вся одѣла, вся послушны обрѣте? Како врата адава одолѣша церкви Христовѣ, и ни одинъ не обрѣтесе исповѣдникъ вѣры и поборникъ благочестія, ни отъ патріарховъ, ни отъ архіереевъ, ни отъ священства, ни отъ монашества, ни отъ простаго народа, но вси абіе, оставльше святую вѣру, пріяша скверную вѣру, оставша свѣтъ и поидоша во тму? О, сквернаго вашего лжеученія, противницы! О, злохитрства вашего лукавства, лиси! Ты убо велиши намъ показати, въ кое время ереси и новыя чины россіане пріяша; мы же не вѣмы, о коихъ ересѣхъ и новыхъ чинѣхъ глаголеши. Ваше бо перстосложеніе, аще и аріанской ереси подобится, поелику первый перстъ болій есть четвертаго, четвертый же — пятаго, но аще съ православнымъ исповѣданіемъ догмата троическаго бываетъ, аще безъ всякаго раскола и ереси содержится, аще пріемлется не яко догматъ, но яко средняя вещь, аще съ симъ обычаемъ есть въ церкви священство и вся тайны церковныя, яко же было во время Стоглавнаго собора и потомъ,—не есть ересь и не нарицается ересію въ новопечатныхъ книгахъ. Подобнѣ тоежде перстосложеніе ваше, аще и несторіанской ереси подобится, поелику исповѣданіе Христа единаго отъ Троицы отдѣляетъ отъ догмата троическаго, но егда со благочестивымъ употребляется разумомъ, не есть ересь Несторіева, но Стоглавнаго собора установленіе, или Іакова Жидовина, или инаго невѣрнаго учителя догматъ, невѣдомо откуда произшедшій, точію въ книзѣ его обрѣтающійся, якоже вышше въ третіей главѣ отъ вашихъ отвѣтовъ ясно показася. Не есть же и догматъ вѣры, но толико отстоитъ отъ догматовъ,

елико Іаковъ Жидовинъ отстоитъ отъ самого Христа, елико Стоглавъ отстоитъ отъ Евангелія, елико отстоите вы, расколницы, отъ Апостоловъ, и елико земля меньше есть небесе, толико сіе уставленіе ваше меньше есть закона Божія, иже въ десятословіи, и Символа вѣры, и седми таинъ церковныхъ. Тѣмже и содержащіи сіе, аще святіи отцы, аще грѣшніи челоуѣцы, аще грецы, аще россіане, къ еретикомъ не причитаются. Доводъ же слову сему таковъ есть: „Еретикъ есть, иже вѣроу чуждъ“ (Кормч. гл. 21, л. 224), якоже глаголетъ Василій Великій въ первомъ своемъ правилѣ. Но грецы, или россіане, елицы двуперстнымъ сложеніемъ знаменашася прежде раскола и безъ всякой ереси православную вѣру содержаша, не чужди суть вѣроу и изъ двуптиховъ, или изъ помянниковъ не извергаются: убо и къ еретикомъ не причитаются. Почто убо лжеши, злочестивый лжеучителю, на нашихъ православныхъ архипастырей (ихже новыми нарицаеши мудрецами), яко бы они глаголютъ, яко вси россіане пріяша и содержаша богомерзкія ереси и въ книгахъ старопечатныхъ имѣша? Имѣша убо въ старопечатныхъ книгахъ повелѣніе о двуперстномъ сложеніи отъ Іакова нѣкоего Жидовина, или невѣдомо отъ кого, яко плевель посреде пшеницы всѣянное, и Стоглавнымъ соборомъ утвержденное, лже-Θеодоритомъ и лже-Кирилломъ проповѣданное; но отъ коего времени сіе имѣша? Явѣ, яко отъ временъ онаго Іакова Жидовина, а не отъ временъ апостольскихъ, или не отъ временъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Не отъ временъ, глаголю, апостольскихъ, понеже во апостольскихъ книгахъ, то-есть въ Новомъ Завѣтѣ, сіе повелѣніе не обрѣтается; и не точію въ книгахъ Новаго Завѣта нѣсть о семъ повелѣніи ни единыя черты, но и въ канонѣхъ апостольскихъ, и въ канонѣхъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, и въ книгахъ святыхъ великихъ учителей церковныхъ, за многая лѣта по Апостолѣхъ бывшихъ, якоже Василія Великаго, Григорія Бого-

слова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасіа и Кирилла Александрійскихъ, и прочихъ свѣтилъ и столповъ церковныхъ, нѣсть ни единыя черты. Не отъ временъ паки Владиміровыхъ: понеже въ житіи Владиміровомъ и въ житіяхъ преподобныхъ отецъ греческихъ, прежде Владиміра возсіявшихъ, и отецъ російскихъ, по Владимірѣ прославльшихся, не описуется. Ибо въ житіяхъ святоотеческихъ вся заповѣди Божіи часто воспоминаются, и догматы вѣры и заповѣди церковныя не умалчиваются, съ нимиже и сему догмату вашему можно было не покрытиса молчаніемъ; но покрься, не написася, не проповѣдася, не изъявися: убо догматъ сей или суевѣрный есть, или тщетный, суетный и ничтожный. Како бо можетъ быти догматъ вѣры, еже начало имѣеть отъ Іакова Жидовина, а не отъ Хріста, Божія Сына? Еже убо вы глаголете о нашемъ православномъ учителѣ Дамаскинѣ ꙗподіаконѣ, сіе и мы речемъ о вашемъ Іаковѣ Жидовинѣ (Отвѣтъ вашъ 9):

Первое: яко той Жидовинъ въ лицѣ святыхъ Божіихъ нигдѣже поминается.

Второе: не обрѣтается въ числѣ учителей святыхъ церковныхъ.

Третье: еже о двоперстномъ сложеніи написа, не утверди писанія своего свидѣтельства святыхъ. Тѣмже и къ вѣроятію сумнителенъ есть.

А о Кириллѣ Іерусалимскомъ и Θεодоритѣ, и о московскомъ Стоглавномъ соборѣ, и о Максимѣ Грекѣ, и о книгѣ о Вѣрѣ и о обоихъ старопечатныхъ Катихисизахъ, великомъ и маломъ, имиже своя суевѣрныя утверждаете догматы, имате доволный отвѣтъ въ книзѣ обличительной на отвѣты ваша, яже нарицается „Обличеніе на не правду расколническую“.

Имѣша убо россіане въ книгахъ своихъ не самыя ереси, но нѣкая реченія еретическія, яже и преподобный Максимъ Грекъ въ своей книгѣ обличаетъ, и резоны даетъ правилныя, по которымъ онъ церковныя славян-

скаго діалекта книги началъ было исправляти, и показа достойны исправленія, за чѣмъ отъ вашего расколническаго полчища премногая укоренія, злословія и досады мужественно философскою душою, яко адамантъ твердый, претерпѣлъ. Что убо дивно, яко вы, пребезумніи, ропщете о исправленіи книжномъ на святѣйшаго патріарха Никона? Ибо такожде дѣды и отцы ваши роптали и возставали на преподобнаго Максима Грека, котораго нынѣ вы хотя за святость его и почитаете, но дѣла его ненавидите, и онымъ ропотникамъ подобитесь, якоже чада ехиднина отцемъ своимъ. Ниже бо можете добрая глаголати, сами зли суще. Дерево бо злое плоды злы творить, якоже глаголетъ Господь. Ибо всему свѣту извѣстно есть, яко ересей богомерзскихъ, во всей церкви россійстѣй бывшихъ, никтоже глаголетъ; ты же, лжеучителю, по обычаю своему клеветещи на православную нашу церковь, аки бы наши архипастыріе еретиками, злословяще, порицають святыхъ отецъ россійскихъ, ихже Богъ прослави и мы съ теплою вѣрою почитаемъ. Сіе же твориши сего ради, дабы весь народъ россійскій возмогъ еси увѣщати ко своему суевѣрію и ко отступленію отъ святыхъ православныхъ церкви, и дабы вся православная Россія, твоего послушавши лжесловія, тебе знала и почитала, яко учителя и проповѣдника вѣры, и яко втораго Павла и новаго Василія Великаго, и другаго Григорія Богослова, и инаго Златоустаго, едиными усты восхвалила бы тя. О, безумія твоего, хитрословный прелестниче! Не ищещи ли ты престола епископскаго, якоже Арій? Не желаещи ли архипастыремъ быти, якоже Евсевій Никомидійскій? Не новый ли еси Даѳанъ и Авиронъ, ихже, самую таковою завистию же и гордостію возставшихъ на Моисея, земля пожре и адъ поглотитъ? О, коль истинствуетъ на тебѣ Соломонова притча: *есть, рече, путь, иже мнится челоуѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ на дно ада* (гл. 4, ст. 12). Всуе убо труждаешься, лжеучителю нечестивый! Мы бо отцевъ

россійскихъ, прежде раскола бывшихъ и православно во Святую Троицу по Символу святому вѣровавшихъ и добрыми дѣлы Богу угодившихъ, аще и двѣма перстома безъ всякаго суевѣрія и раскола и отступленія знаменовавшихся, почитаемъ, и въ молитвахъ нашихъ, яко заступниковъ нашихъ къ Богу, призываемъ; точію въ двоперстное ваше сложеніе не вѣруемъ, но вамъ сію суевѣрную вѣру оставляемъ, сами же вѣруемъ по святому Символу во единого тріѣипостаснаго Бога, Егоже сложеніемъ трехъ перстовъ, согласно Символу, со всею православно-каеодлическою церковію православно и благочестно, по древнему церковному преданію, исповѣдуемъ.

Аще ли вопрошаеши насъ: въ кое время россіане пріятное отъ восточной церкви треперстное сложеніе премѣнили на двоперстное, и крестъ четвероконечный на осмоконечный, и прочая, и прочая? Отвѣчаемъ тебѣ: мы не въ сложеніе перстовъ, по вашей слѣпой богословіи, вѣруемъ, ни въ крестъ вещественный коего-либо вида, но въ самого живаго Бога, въ тріехъ ипостасѣхъ, во единомъ же естествѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, и вѣру сію пріяхомъ отъ Апостоловъ святыхъ и отъ богоносныхъ отецъ. Убо нѣсть намъ нужды испытovati о вашемъ двоеперстіи. Испытайте вы, якоже хотите, и послѣдуйте баснемъ и родословіямъ безконечнымъ, еже намъ Апостолъ запрещаетъ творити въ первомъ посланіи къ Тимоѣею, во главѣ первой, въ третіемъ и четвертомъ стихѣ: *да завѣщаеши, рече, нѣкимъ не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ.* Которая апостольская слова толкующъ, святой Златоустъ глаголетъ: „Басни не закона глаголетъ, да не будетъ! но притворенія и растлѣнныя пѣнзи, и отверженныя догматы. Лѣтъ бо есть сущимъ отъ іудей въ неполезныхъ все слово изнуряти, дѣды и прадѣды счисляющимъ, да якоже се искусства многого и повѣсти мнѣніе имуть, да запретиши нѣкоимъ,

рече, не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ. Что есть безконечнымъ? Сирѣчь конца ни коегоже имущимъ, или ничтоже полезное, или неудобъ намъ постижимое. Видѣлъ ли еси, како укоряетъ стязанія? Идѣже бо вѣра, не требѣсть стязанія; идѣже вѣра, ничтоже не подобаеъ испытovati. Кая потреба стязанія? Стязаніе вѣрѣ есть разорительное: ибо истязуяи не у обрѣте; истязуяи увѣрити не можетъ. Сего ради глаголетъ: не упражняемся въ стязаніяхъ, зане аще истязуемъ нѣсть се вѣра; вѣра убо упокояетъ помышленіе⁴. Доздѣ Златоустъ (Бесѣда 1, л. 1240). Что убо мнитса вамъ?—еда двоперстіе ваше болши есть обрѣзанія и закона Моусеова, яже Златоустъ смѣло и дерзновенно отверженными догматами нарицаеъ и, послѣдуя Апостолу, стязатися о сихъ запрещаетъ? Не болши убо суть догматы ваши Ветхаго Закона; но еже есть Законъ чиновный противу Евангелія, сіе самое есть суевѣріе ваше противу вѣры православно-каѳолическія, юже цѣлу и непорочну содержитъ мати наша святая восточная церковь. Убо стязаніе ваше, еже выше предложися, тогожде достойно есть поруганія, еже произноситъ Златоустъ на еретиковъ бывшихъ отъ жидовъ, иже стязахуся о законѣ и обрѣзаніи и о прочихъ ветхозавѣтныхъ преданіяхъ, ничтожныхъ и неполезныхъ. Рцыте же намъ, стязателіе и совопросницы погибелчнїи: гдѣ во святомъ писаніи обрѣтаеъся и отъ коего святаго отца научистеся, яко три персты, палець и близосредній и мизинець, сотворилъ есть Богъ по образу тройческому, яко у васъ богословствуетъ ложный Феодоритъ, два же паки перста,—указательный и средній, сотвори Богъ по образу двоихъ естествъ Христовыхъ, Божества и человѣчества? Испытайте вся божественная писанія и скажите намъ: гдѣ написано, яко двоперстное ваше сложеніе толикую имѣетъ благодать и силу, вліянную ему отъ Бога, яко чрезъ тое вси святїи не токмо россійстїи, но и гречестїи спаслися, и Богу угодили и царство небесное получили, и вамъ

чрезъ тое велить Богъ спастися, минуя церковь святую, святѣйшую евхаристію и вся седмочисленные тайны святыя, самѣмъ Христомъ Богомъ преданныя? Противнымъ же образомъ покажите и сіе, яко треперстное наше сложеніе толь противно и мерзко есть Богу, что вси знаменующіися имъ погибоша, и погибають и погибати имуть, и аще кто и тмы добродѣтелей съ православною вѣрою имѣеть, а тремя перстами крестное знаменіе на себѣ изображаетъ, вовѣки погибнетъ, а не спасется никакими заслугами, никоими добродѣтелми, понеже вся добродѣтели его мерзость едина и едина скверна суть предъ Богомъ. Сіе бо есть ваше проклятое лжеученіе. Но откуда сіе взясте? — отъ коего Евангелиста, или Апостола, или пророка Божія, или учителя святаго? — не вѣмы. Покажите убо намъ сіе ясно, и тогда вѣру имемъ сему ученію вашему. Мы же покажемъ вамъ, яко безъ Христа самого невозможно есть спастися. Христа же егда реку, разумѣю быти: 1) самую Упостась Христову, 2) церковь Его, 3) вся тайны Христовы, изряднѣе же святую евхаристію. Кто убо спасется когда безъ Христа? Кто же когда вниде въ небо мимо святыя церкви, иже есть невѣста Христова, столпъ и утверженіе истины, домъ Божій, градъ Божій, и прочая и прочая? Кто же и безъ тайнъ Христовыхъ спасется? Никтоже. Невозможно есть спастися безъ Христа, понеже самъ глаголетъ у Іоанна, во главѣ пятой на десять, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ стихахъ: *Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многа: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сжарятъ.* Се в дите, яко невозможно есть спастися безъ Христа. Зрите же, яко и безъ церкви не дѣтъ есть спастися. Аще же не послушаетъ ихъ, рече, *повѣждь*

церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. (Мѡ. гл. 18, ст. 17—18). И паки: слушаай васъ, Мене слушаетъ: и отъмѣяйся васъ, Мене отъмѣяется; отъмѣяйся же Мене, отъмѣяется пославшаго Мя (Луки гл. 10, ст. 16). И паки: да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины (Тим. гл. 3, ст. 15). Убо якоже безъ Хрїста спастися невозможно есть, тако и безъ церкви; но не якоже безъ Хрїста, тако и безъ вашего перстосложенія. Сего бо вы, якоже доселѣ не покажете, тако и вовѣки показати не можете. Невозможно есть паки спастися безъ таинъ церковныхъ, безъ крещенія, безъ причащенія и покаянія, и прочихъ. Понеже о крещеніи Самъ Христосъ глаголетъ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. гл. 3, ст. 5). Равнѣ и о причащеніи: аще не съѣсте плоти Сына человеческого, не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. гл. 6 ст. 58). Подобнѣ и о покаяніи: аще не покается, вси погибнете (Лук. гл. 13 ст. 3). А о сугубой аллилуїи съ припѣвомъ: слава Тебѣ Боже, таковыхъ установленій ни въ Новомъ Завѣтѣ, ни въ Вѣтхомъ не обрѣтаемъ: убо сіе установленіе Стоглавнаго собора есть, а не Христово, ни апостольское, ни вселенскихъ соборовъ. А равнѣ, якоже двоеперстное сложеніе и сугубое аллилуїа не догматы суть вѣры, ниже заповѣди Господни, ниже тайны церковныя: убо и ко спасенію не нужны суть. Почто убо вы, противницы, много велерѣчите и стязаетесь о сихъ малыхъ и ко спасенію не нужныхъ статіяхъ? Развѣ того ради, да покажете свое непокорство и къ расколу свое желаніе? Аще бо, по Апостолу, не оправдися человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою (Галат. гл. 2, ст. 16): множае паче не оправдится отъ преданій Сто-

главнаго собора. О отцѣхъ же собора того, утвердившихъ противная восточнѣй церкви преданія, за которыя вы яко за самую вѣру стоите, отвѣщаю со святымъ Апостоломъ Павломъ, яко комуждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ; другому же въра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Духъ; другому же дѣйствія силъ; иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ; иному же роды языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ (1 Корин. гл. 12, ст. 7—11). Отцы убо россійстіи, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и прочіи, ихже вы счисляете прежде Стоглавнаго собора, и во время собора того и по соборѣ бывшіи, — имѣша дары Духа Святаго великія и богатыя; обаче не вся, яже Апостоль въ вышереченномъ словѣ счисляеть. Имѣша убо вѣру, дарованіе исцѣленій, дѣйствія силъ, и нѣцый пророчество: сіе достовѣрно и мы не прекословимъ. Слово же премудрости и слово разума, и роды языковъ и сказаніе языковъ имѣша гречестіи древніи отцы, а не россійстіи чудотворцы: понеже не вся дары всѣмъ равно даетъ Богъ, но раздѣляетъ, якоже хочетъ, и овому убо даетъ сей даръ, овому же другій, якоже изрядно сказуетъ избранный сосудъ Христовъ предреченными словесы. Скажите же, пожалуйте, святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и прочіи по немъ патріархи и архіереи имѣша ли кое дарованіе духовное, или не имѣша? Аще речете: не имѣша? — противно будетъ слово ваше естественному разуму, и вышереченному слову апостольскому, и притчи Христовой о талантахъ. Аще ли речете: имѣша? — должны есте показати, кая дарованія имѣша. Исцѣленій и пророчествъ не показуете, и мы не истязаемъ; премудрости же и разума и вѣры покрыти не можете, и россійское благочестивое царство не попуститъ вамъ. Къ чему же даетъ Богъ премудрость и разумъ и вѣру,

аще, по вашему безумному ученію, не подобаетъ премудростію и разумомъ и вѣрою дѣйствовать? Не сіе ли есть скрыти талантъ въ землю, за что глаголетъ Господь лѣнивому рабу: *подобаше тебѣ дати сребро мое торжникомъ, и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ михвою, — и абіе наводитъ сіе страшное изреченіе: возмите убо отъ него талантъ и дадите имущему десять талантъ; и неключимаго раба оверзите во тму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. гл. 25, ст. 27, 28 и 30). Аще убо тако есть, якоже и есть, то почто вы ропщете на Никона патріарха и на всю церковь о исправленіи книжномъ, которое онъ началъ и произвелъ во славу Божию и во общую ползу всѣхъ православныхъ христіанъ? Тако ли не лѣтъ есть Богу творити безъ вашей воли ничтоже, понеже око ваше лукаво есть, яко Онъ благъ есть? О, безумія вашего, пребезумніи лжеучителіе!

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Яко исправленіе книжное бысть по воли самого Бога, не чрезъ единаго Никона патріарха, но чрезъ весь освященный соборъ, и яко расколщики въ отступленіи своемъ погибають.

Проповѣдь расколническая.

Но понеже въ сихъ слово ихъ стати не можетъ, и показати свидѣтельствъ, доводящихъ до ихъ разума, не имуть, остается едино свое премудрое разсмотрѣніе показати, яко Никонъ, глаголють, добръ разсмотря, обрѣтѣ ереси и противенства въ древнемъ согласіи, сія изничтожа, и подобающее разсмотрѣніе учини (на брезѣ написано: Служебникъ изд. лѣта 7163 въ предисл. и лѣта 7176, въ соб. свиткѣ). Но кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣхъ общее согласіе преставляти? Кая правда падъ всѣмъ древнимъ согласіемъ возноситься? Каковая премудрость всѣмъ древнимъ православнымъ и святымъ архіереомъ воспротивиться? Что за великое чудо? Что за страшное диво? Кто отцелюбный сынъ стерпитъ таковая? Кто,

хотяй святыхъ части въ царствіи небеснѣмъ сподобитися, святыхъ согласія отстати восхоцетъ? Кто вѣруй, яко дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, безбожныя ереси во все-согласіи святыхъ помыслить? Кто, молюся, благоразумный отлучить себе отъ толь пресвѣтлаго полка святыхъ отецъ и ввѣритъ свое спасеніе Никоновой дерзости? Кто ли, православно въ писаніихъ воспитанный, попуститъ ему или прочимъ ясныя церковныя догматы, всесогласно у святыхъ бывшіи и до насъ послѣдованіемъ дошедшіи, стязовати и премѣнати? А наипаче при столь крѣпкомъ святыхъ воспрещеніи, иже прибавляющіи, или убавляющіи отъ церковныхъ преданій клятвѣ предаша (на брезѣ написано: Кормч. гл. 71; Максимъ Грекъ 69; Кириллъ Іерусалим. л. 305, Кн. о вѣрѣ 29). Тѣмже весма чужде истины, еже дерзати наипаче ясная церковная преданія и у святыхъ бывшая премѣнати.

Обличеніе православное.

Прелъцается, невѣдуще Писанія, ни силы Божія (Мат. гл. 22 ст. 29). Исправленіе бо книжное, чрезъ Никона патріарха наченшееся, не Никоново дѣло бѣ, но Божіе. Кто бо бѣ Никонъ, аще не служитель Христовъ, аще не орудіе Божіе? Христось же не Богъ ли есть? не Владыка ли и Господь? не царь ли и Архіерей вѣчный? не глава ли и женихъ церкви Своея? Не обѣщался ли есть пребывати съ нею до скончанія вѣка. (Мат. гл. 28 ст. 20)? Не рече ли неложными своими усты: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мос, ту есмь посредъ ихъ.* (Мат. гл. 18 ст. 20)? Святѣйшій же Никонъ патріархъ исправленіе книжное не самъ учини, но по воли благочестиваго самодержца, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, егоже сердце бѣ въ руцѣ Божіей, по святому писанію, глаголющему: *якоже устремленіе воды, тако сердце цареве въ руцѣ Божіей; а може аще хоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Прит. гл. 21, ст. 1). И не только по воли

царской, но и по воли всего освященного собора российских пастырей, во имя Христова собравшихся, по соизволенію же и благословенію святѣйшаго патріарха Паисія Константинопольскаго и всего, иже съ нимъ освященного собора, емуже согласуютъ и прочіи православніи патріарси и освященніи соборы, прежде Никона и по Никонѣ бывшіи, якоже показываетъ ясно книга Православнаго Исповѣданія и Скрижалъ и Жезлъ Правленія и Увѣтъ Духовный. Убо со всѣмъ освященнымъ соборомъ российскихъ архіереовъ и со всею восточною церковію вѣчно пребывающей, по своему неложному обѣщанію, вѣрный во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и преподобный во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, Христосъ Богъ нашъ, источникъ всякія премудрости и разума, глава и женихъ церкви, царь же и архіерей вѣчный, той неизреченною своею мудростію и чловѣколюбнымъ промысломъ книжное оно исправленіе, въ вѣщшую свою славу и во общую все-российскаго народа ползу, началъ и совершилъ не чрезъ единаго Никона патріарха, но чрезъ благочестиваго царя, аки чрезъ инаго Давида, или Соломона, или Константина, чрезъ весь освященный соборъ членовъ своихъ, ихже самъ избралъ и возлюбилъ, ихже самъ Глава есть, и чрезъ труднолюбное и достохвалное святѣйшаго Никона патріарха тщаніе, изрядное же согласіе и богодвижимое письменное сношеніе съ православною восточно-каѳолическою церковію. Вы же, пребеззаконніи суевѣрцы, злогордіи отступницы, злохитріи мудрецы, врази всякія правды, якоже Даѳанъ и Авиронъ и суцій съ ними скверный соборъ беззаконный, возстаете на Никона патріарха гордостію диавольскою, завистію же Каиновою. И доселѣ еще ропщете и гнѣваетеся на святую церковь о исправленіи книжномъ, о которомъ должно есть благодарити всепремудраго и всеблагаго Бога, давшего церкви своей святѣй такую премудрость, и возсіявшаго толикій свѣтъ разума, его же радъ бы былъ видѣти Стоглавый Соборъ, и преподобный Максимъ Грекъ, и царіе и патріарси российстии и вси

преподобніи, въ Россіи просіявши, и не видѣша: зане тако угодно есть величеству Божію — не всю зарю пречуднаго своего свѣта мірови являти. Сего ради и вещественный свѣтъ повелѣніемъ Его не абіе весь проливается, но предыдетъ убо денница зари, заря же утру, утро же солнцу, солнце же исходитъ яко женихъ отъ чертога своего (Псал. 18, ст. 6), и елико горѣ надъ горизонтъ восходитъ, толико множайшій свѣтъ ниспосылаетъ. Подобнымъ убо образомъ и свѣтъ благочестія явися вселеннѣй. Приіде первѣе законъ Моусеовъ, таже послѣдоваша пророцы, по сихъ же явися солнце правды Христось, и елико время течеть, свѣтъ благочестія не умалется и зари премудрости духовныя не оскудѣвають, аще и мы, немощніи, святительнаго сіянія вмѣстити не могуще, изнемогаемъ и падаемъ, яко Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ на горѣ преобразившуся Христу. И овъ убо ищетъ вѣры въ сложеніи перстовъ, и въ числѣ дровъ крестныхъ, и въ числѣ аллилуіи и просфоръ, овъ же чреву своему яко Богу служить и мамонѣ день и ночь работаетъ, и, по Златоусту, полнъ убо градъ людей, тѣа же церковь челоувѣкъ, зане не вси челоувѣческую имуть душу, но мнози уже претворишася во лвы и медвѣди, и волки, и зміи, и аспиды, и кони, и волы и въ самыя лукавыя бѣсы. Убо не на Никона патріарха вы, пустосвяты, ропщете, но на самого Бога, и часть ваша есть съ Даѡаномъ и Авиронномъ, а не со святыми російскими чудотворцы. Читайте божественнаго Златоуста, на второе Павлово посланіе къ Тимоѡею, нравоученіе второе, и видите, како вселенскій учитель учить повиноватися учителемъ и священникомъ. Вы убо и патріарховъ, и архіереовъ и всю церковь греческую и великоросійскую такъ оцѣняете, что по вашему мудрованію не достойна есть вашихъ двухъ перстовъ, на вѣсахъ бо добраго вашего разсужденія два персты ваши претягаютъ всю вселенскую церковь, не точію Никона патріарха. Златоустый же учитель не такъ вѣситъ и цѣнитъ не точію патріарховъ

и архіереевъ, но и священниковъ: нарицаеть бо ихъ ангелами Божиими. У васъ и вся церковь со всѣми таинствами благодатными и спасительными есть аки ничто же; а у Златоуста кійждо священникъ ангель Господень есть: „невѣси ли, рече, что есть священникъ? — ангель Господень есть“. Но да лучше усмотримъ Златоустово божественное ученіе, предложимъ здѣ самая свѣтозарная словеса правоученія его, аще и не вся, но на обличеніе безумія вашего доволная. „Почитай, рече, священника, и Бога почить, а иже навъче священника пренебрегати, путемъ проходяй, и на Бога досаду изнесеть нѣкогда. *Пріемляй васъ*, рече, *Мене пріемлетъ*; и священниковъ его, рече, честныхъ имѣй. Отсюда навъкоша іудее о Бозѣ небреци, яко Моисеа пренебрегаху, яко его каменіемъ побиваху. Егда бо кто къ священнику благоговѣйно пребудеть, много паче къ Богу; а аще священникъ золь есть, Богъ зряй, яко за честь къ нему и недостойнаго суща чести почитаеши, той воздасть тебѣ воздаяніе. *Аще бо пріемляй пророка*, рече, *во имя пророка, мзду пророчу пріиметъ*: явѣ, яко почитай, и повинуйся и покорайся священнику. Аще бо идѣже страннолюбія слово, идѣже не вѣси гостимаго, толикую пріемлеша мзду: а емуже повелѣваетъ покорятися, аще покоритися, много паче. *На Морсеевъ*, рече, *спдалиши спдоша книжницы и фарисее*. *Вся убо елика аще рекуть вамъ творити, творите: но дѣломъ же ихъ не творите*. Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще не радиши о немъ, не о немъ не радиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ“. И откуда явлено, яко Богъ рукоположилъ есть и? — рече: „Тѣмъ же аще не таково имаши имѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ: ниже крещеніе, ниже баню имаши, ниже тайнамъ пращаеши, ниже благословенія пріимаеши: убо ни христіанинъ еси. Что убо, рече, всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ и недостойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же той дѣй-

ствуешь, аще и ти были бы недостойни, заеже спастися людемъ. Аще бо чрезъ осла и чрезъ Валаама скернаго чловѣка людей ради глаголаше: много паче чрезъ священника. Что бо не творить Богъ спасенія ради нашего? Что ли не вѣщаетъ? Чрезъ кого же не дѣйствуетъ? Аще чрезъ Иуду дѣйствоваше и чрезъ пророчествующихъ, имже глаголетъ: *не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе*: много паче священниками дѣйствовать имать. Понеже аще быхомъ имѣли житія испытывать началствующихъ, сами быхомъ хотѣли быти рукоположницы учителей, и горняя долу бываютъ, горѣ нозѣ, а долу глава. Слыши Павла глаголющаго: *мнѣ же въ премало есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ чловѣческаго дне* (1-е Кор. гл. 4, ст. 3). И паки: *ты почто осуждаеши брата твоего* (Рим. гл. 14, стр. 10). Аще брата не подобаетъ осуждати, много паче учителя. Аще убо сіе повелѣ Богъ, добрѣ твориши, и согрѣшаеши не твори; аще ли противное, не дерзай, ниже вышше себѣ начинай. На Аарона по сотвореніи тельца восташа суціи съ Кореемъ и Даѳаномъ и Авирономъ: Что убо? Не погибоша ли? Каждо о своихъ да печется. Аще убо вѣры ученіе имать развращено, аще и Ангель будетъ, не повинуйся; аще ли же право учить, не житію внимай, но глаголомъ. Имаши Павла, и дѣлы и словесы наставляющаго тя въ потребное. (Нижше). Рцы бо ми: золь ли есть? И что сіе? Иже ли бо есть золь, той ли тебѣ даруетъ велія благая? Никакоже. Противу твоей вѣрѣ все дѣйствуется; ниже праведникъ ползовати что имать, не суцу ти вѣрну; ниже злый повредитъ нѣчто, суцу тебѣ вѣрну. Кравами дѣйствоваше Богъ у кивота, егда хотяше спасти люди. Еда бо добродѣтель толикое нѣчто споспѣшествуетъ: немошно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, еже отъ священническихя добродѣтели совершатися; все благодати есть; сего есть тоцію отверсти уста, все же Богъ содѣлываетъ; образованіе сей токмо исполняетъ“. Доздѣ Златоустъ. Что убо речеши къ симъ,

противниче? Не помышляеши ли, яко учителя сего великаго мы наякомъ писати такое жестокое на вашу злобу обличеніе? Но не новый се мудрецъ глаголетъ, не чело-вѣкоугодникъ пишетъ, но Духа Святаго органъ, уста Христовы, смиреніемъ высокій и нищетою богатый, равно-апостольный церковный учитель. Убо не нами нятый, но Духомъ Божиимъ подвиженный гремитъ на васъ. И не точію на васъ, но и на всѣхъ вамъ подобныхъ, гордыхъ и легкомысленныхъ пустосвятовъ, подражателей Дааана и Авирона, которіи церковную власть такъ знаютъ почитать, какъ разбойницы гражданскую. И аще бы вы были есте во времена Златоустаго, терпѣли бысте отъ него желѣзный пастырскаго его наказанія жезлъ, жесточайшій (нынѣшняго) Жезла Правленія, и сокрушились бысте отъ него, яко сосуды скуделничіи, по Псалмопѣвцу (Пс. 2, ст. 9). Но и нынѣ тѣсно есть вамъ отъ сего грома, отъ негоже гдѣ бы имѣли есте укрытися, не вѣмъ, то-чю во адѣ. То вамъ Златоустый благовѣствуетъ; такъ васъ привѣтствуетъ. И отъ коего вы чаете не токмо за-ступленія, но и похвалы, той вмѣсто вѣнцевъ вѣнчал-ныхъ плететь вамъ плети и верви, воеже злобу вашу нещадно бити, а наконецъ злыхъ сущихъ злѣ удавити. Послѣдуетъ Златоусту преосвященный Стефанъ, митро-полигъ Рязанскій и Муромскій, въ книзѣ, нареченной отъ него „Камень вѣры“, въ догматѣ о евхаристіи, въ части второй, во главѣ второй, противу кальвиновъ, хулящихъ священство, тако глаголя: „Млатъ, аще отъ желѣза, аще отъ сребра, аще отъ злата устроенъ бываетъ, равно есть орудіемъ дѣлающаго: не бо орудію дѣло восписуется, но употребляющему орудія и взирающему на изрядное дѣло. Не орудіе похваляемъ, но художника орудіемъ владущаго. Священникъ же, тайны совершающъ, есть яко орудіе оду-шевлено; самъ же Христосъ есть въ тайнодѣйствіи тѣмъ орудіемъ обладающъ“. Тако во слѣдъ Златоуста течетъ намъ новый мудрецъ. Вы же, старіи мудрецы, что глаго-лете? Не имѣетъ ли Богъ таковыхъ орудій къ совершенію

тайнъ святыхъ и ко умноженію славы своея, а наипаче ко спасенію человѣческому? Убо, по вамъ, Богъ или не хочетъ всѣмъ человѣкомъ спастися, или новымъ образомъ спасаетъ, новымъ путемъ вашего лжеученія приводитъ насъ ко Отцу Своему: убо и слово его должно есть: *Азъ есмь путь, истина и животъ; никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. гл. 14, ст. 6). И тако вы показываете нови быти мудрецы, а не мы. Но, о, новіи злохитрецы! — аще священникъ есть орудіе Божіе къ совершенію тайнъ святыхъ, како высочайшая власть церковная, патріарси, глаголю, и архіереи, не суть орудія Божія ко исправленію книжныхъ погрѣшеній, къ развѣянію еретическихъ плевеловъ, ко утверженію же истиннаго благочестія? Кое же болшее и славнѣйшее есть дѣло Божіе? — тайны ли святыя освящати и благодать свою изливати, и во святѣй евхаристіи хлѣбъ претворять въ тѣло Христово, и вино въ кровь Христову, еже всегда творитъ Богъ, не точію чрезъ мудраго и святаго первосвященника, но и чрезъ престопаго и грѣшнаго попа, — или погрѣшенія въ книгахъ церковныхъ по правиламъ грамматическимъ исправляти и новыя суевѣрныя обычаи отревати отъ церкви, еже рѣдко бываетъ и не чрезъ всякаго попа, но чрезъ обогащенныя премудростію и разумомъ архипастыри и крайнія по Христъ учителя, паче же чрезъ освященный соборъ церковный, якоже бысть при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи?

Речете: Кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣхъ общее согласіе преправляти? кая правда надъ всѣмъ древнимъ согласіемъ возноситься? каковая премудрость всѣмъ древнимъ православнымъ и святымъ архіереомъ воспротивиться? и прочая и прочая.

Отвѣщаю: Самъ Богъ чрезъ Іеремію пророка глаголетъ: *дамъ вамъ пастыри по сердцу моему, и унасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (Іер. гл. 3, ст. 15). И самъ воплощенный Сынъ Божій нарицаетъ себе пастыремъ и

учителемъ, глаголя: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. гл. 10, ст. 11 и 16); и паки: *будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Мат. гл. 23, ст. 8). И: *единъ есть вашъ учитель Христосъ*. Той же обѣщается пребывати съ нами до скончанія вѣка: *се, рече, Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. гл. 28, ст. 20). И церковь свою создалъ есть на твердомъ камени вѣры апостолскія и предрече неложными своими усты, яко *врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). И Духа Святаго посла Апостоламъ, да пребываетъ съ вѣрными во вѣки, и да научить насъ на всякую истину: *Азъ, рече, умоляю Отца, и инаго Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. гл. 14, ст. 16). И паки: *егдаже придетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину* (Іоан. гл. 16, ст. 13). И Апостолъ Павелъ въ посланіи ко ефесеомъ (гл. 4, ст. 11, 13) глаголетъ: *той, сирѣчь Христосъ, далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры и въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Отъ сихъ убо священнаго Писанія мѣстъ происходятъ сія вѣдѣнія:

Первое: яко пастыріе церковніи суть по сердцу Божію и даются отъ самого Бога пасти люди съ разумомъ и ученіемъ, отъ чего послѣдуетъ, яко святѣйшій Никонъ патріархъ пастырь бѣ по сердцу Божію и пасяше все-россійскую церковь съ богомудрымъ разумомъ и истиннымъ ученіемъ, понеже православный бѣ патріархъ. О злославныхъ бо глаголетъ Христосъ: *внемлите себе отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы: отъ плодъ ихъ узнаете ихъ* (Мат. гл. 6, ст. 15, 16.). Такови же суть вси еретицы и вы расколницы, понеже не послани суще приходите; приходите же въ кожахъ овчихъ, волцы суще. Овчая бо кожа есть притворное ваше благочестіе, лице-

мѣрная ревность аки бы о вѣрѣ, безженное житіе, воздержаніе отъ мяса и отъ вина, и прочая и прочая; волчая же — ярость и свирѣпство есть, и плоды, отъ нихже познается, по Господню ученію, еже рече: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* — ученіе ложное о антихристѣ, толкованіе печати антихристовы на треперстное къ знаменію крестному сложеніе, хула на четвероконечный крестъ, хула на святыя тайны, вредословіе на святѣйшую евхаристию, пребеззаконное и безбожное ученіе, яко вмѣсто тѣла и крове Христовы предлежитъ на святѣй трапезѣ самое тѣло и кровь антихристовы, къ сему же гнушаніе честнаго брака, раченіе же блуда, блудодѣянія, прелюбодѣйства, малакии и дѣторастлѣнія, скверна содомска, чародѣянія, волхованія, дѣтоубійства, отравленіе ложеснъ къ безчадію, сребролюбія, хищенія, зависти, вражды, лжи, злоба на чинъ учителскій, нерадѣніе о власти самодержавной, противленіе власти церковной, противленіе явной и познанной истинѣ, догматы ложныя, ученіе вѣры развращенное, и прочая, и прочая, ихже нѣсть числа, ихже не точію во свѣтлѣйшихъ православныхъ патріарсѣхъ и преосвященныхъ архіереяхъ не вѣмы, но и въ простомъ народѣ мало слышимъ, въ самомъ же святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ, на негоже песіими челюстями лаеете, таковыхъ и скверныхъ и богомерзкихъ ученій и дѣлъ никтоже слыша когда, никтоже повѣствуетъ, никтоже свидѣлствуетъ, развѣ вы ложно, по злобѣ своей, наносите на его архипастырство.

Второе. Христосъ, Сынъ Божій, есть пастырь добрый и учитель крайній церкви своей святѣй, иже и пребываетъ съ нею до скончанія вѣка, пребываетъ же не туне и всуе, но яко пастырь добрый пасетъ стадо свое на пажити православныя вѣры, и яко учитель всеблагій учитъ церковь свою святую, Собою и Духомъ Святымъ, на всякую истину. И посему книжное исправленіе при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ было не по волѣ человеческой, но по воли Божіей, надзирающе самому Христу,

учащу же пастыри церковныя Духу Святому словомъ истины евангельскія. Убо сіе книжное исправленіе бысть не по новымъ и еретическимъ каковымъ книгамъ и отверженнымъ догматомъ, но по догматомъ православныя вѣры, по священному писанію и по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ. А яко тако, а не инако бысть, сіе прежде мене показаша иніи довольно же и явственно. И вы противу таковыхъ показаній по неложной истинѣ ничто же можете отвѣщати, точію по крайней злобѣ лжами и клеветами и безстуднымъ вредословіемъ велерѣчите и прекословите, Бога не боящся и чловѣкъ не срамляющся. Обаче изрядно исполняете слово оно божественное, усты Павловыми реченное: *лукави же чловѣцы и чародѣе преустыютъ на юршее, прелцающе и прелцаеми* (2-е Тим. гл. 3, ст. 13).

Третіе. Церковь Христова на камени вѣры апостолскія основанная, ни мучителскою злобою, ни еретическими лщенми, ни расколническими каковыми хулами одолѣнна быти можетъ. Сія бо суть врата адова, имиже аще бы одолѣнна была святая церковь, было бы слово Христово ложно, еже рече, яко на камени *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). Но якоже удобѣе есть небу и земли погибнути, нежели словесемъ Христовымъ пролгаться: тако удобѣе есть всей твари измѣнитися, нежели церкви святѣй учени еретическими прелщенной быти. Убо вы, расколницы, отъ святыхъ церкви отступивше, погибаете, якоже при Нои сущіи погибоша, обрѣтшіся внѣ ковчега. Образъ бо бѣ Ной Христа, ковчегъ же — церкви. Мы же православніи, въ церкви Христовѣ пребывающе, Христа Спасителя съ собою имѣемъ и благодатію Его уповаемъ получитьи животъ вѣчный.

Четвертое. Даде Богъ церкви своей Апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, якоже глаголетъ Апостолъ; противнымъ же образомъ

производить діаволь соблазны міру, о нихже глаголетъ Христоръ: *горе міру отъ соблазнъ* (Мат. гл. 18, ст. 7). Произведе бо діаволь при пророцѣхъ лжепророки, при при Апостолѣхъ лжеапостола и при учителѣхъ лжеучители. Тако и въ нынѣшняя послѣдняя времена произведе діаволь васъ, лжепастырей и лжеучителей, сущихъ по истинѣ предтечей антихристовыхъ. Кто бы нынѣ въ Россійской имперіи отъ служителей сатаниныхъ лучше васъ можетъ преобразитися въ служители Христовы? Кто же толь изрядно оное божественное исполняетъ слово, еже избранный сосудъ Христовъ о тогдашнихъ глаголетъ лжеапостолѣхъ: *таковіи, рече, лживіи апостоли, дѣлатели лстиніи, преобразующеся во Апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла. Не веліе убо, аще и служителие его преобразуются яко служители правды, имже кончина будетъ по дѣломъ ихъ* (2 Кор. гл. 11, ст. 13—15).

Речешу: Святіи отцы прибавляющія, или убавляющія отъ церковнаго преданія клятвѣ предаша.

Отвѣщаю: Не токмо святіи отцы, но и божественный Апостоль Павелъ глаголетъ въ посланіи къ Галатамъ, во главѣ первой: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, анаѣма да будешъ.* И еже Апостоль тамо же выше глаголетъ ино благовѣствованіе: *чуждуся, рече, яко тако скоро прелагається отъ завшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе, сіе Златоустъ въ толкованіи оныхъ словесъ апостольскихъ нарицаетъ своя догматы: „Зри, рече, разума апостольскаго: да не глаголетъ бо кто, яко тщеславія ради своего составляетъ догматы, и себе проклять“. Доздѣ Златоустъ. Той же сіе ино благовѣствованіе и лжеапостольскія догматы, въ вышепредложенномъ на второе къ Тимоѣею посланіе правоученіи второмъ, глаголетъ ученіе вѣры развращенное: „аще убо, рече, вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся“. Вы же, акибы отъ святыхъ отецъ, глаголете, яко сіе ученіе*

развращенное (по Златоусту) и ино благовѣствованіе (по Апостолу) есть всякое прибавленіе и убавленіе. Убо ино есть ученіе Апостольское и Златоустово, ино же ваше расколническое. Апостоль убо анаѣемѣ предаеть ино благовѣствованіе благовѣствующихъ, и Златоустъ чрезъ ино благовѣствованіе разумѣть догматы, яже лжеапостоли сами отъ своихъ мозговъ составляютъ, и догматы ты нарицаеть Златоустъ ученіемъ вѣры развращеннымъ; вы же, такового развращеннаго ученія вѣры не токмо въ нашемъ Символѣ не обрѣтающе, но и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ показати не могуще, ревностію же раздора яко огнемъ жегоми, всякое прибавленіе и убавленіе анаѣемѣ подлагаете, хотяще тако показати, якобы новопечатныя книги подъ клятвою суть, и якобы церковь святая новую вѣру отъ невѣдомыхъ еретикъ пріяла есть и содержать. Но все сіе умышленіе ваше едина ложь есть, яже аще и отъ вашихъ устъ происходитъ, но имѣеть собственнаго отца своего діавола. Понеже той есть самая ложь и отецъ лжи, по свидѣтельству самого Господа (Іоан. гл. 8, ст. 44). А яко не новую, но древнюю вѣру содержать новыя книги, показываютъ довольно обличительныя на вашу прелесть книги: Скрижаль, Жезлъ Правленія, Увѣтъ духовный, Розыскъ, Пращица и Обличеніе на неправду расколническую. И аще праведно глаголете, яко святіи отцы всякое прибавленіе и убавленіе анаѣемѣ подлагають, то сами вы о себѣ свидѣствуете, яко подъ анаѣею есте, понеже святіи отцы учать твердо вѣровати, яко вся словеса Христова истинна суть, якоже самъ неложно засвидѣтельствуеть: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Мѣ. гл. 24, ст. 35). Вы же многая отъ словесъ Христовыхъ ложная вмѣняете быти. Напримѣръ: глаголетъ Христось о твердости церкви своя: *на камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. гл. 16, ст. 18); вы же сему слову неложному Владыки вѣры не емлете. Глаголетъ паки о евхаристіи: *аще не съѣсте плоти Сына челоувѣческаго, не пѣете крове*

Его, живота не имъете въ себѣ (Іоан. гл. 6, ст. 53); и паки: *пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое, пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завета; сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Мѳ. гл. 26, ст. 26, 27). А доколѣ творити? Довдеже самъ пріидетъ, якоже чрезъ Апостола Павла учитъ Духъ Святой: *елижды, рече, аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже убо пріидетъ* (1 Кор. гл. 11, ст. 26). Вы же сія словеса Сына Божія како пріемлете? Не тако ли, яко латини пріимають словеса Его о исхожденіи Святаго Духа: *Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан, 15, 26)? Или якоже жидове пріемлють словеса Моусеова о Христѣ: *пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ вашъ отъ братіи вашей, яко Мене: того послушайте по всему, елика аще речетъ къ вамъ и прочая* (Второз. гл. 18, ст. 15, 16)? Сирѣчь тако вѣруете, яко сія словеса Христова ничтоже суть. Тако у васъ, чудніи мудрецы, Іаковъ невѣдомый Жидовинъ болши есть Христа, Царя славы и Спасителя міра, понеже догматы, яже Христось проповѣдуетъ, у васъ ничтоже суть, а Іакова Жидовинъ догматы болши суть Евангелія. Тако вѣруете и оному слову Христову, о антихристѣ реченному: *Азъ пріидохъ во имя отца Моего, и не пріемлете Мене; аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. гл. 5, ст. 43), идѣже свое расколническое мнѣніе ставите выше Спасителява проповѣданія. Тако вѣруете прішествію Іліи и Еноха, чрезъ Малахію пророка глаголющему Богу: *се Азъ посылаю вамъ Ілію Ѳесвитянина, прежде прішествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго* (Мал. гл. 4, ст. 5), и чрезъ тайновидца богослова прорицающему: *дамъ объма свидѣтелема Моима, и прорицати будутъ дней тысячу двѣсть и шестдесятъ, и оболчена во вретнице, и прочая, и прочая* (Апок. гл. 11, ст. 3). Реку нѣчто, мнящееся тяжко, обаче истинно: не вы ли глаголете церковь Христову не быти Христову, но антихристову? не вы ли вредословите крещеніе святое не въ

Троицу, не во Христа, но во антихриста, такожде и муропомазаніе и прочая святая богоблагодатная таинства хуляще, и яко свиніи попирающе бисеры многоцѣнныя? не во святѣйшей ли евхаристіи блядословите быти не тѣло Христово, но антихристово? Самъ бо слышахъ нѣгдѣ отъ вашихъ песіихъ устъ таковое лаяніе, яко во время святаго причащенія подобаеть пѣти причастенъ тако: тѣло антихристово пріимите и источника смерти вкусите. И что сея хулы горшее, что сея ереси вредословнѣйшее? Колики убо ереси быша въ мірѣ отъ начала проповѣди евангельскія? Сія же треклятая ересь ваша мати есть всѣхъ ересей. Что бо противу сея хулы ереси оныя древнія: Аріева, Македоніева, Несторіева и Евтихіева? или новыя: Люторова и Кальвинова и прочія? не малая ли исчадія ехиднина протику великаго и страшнаго апокалипсическаго змія, имущаго главъ семь, и роговъ десять, и на главахъ его семь вѣнцевъ (Апок. гл. 12, ст. 3)? Что же противу сего заблужденія вашего вся приложенія, отложенія же и премѣненія, яже сказуете ложно въ новопечатныхъ книгахъ? Не вся ли сія суть едина внѣшняго благолѣпія утварь, еюже невѣста Христова святая церковь одѣвается и украшается, яко пресвѣтлая царица, одесную Царя славы стоящая, по псаломскому словеси: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Псал. 44, ст. 10), еяже вся красота и слава есть самъ Христось, иже есть внутри ея, якоже таможде глаголетъ Духъ Святый: *вся слава дщере цареви внутри* (ст. 13)? Такожде вѣра, надежда и любовь, яже имать церковь ко Христу, и прочыя добродѣтели, не ко внѣшней утвари прилежатъ, но ко внутренней славѣ и красотѣ, яже толика болши суть внѣшнихъ уставовъ и церемоній, елико душа болши есть тѣла, елико тѣло больше одежды, и елико плоды древа болши суть листвія. Ваше же суевѣріе что? Не рубище ли власяное, нечистое? Аще бо вся правда наша яко портъ нечистыя предъ Богомъ, по пророку (Ісаи гл. 64,

ст. 6): колми паче притворное сіе благочестіе, тщетное суевѣріе и вся яже съ нимъ мнимыя добродѣтели мерзости и нечистоты суть предъ величествомъ Его. И сіе ли рублище дерзаете нарицати царскою порфиною? сіе ли вретисце называете златотканною порфиною, еуже невѣста Христова церковь святая одѣвается и украшается? сей ли ядъ смертоносный, отъ адскаго седмглавнаго змія изблеваннй, вливаете во ученія православныя вѣры, еже есть пища небесная, хлѣбъ ангельскій, хлѣбъ животный и манна сокровенная? Добро убо есть прилагати злато ко злату, или сребро къ серебру, или злато къ серебру; прилагати же блато къ злату, или свинець ко серебру, дѣло есть пребеззаконное и проклятое: колми же паче къ слову Божію и ко ученію православному, еже есть *сребро разжено, искушено земли, очищено седмрицею* (Псал. 11) прилагати догматы суевѣрныя, ложныя и проклятыя, дѣло есть всякаго нечестія пребеззаконнѣйшее и сквернѣйшее. Таковъ бо есть вышереченный догматъ вашъ о антихристѣ, ложный, богопротивный, суевѣрный, пребеззаконный и проклятый, и прочыя, о нихже выше изъявися.

Еще же и вы въ своихъ суевѣрныхъ уставахъ многія чины и церемени, аки бы святыми отцы преданныя, премѣняете и убавляете по волямъ своимъ: тѣмже подъ клятвою есте, якоже сами глаголете, яко святыя отцы прибавляющія и убавляющія, явѣ якоже и премѣняющія отъ церковнаго преданія, клятвѣ предаша. Но понеже рекохъ, яко прибавляете и убавляете, изъявлю нѣкая отъ тѣхъ премѣненій и убавленій. Имянно:

1. Былъ у васъ обычай въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы ходити со кресты и со иконами и съ молебнымъ пѣніемъ около часовни, якоже бываетъ въ честныхъ обителехъ; но сіе крестохождение уже давно у васъ оставлено.

2. Таковый же обычай крестнаго хождения былъ у васъ и августа въ первый день, когда съ молебнымъ пѣніемъ

и со иконами ходили на рѣку; а потомъ догматъ той загладили.

3. Было у васъ нѣкое многолѣтіе, не о православныхъ царехъ, но о раскольникахъ; и тое вамъ показалось какъ-то не любо, и отложили.

4. Въ праздники господскія и богородичныя и святыхъ нарочитое дѣйство бывало у васъ послѣ часовъ надъ хлѣбомъ богородичнымъ (по вашему нарѣчію); гдѣ же у васъ этотъ догматъ?

5. Въ началѣ раскола нѣціи священницы окаянніи, учащии люди расколническому зловѣрію, освящали запасныя агнцы превеликія, и раздробивши тыя на малѣйшія частицы, раздавали дѣтемъ своимъ /духовнымъ и прочимъ приходящимъ къ нимъ расколникамъ, дабы они тѣмъ расколническимъ причастіемъ во вся дни, въ великій четвертокъ и въ часъ смерти, причащались, котораго причастія остатокъ и въ вашей Выгорѣцкой пустынѣ у самыхъ главныхъ фарисеевъ былъ около лѣта Христова 1735-го. Но такъ уже благодать ваша та оскудѣла, что причащающіеся крошками тѣми не больше четвертыя части пшеничнаго зерна пріимали. И какъ сіе причащеніе можетъ пребыти до скончанія вѣка? А ежели не пребудеть, то и обычай той не точію измѣнится, но и изъ памяти истребитя, понеже за неимѣніемъ священства обновити того расколникомъ невозможно. Сіе же извѣстно мнѣ потому, что въ тыя годы мнѣ, въ Выгорѣцкомъ лжемонастырѣ жительствовавшу, случалось и видѣти причащающихся тайно симъ притворнымъ причащеніемъ, и самому оное ложное, яко истинное, принять дважды или трижды (по единожды въ годъ), о которомъ грѣхѣ и плачуся горко.

6. До лѣта 1740 тропари, въ которыхъ написанъ имѣется и царскій титулъ, читали вы по своему зловѣрію; а нынѣ читаете согласно съ православными. Напримѣръ въ тропарѣ: Спаси Господи люди твоя, тогда читали: побѣды благовѣрнымъ рабомъ своимъ на сопротивныя даруя;

а нынѣ чтете: побѣды благовѣрной Императрицѣ нашей, и прочая.

И много было бы исчислять таковыхъ вашихъ смѣха достойныхъ вымысловъ, которыя сами премѣнили, и премѣненій тѣхъ въ грѣхъ не ставите; а въ православной церкви всякое премѣненіе видите и въ великую ставите ересь. О, трюкаяніи прелестницы, лицемѣри вселукавіи! Измите первѣе бервно изъ очесе своего, и тогда узрите изъяти сучецъ изъ очесе церкви Христовы.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Яко все расколническое безумное велерѣчіе обличено есть отъ святыя церкви нарочными книгами, и всуе они мятутся, не приѣмлюще праваго обличенія и послѣдующе безумію своему въ погнѣбь себѣ.

Проповѣдь расколническая.

Но дерзнетъ ли кто никонолюбный, а не отцелюбный, попустити Никону древлецерковная преданія преправляти, но разсмотри, кую ползу, новопремѣняя, учини Никонъ? Сіе ли, еже крестъ Христовъ трисоставный отъ присфоромисанія изверже? Которую ересь во оной печати обрѣте? Кую противность возглаголютъ въ трисоставномъ крестѣ Христовѣ, развѣ понеже онъ діаволу противный и бѣсомъ страшный, церковное просвѣщеніе и всѣмъ христіаномъ оружіе непобѣдимое? Паки еже персты слагати по древнему на знаменованіе честнаго Креста, въ нихже добръ и отцепреданнѣ оба превеликая таинства, Троицы, глаголю, и смотрѣнія, исповѣдуются? Сіе истинное богословіе онъ арменскою и несторіанскою ересію оклевета и отъ знаменія изничтожи (На поли написано: Служебникъ, соборный свитокъ, листъ 12, Жезль, листъ 60, Увѣтъ листъ 136)! Кое зло, разсуди, молюся, еже церкви исповѣдовати о богословіи въ тріехъ составѣхъ едино Божество, о вочеловѣченіи же Спасовѣ два естества и единъ составъ, ко-

торая истинная богословія вся ереси, тако о богословіи, яко о смотрѣнии Спасовѣ неправомудрствующія, обличаетъ? Сице армены и безглавныя, иже едино естество въ вочеловѣчившемся Спасѣ мудрствуютъ, изничтожаютъ; несторіаны, иже во двою Спасову существу два состава зломудрствуютъ, отражаетъ; не хотящихъ по свойству антихристову (якоже рече Апостолъ) исповѣдовати Ісуса Христа въ плоть пришедша убиваетъ. Како сію толь истинную церковную богословію сице дерзостно ересию зломудрствующихъ оклеветовати? О дерзости свирѣпцыя! О хулы злочестивыя! О крайняго въ тацѣмъ зломудрствованіи безумія! Паки двойственное аллилуія съ приглашеніемъ, ересию оклеветовавше, отринуса (На брезѣ написано: Жезль, листь 86, Увѣтъ, листь 152), которое церковное славословіе, отъ грековъ древнихъ за свидѣтельствованное, отъ святаго Евѳросина Псковскаго яъ старыхъ грецѣхъ и Россіи обысканное, явленіемъ Пресвятыя Богоматере утвержденное, и соборнѣ на вышеупомянутомъ при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ соборѣ извѣщенное (На поли написано: въ Миней служебной и въ житіи маіа въ 15 день; Стоглавъ, гл. 42); а всѣми сими тройственное аллилуіи съ четвероприглашеніемъ пѣніе отринутое, и злою аресию объясненнѣ показанное, кая польза сіе воспріяти, — богоненавистное вмѣсто боголюбнаго, ересеточительное вмѣсто благочестиваго, церковноосужденное вмѣсто православнаго? Таже и прочія чины и уставы древлецерковныя многочисленныя смяте и испремѣни, и всю Россію возволнова, и вся души поколеба, междуособное многое кровопролитіе яко бурю зѣлну воздвиже, и ненависть презѣлну другъ на друга россіаномъ вмѣсто глубокаго мира воздѣла, еже явѣ дѣло его нѣсть полза, нѣсть, но душевная пагуба и чаемое гнѣва Божія воспріятіе (На брезѣ написано: Кормчая, гл. 53, л. 572).

Обличеніе православное.

Здѣ многихъ словесъ и доводовъ потреба; но аще и много возглаголемъ, расколника сего злохитраго увѣщати не возможемъ. Удобѣе бо есть еѳіопа убѣлити, нежели сицевое каменное умягčiti сердце и таковую скверную очистити душу. Потреба ли есть обличити таковое суевѣрное велерѣчіе и тщеславную гордаго отступника низложить мысль? — Обличено уже сіе велерѣчіе богомудрыми книгами: Скрижалію, Жезломъ Правленія, Увѣтомъ Духовнымъ, Розыскомъ, Пращицею и яже нарицается Обличеніе на неправду расколническую. И имущему убо сердце чувственное и совѣсть благую и вѣру истинную не точію оныя книги на обличеніе расколническаго сего суевѣрія довлѣють, но и сія малая довольно есть книжица, съ толикими истинными резонами; а непокоривымъ и твердосердечнымъ противникомъ напимъ ничтоже довольно можетъ быти.

Рекутъ противницы: сіе исправленіе книжное всю Россію взволнова, и прочая, и прочая.

Отвѣщаю: Могутъ тако и жидове похулити, якоже и хулятъ, благовѣстіе Христово, яко сіе всю вселенную возволнова, и прочая. Что же и самъ Спаситель нашъ о себѣ засвидѣтствуетъ: *Не мните, рече, яко приидохъ воверещи миръ на землю: не приидохъ бо воверещи миръ на землю, но мечъ. Приидохъ бо размучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣсту на свекровь свою. И врази челоуѣку домашніи его* (Мѳ. гл. 10, ст. 34—36). Что убо? Сего ли ради должны есмы отврещися вѣры Христовы, яко сія не миръ, но мечъ вверже на землю, и всю вселенную кровавыми обагри струями? Или сего ради законъ Божій отвергнемъ, яко по нему убиваются всегда злодѣи, разбойницы, убійцы, волхвы, чародѣи и вси законопреступницы? Никакоже; но паче сего ради законъ возлюбимъ, яко истребляетъ злобу отъ земли, и Христа сего ради паче величаемъ, и прославляемъ, яко

пріиде отъяти злый миръ отъ земли, да примирить ны Богови. Тако убо и книжное исправленіе, всепремудрымъ промысломъ Божиимъ и достохвалнымъ святѣйшаго Никона патріарха тщаніемъ содѣявшееся, сего ради паче пріемлемъ, яко діаволу и чадомъ его расколникомъ не угодно есть. Все бо, еже Богу есть угодно, діаволу бываетъ противно; а еже Богу противно есть, сіе діаволу угодно. И оттуду есть, что богоугодное дѣло не всѣмъ человѣкомъ угодно есть, но точію благимъ и праведнымъ, иже суть чада Божія; злымъ же не угодно, понеже они суть чада діаволя. И тако часть сію окончити время.

Проповѣдь раскольническая.

Тѣмже иже на древнихъ отецъ новопріятіе ересей глаголющія, показати же мѣста во истинныхъ доводѣхъ нигдѣ не имѣющія, ясно показуется, яко ложь суть глаголющія, Православіе же церковное, еже древле у грековъ отъ соборовъ и Апостолъ и отъ Христа пріятое, отъ нихъ же у нашихъ древнихъ росіанъ воспріятое, и другопріемно согласіе оно соблюдено даже до Никона не прерванное, явѣ отъ истиннаго слова показуется надежно истинное, въ немже да сохранить насъ (помолимся) Христосъ Богъ до смерти, да согласно со святыми правовѣрующе, части ихъ въ вѣчномъ царствѣ сподобимся, по обѣтованію псаломскому: вселяти Господу единомысленныя въ домъ (Пс. 67), емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

Обиченіе православное.

Сома не правда себѣ (Псал. 26, ст. 12). Долгую убо сплелъ еси пленицу лжесловія, лукавый лисе; но къ чему годна тебѣ ложь сія, аще не къ единой собственной твоей погибели? Солгалъ еси первое, глаголя, яко новіи мудрецы утверждають неизвѣстными доводы новопреданія своя, которая ложь довольно обличена есть выше въ первой и второй главахъ. Солгалъ еси, второе, глаголя, яко

тии же новіи мудрецы глаголють на отцевъ россійскихъ, якобы имѣли богомерзкія ереси и якобы вси россияне держали тыя ереси единогласно, которая ложь твоя ясно изобличися въ третіей, четвертой и пятой главахъ. Соглажь еси, третіе, глаголя, яко тии же новіи мудрецы глаголють Никона патріарха ереси истребивша, которая ложь твоя попрося во главѣ шестой. И еще не стыдишися лгати, глаголя истинное православіе быти свое расколническое зловѣріе, которое развѣ тогда было бы православіемъ, когда бы земля стала небомъ, а сатана Богомъ; но сія ложь твоя всѣми вышеписанными главами довольно и явственно изобличися. *Что убо хвалишися во злобѣ, силне? Беззаконіе весь день. Неправду умысли языкъ твой; яко бритву изошрену сотворилъ еси леть. Возлюбилъ еси злобу паче благостыни, неправду, неже глаголити правду... Возлюбилъ еси вся глаголы потопныя, языкъ лстивъ. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, восторженетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ* (Псал. 51, ст. 1—7). Аминь.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О формѣ креста Христова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Слово на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста о томъ, почему нарицается четверочастный крестъ, и яко крестъ Христовъ есть символъ распятаго Христа.

„Четвероконачный міръ днесь освящается, четверочастному воздвигаему твоему кресту, Христе, Боже нашъ“.

Словеса суть матере нашей святыя соборныя церкви, въ стихирахъ настоящаго крестнаго праздника въ честь и славу укрестованнаго за наше спасеніе Христа Сына Божія воспѣваемая.

Достохвалное и благочестивое, богоугодное же и душе-

спасительное дѣло есть крестъ Христовъ почитати, хвалити же и прославляти, слышательіе христіюлюбивіи! Крестъ бо почитающе, Христову страсть воспоминаемъ; воспоминающе же страсть Спасителя своего, благодареніе ему по силѣ приносимъ и долгъ свой исполняемъ. Вопреки же, креста не почитати тожде есть, еже страсть Христову забвенію предавати и не благодарити Спасителя за толикое спасеніе и избавленіе, бывшее намъ честною кровію Его. Сего же неблагодаренія что было бы пребеззаконнѣйше? Достойно убо и праведно свѣтлый сей праздникъ Воздвиженія креста Господня празднуемъ, почитающе всечестный скипетръ Царя небеснаго и непобѣдимое оружіе христіанское. Аще бо іудеи оружіе Голіаѿово (имже Давидъ умертви нечестиваго онаго иноплеменика) толикою почтоша честію, яко въ храмъ Божій внесше и въ ризу обвивше, положиша въ воспоминаніе преславнаго онаго спасенія отъ руки иноплеменикъ (1 Цар. гл. 21, ст. 9): коликою честію и благоговѣніемъ мы, христіане, почитати должны есмы пресвятыи и животворящій крестъ Христовъ, имже адскій Голіаѿъ умертвися, побѣдившу его истиннѣйшему нашему Давиду — Христу, имже всеродная смерть упразднися и клятва разрѣшися, имже мы, смертніи, безсмертній животъ получихомъ, падшіи востахомъ, истлѣвшіи обновихомся и врази бывшіи Богу примирихомся? Аще бо прежде смерти Христовы и проклятое было древо крестное, но Христось, начальникъ жизни и источникъ благословенія, преложилъ клятву на благословеніе, освятилъ мерзкую и проклятую форму крестную честною и пресвятою кровію своею, и орудіе смерти претворилъ въ корень безсмертнаго живота и въ садъ нетлѣнныхъ сладостей небесныхъ. Отсюду великій онъ и небесный чловѣкъ, Павелъ божественный, не имѣлъ чимъ бы инѣмъ похвалитися, точію похвалился симъ садомъ живоноснымъ: *мнѣ же (глаголетъ) да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Галат.

глава 6, ст. 14). И вправду: якоже бо Адаму слава и похвала и крайнее блаженство было прекрасный оный садъ рая едемскаго, тако Павлу и всѣмъ Апостоломъ, купно же всѣмъ вѣрнымъ, блаженство и похвала есть нетлѣнный сей садъ креста Господня. Сіе бо есть воистину древо живота, отъ негоже изъяхомъ плодъ безсмертія, самого Спасителя міру, Егоже тѣломъ и кровію, единожды на крестѣ за насъ изліянною, всегда питаемся и наслаждаемся, и яко небеснымъ врачествомъ недугъ смерти врачуемъ, и живота вѣчнаго крѣпкое упованіе имѣемъ. Сіе древо святое даетъ намъ цѣлбу противу онаго яда зміина, котораго первый человекъ вкусивъ, смертно отравися. Тамо убо плодъ древа райскаго преслушнику смерть принесе: здѣже Христось, плодъ чрева дѣвическаго, яко пища нетлѣнная и яко гроздь животный, отъ сада крестнаго объятый, всѣмъ послушающимъ Его и тѣлу Его святому съ вѣрою и любовію причащающимся виновенъ бываетъ спасенія и живота вѣчнаго

И понеже многихъ и неизреченныхъ благихъ крестомъ Христовымъ сподобихомся, надлежало бы намъ при нынѣшнѣмъ свѣтломъ праздницѣ Воздвиженія его имѣти слово воспоминательное о таковыхъ неисповѣдимыхъ благодатѣхъ Божіихъ и о преславныхъ чудесѣхъ, силою крестною бывшихъ и бывающихъ. Но, оле наша немощи, яко ни умомъ объяти, ни словомъ представить можемъ толикихъ преславныхъ и неизглаголаныхъ дѣлъ Бога нашего! Еще же и времени къ тому доволнаго не имѣемъ. Имѣемъ бо недалече отъ себе враговъ креста Христова, и хотимъ предложить нынѣ противу лжеученія ихъ ясное показаніе о самой формѣ креста, которую они разсуждаютъ неправильно и чрезъ неразумное свое разсужденіе крестъ Христовъ безчествуютъ, которое вредословіе ихъ есть противно слову Божію, противно святѣй каеволической церкви, противно и естественному разуму. И весма должны есмы заблужденіе сіе обличити,

яко благочестію христіанскому непристойное и душамъ, кровію Христовою обновленнымъ, пагубное. Сіе убо и сотворимъ нынѣ въ честь и славу укрестованнаго Владыки, себѣ же въ ползу душевную. Тѣмже просимъ отъ Господа Бога благодатныя помощи, елико на обличеніе таковаго заблужденія, толико на наказаніе нашего истиннаго благочестія, имже крестъ Христовъ почитаемъ и силу его проповѣдуемъ. Просимъ же и отъ вашего благочестія добраго и внимательнаго послушанія.

Распрію съ нами имѣютъ противницы о крестѣ Христовѣ таковую. Счисляютъ въ крестѣ четыре части, якоже и мы; но опредѣляютъ сія четыре части иначе, а не якоже святая соборная церковь. Первая бо часть, по ихъ мудрованію, есть правое древо крестное, на которомъ повѣшено было самое тѣло Христово; вторая часть древо прекое, на которомъ пригвождены были руки Его святія; третія часть — надглавіе, или дщица Пилатова; четвертая — косое подножіе. И аще который образъ креста всѣхъ сихъ четырехъ частей въ себѣ не имѣетъ, они того креста не точію не почитаютъ, но и хулятъ его и ругаютъ, нарицающе образомъ звѣревымъ и мерзостію запусѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Мы же, аще и почитаемъ крестный образъ съ надглавіемъ и подножіемъ, и распятіе Христово на такихъ крестахъ написанное, или изваянное лобызаемъ, и самый поклоняемый крестъ на престолный таковъ имѣемъ видомъ; обаче тою же самою честію чтемъ и четвероконечный крестъ, безъ дщицы и подножія творимый. И о семъ нынѣ разсужденіе да будетъ намъ отъ вышепредложенныхъ словесъ: „четвероконечный міръ днесъ освящается, четверочастному воздвизаему твоему кресту, Христе, Боже нашъ“.

Самое убо пребезначальное начало и всевиновная вина, присносущій и преблагій Богъ, изначала, въ сотвореніи міра, крестное четвероконечнаго страсти Христовы образа таинство премудро и явственно прообразилъ есть,

сотворивъ четыре страны: востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, и устроивъ четыре вѣтры началнѣйшія: евръ, зефиръ, ворей, ноть. Тѣмже четвероконечный міръ нарицается, егоже освятилъ есть крестъ Христовъ преславнымъ воздвиженіемъ своимъ¹⁾. Егда бо той воздвигенъ бысть отъ земныхъ нѣдръ, тогда отъ Іерусалима во вся четыре концы вселенныя пройде слава распятаго Христа Бога нашего, не якоже прежде апостолскимъ вѣщаніемъ, но уже царскими указами равноапостолнаго самодержца Константина Великаго. И аще кто не домышляется, како міръ сей четвероконечный есть, то такому предлагается, аки зеркало, ученіе географское, въ немже четвероконечная міра сего форма зрится.

Всякая бо премудрость отъ Господа и съ нимъ есть во вѣкъ, якоже глаголетъ богомудрый Исусъ Сираховъ (гл. I, ст. 1). Убо и Географія отъ Господа есть, и не могутъ противницы показати, яко географское ученіе отъ діавола есть. Изобразуютъ убо географы во образъ всего міра кругъ, сотворше круглую черту на хартіи, и раздѣляютъ сей (кругъ) въ четыре равныя части, проведемъ двѣ прямыя черты: первую отъ восточныя страны до западныя, вторую же отъ сѣверныя до южныя, и тако творятъ образъ четвероконечнаго міра, вкупѣ же и животноворящаго креста. Убо четыре концы міра и четыре вѣтры, отъ четырехъ странъ дышущи на вселенную, образуютъ четыре концы креста Христова. Четвероконечный же креста образъ среднимъ кентромъ придержится и связуется (якоже глаголетъ святой Дамаскинъ: О вѣрѣ кн. 4, гл. 12), вкупѣ же и раздѣляется (кентромъ, точкою) на четыре части, якоже географское показываетъ ученіе. И по сему разуму въ выше предложенномъ словѣ четверочастный называется крестъ Христовъ. Сіе

¹⁾ Сему подобно пишетъ о крестѣ Хрусъ Уединенный въ словѣ на Воздвиженіе Креста, которое есть въ Миней-Четіей древлеписменной. Септеврія въ 14. (Собственнооручная отмѣтка А. Иродіонова на полѣ рукописи.)

же есть достовѣрно оттуду, яко церковь святая отъ древняго апостольскаго преданія вся тайны святыя четвероконечнымъ крестомъ благословляетъ и освящаетъ, и въ проскомидіи убо, таковымъ образомъ креста знаменующи просфору, глаголетъ: „въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, въ муропомазаніи же приглашаетъ: „печатъ дара Духа Святаго“. Лгутъ убо противницы, бусловяще, яко четвероконечный крестъ есть образъ антихристовъ, и мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ. Се бо явственнo видимъ, яко знаменіе Христово есть и печатъ Божій есть. И якоже чловѣцы, запечатанніи сею печатію чрезъ таинство святаго муропомазанія, Христовы воины суть: тако и хлѣбѣ, симъ знаменіемъ знаменаніи, бывають жертва святая въ воню благоуханія духовнаго, во святый пренебесный жертвенникъ Божій чрезъ самого великаго Архіерея Христа приносимая руками служителейъ Его. Зане, по божественному Дамаскину, идѣже есть знаменіе Христово, животворящій крестъ: тамо есть и самъ Христосъ, иже есть архіерей и жертва, приносяй и приносимый, приемляй и раздаваемый, и Единъ всяческая во всѣхъ.

Глаголють противницы: но самый пресвятый и животворящій крестъ Христовъ былъ со дщицею и съ подножіемъ, — исперва бо отъ трехъ древъ содѣланъ бысть, потомъ же Пилать дщицу написавъ, четвертое древо приложилъ.

Отвѣщаю: Не ради троичнаго или четверичнаго числа древъ святая церковь крестный почитаетъ образъ; но понеже крестъ страсть Христову въ себѣ самомъ изобразуетъ. И якоже честь образа на первообразное восходить, якоже глаголють богоносніи отцы: тако и честь креста на самого восходить укрестованнаго Владыку. Крестъ убо есть символъ (или образъ) Христовъ и за то самое почитается, яко есть знаменіе Христово, якоже пишетъ святый Дамаскинъ въ книзѣ четвертой о православной вѣрѣ, во главѣ второй надесять. Кто же не видитъ, или кто не исповѣдуетъ, яко имже образомъ въ рас-

пятомъ Христвъ былъ образъ четвероконечнаго креста (а не осмоконечнаго), тако и въ четвероконечномъ крестѣ есть образъ самого распятаго Христа? Тѣмже и осмоконечный крестъ ничтоже имать вящшее, паче креста четвероконечнаго, но оба равную имѣють силу, равныя и чести достойны суть. Надглавіе же и подножіе (аще приложены были кресту) не существительныя части крестабяху, но прилагательныя, понеже надглавіе не главу укрестованнаго знаменуетъ, но титулу Пилатову. Самая же глава Христова довольно знаменуется вышнимъ рогомъ креста. И якоже надписаніе Пилатово мнози отъ расколниковъ отвергають и уничтожаютъ: тако и дщицу оную отложить и уничтожити мощно есть, цѣлу и неразрушенну безъ нея суцу образу крестному. Подобно и подножіе крестное не самыя ноги Христовы знаменуетъ, но мѣсто оное, идѣже пригвождены быша нозѣ Владычни; ноги же довольно изобразуются нижнимъ рогомъ крестнымъ. И есть надглавіе убо на крестѣ, а не въ крестѣ; подножіе же подъ крестомъ, а не въ крестѣ. Надглавіе яко вѣнецъ на образѣ Христовѣ, или яко терновъ вѣнецъ на образѣ распятія Его; подножіе яко подножіе пишемое подъ ногами Его. И сей самый разумъ является отъ оныхъ евангельскихъ словесъ: *написа же и титулу Пилатъ и положи на крестъ*. Не можаше ли рещи Евангелистъ, по расколническому сужденію: „написа же и титулу Пилатъ и тою соверши крестъ“? Но онъ, яко истинный богословъ, противно расколникамъ глаголетъ: *написа же и титулу Пилатъ и положи на крестъ*, показуя, яко крестъ Христовъ и прежде титлы совершенъ баше (крестъ). И аще кромѣ титлы совершенъ баше, колми паче кромѣ подножія совершенъ есть. Существительныя бо части креста суть два древа: правое и прекое, яже, другъ другу крестовидно сопоставленная и древодѣльною хитростію сращенная, творять посредѣ себе кентръ (точку), иже есть аки сердце въ крестѣ, утверженіе и крѣпость всего образа крестнаго. Кентромъ

(точкой) паки коеждо древо раздѣляется на двѣ части: правое убо на вышній рогъ и нижній, прекое же на десный и лѣвый, и тако отъ двою древу бывають четыре части креста: зане (якоже глаголють любомудрии) часть части есть часть цѣлаго (всего). Еще же и посему четыре концы суть четыре части креста, яко знаменуютъ собою четыре части укрестованнаго плотію Сына Божія: вышній бо рогъ знаменуетъ главу съ шією, нижній — тѣло съ ногами, десный же и лѣвый — обѣ рупцѣ съ мышцами. И тако четвероконечный крестъ есть знаменіе Христово, якоже самъ глаголетъ: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (Матѣ. гл. 24, ст. 30). Аще ли же и преосвященный Питиримъ, епископъ Нижегородскій въ книзѣ своей, зовомой Працидѣ (отв. 124), два древа глаголетъ двѣ части креста, а не четыре, сіе свойственно глаголется, коемуждо древу именемъ части нарицаему, якоже и святой Аѳанасій Великій во отвѣтѣхъ ко Антиоху князю отъ двою древу крестъ Христовъ составляетъ (тая паки два древа Евѳимій толкователь псалмовъ двѣ части нарицаеть, якоже въ послѣдующей главѣ покажется). Четыре же концы четыре части глаголются употребително: якоже святой Дамаскинъ среднимъ кентромъ креста четыре край его содержитъ и связуетъ. Якоже бо міръ сей среднимъ кентромъ своимъ на четыре части раздѣляется, по вышереченному образу: тако и крестъ, среднимъ кентромъ своимъ связуемый, тѣмъ же кентромъ и раздѣляется на четыре части. И аще кто коегождо древа не восхоцетъ на двѣ равныя части раздѣлити, таковый не можетъ кентра составить. Аще ли же коеждо древо на двѣ части раздѣлить и кентромъ добрѣ утвердитъ видъ крестный, будетъ крестъ якоже четвероконечный, тако и четверочастный. И тако образъ міра есть въ крестѣ, креста же образъ въ мірѣ. Тако едина коего-либо древа крестнаго часть есть часть цѣлаго креста. Тако кентръ (средняя точка) креста знаменуетъ вседержителную силу Божию, четыре же край

креста образуютъ всю тварь, содержащую силу Божію, глаголющу божественному Дамаскину (кн. 4, гл. 12): „якоже четыре края креста среднимъ кентромъ содержатся и связуются: тако силою Божію высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое видимое и невидимое зданіе содержится“.

Но глаголють безстудніи святаыя церкве противницы и явніи врази креста Христова: сіе разсужденіе о формѣ креста и о частѣхъ его новое есть и еретическое, не согласное святымъ отцемъ.

Къ нимъ же отвѣщаемъ. Не новое есть и не еретическое, якоже вы вредословите, но самое древнее и православно-каѳолическое, ибо церковь святая, разсмотрящи крестныя образы, прежде страсти Христовы бывшіи, знаменій надглавія и подножія не имѣвшія, но точію самый видъ спасительныя страсти и четвероконечія крестнаго прообразившія, пріемлетъ тыя честно и воспоминаетъ славно, яко самого животворящаго креста Христова явственныя образы. Нѣсте-ли чли въ книзѣ Бытія, во главѣхъ четыредесять осмой, что сотвори патріархъ Іаковъ, егда, старостію преклоненъ и недугомъ слѣпоты отягченъ, благословляше внуки своя Ефрема и Манассію, сыны Іосифовы? Той бо Іосифъ болшаго сына своего Манассію вземъ въ лѣвую руку свою, приведе подъ десницу отцу своему, меншаго же сына Ефрема десницею поемъ подъ лѣвицею Іаковлею постави. Богу же хотящу меншаго Ефрема паче болшаго Манассіи возвеличити, вложи Духъ Божій въ сердце Іакову преложити руки крестовидно, и положити десницу убо на Ефрема, лѣвицу же на Манассію. И тако святой онъ отценачалникъ, преложивъ руки своя крестовидно, благослови юныя дѣти, вкупѣ и крестный образъ тайно предначертавъ, и меншаго внука своего величество паче болшаго явно прознаменавъ. Не стерпѣ преложенія сего Іосифъ, и начатъ прекословити отцу своему, дабы прямое рукоположеніе учинилъ на дѣтѣхъ; но онъ правильный отвѣтъ даде ему,

и будущая предрече, яко настоящая, сказуя, яко величество Манассіево преложить Богъ на Ефрема; точію сіе умолча, яко по томужде образу крестомъ Христовымъ языческая церковь возвеличится и прославится предъ Богомъ паче сонмища іудейскаго. Нынѣ убо, противницы, ищите вы въ премѣненныхъ рукахъ Іаковлихъ образа дщицы и подножія крестнаго; мы же вамъ покажемъ здѣ образъ креста Христова, не отъ себе смышляюще, но Духу Святому вѣрующе. Того бо благодатію вразумленъ, Іаковъ преложилъ руки своя крестовидно, прорицая будущая, ихже не лѣтъ есть челоуѣку глаголати; того благодатію и церковь святая научена, познаваетъ въ премѣненіи рукъ оныхъ святыхъ креста Христова образъ, и поетъ въ пѣсняхъ настоящаго торжества, аки нарочно ваше обличаючи безуміе: „прообразуя крестъ твой, Христе, патріархъ Іаковъ, внукомъ благословеніе даруя, на главахъ премѣнены руки сотвори“ (на литіи стих. 3). И паки, тожде повторяючи, утверждаетъ: „рукъ премѣненіе патріарха Іакова на благословеніе чадъ державное креста твоего предъявляше знаменіе“ (стих. 5). Согласно сему толкуетъ и старопечатная ваша книга, названная „О вѣрѣ“, которую вы аки самое божественное Евангеліе почитаете. „Іаковъ (рече), благословляя сыны Іосифовы, руцѣ вопреки положивъ, образъ креста показа“ (л. 67). Но вы убо, аще и много потрудитесь, искомаго вами не обрящете; мы же скоро и не трудно обрѣтохомъ, понеже вѣровахомъ, Емуже вы противитесь, Богу. Но и великій во пророцѣхъ Моисей, егда жезломъ своимъ удари въ море, и разступися вода сюду и сюду, и проидоша сынове Израилевы сушею посреде моря, Фараонъ же мучитель со всевоинствомъ яко камень во глубинѣхъ погрязе: тогда симъ преславнымъ чудомъ непобѣдимое креста Христова прообразовашеся оружіе. Сухій бо путь, имже преиде Израиль, съ мокрою чернаго моря пучиною, крестовидное прекоположеніе имяше, еже и днесъ паки велегласно воспѣваетъ церковь: „крестъ начертавъ Моисей,

въ прямо жезломъ чермное пресѣче, Израилю пѣшеходящу: тоже обратно фараоновымъ колесницамъ, ударивъ, совокупи, вопреки написавъ непобѣдимое оружіе“. Видите ли, соперницы, како четвероконечіе крестное самого креста Христова образъ носить и непобѣдимое оружіе славно нарицается? Паки егда Амаликъ воеваше на Израиля въ пустыни, повелѣлъ Моисей Иисусу Навину избрати мужи сильныя и ополчитися противу Амалика. Самъ же возшедъ наверхъ горы съ Аарономъ и Іоромъ, руцѣ свои на высоту воздвизаше, непобѣдимое креста оружіе въ себѣ самомъ проображая и враги своя силою его низлагая. Егда бо человекъ руцѣ распростретъ (по образу креста Христова), тогда самъ бываетъ образъ креста. И понеже трудное дѣло есть руки крестообразно распростертыя на долгѣ времени держати на воздухѣ, а испустити руцѣ Моисею и крестъ разорити, то было видимое паденіе Израилю, глаголющу святому писанію: *егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль, едаже опускаше руцѣ, одолѣваше Амаликъ*: того ради Ааронъ и Іоръ камень въ мѣсто престола подложити Моисею умыслиша. И сѣдѣше Моисей на камени, они же руцѣ его подержаху, единъ десную, а другій лѣвую, отъ утра даже до вечера. И одолѣ Иисусъ непобѣдимую силою креста, и вся враги своя яко траву посѣче. Тѣмже и святая церковь сію побѣду, яко крестомъ благополучно совершившуюся, кресту приписуетъ, днесь поюще: „Моисей предъобрази тя, руки простеръ на высоту, побѣждаше Амалика мучителя, кресте честный“ (на Госп. возвахъ, стих. 2); и паки: „честнаго креста, Христе, дѣйство прообразивъ Моисей, побѣди противнаго Амалика въ пустыни Синайстѣй: егда бо простираше руцѣ, креста образъ творя, укрѣпляхуся людіе“ (на литіи слава и нынѣ). Се вамъ, противницы, отъ Ветхаго Завѣта тріе образи покланяемаго днесь креста Христова; прочія же множества ради оставляю. Вы же смотрите доброю своею совѣстію, еуже хвалитесь, сія двѣ вещи: первое, яко образи сіи

самую токмо страсть Христову четвероконечно прообразоваху, самыя существенныя части креста, — древо, глаголю, правое и прекое, — проначертаху, а дщицы и подножія не знаменовашу; второе, яко мнѣніе сіе о вышеобъявленныхъ образѣхъ креста Христова не новое есть, ниже еретическое, якоже бядословите, но древнее и святокаеолическое, самое святоцерковное и святоотеческое, якоже предреченными умнами церковными явно показуется. Вскую убо вы мудритесь паче самого Бога, и форму креста составляете по своему пребезумному умышленію, не доволствуящися непобѣдимымъ оружіемъ четвероконечнаго креста, но еще двѣ частицы прилагающе, и чрезъ сіе раздоръ творяще со святою православнокаеолическою церковію?

Хощете ли и въ Новомъ завѣтѣ яснѣйшія сихъ и сіятельнѣйшія видѣти четвероконечнаго креста Христова образы, и въ нихъ образъ самого укрествованнаго Христа? Видите самое животворящее древо пресвятаго креста, на немже Спаситель нашъ пригвоздися, егоже самъ на пречистыхъ своихъ рамѣхъ нося, изыде во глаголемое лобное мѣсто, глаголющу возлюбленному Его ученику, оя Евангеліи: *поемше Иисуса и ведоша, и нося крестъ свой, изыде во глаголемое лобное мѣсто* (Іоан. гл. 19, ст. 17). Не четвероконеченъ ли тогда крестъ бѣше, понеже дщицы съ надписаніемъ еще не имаше, якоже самое Евангеліе свидѣлствуетъ, подножіе же прежде ногъ прибавати ко кресту кая нужда бѣ распинателемъ? Обаче и четвероконечный сущъ, крестъ Иисусовъ глаголется. Понеже по образу сотворенъ бѣ хотящаго укрествоватися на немъ Иисуса, и той хотяше по образу его простретися и пригвоздитися на немъ. Сего ради глаголетъ Евангелистъ, яко Иисусъ, нося крестъ свой, изыде во глаголемое лобное мѣсто. Убо якоже Иисусу свое есть четвероконечіе крестное, тако и кресту четвероконечному свой есть Иисусъ. Вскую убо вы, противницы, раздѣляете образъ страсти Христовы отъ четвероконечнаго креста,

крестъ же паки отмещете отъ образа и всякія чести лишаете? Не вѣсте ли, яко образъ страсти Христовы есть въ крестѣ и крестъ во образѣ, якоже учатъ богоносніи отцы? Приложены ли быша кресту дщица съ надписаніемъ и подножіе, якоже глаголете? Но сія, яко не существительныя части креста, послѣди и отложены быша. И сего ради, егда царица Елена обрѣте въ вѣдрѣхъ земли сокровенный крестъ Животодавца и съ нимъ два разбойниковъ, не возможе познати креста Христова, зане вси тріе равни бяху. Тѣмже и чудотворнаго потребова знаменія, и тогда познано бысть животворящее древо, егда мертвой отроковицѣ животъ дарова. Не четвероконечный ли крестъ самъ Богъ показа на небеси благочестивому царю Константину, и повелѣ ему такому образомъ содѣлати крестъ, да тѣмъ побѣдитъ воставшаго на него пребеззаконнаго мучителя Максентія, еже и бысть? Ибо Константинъ, повинувся повелѣнію Божию и многоцѣнное свое сокровище дражайшія любве ко Христу являя, златый крестъ со многоцѣннымъ каменіемъ сотворивъ, повелѣ носити его предъ лицемъ воинства своего: и тако злаго своего суностата, яко Моисей Фараона и яко Исусъ Амалика, славно побѣди силу непобѣдимаго христіанскаго оружія. И бысть тогда рѣка Тиверъ гробъ Максентію со всевоинствомъ его, якоже морская пучина Фараону. А яко четвероконечный бѣ крестъ онъ небесный, показываетъ подобообразный ему златосіяющій крестъ, Константиновъ щитъ и побѣдительное, съ небесе данное оружіе нарещися достойный, его же восточная святая церковь, яко даръ многоцѣнный, посла возлюбленной сестрѣ своей церкви россійстѣй, иже и донинѣ стоитъ въ преименитомъ градѣ Москвѣ, во всечестнѣмъ храмѣ пресвятыя Матере Божія. Се вамъ небесное знаменіе, о непокоривіи! Се отъ самого Бога посланное вамъ обличеніе, егоже аще не видите, слѣпи есте душевныма вкупѣ и тѣлесныма очима. Аще ли же, видяще сію свѣтлѣйшу солнца истину, поко-

ритися ей не хочете, паче же ратуете ю: горе вамъ, пребеззаконніи лжеучители! Не намъ бо противитесь, но самому Богу; и четвероконечнаго страстей Христовыхъ образа отвергающесея, отвергается самого Сына Божія. И кто бы могъ по достоинству восплакати о толикой погибели вашей? Развѣ Павелъ божественный, иже и плачетъ о таковыхъ въ посланіи къ Филипписеомъ, во главѣ третіей (ст. 17—19), и жалостно вопіеть на нихъ, нарицая враги креста Христова; утверждая же ученики своя, глаголетъ: *подобни ми бывайте, братіе, и смотрите тако ходящія, якоже имате образъ насъ: мнози бо ходятъ, иже многажды глаголахъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, иже кончина погибель, иже боги чрево, и слава въ стыдъ ихъ, иже земная мудрствуютъ.*

Глаголють противницы: четыре части крестъ имать, и аще едина отъ нихъ убудеть, то уже своего образа не являетъ (Минея Четія. Древлеп. февр. 14 день въ житіи св. Кирилла Философа).

Отвѣщаемъ: Сіе не противно намъ есть, яко и мы тожде глаголемъ, яко четыре части имѣетъ крестъ, то есть четыре концы, вышній и нижній, и десный и лѣвый, и аще единъ изъ нихъ убудеть, то уже крестъ своего образа не являетъ.

Прекословятъ противницы, глаголюще: четыре части креста суть четыре древа, правое и преекое, и подножіе и дщица.

Отвѣщаемъ: Образъ креста есть образъ чловѣка, руцѣ распростершаго. Тако бо ваша прежеланная книга, глаголемая „О вѣрѣ“, глаголетъ: „чловѣкъ, рече, по образу креста сотворенъ есть, егда бо руцѣ распростреть, то явѣ креста образъ покажетъ (Слово о крестѣ. Кн. о вѣрѣ, гл. 12). Такожде и Дамаскинъ святой крестъ сѣмволъ Христовъ глаголетъ, приводя словеса самого Господа: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси. И аще, по словесемъ книги вашей, чловѣкъ руцѣ распро-*

стершій есть образъ креста Христова, то и вопреки крестъ есть знаменіе чловѣка, рудѣ распростершаго. Паки, аще по Дамаскину крестъ есть символъ Христовъ, сирѣчь образъ укрестованнаго Христа: то и обратно Христось, изволивый укрестоватися, первообразное есть креста своего.

Тако ли? Аще инако речете, явную лжу возглаголете; аще ли тако, то четыре части креста суть четыре концы его, якоже и распятаго Христа четыре начальные части богомужныя плоти его видимъ: главу съ шією, тѣло съ ногами и двѣ рудѣ съ мышцами. Сими бо первообразное креста составляется, и сія крестъ въ себѣ изобразуетъ. Почто убо глаголете, яко четвероконечный крестъ лишень есть образа крестнаго? Се бо ваша книга, юже не меньше Евангелія почитаете, явѣ обличаетъ васъ, глаголющи: „чловѣкъ, егда рудѣ распростретъ, то явѣ креста образъ покажетъ“. Нынѣ убо, или книги своя держащися, о заблужденіи своемъ покайтеся и четвероконечному кресту съ нами честь воздайте; или четвероконечный крестъ безчествующе, отвержите книгу свою. И аще книгу отвержете, лишитесь оружія своего, егда ратоборство съ нами имѣти будете о сложеніи перстовъ; аще ли книги держитесь, то нынѣ обезглавлены есте своимъ мечемъ, якоже древній Голіаѣъ. И аще вы своей книзѣ не послѣдуете, множае паче церковь не послѣдуетъ и послѣдовати не должна есть таковому заблужденію вашему, зане же церковь есть невѣста Христова, вы же противницы есте Христа. Зрите же, чтѣ и святіи отцы мудрствуютъ о знаменіи крестномъ, еже рукою на себѣ творимъ. Не самое ли знаменіе Христово глаголють? Не самый ли крестъ Христовъ нарицають? Предреченная убо книга ваша, приводящи словеса святаго Кирилла Іерусалимскаго, согласуетъ имъ, тако глаголющимъ: „не стыдимся креста Христова, но во всѣхъ дѣлѣхъ нашихъ знаменаемся имъ, востающе и глаголюще, ходяще и сѣдяще, ядуще и піюще, и вкратце рещи — во всякомъ дѣлѣ“

(л. 72). Тамо же приводить святаго Ефрема, тако глаголюща: „назнаменаемъ на дверехъ и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ и на персѣхъ и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ, и тѣмъ непобѣдимымъ христіанскимъ оружіемъ вооружаемся на видимыя и невидимыя полки вражія“. Святый Дамаскинъ о крестѣ и о крестномъ знаменіи тако глаголетъ: „сей намъ знаменіе дадеса на челѣ, якоже Израилю обрѣзаніе“. И паки: „идѣже знаменіе Христова есть, тамо и самъ Христосъ есть“. Что сихъ свидѣтельствъ достовѣрнѣйше? Что же доводовъ сихъ крѣпчайше? Не о четвероконечномъ ли крестѣ глаголютъ сіи святіи отцы? Воистину о четвероконечномъ: ибо знаменіе крестное, еже рукою творимъ на челѣ, въ первенствующей церкви отъ самѣхъ святыхъ Апостоловъ уставлено есть, и прежде Воздвиженія животворящаго древа крестнаго воздвизашеса вѣрными сей божественный Царя небснаго символъ. Но сіе креста Христова знаменіе общимъ согласіемъ вси христіане четвероконечно на лицахъ своихъ творять, подножія и дщицы, яко излишнихъ и въ символъ Христовъ неприличныхъ частицъ, не полагающе? Обаче Кириллъ святый и Дамаскинъ Христово знаменіе и истинный крестъ исповѣдуютъ тое четвероконечное знаменіе крестное. Тѣмже четвероконечный крестъ, равнѣ якоже и осмоконечный, силы Божія и благодати исполненъ есть и чести и поклоненія достоинъ, яко знаменіе и печать самого Христа, Спасителя нашего. Вы же, противницы, симъ знаменіемъ знаменующеса, вѣруете ли, яко Христово есть знаменіе, понеже четвероконечно есть, или не вѣруете? Аще вѣруете, то уже отложите распрю сію пребезумную. Аще не вѣруете, то извѣстно есть, яко отвергостеса Христа, и Христосъ отвержется васъ, глаголя: *не вѣмъ васъ!* О, несмысленніи и пребеззаконіи кривотолки! О, и жидовъ жестокосерднѣйшіи отступницы! Жидове бо за то самое ненавидятъ знаменія крестнаго, яко Христа распятаго ими образуеть; вы же, Христа чтуще, знаменія его отщедетеса и печатію

антихристовою ругательно нарицаете, и въ такомъ пребезумномъ мнѣнїи, въ таковой сѣти діаволской заплетшеся, благодать Божию въ скверну прелагаете, тѣла и крове Христовы якоже бѣси бѣгаете, и всѣхъ тайнъ церковныхъ лишившеся, всея спасительныя силы совлекшеся, хотите своими вымыслами спасеніе получитьи, не слышаще страшнаго превѣчнаго гласа: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь валаютъ, и сжигаетъ* (Іоан. гл. 15, ст. 6).

Мы же, слышателие православнїи, не ревнуемъ врагомъ креста Владычня, не послѣдуемъ симъ пребеззаконнымъ лжеучителемъ, но съ матерію своею святою католическою церковію свято и православно мудрствующе, равнѣ почтимъ оба вида животворящаго креста, якоже съ подножіемъ и дщицею, тако и кромѣ сихъ прилагаемыхъ частицъ. Не дщицею бо Пилатовою спасохомся, но распеншимся Христомъ; ниже подножіемъ крестнымъ умныя и чувственныя побѣждаемъ враги, но самѣмъ святымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ. Креста же первообразное есть самъ Христосъ, а крестъ есть знаменіе Христово, имже въ таинствѣ святаго муропомазанія запечатахомся, имже всегда, яко овцы Христовы, знаменуемся, имже церковь святая тайны, отъ Христа преданныя, освящаетъ и совершаетъ, имже купель святаго крещенія благословляетъ, и евхаристію священнодѣйствуетъ, и прочая таинства освящаетъ (Златоустъ, на Мѡ., прав. 54. Камень вѣры, догматъ о крестѣ, часть 1, глава 4). Свята ли суть дщица и подножіе? — но крестомъ освятишася, а крестъ Христомъ, Христосъ же Самъ есть источникъ освященія и жизни податель и всѣхъ благихъ неистощимое сокровище. И якоже кошіе, трость, губу и гвоздіе, аще и почитаемъ за прикосновеніе пречистѣй плоти Христовѣ обаче не освящаемъ сими тайнъ церковныхъ, ниже отъ образовъ ихъ благодать кую почерпаетъ: тако и дщицу Пилатову и подножіе креста, аще съ распятіемъ

Христовымъ на крестѣ изображаемъ, не въ освященіе таинъ церковныхъ сіе творимъ, но въ воспоминаніе исторіи евангельскія, яко титла бѣ на крестѣ и нозѣ Христовы на своемъ мѣстѣ пригвождены стоястѣ. Самое же спасеніе наше во Христѣ да вѣруется, и крестъ Христовъ, яко знаменіе и печать его, нами да почитается, яко да тѣмъ и мы побѣдимъ вся враги своя видимая и невидимая, и получимъ обѣтованная благая, благодатію Христа Бога нашего, емуже слава, честь и поклоненіе подобаеть купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О томъ, почему крестъ Христовъ нарицается Апостоловъ похвала, преподобныхъ утвержденіе, вѣрныхъ знаменіе, и прочая.

Тропарь отъ канона честному и животворящему кресту, твореніе святаго Григорія Синаита (Гласъ 4, пѣснь 1): „Кресте всесилне, Апостоловъ похвала, преподобныхъ утверженіе, вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ слава, побѣда и утверженіе всѣхъ хвалящихъ тя“.

Толкованіе на предложенный тропарь, и обличеніе расколнческаго суевѣрія о крестѣ.

Скажите пожалуйста, господа расколщики, о коемъ крестѣ сія словеса святой Григорій Синаитъ полагаетъ, — о осмоконечномъ ли, егоже вы трисоставнымъ и четверочастнымъ называете, или о четвероконечномъ, егоже крыжомъ латинскимъ ругателно именуете? Вѣдаемъ, яко вы, по своему суевѣрію, безъ всякаго резона, всю вышепредложенную похвалу осмоконечному кресту приписуете; но мы нынѣ хотимъ вамъ показать, что похвала сія болше причистуеть четвероконечному виду креста, нежели осмоконечному. Возмемъ же всякую рѣчь тропаря сего въ разсужденіе, и увидимъ сокровенный ра-

зумъ похвалы крестныя, а при томъ и другое усмотримъ, что похвалами сими украшается крестъ четвероконечный, а не осмоконечный.

Первое глаголетъ творецъ: „кресте всесилне, Апостоловъ похвала“.

Вы убо глаголете, яко всесильный крестъ есть, иже имѣеть надглавіе и подножіе, а четвероконечный крестъ не точію безсиленъ есть, но и крестомъ нарицатися недостойнъ, яко крыжъ латинскій. Посмотримъ же, творить ли силы крестъ, егда не имѣеть титлы пилатовы и подножія косаго. Аще творить, или творилъ чрезъ Апостолы святыя силы и знаменія и чудеса крестъ четвероконечный, то нѣсть простая вещь, но знаменіе Христово; аще ли не творить и древле чрезъ Апостолы не творилъ есть, то уже простая есть вещь и, по вашему хуленію, крыжъ латинскій. Святый Лука Евангелистъ о возносящемся Христѣ на небо глаголетъ: *воздвигъ руки свои, благослови ихъ* (Лук. гл. 24). Коимъ же образомъ благослови ихъ (то есть Апостоловъ), аще не образомъ креста четвероконечнаго? — мы недоумѣваемъ. Блаженный Теофилактъ, толкующъ вышедредложенная святаго Евангелиста Луки словеса, тако глаголетъ: „благослови же ученики, силою ограждая, до пришествія Святаго Духа“. Преосвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ книзѣ „Камень вѣры“ изрядно доводитъ, яко знаменіе крестное начатся отъ самого Христа, егда благослови Апостолы, и симъ знаменіемъ Апостоли знаменія творяху безчисленныя. Предложимъ же здѣ изъ „Камня вѣры“ резоны Стефановы, яже суть сокращенныя исторіи о чудесѣхъ апостольскихъ, бывшихъ знаменіемъ крестнымъ, по которымъ исторіамъ познаваемъ, яко четвероконечнаго креста знаменіе есть знаменіе Христово, и есть не вчерашнее, но во времена апостольская наченшееся.

„Да не возмнить, рече, нѣкто, яко отъ временъ Константина Великаго начатся креста Господня почитаніе:

вѣдати предлежитъ, яко отъ временъ апостольскихъ сіе благочестіе воспріять начало. Отнелѣже бо Христось, возносящся на небо и воздвигъ рудѣ свои, благослови ученики своя, оттолѣ Апостоли, учителю своему послѣдствующе, прочыя вѣрныя Христовы знаменіемъ крестнымъ благословляти обыкоша. Въ житіи святаго Евангелиста Іоанна Богослова пишется: нѣкогда Іоаннъ святыи обрѣте при пути лежаща болнаго человекъ, и исцѣли его крестнымъ знаменіемъ. А писалъ житіе Іоанново Прохоръ ученикъ его (Зри въ Минеяхъ, септемвриа 26). Въ томъ же житіи пишется и сіе: Бысть нѣкій христіанинъ, иже въ толикую нищету прииде, яко не имущъ чимъ воздати долговъ своихъ заимодавцемъ, отъ зѣлныя скорби умысли самъ ся убити, и моли нѣкоего волхва жидовина, да дастъ ему испити ядъ смертный. Сей, яко врагъ христіаномъ, другъ же бѣсомъ, сотвори то, даде ему смертоносное питіе. Вземъ же христіанинъ отъ него отраву смертную, иде въ домъ свой; размышляше и бояшеса, не вѣдый, что сотворити, и послѣди, знаменавъ крестомъ чашу, испить ю, и нимало вредися отъ него, ибо знаменіе крестное весь ядъ отъ чаши отъять. Много же дивяшеса въ себѣ, яко здравъ есть и нимало вреда ощущаетъ. Паки не терпя скорби отъ заимодавцевъ, иде къ жидовину, да дастъ ему лютѣйшій ядъ; жидовинъ же удивися, яко живъ есть человекъ той, и даде ему лютѣйшую отраву, юже приемъ человекъ той, иде въ домъ свой, и много мыслящъ, егда хотѣ испити, такожде сотвори знаменіе креста святаго на чашѣ той и испить ю, но ничтоже пострада. И паки тече къ жидовину и показася ему здравъ. Ругашеса же жидовину, яко неискусенъ есть въ своей хитрости; жидовинъ же, трепетенъ бывъ, вопросы его, что творяше піющъ. Онъ же рече: ничто же ино, точию крестомъ знаменахъ чашу. Жидовинъ же позна, яко сила креста святаго прогонитъ смерть, и хотя истину увѣдати, даде отъ того яда псу, и абіе песь, вкусивъ, предъ нимъ

издше. Се же видѣвъ жидовинъ, тече ко Апостолу со онымъ хрїстіаниномъ, извѣщающъ, еже имъ случися. Святый же научи жидовина вѣровати во Христа и крести его. Хрїстіанину же оному убогому повелѣ, да принесеть бремя сѣна, еже Апостоль знаменіемъ крестнымъ и молитвою въ злато претвори и повелѣ ему, да тѣмъ златомъ отдасть долги своя заимодавцемъ, останкомъ же да препитаеть домъ свой (Зри житіе Іоанна Богослова Септемвріа 26). Въ житіи святаго Евангелиста Матѣеа пишется: Князь хотая яти Апостола, внезапно ослѣпе, и искаше вожда; начатъ же молити Апостола, да проститъ ему грѣхъ и да просвѣтитъ ослѣпленная очеса его; Апостоль же, сотворивъ знаменіе крестное на очесѣхъ князевыхъ, прозрѣніе ему дарова (Зри Ноемвріа 16). Въ житіи святаго Апостола Филиппа, иже отъ дванадесяти Апостоловъ, пишется, яко повелѣ Апостоль нѣкоему мужу, именемъ Иру, крещеніемъ святымъ просвѣщенну, да своею рукою крестный образъ начертаетъ на Аристархѣ болномъ, знаменая врежденныя его члены: и егда то Иръ сотвори, абіе исцѣлѣ усхшая рука аристархова, и око прозрѣ, и ушеса услышася, и весь здравъ бысть (Зри Ноемвріа 14). Въ житіи святаго Діонисія Ареопагита пишется: Егда святый Апостоль Павелъ исхождаше отъ града Аѳинейска, слѣпецъ нѣкій, егоже знаяху вси, яко отъ рожденія своего не видитъ, сей моли Апостола, да подасть ему прозрѣніе. Онъ же, сотворивъ крестное знаменіе на очесѣхъ его, рече: Господь мой и учитель Исусъ Христосъ, иже брєніе сотворивъ помаза очи слѣпорожденному и даде ему прозрѣти, той и тебе силою своею да просвѣтитъ. И абіе слѣпорожденный прозрѣ. (Зри Окомвріа 3)“.

Доздѣ повѣсти о апостолскихъ чудесѣхъ, знаменіемъ крестнымъ бывшихъ, которыя изъ „Каменя вѣры“ предложимъ, двое нѣчто хотяще показати: первое, яко знаменіе крестное пріяли хрїстіане отъ Апостоловъ, Апостоли же отъ самаго Христа; второе, яко знаменіе сіе

не есть осмоконечное, но четвероконечное, якоже и сами противницы наши извѣстно вѣдаютъ и о томъ прекословити не могутъ. Убо вышепредложенная похвала: „кресте всесилне, Апостоловъ похвала“, четвероконечному кресту приписуется, а не осмоконечному; а отсюда слѣдуетъ, что дщица верхняя и подножіе креста ни единыя силы имѣють. И когда Апостоль Павелъ хвалится о крестѣ Господни, глаголя: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа* (Галат. гл. 6), не того ради хвалится крестомъ, яко бы онъ носилъ на себѣ крестъ вещественный, отъ четырехъ древъ сложенный, отъ кипариса, и певка, и кедра, и маслины, но хвалится крестомъ того ради, первое, что за распятаго на крестѣ Христа Сына Божія терпитъ скорби и гоненія, носить крестъ страданія Его, имже ему міръ распяся и онъ міру; о такомъ то крестѣ и самъ Христосъ глаголетъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Мат. гл. 16. Мар. гл. 8); — второе, хвалится Апостоль о крестѣ Христовѣ и того ради, понеже знаменіемъ креста чудеса содѣваетъ преславная, бѣсы изгоняетъ, недуги исцѣляетъ, и прочая. А понеже крестъ страданія Христова имѣетъ форму самого распятаго Христа, по которой формѣ и знаменіе крестное творили Апостоли четвероконечное, яко же и до нынѣ творять православніи хрістіане и сами расколщики тому же уставу послѣдуютъ: убо форма креста Христова четвероконечная есть, и не требуетъ къ своему сложенію четырехъ древъ, но отъ двою древу совершенно составляется, по образу самого распятаго Христа. И тако, похвала Апостоловъ есть крестъ четвероконечный, яко символъ Христовъ, по святому Іоанну Дамаскину, а не осмоконечный, въ негоже расколщики яко въ Бога вѣрують.

Второе глаголетъ творецъ: „преподобныхъ утверждение“.

Вѣмы же, яко преподобніи отцы, непрестанное рато-

борство имуща со діаволомъ, не инымъ коимъ оружіемъ побѣждаху его, точію знаменіемъ крестнымъ. Знаменіе же сіе четвероконечное есть, якоже и выше показася и весь міръ неложно свидѣтельствуеть. Вѣмы же и сіе, яко преподобніи отцы имѣли въ своихъ келліяхъ и въ церквахъ святыхъ вещественные кресты, отъ древа, отъ камене, отъ желѣза и прочихъ веществъ сотворенные. Сіи же кресты не всегда были осмоконечніи, но по болшей части четвероконечніи, якоже самая тѣхъ преподобныхъ отецъ о крестѣ словеса показують. А имянно:

Святый Аѳанасій Великій ко Антіоху князю во отвѣтѣ 41 глаголетъ: „Креста образу, отъ двою древу совокупающе, поклоняемся. Егда же кто насъ отъ невѣрныхъ укорилъ бы, яко древу поклоняющіяся, можемъ два древа рѣзлучивше, и образъ креста разрушивше, яко праздна сія непщевати древа, и невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтемъ, но образъ креста“. Доздѣ Аѳанасій (Скрижаль, листъ 57-й).

Ѳеодоритъ въ толкованіи псалма 22-го: *жезлъ твой и палица твоя та мя утѣшиста*, глаголетъ: „Глаголати убо можеша жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатію и воспоминаніемъ, враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемъ стезямъ: отъ двою бо палиць составляется“. Сіце Ѳеодоритова сіа словеса обрѣтаются въ русской книгѣ Псалтирь Толкованная, перевода Максима Грека, и въ книгѣ Даниїла митрополита Московскаго.

Подобіѣ таяжде псаломская словеса толкуеть Евѳимій, толкователь псалмовъ, глаголя: „Жезлъ и палицу разумѣй крестъ, двѣма бо частми сочиняется, отъ егоже палица глаголется стоящая простѣ, еюже возставихомся лежащии въ преступленіи, попречная же часть жезлъ нарицается, имже удари Господь и сокруши демоновъ“. Доздѣ Евѳимій (Камень вѣры, догмать о крестѣ, часть 1, глава 1).

Симъ божественнымъ псаломскимъ словесемъ и богумудрому на оныя святыхъ отецъ толкованію согла-

суеть самый видъ креста, егоже вси православніи христіане и сами расколники творять на челѣхъ своихъ. Сему же подобится паки образъ креста со именемъ Христовымъ изображенный на фелони преподобнаго Антоніа римлянина, который фелонь былъ въ бочкѣ его, и водами принесенъ изъ Рима въ Новъ-градъ и нынѣ есть во обители его. Матеріа его шолковая бѣлая, весьма ветхая, и на ней множество четвероконечныхъ крестовъ окруженныхъ, съ приписаніемъ имени Господа нашего Иисуса Христа. Прочая же многочисленная святыхъ отецъ о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельства зри, читателю, въ книзѣ обличительной на неправду отвѣтовъ расколническихъ, во главѣ второй, въ разсужденіи пятомъ.

Третіе глаголетъ творецъ: „вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ слава, побѣда и утверждение всѣхъ хвалящихъ тя“.

И сіе согласно есть вышереченнымъ: тѣмже весь предложенный тропарь четвероконечному приличествуетъ кресту, а не осмоконечному. И не точію тропарь сей, но и весь канонъ Григоріа Синаита, похвальными словами, яко драгимъ каменіемъ составленное украшеніе четвероконечному кресту, яко царскому прилагается скипетру. Еже отъ послѣдующихъ явственно показуется:

1. „Кресте всечестный, четвероконечная сила“ и прочая (Пѣснь 1).

2. „Немощныхъ здравіе показался еси“, о семъ выше речеся, како Апостоли болящія исцѣляху образомъ креста.

3. „Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава“ и прочая. Како же сила буди человеку крестъ, аще не тако, якоже обычно есть христіаномъ облачитися въ крестъ, и въ немъ побѣждати невидимаго врага?

4. „Кресте преподобныхъ оружіе“, и прочая (Пѣснь 3): сіе тожде знаменуетъ, еже „преподобныхъ утверждение“, о чесомъ выше речеся.

5. „Проображаше тайнѣ древле Иисусъ Навинъ креста образъ“ и прочая (По 3 пѣс. сѣдаленъ).

6. „Четвероконачный сый міръ и яко триободный мечъ, начала тмы съчеши, нами воображаемъ кресте“, и прочая (Пѣснь 4).

7. „Твоя высота, живоносе кресте, воздушнаго князя біеть и глубина всея бездны закаляетъ зміа, широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостию твоею“.

8. „Крестообразно, пречистая отроковице Богородице, длани твои распростерши, ко иже на крестѣ воздвиженному, и молитвы Дѣво нынѣ принеси за всѣхъ вѣрно молящихся тебѣ“. Здѣ разсуди: аще Богородица, крестообразно длани своя простерши, молится, то креста форма есть во всякомъ чловѣкѣ, крестообразно руцѣ своя простирающемъ, и послѣдовательно крестъ четвероконачный совершенный крестъ есть.

9. „Крестъ страстей пагуба, крестъ помысловъ отгнаніе“, и прочая (Пѣснь 6). О семъ можетъ всякъ увѣритися отъ исторій преподобныхъ отецъ, како они страсти и помыслы грѣховныя побѣждаху крестомъ, и каковымъ образомъ крестъ Христовъ оружіе имяху, аще не тако, якоже и до днесъ ограждаются православніи образомъ креста Христова, иже есть четвероконачный, и тѣмъ оружіемъ всякъ вѣрный вѣруеть побѣдити діавола и грѣхъ, и прочая, и прочая.

10. Согласно есть вышереченному о Богородицѣ молящейся: „крестообразно простерши руцѣ, чистая, къ распростершему руцѣ своя на древѣ крестнѣмъ, и вознесшему естество наше и умертвившему враждебная полки, молящи не престай“ (Пѣснь 7).

Весь убо канонъ сей, ко кресту Христову сочиненный и глаголемый, показываетъ намъ форму креста четвероконачную, распятію Христову сообразную, а не осмоконачную, юже обоготворили расколщики.

Глаголють противницы: святіи Апостоли и святіи отцы, аще и четвероконачнымъ крестомъ чудеса и знаменія творяху, но чрезъ четвероконачный крестъ почитаху

осмоконечный; четвероконечный бо крестъ есть образъ осмоконечнаго.

Но противъ сего суесловія вопрошаю васъ, противницы: кто сказалъ вамъ, яко святіи Апостоли и преподобніи отцы чрезъ четвероконечный крестъ почитали осмоконечный, якоже мы чрезъ образъ Христовъ почитаемъ самого Христа? кто васъ сему суевѣрію научилъ? — пожалуйста, скажите. Апостоли и мученицы и преподобніи отцы не сказали вамъ сего, понеже писменнаго отъ нихъ свидѣтельства не имѣете о такомъ суевѣрїи; а словомъ сказать вамъ не могли, понеже они были въ древнія вѣки, а вы явились въ послѣднія времена. Сказалъ убо вамъ сіе отецъ лжи (егоже чада есте), врагъ креста Христова и ненавистникъ рода человѣческаго. Убо слово ваше сіе самая нагая ложь есть, самая живая неправда. Ясно бо показася уже, яко святіи отцы не точію осмоконечный почитаху крестъ, но и четвероконечный. Крестъ же, аще осмоконечный, аще четвероконечный, есть образъ перваго креста и на немъ укрестованнаго Христа: тѣмже чрезъ образъ креста почитаху святіи отцы Христа паче, нежели крестъ оный первый. Чрезъ икону убо Христову почитаемъ самого Христа, а не икону нѣкую первую; чрезъ крестъ же и крестъ почитаемъ первый, наипаче же самого Христа, на немъ укрестованнаго. Зри о семъ святаго Іоанна Дамаскина книгу 4, главу 12, и Камень вѣры, догмать о крестѣ, и Обличеніе на неправду отвѣтовъ расколническихкихъ, главу вторую.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О томъ, почему крестъ нарицается тричастный и трисоставный.

Глаголють противницы, что крестъ Христовъ нарицается у святыхъ отецъ тричастный потому, что три части имѣеть: 1) правое древо, 2) прекое древо,

3) подножіе; и тако безъ титлы тричастный бываетъ крестъ, а съ титлоу четверчастный. Паки: трисоставный крестъ нарицается потому, что три составы имѣеть, то есть три составленія. Первое составленіе — дщица составлена съ долгимъ древомъ; второе составленіе — прекое древо съ долгимъ составлено; составленіе третіе — подножіе съ долгимъ паки: въ сихъ то составахъ таинство Святыя Троицы заключается, и есть сіе догмать вѣры, за который они стоятъ крѣпко, отметающе крестъ четвероконечный, яко простую фигуру.

Но сіе ихъ ученіе ложно есть, послѣдующихъ ради причинъ:

1) что въ вышнихъ главахъ довольно показася форма креста не такова, каковыя желаютъ противницы, но такова, каковъ бѣ укрестованный Христосъ;

2) что расколщики сами о себѣ сіе мудрствуютъ, а отъ божественнаго писанія и отъ святыхъ отецъ не показываютъ, и показати не могутъ во вѣки;

3) что въ книгѣ Розыскѣ довольно изобличается лжеученіе ихъ о осмиконечномъ крестѣ, и они тому обличенію, яко жабы гремящему облаку небесному, молчаніемъ отвѣщаютъ;

4) что и сами крестное знаменіе на себѣ полагають четвероконечное, а не осмоконечное, и вѣрують, что сіе не простое, но Христово есть знаменіе; и въ книжѣ Отвѣтовъ своихъ, во отвѣтѣ пятомъ, нарицають знаменіе креста, двоперстнымъ сложеніемъ творимое, честнымъ крестомъ;

5) что сами паки о жезлѣ архіерейскомъ (съ крюками, а не со зміями) толь высоко мудрствуютъ и приводятъ о томъ восточнаго учителя Симеона Фессалонитскаго, глаголющаго, что жезлѣ архіерейскій не токмо власть пастырскую, но и крестъ Христовъ знаменуетъ; а жезлѣ оный всегда бываетъ безъ дщицы и подножія (Отвѣтъ расколн. 50, статія 34);

6) что самъ Богъ свидѣтельствуеть нынѣ о лжеученіи

ихъ и о правости святыхъ православнокаѳолическія церкви, понеже нетлѣніемъ мощей прославилъ и чудеса еще прославляетъ прославившаго четвероконечный крестъ святаго отца нашего Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Почему убо крестъ Христовъ нарицается тричастный и трисоставный? Потому, что отцы святіи, которіи кресту каноны и тропари сочинили, они мудрствовали въ крестѣ три части, и три состава того ради, что въ крестѣ заключали таинство Святыя Троицы. Оное же святыхъ Троицы таинство како заключается въ крестѣ, изрядно сказуетъ святой Симеонъ Ѳессалонитскій въ книзѣ своей, въ толкованіи церковныхъ вещей, во главѣ 138, толкуя крестъ, стоящій за престоломъ, — глаголетъ точно тако: „Позади жертвенника отъ востока стоитъ крестъ, четверочастный сушь, ради иже на немъ распятаго и содержащаго, и вышняя съ земными совокупившаго, съ вышнихъ низу низшедшаго, и отъ нихъ на вышняя вознесенна, и въ себѣ вся совокупившаго, и концы земныя созвавшаго, и высотой Божества и смиреніемъ воплощенія вся присвоившаго, и высотой славы и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любве, насъ паки создавшаго, и отъ ада воскресившаго, и вмѣсто земныхъ небесныхъ насъ сотворшаго: сія бо изображаетъ крестъ. И таинство Троицы чрезъ крестъ и образъ его намъ подавшаго, и правымъ древомъ знаменующа Отца превышняго и насъ, иже на земли, предъ-устроящаго, Сына самого, и Духа прековымъ древомъ знаменующе, чрезъ нихъ насъ, аки чрезъ руки, паки создавшаго, зане Давидъ глаголетъ: *руцѣ твои сотвористъ мя и создастъ мя* (Пс. 118), Сынъ и Духъ Божій“. Доздѣ Симеонъ. Здѣ ясно показуетъ Симеонъ, како крестъ тройческое прообразуетъ таинство: правое бо древо креста, аки тѣло распятаго Христа сущее, знаменуетъ начало и корень Божества, самого Отца; прекое же, аки руцѣ сущее распятаго, знаменуетъ двѣ отрасли Божества, Сына и Духа Святаго. И тако крестъ знаменуетъ единаго Бога въ

трехъ вѣпостасѣхъ. Отсюда можно уразумѣти, почему крестъ Христовъ нарицается тричастный и трисоставный. Сирѣчь потому, что правое древо все полагается за едину часть и за единъ составъ, ради исповѣданія единого Бога Отца; прекое же — двѣ рущѣ Спасовы образуетъ и творить двѣ части и два состава, ради двоихъ вѣпостасей, отъ Отца имущихъ свое начало, Сына и Духа Святаго. Симъ богословскимъ святаго Симеона разсужденіемъ расколническое лжеученіе, яко тма свѣтомъ, прогоняется и разрушается. Не приѣмлють сего толкованія Симеонова расколщики, и клеветуютъ, аки бы сіе прилогъ чуждій былъ (Пом. отв., отв. 69). Но аще тако было бы, то и о жезлѣ архіерейскомъ, знаменующемъ крестъ Христовъ, былъ бы прилогъ чуждій, понеже противенъ есть имъ: аще ли тамо не есть прилогъ, то и здѣ подобнѣ Симеоново есть разсужденіе, а не прилогъ. Не слушаютъ убо они не токмо Симеона, но ниже самого Христа, егда противно чтѣ своему суевѣрію слышатъ, или видятъ отъ Него; а егда согласно чтѣ лжеученію своему обрѣтаютъ, тогда и самого сатаны послушати готови суть. Сами бо явно и безстудно говорятъ, Бога не боящися и людей не срамляющися: „аще бы, рече, Іліа и Енохъ, предтечи втораго пришествія Христова, пришли къ намъ и начали увѣщавати насъ къ треперстному сложенію въ знаменіи крестномъ, мы бы ихъ каменіемъ побили“! О, безумія нечувственнаго! О таковыхъ жестокосердечныхъ и непокоривыхъ глаголетъ самъ Христосъ Спаситель нашъ у Луки во главѣ шестой на десять: *аще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.*

Окончаніе всего Обличенія.

Что убо творити долженствуемъ, съ таковыми нечувственными и каменосердечными челоуѣки живуще, иже едва имене челоуѣческаго достойни, зміеве суще чело-

вѣкообразніи, мнятся ангели быти Божіи? Должни есмы двое сіе:

Первое, — блюстися ихъ, яко волковъ душегубительныхъ, по оному, еже самъ Владыка нашъ заповѣдуетъ намъ, глаголя: *Блюдите, да никтоже васъ прелститъ. Мнози бо приидутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и многихъ прелстятъ* (Мѳ. гл. 24, ст. 4 и 5). И Апостоль Павелъ завѣщаетъ, глаголя: *братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію чelовѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христъ* (Кол. гл. 2, ст. 8). И паки: *блюдитесь отъ псовъ, блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей.* (Фил. гл. 3, ст. 2). И паки: *Молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромъ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ: таковіи бо Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прелщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. гл. 16, ст. 17 и 18).

Второе, должни есмы таковыхъ лжеучителей обличати и уста ихъ заграждати, по оному, еже святой Павелъ глаголетъ къ Титу: *суть, рече, мнози непокориви, суесловии и умомъ прелщени, иже подобаетъ уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (1, 10 и 11). Сіе слово апостолское, аще и о критянѣхъ речено есть, но и о нашихъ суевѣрцахъ такъ истинствуеть, какъ бы они тѣмъ Критскимъ лжеучителемъ были братія, или дѣти. А понеже не всякъ можетъ таковыхъ лжеучителей скверная уста заграждати: того ради должни есмы таящихся ихъ открывати и укрывающихся представляти лицу и суду церкви, да посрамятся предъ всѣми о своемъ нечестіи, и потомъ ими да обратятся ко святѣй православнокаѳолической церкви и покаются о своемъ беззаконіи, или да будутъ судими гражданскимъ судомъ по дѣломъ ихъ злымъ. Тако бо повелѣвають указы благочестивѣйшихъ монарховъ нашихъ, а указовъ царскихъ слушати учить самъ Богъ. Глаго-

летъ бо въ Притчахъ Духъ Святой: *якоже устремленіе воды, тако сердце царевы въ руцѣ Божіей: а може аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. гл. 21, ст. 1). И паки усты Павловыми гремитъ Духъ Божій: *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже, противляяйся власти Божію повелѣнію противляется: противляющіися же грѣхъ себѣ приѣмлютъ* (Рим. гл. 13, ст. 1—2)... Аще кто попускаетъ расколщикомъ ложное свое ученіе сѣяти въ народѣ, таковой общникъ бываетъ томужде нечестію, которое они уставляютъ, и судъ себѣ воспріиметъ отъ Бога, яко соизволяющій таковымъ лжепроповѣдникамъ. Глаголетъ бо божественный Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, во главѣ первой, стихъ тридесять второмъ: *нѣцыи же и оправданіе Божіе разумѣше, яко таковая творящии достойни смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ*. Убо не токмо блюстися отъ раскольническаго суевѣрія должны есмы, но и объявляти таковыхъ волковъ, егда они насъ, яко овецъ незлобивыхъ, расхищати и поядати хотятъ.

Наипаче же должны есмы попецися о домашнихъ своихъ, чтобъ они въ расколѣ не погибли. Имѣетъ ли кто расколника въ дому своемъ отца, напримѣръ, или мать, или брата, или сестру, или сына, или дочь: не буди яко песь нѣмый, но обличай его на всяко время. Купи книгу Новаго Завѣта, купи книгу обличительную на прелесть расколническую, чти, толкуй, сказывай словеса Божія, прилагай и свое благочестивое разсужденіе, обращай отъ погибели ко спасенію. Аще послушаетъ тебе, приобрѣлъ еси погибшаго; аще ли не послушаетъ, ты свое дѣло исполнилъ еси, обличилъ еси нечестиваго, возвѣстилъ еси беззаконнику путь спасенія, сказалъ еси грѣшнику волю Божію, благую и угодную и совершенную. Аще хоцетъ быти сынъ свѣта, да приступитъ ко свѣту. Аще ли не хоцетъ, да сѣдитъ во тмѣ и сѣни

смертнѣй. Аще хоцетъ быти со Христомъ, да послушаетъ Христа; аще ли хоцетъ быти со діаволомъ, да будетъ съ нимъ. Ты точію не скривай таланта, даннаго тебѣ, не буди рабъ лѣнивый, буди же рабъ благій и вѣрный, потщися умножити талантъ Господа своего, да видиши въ радость Его неприступную и неизглаголанную. Послушай, что глаголетъ Духъ Святый усты Іакова, Брата Господня: *братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ.* (Іак. гл. 5, ст. 19—20). То глаголетъ тебѣ Духъ Святый о спасаемыхъ; а что о погибающихъ гремитъ сынъ громовъ во Апокалипсисѣ, паче же самъ Богъ гремитъ чрезъ него? *Обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще* (Апок. гл. 22, ст. 11). Для чего такъ, о Господи? Понеже ему такъ любо; онъ такъ хоцетъ. Хоцетъ онъ сквернитися, да сквернится еще. И того ради праведный да не послѣдуетъ ему. Но что? Праведный правду да творить еще, и святой да святится еще. Что же? Всѣмъ ли будетъ едина мзда? Никако же. *И се* (рече) *гряду скоро, и мзда моя со мною, воздамъ комуждо по дѣломъ его* (ст. 12).

Да дастъ же всеблагій и челоувѣколюбивый Богъ и симъ прелщеннымъ и живоуловленнымъ отъ діавола челоувѣкомъ помощь свою божественную и да исторгнетъ ихъ изъ гортани толикаго лва, рыкающаго на всю вселенную и хотящаго весь родъ челоувѣческой поглотити! Бога бо единаго дѣло есть, еже спасати погибшыя, и Тому всегда молитися о спасеніи всѣхъ челоувѣкъ долженствуемъ. Ему же подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

